АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОГО УЧЕНИЯ ОБ АРМИИ

МОСКВА ★ ВПА

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРДЕНОВ ЛЕНИНА
И ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, КРАСНОЗНАМЕННАЯ АКАДЕМИЯ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОГО УЧЕНИЯ ОБ АРМИИ

Под общей редакцией профессора
генерал-полковника Г. В. СРЕДИНА

МОСКВА—1987

В предлагаемой авторским коллективом работе рассмотрены проблемы роли и значения армии в современном мире; освещены место и роль различных типов и видов армий в борьбе между различными классами и государствами; дана научно обоснованная критика буржуазных и ревизионистских концепций по вопросам сущности, функций и назначения армий различного типа. В работе над книгой авторский коллектив опирался на богатое идейно-теоретическое наследие классиков марксизма-ленинизма, документы КПСС и мирового коммунистического движения. В книге учтены труды советских ученых, в частности материалы работ «Война и армия», «Марксистско-ленинское учение о войне и армии», опубликованные Военным издательством соответственно в 1977 и 1984 годах.

Книга подготовлена авторским коллективом в составе: доктор философских наук профессор полковник **К. А. Воробьев** (гл. V), доктор философских наук профессор полковник **А. И. Дырин** (гл. I), кандидат философских наук доцент полковник **А. Г. Коваленко** (гл. VII), кандидат философских наук доцент полковник **А. И. Левченков** (гл. II), кандидат философских наук полковник **Ю. В. Мамонтов** (гл. III и VI), доктор философских наук профессор полковник **А. Б. Пупко** (гл. IV), доктор философских наук профессор генерал-майор **В. Ф. Самойленко** (гл. VIII), кандидаты философских наук доценты полковники **А. И. Анцышкин** и **Ю. В. Сулимов** (гл. IX), профессор генерал-полковник **Г. В. Средин** (предисловие и общая редакция).

Ответственные редакторы:
доктор философских наук профессор
генерал-майор **А. С. Миловидов**; профессор **Ф. Д. Хрустов**

Предисловие

Современный мир в социальном отношении — это сложный, многогранный и противоречивый организм. Он включает в себя две противоположные мировые социальные системы — социализм и империализм, а также страны, освободившиеся от империалистического господства. Все они развиваются по своим особым законам, отражающим их социальную структуру. Но решающим фактором мирового развития выступает мировая социалистическая система. Ныне не империализм, а социализм определяет главное направление исторического развития современного человечества. Такова закономерность этого развития.

Империализм в силу своей агрессивной природы не желает мириться с потерей былого монопольного положения в мире и любыми средствами, в том числе и военными, стремится не допустить поступательного развития социализма. Он усматривает в мировой системе социализма, и прежде всего в его главной силе — Советском Союзе, основное для себя препятствие на пути завоевания вновь своего мирового господства. Поэтому империализм в своем стремлении к установлению мирового господства ставит главной целью уничтожение первого в мире социалистического государства, всей мировой системы социализма, делая ставку на применение вооруженной силы, на развязывание мировой ракетно-ядерной войны.

В современном мировом развитии значительную роль играет национально-освободительное движение стран и народов за свой суверенитет, национальную независимость и государственную самостоятельность. В результате национально-освободительной борьбы народов рухнула колониальная система империализма. Об этом красноречиво свидетельствуют следующие данные. Если в 1919 г. 72 процента мировой территории и 69,4 процента населения земного шара находились под игом колонизаторов,

то в 1983 г. их владения сократились до 0,7 процента территории (1,0 млн км²) и до 0,3 процента населения (13 млн человек).

В настоящее время на земном шаре существует около 200 государств, из которых более 100 обрели суверенитет, главным образом, после второй мировой войны, исход которой оказал огромное влияние на судьбы многих стран и народов мира. В условиях всевозрастающего влияния реального социализма на мировое развитие народы, как освободившиеся от империалистического гнета, так и еще не освободившиеся от него, получили возможность в своей борьбе опираться на мировую систему социализма.

Политики и идеологи империализма пытаются представить эти огромные социально-политические изменения в мире как аномалию, как случайное явление в историческом развитии, объявляют эти необратимые изменения «международным терроризмом». Империализм пытается при помощи политики неоколониализма вернуть в свою орбиту освободившиеся страны, подчинить их своему господству, прибегая для этого все чаще и чаще к вооруженному насилию.

Ставка империализма, и прежде всего американского, на военную силу, на эскалацию гонки вооружений, на достижение военного превосходства над социализмом, резкая активизация империалистической политики откровенного милитаризма и притязания на мировое господство создают непосредственную угрозу миру. Империализм избрал военное насилие в качестве своей «философской концепции», которую с полным основанием можно назвать философией империалистического разбоя. Так, в апреле 1984 г. президент США Рейган прямо заявил: «Военная сила, будь то в прямом или косвенном применении, должна оставаться одним из возможных элементов американской внешней политики... Мир на основе силы — это отнюдь не лозунг, а жизненный факт»[1].

Эта пресловутая философия военного насилия находит свое практическое проявление в действиях американского империализма: в военном вторжении в Ливан, оккупации Гренады, разбойничьей акции против Ливии, вмешательстве во внутренние дела Сальвадора, необъявленной войне против Никарагуа и Афганистана, угрозе Сирии и Ирану, провокациях против Кубы, превращении Западной Европы в стартовую площадку для ядерных ракет США, нацеленных на Советский Союз и его союзников. Таковы далеко не полные

[1] Цит. по: Правда.— 1984.— 8 апреля.

факты применения военной силы со стороны американского империализма против народов мира. Таков курс выдвинутого и рекламируемого администрацией Рейгана неоглобализма, согласно которому США якобы имеют право применять вооруженную силу против неугодных им политических режимов суверенных государств под предлогом борьбы с «международным терроризмом». Политика неоглобализма — это самая агрессивная, реакционная политика, которая когда-либо имела место в прошлом политическом арсенале завоевателей. В полном смысле политика неоглобализма — это политика вооруженного разбоя.

Американский империализм претендует на то, чтобы вершить судьбами народов, диктовать свою волю всем, везде и всюду. Провозглашенная Рейганом военно-стратегическая доктрина США под названием «крестовый поход» против реального социализма теперь фактически направлена против всего мира. Но краеугольным камнем политики и идеологии американского империализма, его военно-стратегической доктрины «крестовый поход» являются антисоветизм и в глобальном плане антикоммунизм. При этом идеологи и политики американского империализма и их союзники по НАТО всячески стремятся подвести под свою концепцию империалистического разбоя некую «теоретическую базу» в виде набившего оскомину мифа о «советской военной угрозе» и хотят приучить общественное мнение к убеждению, что якобы нет разумной альтернативы курсу администрации Рейгана на усиление военных приготовлений, на развертывание гонки вооружений, на милитаризацию космоса.

Но как бы политики, идеологи и военные деятели американского империализма ни напрягали свои военные усилия на изменение соотношения сил в мире в свою пользу, заставить народы жить так, как заблагорассудится Вашингтону, изменить мир на свой, американский лад не удается, поступательный ход истории неотвратим.

Объявленный Рейганом и взятый на вооружение блоком НАТО пресловутый «крестовый поход» против Советского Союза, против мирового социализма в целом основывается на искаженных представлениях об экономическом, политическом и оборонном могуществе СССР, стран социалистического содружества, о боевом потенциале Советских Вооруженных Сил. Стремление империализма во главе с США к развязыванию мировой ракетно-ядерной войны в целях «уничтожения социализма» и установления былого мирового господства империализма происходит не потому, что у империализма нет таких политиков и идеологов, которые умеют пра-

вильно рассчитывать соотношение сил и учитывать действительные реалии, а потому, что, как говорил в свое время В. И. Ленин, «...нельзя рассчитывать правильно, когда стоишь на пути к гибели»[2].

История со времени победы Великого Октября убедительно свидетельствует, что в конечном итоге антисоветизм обращается бумерангом против тех, кто к нему прибегает. В декларации стран — членов СЭВ «Сохранение мира и международное экономическое сотрудничество» указывается, что ныне серьезно возросла международная напряженность в результате проводимого агрессивными кругами империализма, прежде всего американского, курса конфронтации, их попыток добиться военного превосходства, проводить политику «с позиции силы», вмешательства во внутренние дела, ущемления национальной независимости и суверенитета государств, закрепления и передела «сфер влияния», что усиливает опасность возникновения ядерной войны. Вместе с тем руководители коммунистических и рабочих партий, главы государств и правительств стран — членов СЭВ в указанной Декларации решительно заявили, что они «твердо убеждены в том, что никакие проблемы, включая исторический спор между социализмом и капитализмом, не могут быть решены военным путем»[3].

КПСС, Советское государство делают все для того, чтобы предотвратить возникновение мировой ракетно-ядерной войны, обуздать империалистических агрессоров, отстоять мир во всем мире как необходимое условие дальнейшего развития социалистического общества. Но для этого безопасность и обороноспособность Советского Союза, стран социалистического содружества, боевая мощь их Вооруженных Сил должны находиться на таком уровне, чтобы никакой агрессор не отважился применить против них свою военную силу. В речи на встрече с парламентариями Франции 3 октября 1985 г. М. С. Горбачев подчеркнул, что «мы достаточно сильны, чтобы дать сокрушительный отпор любой попытке посягнуть на безопасность и мирный труд нашего народа. Но мы считаем, что доказывать правоту своей идеологии, преимущества того строя, который выбрал по своей воле каждый народ, надо не силой оружия, а только и исключительно силой примера»[4].

---

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 44.— С. 303.

[3] Коммунист.— 1984.— № 9.— С. 30.

[4] Горбачев М. С. Избранные речи и статьи.— М.: Политиздат, 1985.— С. 323.

Советский Союз, социалистическое содружество располагают необходимыми силами и средствами, чтобы отстоять свои исторические революционные завоевания, обеспечить свою безопасность при любых условиях.

Нельзя не сказать и о том, что видные военные специалисты и ученые США считают, что применение США и их союзниками по НАТО ядерного оружия против СССР, стран социалистического содружества неминуемо обернулось бы их собственным уничтожением. Так, бывший министр обороны США Р. Макнамара пишет, что «если НАТО пойдет на применение оружия первой, то следствием будет уничтожение западной цивилизации»[5].

Чтобы как-то сгладить слишком очевидный агрессивный характер военно-стратегической доктрины США, администрация Рейгана своей концепции «звездных войн» лицемерно дала наименование «стратегической оборонной инициативы» (СОИ).

По своей сущности эта концепция не «оборонительная», а насквозь наступательная, агрессивная, она рассчитана на достижение решающего военного превосходства над Советским Союзом и на то, чтобы обезоружить его, лишить возможности немедленного возмездия, т. е. нанести ответный сокрушительный удар в случае развязывания американским империализмом ядерной войны. Но расчеты на безнаказанность — легкомысленные расчеты.

Ныне, в условиях бесповоротно изменившегося соотношения сил в мире в пользу социализма, империализм не имеет никаких шансов добиться своих классовых целей военными средствами. Социализм как самая прогрессивная социальная система неодолим. Он обладает могучим экономическим потенциалом, несокрушимой обороноспособностью, монолитной сплоченностью социально-политических сил, нерушимым единством марксистско-ленинских партий и народов. Любые попытки империализма решить исторический спор с социализмом с помощью военной силы обречены на провал. Советский Союз, страны социалистического содружества обладают всем необходимым для обеспечения своей безопасности.

В новой редакции Программы КПСС говорится, что «историческим достижением социализма явилось установление военно-стратегического паритета между СССР и США, Организацией Варшавского Договора и НАТО. Оно упрочило позиции СССР, стран социализма и всех прогрессивных сил, опрокинуло расчеты агрессивных кругов империализма на победу в мировой ядерной войне. В сохранении этого равно-

[5] Цит. по: Проблемы мира и социализма.— 1984.— № 6.— С. 92.

весия — серьезный фактор обеспечения мира и международной безопасности»[6].

О несокрушимости социализма и обреченности расчетов империализма на победу в мировой ядерной войне прямо сказано в Заявлении ПКК стран Варшавского Договора: «Обречены на неминуемое поражение любые попытки сокрушить социалистический строй»[7]. Делу обеспечения безопасности социализма и сохранения мира служит братский союз народов и армий стран Варшавского Договора.

В противоположность буржуазным армиям, являющимся орудием агрессии и захватнических войн в руках реакционных сил империализма, Вооруженные Силы СССР, стран социалистического содружества выступают мощным фактором безопасности своих народов, их созидательного труда и всеобщего мира на земле.

Говоря о роли Вооруженных Сил СССР и стран Варшавского Договора в обеспечении безопасности народов социалистического содружества и сохранении мира на земле, А. А. Громыко в беседе с министром национальной обороны ГДР генералом армии Г. Кесслером подчеркнул, что «армии государств — участников Варшавского Договора — надежная защита мира. Нет более мощной силы, которая преграждала бы пути тех, кто ведет дело к развязыванию новой войны»[8].

История развития классово-антагонистических общественно-экономических формаций свидетельствует, что в определенных условиях и на отдельных этапах борьбы между классами и государствами во имя достижения тех или иных целей применяется вооруженное насилие. Ведь органы вооруженного насилия живут и действуют не сами по себе, не в отрыве от общества и государства. Напротив, они функционируют и действуют в рамках определенного общества, выполняют определенные задачи и социальные функции, возлагаемые на них соответствующими классами, государствами, обществом. Вооруженные силы, будучи «сколком» общества, весьма важным элементом политической надстройки общества, не могут оставаться, да и не остаются в стороне от классовых битв, особенно в периоды наиболее острых классовых столкновений. Выполняя возложенные на них классами и государствами задачи и функции, они вместе с тем подвергаются влиянию происходящих в обществе соци-

---

[6] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.— М.: Политиздат, 1986.— С. 127.

[7] Правда.— 1985.— 24 октября.

[8] Правда.— 1986.— 6 мая.

ально-политических процессов и классовых антагонизмов, что сказывается и на их позиции. В современном мире вооруженные силы особенно заметно втягиваются в политику и играют огромную роль в борьбе между прогрессивными и реакционными общественно-политическими силами. От вооруженных сил, от их социально-политической позиции в значительной, если не в определяющей, степени зависит исход классовых битв и национально-освободительных движений.

Марксизм-ленинизм признает революционное насилие со стороны классов и государств против реакционных сил и их политических режимов, в том числе и вооруженное насилие. Но он решительно выступает против вооруженного насилия со стороны реакционных классов и государств. Революционное вооруженное насилие является необходимым при определенных условиях средством борьбы за классовое, социальное и национальное освобождение. В. И. Ленин писал: «Без насилия по отношению к насильникам, имеющим в руках орудия и органы власти, нельзя избавить народ от насильников»[9].

Революционное вооруженное насилие — это справедливое социальное явление. Оно играет прогрессивную роль в истории, ибо решает задачи в интересах прогрессивных общественно-политических сил и служит поступательному развитию общества. Реакционное вооруженное насилие со стороны эксплуататорских классов и государств является несправедливым, оно тормозит поступательный ход истории, отрицательно сказывается на судьбах народов.

Современная империалистическая буржуазия применяет реакционное по своей сущности вооруженное насилие для подавления революционного движения рабочего класса, трудящихся масс внутри страны, поддержки и поощрения реакционных государств, захвата и порабощения чужих стран и народов, борьбы против социалистических государств и прогрессивных социально-политических режимов.

Революционное вооруженное насилие прогрессивных классов и государств является, как правило, ответной мерой против вооруженного насилия реакционных классов и государств. Угнетенные классы, нации, народы вынуждены прибегать к вооруженному насилию против своих угнетателей. Революционное вооруженное насилие применяется как внутри страны в борьбе между классами, так и в международных отношениях — в борьбе против агрессии империализма.

---

[9] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч.— Т. 41.— С. 382.

В современных условиях возрастают масштабы и средства применения вооруженного насилия, усиливается опасность новых военных авантюр со стороны реакционных сил империализма во главе с США против реального социализма и свободолюбивых народов мира. Идеологи и политики империализма, всячески оправдывая реакционные замыслы и действия против народов, которые не хотят подчиниться его диктату, и прежде всего диктату американского империализма, абсолютизируют вооруженное насилие, рассматривают его как атрибут человеческого бытия, как движущую силу развития общества.

Такая фальсификация исторического процесса служит идеологическим прикрытием реакционных планов империализма по милитаризации всех сфер общественной жизни, по подготовке и развязыванию захватнических войн, в том числе и в особенности ракетно-ядерной войны против реального социализма.

Проблема вооруженного насилия, применяемого различными классами и государствами в целях достижения определенных политических целей, имеет важное значение для политработников вооруженных сил стран социалистического содружества в плане определения правильной марксистско-ленинской ориентации и проведения соответствующей политико-воспитательной работы с личным составом армии и флота по вопросам социального насилия, одним из видов которого является вооруженное насилие.

Сложная современная международная обстановка требует от Вооруженных Сил СССР, стран социалистического содружества высочайшей бдительности и боевой готовности, для того чтобы выполнить свой патриотический долг по защите исторических завоеваний социализма и чтобы империалистические агрессоры, претендующие на мировое господство, отдавали себе отчет в том, что посягательство на безопасность Советского Союза и его союзников будет встречено сокрушающим ответным ударом со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Вооруженные Силы СССР располагают для этого всем необходимым. М. С. Горбачев в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии со всей решительностью и твердостью заявил: «Мы не можем принять «нет» в качестве ответа на вопрос: быть или не быть человечеству? Мы говорим: общественный прогресс, жизнь цивилизации должны и будут продолжаться» [10].

---

[10] Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 20.

Стержнем внешней политики Советского Союза является борьба за прекращение навязанной империализмом гонки вооружений, за устранение угрозы мировой ядерной войны. Главное в числе намерений по реализации этой политики состоит в том, чтобы предотвратить распространение гонки вооружений на космическое пространство и остановить ее на земле, сделать тем самым крупный шаг по пути к решению исторической задачи — ликвидации ядерного оружия полностью и повсеместно до конца XX столетия.

В новой редакции Программы КПСС подчеркивается, что, «как ни велика угроза миру, создаваемая политикой агрессивных кругов империализма, **фатальной неизбежности мировой войны нет. Предотвратить войну, уберечь человечество от катастрофы можно. В этом — историческое призвание социализма, всех прогрессивных, миролюбивых сил нашей планеты»**[11].

На страже мира — активная, последовательно миролюбивая политика социалистических государств, их крепнущая экономическая и оборонная мощь. За мир — подавляющее большинство государств Азии, Африки и Латинской Америки. За мир — антивоенное движение широчайших народных масс всех континентов.

Исходя из положений новой редакции Программы КПСС, XXVII съезд партии выдвинул программу создания всеобъемлющей системы международной безопасности, охватывающей все сферы отношений между государствами, в том числе и военную:

— отказ ядерных держав от войны друг против друга или против третьих государств — как ядерной, так и обычной;

— недопущение гонки вооружений в космосе, прекращение всех испытаний ядерного оружия и полная его ликвидация, запрет и уничтожение химического оружия, отказ от создания других средств массового истребления;

— строго контролируемое снижение уровня военных потенциалов государств до пределов разумной достаточности;

— роспуск военных группировок, а как ступень к этому — отказ от их расширения и образования новых;

— пропорциональное и соразмерное сокращение военных бюджетов[12].

Центральным направлением внешней политики СССР на предстоящие годы является борьба за реализацию выдвинутой в Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС от 15 ян-

[11] Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 137.
[12] См.: Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 74—75.

варя 1986 г. и Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии программы уничтожения оружия массового истребления и предотвращения новой мировой войны.

В данной работе большого авторского коллектива рассматриваются важные актуальные проблемы марксистско-ленинского учения об армии в свете современных данных теории и практики военного дела.

Глава I

ВОЗНИКНОВЕНИЕ, ПРЕДМЕТ И СТРУКТУРА МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОГО УЧЕНИЯ ОБ АРМИИ КАК СОЦИАЛЬНОМ ИНСТИТУТЕ

Марксистско-ленинское учение об армии представляет собой результат развития социально-философской и общественно-политической мысли применительно к познанию армии (вооруженных сил) как социального института.

В. И. Ленин, рассматривая исторический процесс становления марксистской науки, подчеркивал, что марксизм возник не в стороне от столбовой дороги развития мировой цивилизации, а явился прямым и непосредственным *продолжением* в новых исторических условиях учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма, что он (марксизм) «*вырастает* из совокупности революционного опыта и революционной мысли всех стран света»[1].

Эта ленинская оценка марксизма в целом справедлива и для оценки развития марксистских взглядов на армию. Марксистское учение о вооруженном насилии возникло не на пустом месте, а явилось продолжением и дальнейшим, качественно более высоким развитием достижений домарксистской военно-социальной мысли, критически переработанных с точки зрения интересов революционного рабочего класса, его революционной партии.

§ 1. Предпосылки формирования и развития научных взглядов на армию

В развитии науки преемственность составляет его важнейшую характерную особенность. К каждому новому поколению ученых она предъявляет, по крайней мере, два органически взаимосвязанных требования: а) умело и правильно, творчески воспринимать достижения своих предшественни-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 23.— С. 40; см. также: Там же.— Т. 27.— С. 11.

ков и б) уметь критически, подлинно научно относиться к доставшемуся теоретическому наследию. Вне диалектического сочетания этих требований поступательное и ускоренное развитие науки, приобретение все новых и новых знаний об окружающем нас мире невозможны [2].

С точки зрения марксизма-ленинизма каждая новая научная теория имеет свои самые глубинные, экономические корни, а по своему содержанию она является объективно-субъективным образованием, то есть более или менее адекватным идеальным (субъективным) отражением объективно протекающих природных или социальных процессов. Но в то же время каждая новая теория обязательно исходит и из накопленного до нее идейного, мыслительного материала как своего теоретического источника [3]. И в этом плане марксистское учение об армии как социальном институте не могло быть и не было каким-то исключением. Его возникновение, становление и развитие протекало и протекает в полном соответствии с этой закономерностью развития научных знаний.

Теоретическими предпосылками марксистского учения об армии как важнейшем орудии социального насилия были две группы научных положений. Во-первых, диалектико-материалистическое понимание основоположниками марксизма исторического процесса в целом, вопросов социально-политического насилия в частности и, во-вторых, все то лучшее, что было получено в результате изучения армии как общественного явления домарксистской философией и социально-политической мыслью, в том числе теми военными авторами, которые писали по вопросам, относившимся тогда к «философии войны» и «социологии армии».

Критическое и вместе с тем творческое отношение Маркса и Энгельса к военно-теоретическим источникам и особенно к новому военно-историческому материалу привели к коренному перевороту и в этой области человеческих знаний. Было создано подлинно научное, марксистское учение об армии как одна из сторон (граней) марксистской науки. Если сказать более точно, тогда, в XIX веке, Марксом и Энгельсом были заложены *важнейшие исходные основы* этого учения.

Вопросы, связанные с изучением природы и происхождения армии, с познанием ее сущности и характера, закономерностей развития и функций, исторических судеб, относят-

---

[2] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 29.— С. 176.

[3] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 20.— С. 16; Т. 13.— С. 7; Т. 45.— С. 120. Т. 39.— С. 174; Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 18.— С. 123; Т. 23.— С. 40; Т. 25.— С. 112—113; Т. 27.— С. 11.

ся к важнейшим проблемам социально-философского и общественно-политического анализа армии, вооруженного насилия в целом. Поэтому они были предметом пристального внимания многих мыслителей домарксистского периода. Однако до марксизма научное решение этих вопросов в силу ряда причин гносеологического и социально-классового порядка не было осуществлено.

Сложность, противоречивость и известная неразвитость самого познаваемого явления — армии, метафизическая и идеалистическая методология исследования, характерная для каждого исторического периода, а главное — заинтересованность господствующих классов в сокрытии от народных масс истинных корней, причин, сущности и характера каждой конкретной армии (как и войны) серьезно тормозили их подлинно научное познание. В таких условиях получали распространение различные учения о войне и армии, главной целью которых было обоснование и оправдание форм и орудий вооруженного насилия господствующих классов.

Уже в древнеиндийском памятнике «Законы Ману» говорилось, что армия нужна для контроля подданных и подавления их выступлений. Платон и Аристотель подчеркивали, что государство не может существовать без армии (войска, стражи) как орудия, с помощью которого война поставляет рабов (основу жизнедеятельности тогдашнего, рабовладельческого общества). В период феодализма армия признавалась, например, в Европе в качестве божественного орудия завоевания «неверных» во имя «блага христианского мира и справедливости».

Что же касается идеологов нарождавшейся буржуазии, то они, критикуя феодальные армии, стремились обосновать идею «общенациональной» («народной») армии, которая в отличие от феодальных армий якобы призвана была стоять на страже интересов всего общества, всего народа. Это заблуждение разделял и Гегель (в XIX веке), полагая, что армия, являясь орудием политики в руках государства, защищает национальные интересы. Но в чем Гегель был действительно прав, так это в своем утверждении связи армии, войны и политики. «Войсками пользовались для достижения особых целей политики...»[4],— писал он.

Следует подчеркнуть, что для всех идеологов, выражавших интересы эксплуататорских классов (но прежде всего и в особенности класса буржуа, капиталистов), характерной была попытка представить армию в качестве силы надклас-

---

[4] Гегель Г. Сочинения.— М.; Л., 1935.— Т. 8.— С. 291.

совой, общенациональной. Идеологи же угнетенных масс — социалисты-утописты и революционные демократы, напротив, вплотную или совсем близко подошли к уяснению классового характера эксплуататорских армий, когда подчеркивали, что армия — это меньшинство вооруженных рабов, предназначенных для сдерживания большинства рабов безоружных.

Так, революционный демократ Н. Г. Чернышевский, отвергая лживые утверждения идеологов дворянства и буржуазии о будто бы народном характере современных армий, утверждал, что армия эксплуататоров служит их интересам и их правительству для подавления народных масс («простолюдинов») в своем государстве и в других странах, для ведения захватнических войн. Резко осуждал Н. Г. Чернышевский и реакционную теорию «вечности армии» и со всей убедительностью доказывал, что армия исторична: в определенных общественных условиях (с установлением господства эксплуататоров) она возникла и существует, но с приходом к власти простолюдинов в большинстве стран мира необходимость в армии отпадет.

Другим существенным вопросом учения об армии в домарксистский период был вопрос об источниках силы армии, факторах ее могущества, особенно духовного, морального. Так, в «ЗаконахМану» и сочинениях древнекитайского мыслителя Суньцзы были высказаны положения о значении моральных сил армии в войне, о роли подготовки войск и их снабжении, о месте и роли полководца как руководителя армии и «вершителя судеб войны». Эти идеи развивались многими мыслителями. В частности, Гегель отмечал роль морального духа народа и армии, полководцев и солдат на войне и даже зависимость военной организации от внутреннего строя государства. Н. Г. Чернышевский считал, что моральное состояние войск на войне («дух войска» как главное условие его силы) зависит от целей войны, ее характера, и отмечал необходимость воспитания у солдат демократической армии патриотизма и любви к народу, сознания долга и дисциплины как важнейших основ «хорошего войска»[5].

И все же для большинства домарксистских теоретиков, выражавших интересы господствующих классов, типичным было провозглашение «надклассовой» природы армии и ее «вечности». Но ими же был высказан и ряд других идей, не всегда подкрепленных развернутым научным обоснованием,

---

[5] См: Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч.— М., 1949.— Т. VI.— С. 105, 326, 494.

но в чем-то верно отразивших существо тех или иных сторон изучения армии. И хотя наследие одних — лишь случайные, отрывочные замечания по поводу армии, а других — большие и часто глубокие, содержательные исследования, они не могли решить поставленных проблем. Тем не менее для познания истории возникновения и развития воззрений на армию все эти суждения и выводы важны, ценны, необходимы. Ибо именно они, эти *достижения* домарксистской мысли, и стали теоретической предпосылкой развития научных марксистских взглядов на армию как социальный институт.

К середине XIX в. в результате обобщения опыта реализации форм и орудий вооруженного насилия в предшествующий исторический период, и прежде всего опыта войн французской революции, войн Наполеона и освободительной борьбы народов Европы, процессов функционирования армий как в этих войнах, так и в условиях мира, буржуазная военная мысль в своем развитии достигла немалых результатов, и роль ее стала весьма значительной[6]. Но, несмотря на все свои достижения, она не была до конца научной, и прежде всего в своих философско-методологических и социально-политических основаниях. Важнейшей, сущностной чертой этой мысли все больше становилась апология капитализма и его войн, орудий буржуазного вооруженного насилия, и прежде всего армии, ставшей первым по значению инструментом социально-политического насилия.

Но до марксизма эта теория не могла быть подвергнута основательной, исчерпывающей, подлинно научной критике. Такая критика была возможна только с позиций революционного пролетариата и только на базе методологии диалектического и материалистического понимания исторического процесса, войны и армии как его важнейших элементов. Только К. Маркс и Ф. Энгельс могли решить эту задачу — задачу глубокого научного анализа и революционной критики многочисленных буржуазных социально-философских концепций армии (и войны) и их методологических основ и одновременного создания пролетарского учения об армии как социальном институте (и учения о войне как социально-политическом явлении), явившегося теоретико-методологической основой военной программы революционного рабочего класса, а в наше время и социалистической военной науки.

Пороки и слабости буржуазной военно-теоретической мысли и ее методологии К. Маркс и Ф. Энгельс вскрывают с

---

[6] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 10.— С. 595; Т. 14.— С. 390.

гениальной проницательностью и партийной принципиальностью. Основной порок всех буржуазных военных концепций они видят в их философско-методологических основах — в идеалистическом и преимущественно метафизическом решении проблем войны и армии. Среди более конкретных недостатков Энгельс, в частности, отмечает абстрактность и умозрительность военной мысли, бесплодное теоретизирование, поверхностную метафизику и догматизм, идеалистическую манеру философствования, искусственный отбор и группировку фактов в угоду заранее принятой концепции, надуманной системы, «чертовски отвратительный претенциозный педантизм и умничание», постоянную идеалистическую тенденцию к возвеличиванию личности полководца, прагматизм и эмпиризм теории, когда факты собираются, но не могут быть освещены определенной научной концепцией, уход от исследования многих важных проблем [7].

Резко критикует и беспощадно высмеивает Энгельс и другие пороки буржуазной военной теории, в особенности буржуазно-апологетический характер ее суждений и выводов, т. е. ее партийность. Разоблачает Энгельс и растущую в буржуазной литературе тенденцию к прямой фальсификации военной теории и истории в угоду контрреволюционным и шовинистически-националистическим интересам господствующих классов, забвение собственной истории и ее уроков, их открытое искажение [8]. Беспощадной критике и осмеянию подвергает Энгельс также различные мелкобуржуазные военные теории за фантастичность их суждений и утопичность выводов, за авантюризм рекомендаций, за апологию войны и армии, вооруженного насилия, за абсолютизацию роли и возможностей мелкобуржуазного движения, за попытки представить последнее «центральным пунктом всего современного мирового движения» [9].

Но, показывая слабость, порочность и антинаучность философско-методологических основ буржуазных концепций армии (и войны), ведя самую решительную борьбу против реакционной роли большинства их положений и выводов, К. Маркс и Ф. Энгельс в то же время очень бережно и твор-

---

[7] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 15.— С. 20; Т. 11.— С. 469; Т. 22.— С. 393; Т. 29.— С. 207; Т. 27.— С. 485; Т. 28.— С. 57; Т. 15.— С. 21; Т. 28.— С. 487; Т. 27.— С. 189; Т. 11.— С. 436—437; Т. 18.— С. 491—493.

[8] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 15.— С. 21; Т. 31.— С. 249; Т. 21.— С. 359—360; Т. 22.— С. 197.

[9] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 8.— С. 284; Т. 10.— С. 35—38.

чески отнеслись к военно-научному наследию человечества, отметили *лучшие достижения* домарксистской военно-теоретической мысли, увидели в ней рассуждения, достойные внимания, поддержки и развития «по части теории или истории», как говорил Энгельс, т. е. ее рациональные зерна[10].

С глубоким пристрастием К. Маркс и особенно Ф. Энгельс, специализировавшийся по военным вопросам, читали Гнейзенау, Шарнхорста, Клаузевица, Жомини, Кюнцеля, Йенса, Виллизена, Шлихтинга, Мольтке и других военных авторов, писавших и по философским, социально-политическим проблемам войны и армии. Они хотели знать, что представляют собой их работы и их концепции, «что у них заслуживает внимания»[11]. На общем фоне военной теории того времени труды Жомини, Шлихтинга, Мольтке и особенно Клаузевица заметно выделялись по своему уровню, новизне и постановке вопросов, способам их разрешения, результатам. К тому же работы Клаузевица были проникнуты диалектикой, носили отпечаток диалектического мышления, так как к исследованию войны (а частично и армии) Клаузевиц применил гегелевскую диалектику, и применил, как известно, небезуспешно.

Работы указанных авторов (как и многих писателей античности и средневековья, Возрождения и Нового времени) К. Маркс и Ф. Энгельс хорошо знали и ценили как высшее достижение буржуазной военно-теоретической мысли. Именно их лучшие идеи и прежде всего ряд идей Клаузевица рассматривали основоположники пролетарского учения об армии в качестве одного из теоретических источников своих военных взглядов.

К. Маркс и Ф. Энгельс проявляли, в частности, живой интерес к трудам Клаузевица и называли их в числе тех работ, с которыми надо ознакомиться прежде всего[12]. «Читаю сейчас, между прочим, Клаузевица «О войне». Манера философствовать странная, но по существу очень хорошо»[13],— писал Энгельс Марксу 7 января 1858 г. «Клаузевиц является таким же признанным авторитетом в своей области, как и Жомини»,— подчеркивал Ф. Энгельс в другом

---

[10] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 27 — С. 188. 485; Т. 28.— С. 56, 487; Т. 29.— С. 207; Т. 11.— С. 81, 89, 469; Т. 13.— С. 254, 255, 343; Т. 14.— С. 204, 206; Т. 17.— С. 86, 87, 91, 101, 103, 136, 172. 208, 210, 231; Т. 20.— С. 176; Т. 21.— С. 360; и др.

[11] Там же.— Т. 27.— С. 485.

[12] См. там же.— Т. 27.— С. 485.

[13] Там же.— Т. 29.— С. 207; см. также: Т. 28.— С. 487; Т. 29.— С. 210.

месте, а в 1887 г. называл его «звездой первой величины» в немецкой военной литературе[14]. В своих произведениях и Маркс, и Энгельс в ряде случаев ссылаются на Клаузевица как на авторитет в области военной науки[15].

«Одним из самых знаменитых писателей по философии войн и по истории войн» называл К. Клаузевица В. И. Ленин. При этом он подчеркивал, что «основные мысли» Клаузевица «сделались в настоящее время безусловным приобретением всякого мыслящего человека» и что именно эти основные мысли Клаузевица явились «теоретической основой» взглядов марксизма на войну[16]. «В лице Фридриха Энгельса немецкий рабочий класс унаследовал все прогрессивное из буржуазной военной науки и ее крупного теоретика Клаузевица. Энгельс вместе с Марксом дал рабочему классу основы научной теории о войне и вооруженных силах, он сформулировал основополагающие тезисы самостоятельной военной науки рабочего класса»[17],— отмечал Вальтер Ульбрихт.

Но, подчеркивая значение К. Клаузевица как непосредственного предшественника пролетарского учения о войне и армии, следует в то же время заметить, что к теоретическим источникам этого учения относится (в своих лучших достижениях), по существу, вся предшествующая марксизму социальная военно-научная мысль человечества, т. е. попытки домарксистских авторов рассмотреть социально-политические и философско-методологические вопросы исследования форм и орудий вооруженного насилия, процессов развития военной теории и практики военного дела.

Таким образом, уже в домарксистский период важнейшие вопросы изучения армии как социально-политического института не только были поставлены, но и предприняты — пусть не во всем успешные, но исторически плодотворные — попытки их научного решения, которые и послужили теоретическим источником взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса по проблемам войны и армии. Но *лишь источником*. Ибо эти решения еще не были последовательно научными, страдали многими недостатками и ошибками, были исторически и классово ограниченными.

Словом, с точки зрения рассматриваемой проблемы — возникновения диалектико-материалистического учения об

[14] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 14.— С. 469; Т. 21.— С. 360.

[15] См. там же.— Т. 8.— С. 302; Т. 12.— С. 460, 470, 625; Т. 14.— С. 241; Т. 30.— С. 188; Т. 17.— С. 171; и др.

[16] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 32.— С. 79; Т. 26.— С. 316. Сравни: Там же.— Т. 26.— С. 224; Т. 36.— С. 292.

[17] Militärwesen.— 1959.— H. 2.

армии следует, во-первых, отметить, что марксизм, разработав основы, важнейшие исходные положения диалектико-материалистического учения об армии, совершил революционный переворот во взглядах на армию *с учетом* всего того ценного, что дала предшествовавшая социально-философская и военно-теоретическая мысль. Поэтому в марксистском учении об армии мы прежде всего находим кардинально новые и более высокие по сравнению с прежними взглядами суждения и оценки. Вместе с тем здесь наблюдается также преемственность мысли, закономерное продолжение тех несомненных достижений, которые были у домарксистских философов, социологов, военных теоретиков.

И, во-вторых, особо надо подчеркнуть тот факт, что разработку научных взглядов на армию как социальный институт основоположники марксизма осуществляли прежде всего на основе глубокого анализа и обобщения с классово-пролетарских и диалектико-материалистических позиций современной им военной действительности, жизнедеятельности армии в условиях войны и мира (военное и мирное время). Но в этом анализе и обобщении как на важнейший теоретический источник своих воззрений они опирались на достигнутый к середине XIX века уровень развития социально-философской, общественно-политической и военно-теоретической мысли, критически перерабатывая на основе метода материалистической диалектики и материалистического понимания истории ее лучшие достижения и отделяя все антинаучное и консервативное, исторически ограниченное и классово-апологетическое, реакционное.

Марксистское учение об армии возникло не сразу и в своем историческом движении и развитии, обогащении и материализации прошло ряд важных этапов и периодов. Следует отметить, что *процесс становления и развития* учения марксизма об армии был сложным, длительным, но в то же время целеустремленным и последовательным. Исторически он охватил середину и большую часть второй половины XIX века, т. е. до начала *ленинского этапа*. Что же касается последнего, *ленинского этапа* развития учения об армии, то он берет свое начало в середине 90-х годов прошлого века и продолжается сегодня.

В разные периоды времени в силу конкретных обстоятельств в марксистско-ленинской теории бо́льшую разработку получали, как известно, то одни, то другие проблемы, вопросы, аспекты. Развитие основоположниками научного коммунизма тех или иных сторон своего учения зависело прежде всего от совокупности *исторических условий*. Однако

углубленная и всесторонняя разработка ими своих идей диктовалась и внутренней *логикой движения* марксистского учения, развития различных его составных частей и сторон, а также конкретно-историческими *результатами материализации* основных принципов марксизма-ленинизма в революционной борьбе пролетариата и его коммунистических партий, жизнедеятельности социалистических государств и их вооруженных сил.

Вместе с тем надо отметить, что *главным стимулом* во всех военно-теоретических исследованиях Маркса и Энгельса, Ленина, их учеников и соратников было подтвержденное ходом современных им революционных битв твердое убеждение в том, что в будущей пролетарской революции и особенно в защите ее завоеваний весьма важную роль может сыграть революционное вооруженное насилие как особая форма борьбы общественных классов, наций, государств и одно из возможных средств противодействия масс вооруженному насилию реакции, контрреволюции[18]. Это убеждение и диктовало как острейшую потребность научную разработку военных вопросов коммунистической идеологии и вооружение ими рабочего класса и его революционной партии, что, в свою очередь, потребовало от классиков марксизма-ленинизма решительной политико-идеологической борьбы против лженаучных взглядов буржуазных теоретиков и оппортунистов о месте и роли вооруженного насилия, революционных вооруженных сил в борьбе общественных классов, в защите завоеваний пролетарской, социалистической революции.

В чем же заключаются основные положения и значение революционного переворота, совершенного Марксом и Энгельсом в учении об армии, каковы основные проблемы дальнейшего развития этого учения на ленинском этапе?

§ 2. Сущность и значение революционного переворота, совершенного марксизмом во взглядах на армию. Особенности развития учения об армии на ленинском этапе

Совершив революционный переворот во взглядах на общественную жизнь, Маркс и Энгельс, подчеркивал В. И. Ленин, указали «путь к научному изучению истории как едино-

[18] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 27.— С. 487; Т. 28.— С. 508; Т. 7.— С. 495; Т. 45.— С. 142—143; Т. 18.— С. 263; Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т.10.— С. 337; Т. 13.— С. 374, 377; Т. 20. — С. 218—219.

го, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, процесса»[19]. Основоположники марксизма преодолели ограниченность и другие недостатки прежней социологии, а вместе с этим и существовавших воззрений на вопросы вооруженного насилия — войны и армии: в военно-научной сфере человеческого познания был сделан революционный переворот, совершена научная революция.

Научно обобщив новый военно-политический материал и критически переосмыслив военно-теоретическое наследие прошлого, К. Маркс и Ф. Энгельс создали учение (точнее, разработали исходные положения учения) об армии как социальном институте, основанное на пролетарском мировоззрении. Все это и определило реальное начало качественно нового, высшего этапа в развитии человеческого познания армии, вооруженного насилия в целом, всех его форм и орудий.

Важнейшими вопросами социально-философского анализа К. Марксом и Ф. Энгельсом армии как социального института классового общества и разработки ими философско-методологических проблем военно-теоретической мысли были прежде всего вопросы, связанные с анализом генезиса и закономерностей развития армии в истории человечества, уяснением ее действительной, общественно-политической природы и сущности, социально-классового предназначения и функций, определением исторических судеб армии и принципов (критериев) научной классификации армий.

Эти коренные вопросы учения об армии основоположники марксизма исследовали на протяжении всей своей творческо-революционной деятельности, и их освещению они посвятили многие страницы своих трудов, относящихся к различным периодам разработки ими научного мировоззрения.

В противовес тезисам буржуазных идеологов о «вечности», «необходимости» и «всеобщей полезности» армии К. Маркс и Ф. Энгельс доказали ее историчный и социально-классовый характер. Они показали, что первобытное общество (родовой строй), не знавшее частной собственности, классов, эксплуатации, государства, а также войны как социально-политического явления, не имело и армии как особого института: в вооруженных столкновениях племен тогда участвовало все племя, весь «вооруженный народ». Словом, ни армии, ни даже специального оружия для ведения боевых действий еще не было. Но как указанные столкновения племен еще не превратились или, говоря словами Ф. Энгельса, «не выродились»

---

[19] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 26.— С. 58.

тогда в войну как таковую, так и «вооруженный народ» еще не сменился армией, т. е. особой организацией вооруженных людей. Экономический строй первобытного общества, особенно на более ранних этапах его развития, не порождал, таким образом, войны в подлинном смысле слова и не нуждался в особом военном орудии — армии.

Армия как особый социальный орган — это порождение общества, расколовшегося на антагонистические классы. С появлением частной собственности, классов и государства армия (как и война) стала необходимостью. Эксплуататорские классы узаконили ее ради усиления своего экономического и политического господства, притеснения и порабощения народов. Доказывая историчность армии, ее возникновение в определенных общественных условиях, Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» специально прослеживает и процесс перерастания «древней войны племен» в войну общественных классов, наций, государств (т. е. в подлинную, настоящую войну), и процесс превращения «вооруженного народа» в «организацию для войны», т. е. в вооруженные силы, армию как особый социальный институт[20].

Таким образом, К. Маркс и Ф. Энгельс впервые в истории общественной мысли показали, что самые глубокие причины возникновения армии как социального института и важнейшего орудия войны лежат в частной собственности на орудия и средства производства, в антагонизме материальных, экономических интересов классов, в эксплуатации человека человеком, в социально-экономических целях господствующих классов. Они научно доказали историчность вооруженных сил, раскрыли и обосновали тот факт, что армия как особое орудие социально-политической борьбы общественных классов, наций, государств, как средство крайнего, вооруженного насилия имеет свои материальные основы и классово-политическую природу, что она по необходимости, закономерно возникла в период разложения родового строя и становления первого классово-антагонистического — рабовладельческого — общества и государства. При этом самой главной, самой коренной, сущностной чертой армии становится ее классово-политическая характеристика.

Вместе с тем К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что армия исторична не только с точки зрения своего возникновения и становления как общественно-политического института, но и

---

[20] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 21.— С. 108—109, 114, 161, 164—165.

с точки зрения своих будущих судеб. Точно так же, как на определенном этапе развития общества армия становится необходимой и в силу этой необходимости закономерно возникает на другом, коммунистическом этапе истории общества, она как социальный институт, как орудие насилия лишается всех своих основ и по необходимости, закономерно отмирает.

Выясняя характер и механизм взаимосвязи армии с такими социальными явлениями, как политика, идеология, дипломатия, революция, основоположники марксизма со всей убедительностью показали классово-буржуазный характер и функции современных им армий, отметили тенденции роста их контрреволюционной направленности и развитие этих армий прежде всего в качестве основного орудия ведения захватнических, завоевательных войн. При этом первостепенное внимание К. Маркс и Ф. Энгельс уделили рассмотрению диалектики взаимосвязи армии и политики (а также, конечно, войны и политики). В этой взаимосвязи они подчеркивали первенство и ведущую роль политики по отношению к армии, руководство армией со стороны политики и в то же время относительную самостоятельность жизнедеятельности армии, подчиняющейся и «своим собственным законам» функционирования и развития, обратное влияние армии на политику классов, наций, государств[21].

Важная заслуга принадлежит основоположникам марксизма также в научной разработке проблем источников и факторов силы армии, роста могущества революционных вооруженных сил (вооружение, боевая техника, организационная структура, тыловое обеспечение, штабное дело, моральный дух войск, место и роль военачальника, справедливые или несправедливые цели войны и т. д.)[22].

В. И. Ленин, его ученики и соратники, КПСС, братские партии обогатили марксистское учение об армии новыми положениями и выводами, подняли его на новую, более высокую, современную ступень, защитили от оппортунистических и буржуазных фальсификаций, обосновали теоретически и доказали практически верность и силу теории и метода марксизма, в том числе его учения об армии.

---

[21] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 9.— С. 496; Т. 10.— С. 1, 6, 37, 135, 239, 274, 286, 369, 371, 577; Т. 11.— С. 14—15, 352, 379, 390, 521, 618; Т. 12.— С. 672; Т. 21.— С. 326—327; Т. 37.— С. 140; Т. 22.— С. 51.

[22] См. там же.— Т. 2.— С. 539; Т. 6.— С. 441—442; Т. 7.— С. 510; Т. 13.— С. 287; Т. 15.— С. 225; Т. 20.— С. 170, 176; Т. 22.— С. 537.

Вклад В. И. Ленина в разработку и обобщение научных взглядов на армию — ее происхождение и сущность, характер и функции, социальную роль и исторические судьбы настолько огромен и в то же время органически слит со всеми заложенными в эту систему знаний усилиями К. Маркса и Ф. Энгельса, что учение это по праву называется марксистско-ленинским, а современный этап в его функционировании и развитии — *ленинским*. Революционный переворот, совершенный марксизмом в учении об армии, был, таким образом, продолжен и развит дальше, обогащен новыми идеями и выводами.

Характерными чертами ленинского этапа развития учения об армии являются следующие: во-первых, более детальная разработка как всех, не потерявших значения «традиционных», так и ряда новых, выдвинутых современной эпохой проблем учения об армии как социально-политическом институте; во-вторых, активная и все более обостряющаяся борьба против империалистических концепций вооруженного насилия и фальсификаций «марксологами» и «ленинологами» сути марксистско-ленинского учения об армии, процесса его исторического формирования и развития Марксом, Энгельсом, Лениным, КПСС, братскими партиями. И, наконец, в-третьих, важнейшей чертой ленинского этапа является то, что сегодня это учение выступает прочной базой и подлинно научной теоретико-методологической основой военной науки стран социалистического содружества, теории и практики вооруженной защиты завоеваний мирового социализма, функционирования и развития социалистических вооруженных сил, всей военной мощи мирового социализма.

Богатство теоретического содержания и методологическое значение ленинского вклада в развитие марксистского учения об армии, и прежде всего его социально-философской проблематики, требуют конкретного и максимально полного рассмотрения его по всем существенным вопросам. Но в рамках настоящей главы представляется возможным рассмотреть ленинское учение об армии лишь в самой общей форме, показать место и роль этого учения в научном мировоззрении и научной методологии, подчеркнуть его значение как объекта и орудия современной идеологической борьбы. Другие вопросы рассматриваются в последующих главах.

Анализ ленинского идейно-теоретического наследия показывает, что самыми существенными моментами вклада В. И. Ленина в дальнейшее развитие и обогащение марксистского учения об армии была разработка им совокупности актуальных вопросов, относящихся к комплексному (соци-

ально-философскому, общественно-политическому, историческому, собственно военному) изучению военной мощи государства и его вооруженных сил как социально-политического института и орудия войны, как инструмента крайнего, вооруженного насилия.

В более конкретном плане следует подчеркнуть, что В. И. Ленин обогатил марксистское учение об армии развернутой характеристикой вопросов вооруженной защиты социалистического Отечества и социалистической армии как основного орудия этой защиты. Он обосновал объективную необходимость, формы и средства защиты Отечества, раскрыл ее сущность и социальную роль, показал характерные черты и функции, закономерности развития и противоположность классово-политической природы армии пролетарского государства характеру и функциям буржуазных армий.

Исследование сущности и структуры военной мощи государства, закономерностей ее развития и форм проявления позволило В. И. Ленину обогатить марксистскую мысль более детальной характеристикой как материально-экономической, так и духовно-идеологической сторон оборонного могущества Советского государства в их диалектической связи, обоснованием места и роли Коммунистической партии в советском военном строительстве и повышении боевой мощи социалистической армии, а также критическим анализом современного империалистического милитаризма, буржуазных концепций армии.

Таковы основные, самые главные вопросы учения В. И. Ленина об армии, в своей совокупности и диалектической связи составившие новый, более высокий этап исторического развития и материализации взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса на вооруженные силы. О чем же он свидетельствует? О чем, в конечном счете, вообще свидетельствуют столь активные и многосторонние занятия Маркса, Энгельса, Ленина военно-научными, теоретическими проблемами?

Ответ на этот весьма важный вопрос находится в самой марксистско-ленинской теории, основоположники которой показали, что понимание социальных процессов не может быть полным, если не поняты природа и сущность, реальная историческая роль вооруженного насилия, его форм и орудий (и прежде всего войны и армии) в жизни общества, если не выработана правильная позиция по вопросам войны и мира, по проблемам защиты Отечества, завоеваний социализма.

В этой связи и подчеркивается необходимость на современном этапе развития человечества включения знаний об

армии (и вооруженном насилии в целом) в структуру научного мировоззрения. Словом, до тех пор, пока война и армия не исключены из жизни общества, *обязательным элементом коммунистического мировоззрения* будет являться и основное содержание марксистско-ленинского учения о вооруженном насилии. Что же касается собственно военных кадров, то существенным элементом их мировоззрения должно быть также военно-теоретическое знание в точном смысле этого слова, т. е. социалистическая военная наука, ее основное содержание.

Исключительно важное мировоззренческое и методологическое значение для нас военно-научного наследия классиков марксизма-ленинизма, их учения о войне и армии хорошо понимают и наши идейно-политические противники. Поэтому, все больше раздувая сегодня самый злобный, реакционный и фарисейский миф — миф о «советской военной угрозе», теоретики империализма стали уделять едва ли не первостепенное внимание извращению социалистической военной политики, ее мировоззренческих и методологических основ, учения Маркса—Энгельса—Ленина о войне и вооруженных силах. Классовый враг стремится исказить основные мировоззренческие установки советских людей и кадров социалистических армий, их взгляды на войну и мир, армию, вопросы вооруженной защиты социалистического Отечества, завоеваний мирового социализма.

Другими словами, противником фальсифицируется главным образом социально-политическая сторона нашей военной политики, марксистско-ленинское учение о вооруженном насилии, и прежде всего о войне и армии, в том числе: ленинские взгляды на место и реальную роль армии в общественном процессе, выводы об объективной необходимости защиты социалистического Отечества и в связи с этим вывод о руководящей роли партии коммунистов в деле формирования, развития и материализации требований социалистической военной (оборонной) политики относительно армии и всей военной организации общества.

В то же время в современных условиях все больше расширяется и обостряется идеологическая борьба по вопросам ленинского учения о вооруженном насилии, о социалистической армии. Идеологами империализма предпринимаются все более частые и настойчивые попытки объявлять это учение милитаристским и агрессивным, воинственным по существу, а коммунистов, реальный социализм — сторонниками вооруженного насилия.

В наши дни возникло и самым активным образом «разрабатывается» в западной литературе и пропагандируется относительно новое направление извращения марксизма-ленинизма и политики коммунистических партий путем фальсификации реального смысла и содержания, места и действительной роли в них военных вопросов, путем *абсолютизации военного аспекта* как в коммунистическом теоретическом арсенале, так и прежде всего в политической деятельности коммунистов, путем *протаскивания лживых утверждений* о том, будто главным в марксизме-ленинизме и основой коммунистической стратегии является некое «военное учение», а сутью стратегии коммунистов на практике выступает, следовательно, не что иное, как ставка на армию, вооруженное насилие[23].

В марксистской науке, в идейно-теоретическом наследии В. И. Ленина есть, разумеется, и военный аспект — учение о войне и армии, о военной мощи социалистического государства. Это так. Но военная сторона революционной теории, трактующая лишь вопрос об одном из возможных средств социально-политической, в том числе, конечно, и революционно-освободительной борьбы (но не вопросы целей борьбы и ее задач!), никогда не была и не может быть главным в марксизме-ленинизме. И коммунистическое движение, и социалистические страны в своей практической политике тоже никогда не делали ставку лишь или в первую очередь на вооруженное насилие.

Единственным исключением из этого, пожалуй, самого строгого и непререкаемого правила являются периоды, когда империалистические агрессоры вынуждают народы и армии социалистических стран вести войну в защиту социалистического Отечества, завоеваний социализма. Словом, только в этом особом случае — в годы войны и только для практиче-

---

[23] Конкретные формы названной фальсификации в западной литературе 70—80-х гг. многочисленны и разнообразны. В качестве самых характерных примеров назовем публикации В. Ботта «Законы войны. Критика советской военной науки» (1974 г., ФРГ); А. Пелиция «Клаузевиц и советская военно-политическая стратегия» (1976 г., Италия); Б. Майснера «Советская точка зрения на войну и интервенцию» (1978 г., Швейцария); Р. Данжевиля «Маркс и Энгельс. Военные произведения» (1970 г., Франция); Э. Волленберга «Энгельс и Ленин. К военным вопросам» (1978 г., ФРГ); Ш. Руа «Политическая грамматика Ленина» (1980 г., Швейцария, Франция); М. Бержера «Энгельс, армии и революция: революционная тактика в классическом марксизме (1977 г., США); Б. Семмела и др. «Марксизм и наука о войне» (1981 г., Англия, США). Более полная, развернутая критика «идей» указанных работ буржуазных идеологов представлена в книге: Военно-теоретическое наследие В. И. Ленина и проблемы современной войны.— М.: Воениздат, 1987.— Гл. 1.

ской жизнедеятельности народа, партии, государства и его армии военные вопросы выдвигаются на передний план и в этом смысле, в границах этого периода становятся главными, центральными.

Со всей глубиной и четкостью диалектического проникновения в проблему говорил об этом случае В. И. Ленин, когда подчеркивал, что главное в теории и политике коммунистической партии — это вопрос о всемирно-исторической миссии рабочего класса, о завоевании им политической власти и использовании этой власти для построения коммунизма — основной цели движения. Военный вопрос, т. е. вопрос о защите социализма и создании армии как орудия этой защиты,— часть главного и общего вопроса, из него он вытекает, ему подчинен, ему служит. Поэтому методологически ошибочно, а практически—политически вредно, продолжал В. И. Ленин, смешение хотя и взаимосвязанных, но разных вопросов: что является главным, определяющим в содержании политики партии и государства по ее целям и задачам и какие средства политики, какие формы борьбы выдвигаются на передний план в достижении этих целей и решении задач в каждый конкретно-исторический момент.

Ясно, что в те периоды революции, строительства социализма и его защиты, когда весь ход борьбы подводит рабочий класс и его союзников, коммунистическую партию и социалистическое государство к необходимости и неизбежности вооруженной борьбы, когда классовый противник эту борьбу навязывает, военно-политические вопросы становятся центральными и в практической деятельности марксистско-ленинской партии, социалистического государства, а военные средства борьбы, использование армии — главными в осуществлении их (партии и государства) политической стратегии[24].

И история, и современность свидетельствуют, что наша военная политика имела и имеет сугубо оборонительную направленность, что она последовательно служит делу мира и предотвращения агрессивных войн, противодействию реакционным, империалистическим силам в использовании войны и военных угроз (демонстрации силы) в своих корыстных, узкоклассовых и гегемонистских целях. Этой военной политике или, как подчеркивается в новой редакции Программы КПСС, политике в области обороны и безопасности страны[25] и служат социалистические вооруженные силы, ее они реа-

---

[24] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 10.— С. 340.

[25] См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.— М.: Политиздат, 1986.— С. 161.

лизуют, и ею же определяется их основное функциональное предназначение.

И тем не менее в таких условиях становится все более актуальной и необходимой наша контрпропагандистская борьба против буржуазных концепций армии и всех, как имеющих место сегодня, так и возможных в будущем, фальсификаций ленинизма, ленинского этапа в развитии марксистского учения о войне и армии. Эта борьба должна осуществляться по-ленински активно и наступательно, подлинно научно и с должной эффективностью. Ведь речь идет о нашем противодействии «новейшим» политико-идеологическим диверсиям современного империализма, имеющим целью помешать делу мира и социального прогресса, строительства социализма и его защиты, подготовки и воспитания социалистической армии как основного орудия этой защиты и важнейшего гаранта всеобщего мира на планете.

Словом, возрастание места и роли ленинского учения о вооруженных силах, защите завоеваний социализма как объекта и средства современной идеологической борьбы и прежде всего как необходимого элемента научного мировоззрения военных кадров социалистических стран и методологической основы развития военной теории и исследования практики современного военного дела свидетельствует о жизненной необходимости дальнейшего творческого развития и обогащения этого учения путем своевременного, глубокого и всестороннего теоретического осмысления новых, современных процессов взаимосвязи армии, войны и мира, защиты завоеваний социализма.

§ 3. Предмет, структура и функции марксистско-ленинского учения об армии

В изучении любого социального явления, в рассмотрении системы знания о нем на первый план всегда по необходимости выступают общетеоретические, методологические вопросы. И первым из них (после раскрытия истории становления знания об объекте) является вопрос об объекте и предмете, структуре и функциях этого знания. В чем же заключается предмет, какова структура и каковы задачи и функции марксистско-ленинского учения об армии как социальном институте?

Ответ на вопрос об *объекте* изучения и тем более о *предмете* марксистско-ленинского учения о вооруженных силах не так прост и очевиден, как может показаться на первый взгляд. Армию и военное дело в целом изучают многие

науки и с самых различных сторон. А это значит, что у них может быть один и тот же объект изучения, но разные предметы, задачи, функции.

Действительно, поскольку изучается армия (вооруженные силы), постольку именно она и является объектом анализа. Такой ответ в своей основе правилен, но он не полон. Реальный объект изучения в данном случае значительно шире, ибо для полного и глубокого рассмотрения армии как таковой необходимо исследовать не только собственно армию, ее генезис и процессы функционирования в условиях мирного и военного времени, а проследить связь армии с войной, проанализировать военную политику государств и процессы военного строительства, источники военной мощи государства и боеспособность армии, ее социальные роли и функции, т. е. практически военную практику классов и государств во всем ее объеме. Более того, важно изучить не только соответствующие материальные процессы, но и их отражение в формах общественного сознания, на уровне как идеологии, так и общественной психологии.

Следовательно, объектом анализа марксистско-ленинского учения об армии выступает прежде всего армия, но фактически — *вся военная практика* общественных классов и государств и специфические формы ее отражения в общественном сознании.

Ответ на вопрос о *предмете* марксистско-ленинского учения об армии еще более сложен, ибо военная практика классов и государств изучается не только разными науками, но и с разных сторон. Ее изучают философия и многие другие общественные науки — политическая экономия, научный коммунизм, история, этика, психология, педагогика, право. «Техническая» сторона военной практики, жизнедеятельности армии активно рассматривается техническими и естественными науками (например, кибернетикой, радиоэлектроникой, химией, биологией, физикой и др.). Под своим, особым углом зрения указанный объект исследует военная наука, такие ее важнейшие разделы, как стратегия, оперативное искусство, тактика, теория обучения и воспитания, теория управления войсками и др.

Разумеется, каждая из названных наук подходит к объекту по-своему: изучает его с точки зрения своего предмета и использует свои познавательные средства — категориальный аппарат и методы. Однако при всем многообразии возможных подходов и углов рассмотрения указанного объекта можно выделить *два главных подхода* (два основных аспекта) исследования армии, военной практики классов и госу-

дарств в целом: военно-специальный и более общий — социальный, классово-политический.

Первый подход реализует собственно военная наука и военно-прикладные разделы других конкретных наук. Они стремятся выявить специфические закономерности подготовки, ведения и обеспечения собственно вооруженной борьбы армий и процессов управления войсками, вскрыть особенности эксплуатации и боевого применения армией вооружения, техники, снаряжения, военных сооружений и т. п.

Другой подход — социальный, классово-политический — реализуется марксизмом-ленинизмом как системой социально-философского, экономического и общественно-политического знания, а также рядом других наук гуманитарного профиля. В данном случае армия, военная практика классов и государств и формы ее отражения в общественном сознании исследуются как исторические и социально-политические явления с точки зрения их сущности и структуры, обусловленности другими общественными явлениями и с точки зрения их функций, влияния на последние, на исторический процесс в целом.

Развитие общественно-научных знаний и их углубляющаяся дифференциация создают предпосылки для возникновения и существования ряда относительно самостоятельных социальных (в том числе и военно-социальных) теорий. Однако наряду с растущей дифференциацией особенно необходима самая глубокая и полная интеграция научных подходов, сторон, частей, теорий. Социальный, классово-политический анализ должен быть единым и цельным, всесторонним, иначе он утратит наиболее ценные свои черты. Именно такой необходимой степенью интегративности обладает марксизм-ленинизм, осуществляющий комплексное исследование армии, войны, военной практики вообще и тем самым вырабатывающий и цельное учение о войне, и цельное учение об армии как две свои важные, существенные стороны или грани, аспекты.

Все это и позволяет говорить о *едином предмете* марксистско-ленинского учения об армии. Им выступают не любые свойства, отношения, процессы развития военного дела, жизнедеятельности армии, а классово-политические отношения, социальные законы возникновения и развития вооруженных сил как основного и главного орудия военной практики классов и государств, их отражение в идеологии и общественной психологии.

Словом, *марксистско-ленинское учение об армии* изучает армию (вооруженные силы) как общественный институт, как

элемент политической надстройки общества и орган государства. Вся история развития этого учения и все его конкретное содержание свидетельствуют о том, что оно действительно *результат совместных усилий* всех составных частей марксизма-ленинизма и его дальнейшее развитие может быть плодотворно лишь на основе комплексного исследования возникающих проблем средствами марксизма-ленинизма, всех его составных частей с опорой на достижения ряда других наук, и в первую очередь исторических, психолого-педагогических, юридических и военных.

К числу важнейших проблем, решение которых образует основное содержание учения об армии, относятся:

— происхождение и классово-политическая сущность армии, ее соотношение с политикой и войной, другими формами и орудиями социального насилия;

— основные социальные типы и виды армий, их социально-политический характер и особенности;

— экономические основы функционирования и развития армии; экономические основы военной мощи СССР, государств социалистического содружества; соотношение армии и экономики;

— характер взаимодействия социально-политического, научно-технического, морально-психологического факторов в жизнедеятельности армии; армия и наука, идеология, социальные отношения;

— роль вооруженных сил в историческом процессе; соотношение армии и классовой борьбы, армии и социальной революции, армии и социалистической революции, армии и контрреволюции;

— характерные черты и функции армий современных государств, место и роль социалистических армий в системе диктатуры пролетариата и общенародного государства;

— сущность и особенности социалистической армии как главного орудия вооруженной защиты социалистического Отечества, завоеваний мирового социализма;

— соотношение человека и военной техники в современных армиях;

— критика буржуазных и оппортунистических взглядов на армию как социально-политический институт, а также фальсификаций марксистско-ленинского учения об армии, научных взглядов на соотношение армии с явлениями войны и мира, на социалистическую армию как главное орудие вооруженной защиты социалистического Отечества, завоеваний

мирового социализма и важнейшего гаранта всеобщего мира.

Все эти проблемы (как и задачи по их решению) глубоко взаимосвязаны, и лишь комплексное их рассмотрение с единых теоретико-методологических и классово-политических, партийных позиций формирует общее содержание и, следовательно, внутреннюю структуру марксистско-ленинского учения об армии как социальном институте. Рассмотрим *структуру, место и роль* учения об армии в системе военно-научных знаний и его *социальные функции.* Для этого необходимо обратиться к основным положениям классиков марксизма-ленинизма, к истории учения об армии и к анализу его реального современного содержания.

Что касается основоположников марксизма-ленинизма, то они всегда рассматривали проблемы войны и армии комплексно, и все известные их положения о войне и армии сформулированы ими с позиций марксизма-ленинизма как единой системы знаний. Так, анализируя вопросы войны и армии, В. И. Ленин, в частности, подчеркивал, что их необходимо рассматривать с единой марксистской точки зрения, исходить из требований материалистической диалектики, сочетать экономический и политический анализ, учитывать историю и современные условия, характер новой эпохи[26].

С другой стороны, обращаясь к истории развития учения об армии как научного направления и учебной дисциплины, а также к его реально сложившемуся современному *содержанию,* обнаруживаем, что ни в одной работе изложение материала, в сущности, никогда не ограничивалось лишь философским или, например, социально-политическим аспектом. Содержание всех трудов, учебных пособий и программ выходит далеко за рамки предмета одной из составных частей марксизма-ленинизма. В них всегда так или иначе, более или менее полно раскрывались и социально-философские, общесоциологические закономерности возникновения и развития армии, военного дела во всех антагонистических формациях, и экономические основы вооруженного насилия, и вопросы вооруженной защиты социалистического Отечества. А при рассмотрении всех этих вопросов использовались познавательные возможности и философии, и политической экономии, и научного коммунизма, и исторической науки.

В то же время в этих трудах и пособиях можно было встретить односторонние и весьма противоречивые определе-

---

[26] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 30.— С. 262; Т. 32.— С. 77; Т. 27.— С. 93; Т. 49.— С. 287; Т. 38.— С. 138.

ния учения о войне и армии[27] лишь как части исторического материализма или одновременно и как части исторического материализма, и как части марксизма-ленинизма в целом; высказывались даже более категоричные, крайние суждения. В частности, суждение о том, что учение о войне и армии якобы есть *именно и только* часть исторического материализма, что оно *даже* представляет собой «частную философскую науку» и военные вопросы, разрабатываемые в теории научного коммунизма и политической экономии, не относятся к марксистско-ленинскому учению о войне и армии, не «впитываются» им, а существуют наряду с этим учением, образуя «самостоятельные» разделы военной теории.

С такими позициями трудно согласиться. Более того, *невозможно*, ибо они противоречат действительному процессу становления и развития учения о войне и армии и его действительному современному содержанию; нацеливают на изучение лишь общесоциологических аспектов военной практики (сообразно предмету исторического материализма); не способствуют развитию комплексных исследований важных и актуальных проблем, а, напротив, ведут к утверждению трех слабо скоординированных и даже обособленных теорий войны и армии в рамках философии, научного коммунизма и политической экономии.

Словом, *нет никаких оснований* считать марксистско-ленинское учение об армии (точно так же, как и учение о войне) исключительно философским учением и в этом смысле — частью исторического материализма. Без рассмотрения экономических основ функционирования вооруженного насилия в каждой общественно-экономической формации, без анализа жизнедеятельности армий, всей военной практики классов и государств в условиях современного социально-политического развития нет и не может быть цельного марксистско-ленинского учения об армии. Исключение из содержания этого учения (как и учения о войне) экономической и социально-политической проблематики, теории вооруженной защиты социалистического Отечества, завоеваний мирового социализма не только обедняет его, но в известной мере даже лишает смысла, политической заостренности и практической действенности.

---

[27] В этой части главы автор, обращаясь к имеющимся в литературе определениям учения о войне и армии, по необходимости должен говорить об **учении о войне и армии**, поскольку дифференцированные определения **учения о войне** и особенно **учения об армии** фактически отсутствуют.

Поэтому тенденция комплексного подхода к проблемам войны и вооруженных сил должна быть не ослаблена, а, напротив, усилена, особенно сегодня, в условиях дальнейшей дифференциации и специализации военно-теоретических исследований. Словом, и учение о войне, и учение об армии есть действительно не что иное, как марксизм-ленинизм в единстве всех его составных частей, обращенный к анализу войны, армии, военной практики классов и государств в целом, есть *теоретический результат* совместных усилий всех составных частей марксизма-ленинизма. И его дальнейшее развитие действительно может быть плодотворным лишь на основе *комплексного* исследования возникающих проблем средствами философии диалектического и исторического материализма, политической экономии, научного коммунизма, с использованием достижений военной науки (особенно ее общей теории), исторических и ряда других гуманитарных наук.

Однако, подчеркивая единство философии, политической экономии и научного коммунизма при изучении проблем армии, следует помнить, что это относительно самостоятельные части марксизма-ленинизма, что это науки, каждая из которых имеет свой предмет изучения, свою систему законов и категорий, выполняет свои актуальные задачи и анализирует армию, военную практику в целом под своим, особым углом зрения, с позиций своего предмета. Поэтому процесс дифференциации частей марксизма-ленинизма при изучении армии столь же закономерен, как и постоянная тенденция к их интеграции в единую систему марксизма-ленинизма, к *функциональному единству* полученных в процессе исследования результатов в единой системе знания — марксистско-ленинском учении об армии.

Но каков в таком случае *вклад каждой* из составных частей марксизма-ленинизма в единое учение об армии и какова его внутренняя *структура?*

Ряд обстоятельств позволяет говорить о ведущей, стержневой, основополагающей роли философии марксизма-ленинизма в формировании содержания учения об армии как социальном институте. Что это за обстоятельства и какова здесь действительная роль философии?

Марксистско-ленинская философия образует ядро научного мировоззрения и всеобщую методологию познавательной и практической деятельности, играет важнейшую роль в интеграции различных областей научного знания. Обладая этим, именно марксистско-ленинская философия формирует мировоззренческий и методологический

базис учения об армии. При этом особая роль отводится историческому материализму. Будучи философской теорией о наиболее общих законах общественного развития, он исследует общесоциологические закономерности военного дела, характеризует армию как особый социально-политический и исторический, присущий всем классово-антагонистическим формациям институт.

К числу важнейших проблем, исследуемых *философией*, и прежде всего историческим материализмом, следует отнести: происхождение и сущность армии как особого общественного явления и элемента политической надстройки общества, ее соотношение с политикой; характер армии и ее классификацию на основные типы и виды; характер и взаимосвязь материальных и духовных, объективных и субъективных факторов развития военной мощи государства и боевой мощи вооруженных сил; роль народных масс и личностей в войне и жизнедеятельности армии; характер воздействия форм и орудий вооруженного насилия на историческое развитие, соотношение армии, классовой борьбы и социальной революции; исторические судьбы армий; критика антинаучных концепций вооруженного насилия и фальсификаций марксистско-ленинских взглядов на армию, ее природу и функции, социальную роль и исторические судьбы.

Однако исторический материализм, отражая самое общее в социальных явлениях, не охватывает всей их конкретной специфики. Военное дело, армия здесь не являются исключением. Исторический материализм нацеливает на анализ экономических и социально-политических сторон военной практики, функционирования вооруженных сил, но своими средствами не осуществляет этого анализа во всех деталях. Необходимая степень специализации и конкретности такого анализа достигается средствами политической экономии и научного коммунизма с опорой на результаты исторических, психолого-педагогических, юридических, этических и собственно военных исследований.

Военное дело глубоко связано с экономикой. Учет экономического фактора, экономических возможностей своей страны и вероятного противника абсолютно необходим для правильного определения как глубинных источников войн и корней современного империалистического милитаризма, так и путей укрепления военной мощи социалистических государств, боевой мощи их вооруженных сил. В связи с этим возникают основные проблемы, решаемые с позиций предмета и средствами *политической экономии:* экономические основы возникновения и развития армий и их функционирования в

современных условиях в качестве орудия политики войны или, наоборот, политики мира, защиты безопасности народов; экономические основы военной мощи СССР, социалистического содружества, условия и пути их укрепления; роль экономического фактора в деятельности вооруженных сил, характер его воздействия на армии различных исторических эпох и в особенности современной эпохи; влияние армии на экономическую жизнь страны; разоблачение буржуазно-ревизионистских взглядов и фальсификаций марксизма-ленинизма по проблеме «армия и экономика общества».

Таким образом, опираясь на философские выводы и данные других наук, политическая экономия рассматривает экономические основы вооруженных сил, военной практики классов и государств во всех исторических формациях и особенно в современную эпоху и формирует социально-экономическое содержание марксистско-ленинского учения об армии.

Теория научного коммунизма придает проблемам армии (и вооруженного насилия в целом) конкретную социально-политическую направленность: она раскрывает историческую необходимость и закономерности революционной замены капитализма социализмом, пути построения социализма и коммунизма и защиты его завоеваний. Опираясь на философию и политическую экономию, на данные других наук, научный коммунизм разрабатывает под углом зрения своего предмета многие важные вопросы учения об армии. Среди них: роль армии, различных ее типов и видов в современном мировом революционном процессе, взаимодействие армии и социалистической революции; место и роль вооруженных сил в системе государства диктатуры пролетариата и общенародного государства; сущность и особенности социалистической армии как главного орудия вооруженной защиты социалистического Отечества, завоеваний мирового социализма; критика буржуазно-ревизионистских взглядов и фальсификаций марксистско-ленинского учения о социалистической армии как социально-политическом институте.

Таков в сущности *реальный вклад* каждой из составных частей марксизма-ленинизма в учение об армии. Он и определяет, с одной стороны, внутреннюю структуру учения (его философско-социологический, социально-экономический и общественно-политический элементы или стороны, аспекты содержания), а с другой — его место в системе марксистско-ленинской теории и выполняемые социальные роли и функции.

Раскрывая вопрос о *функциях* учения об армии, следует

прежде всего подчеркнуть, что поскольку марксистско-ленинское учение о вооруженных силах является аспектом, стороной марксизма-ленинизма как целого, постольку этому учению по необходимости присущи все черты и функции этого целого. Словом, в силу сущностных особенностей и характера своего содержания оно выступает как исторически обусловленный элемент научного мировоззрения и методологически направляет решение задач военной науки и практики военного дела. Другими словами, учение об армии выполняет *мировоззренческую* и *методологическую* функции, которые — это подчеркнуть надо особо — проявляют себя одновременно как в позитивном, так и в критическом аспектах.

Позитивная, созидательная роль марксистско-ленинского учения о вооруженных силах состоит в том, что оно выступает как одно из важнейших средств научного образования военных кадров, оказывает глубокое идеологическое, воспитательное воздействие на воинов социалистических армий, участвует в формировании их научного мировоззрения и идейно-политической убежденности. Позитивная роль учения проявляется в том, что оно выступает одним из средств теоретического обоснования советской военной доктрины, методологически направляет военно-научные исследования, а также практику социалистического военного строительства, и прежде всего управления войсками, их жизнедеятельностью, как орудия защиты мира и социализма на земле.

Учение об армии выполняет эту роль в том смысле, какой имел в виду К. Маркс, когда отмечал, что идеи, теории сами по себе ничего изменить не могут, но, воплотившись в умах и сердцах людей, в их чувственно-предметной, практической деятельности, т. е. *овладев массами,* они становятся мощной материальной, движущей силой. Словом, в той мере, в какой военные кадры овладевают положениями марксистско-ленинского учения об армии, эти положения становятся материальной силой, выступают теоретическим орудием решения все усложняющихся практических задач.

Критическая роль марксистско-ленинского учения об армии проявляется в том, что это учение выступает в качестве боевого и острого оружия нашей идеологической борьбы против современного империалистического милитаризма, буржуазной военной идеологии и всевозможных концепций, фальсифицирующих марксистско-ленинские взгляды по проблеме армии, защиты мира и социализма от агрессивных войн, от империалистической реакции.

* * *

Итак, *возникновение* марксистско-ленинского учения об армии явилось закономерным следствием и составным элементом революционного переворота, совершенного марксизмом в философской, экономической и социально-политической мысли. Это учение возникло как *результат комплексного исследования* военно-социальных проблем всеми составными частями марксизма-ленинизма и по своей логической структуре представляет *совокупность знаний о социальных* (философско-социологических, социально-экономических, общественно-политических) *закономерностях* возникновения, развития и функционирования вооруженных сил, военной практики классов и государств как социально-политического и исторического явления и отражающих ее (военной практики) идей и концепций социального, классово-политического характера.

Подлинно научные мировоззренческие и методологические основы, открытая классово-пролетарская партийность, всесторонний, системный подход к объекту изучения и предмету исследования с единых марксистско-ленинских позиций — все это принципиально отличает марксистско-ленинское учение об армии от буржуазных и ревизионистских концепций. В нем дается объективный научный анализ вооруженных сил как социального института и вырабатывается отношение к ним со стороны революционного пролетариата и его коммунистических партий, обосновывается их политика по вопросам войны и мира, военного строительства в интересах защиты завоеваний социализма, обеспечения мирного будущего человечества.

Марксистско-ленинское учение об армии выполняет теоретико-познавательную, мировоззренческую и методологическую функции. Оно выступает важнейшим предметом современного научного образования и исторически необходимым элементом научного мировоззрения военных кадров, эффективным орудием нашей идеологической борьбы и средством воспитания воинов социалистических армий. Самым активным и непосредственным образом оно направляет (методологически) формирование советской военной доктрины, развитие социалистической военной науки, практическую деятельность кадров в области военного строительства и управления войсками, процесс обучения и воспитания вооруженных защитников Родины, завоеваний мирового социализма.

В новой редакции Программы КПСС говорится: «Гениальный продолжатель дела Маркса и Энгельса Владимир Ильич Ленин в новых исторических условиях всесторонне

развил их учение, дал ответы на коренные вопросы современности, вооружил рабочее движение теорией социалистической революции и социалистического строительства, научной системой взглядов на проблемы войны и мира»[28]. Важнейшим элементом содержания этой *системы научных взглядов* является учение марксизма-ленинизма об армии как социально-политическом институте, о социалистической армии как орудии *непосредственной реализации требований* социалистической военной политики и военной доктрины по укреплению оборонного могущества стран социализма и обеспечению их безопасности, по защите всеобщего мира[29].

Актуальность и необходимость дальнейшей творческой разработки этих вопросов особенно сегодня, в условиях роста агрессивности мирового империализма, бесспорны, что и побуждает авторский коллектив рассмотреть некоторые из них в последующих главах специально, т. е. более предметно и содержательно.

---

[28] Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 121—122.
[29] См. там же.— С. 62, 110, 118, 161, 283.

Глава II

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ АРМИИ

Вопросы происхождения, сущности и роли армии привлекали и привлекают внимание многих мыслителей прошлого и ученых настоящего времени. Они являются одним из существенных объектов острой идеологической борьбы на международной арене. Буржуазные политики, идеологи и социологи постоянно стремятся извратить важнейшие положения марксистско-ленинского учения об армии.

§ 1. Вооруженное насилие как социальное явление

Вооруженное насилие — явление конкретно-историческое и очень сложное по своей сущности и содержанию. Вся история общества выступает свидетелем бесчисленных актов вооруженного насилия, различных по своему социальному характеру, остроте, масштабу и длительности. Это особый вид социального насилия.

В реальной социальной действительности не существует «насилия вообще», ибо оно выступает всегда в определенных конкретно-исторических формах. Насилие — это «применение тем или иным классом (социальной группой) различных, вплоть до вооруженного воздействия, форм принуждения в отношении других классов (социальных групп) с целью приобретения или сохранения экономического и политического господства, завоевания тех или иных прав или привилегий»[1]. Таким образом, насилие представляет собой способ реализации определенных целей, интересов социальных групп, классов, государств с применением или угрозой применения силы.

Социальное насилие является проявлением борьбы антагонистических сил. Оно становится неотъемлемым элементом общественных отношений только с разделением общества на

[1] Философский энциклопедический словарь.— М.: Советская энциклопедия, 1983.— С. 401.

антагонистические классы и возникновением государства. Как в генетическом (по происхождению), так и в функциональном плане насилие является следствием определенных экономических отношений, и прежде всего естественным следствием и органическим порождением частной собственности на средства производства.

Разоблачая ложную концепцию немецкого философа-эклектика, вульгарного экономиста Е. Дюринга, считавшего насилие первопричиной всех общественных изменений, Ф. Энгельс убедительно доказал, что только появление частной собственности на средства производства и обусловленная этим возможность присвоения прибавочного продукта представителями господствующего класса породили социальные антагонизмы, которые, в свою очередь, вызвали необходимость насилия. Он отмечал, что богатство «вообще должно быть сперва добыто трудом и только после этого его можно отнять грабежом»[2]. Подчеркивая экономическую основу политического насилия, Ф. Энгельс писал: «...всякая общественная власть и всякое политическое насилие коренятся в экономических предпосылках, в исторически данном способе производства и обмена соответствующего общества»[3].

Социальное насилие — неизбежный и закономерный продукт эксплуататорского общества, оно является надстроечным явлением, так как предполагает специальный аппарат: государство, полицию, армию, суды, тюрьмы и т. п., а также идеи, функционирующие в связи и по поводу действия институтов, обеспечивающих социальное насилие. Вот почему В. И. Ленин отмечал, что «все и всякие угнетающие классы нуждаются для охраны своего господства в двух социальных функциях: в функции палача и в функции попа»[4].

Социальное насилие возникло как специфическое средство разрешения классовых противоречий и социально-политических конфликтов. Главным инициатором социального насилия являются эксплуататорские классы, преследующие антинародные цели. Естественно, отсюда вытекает и объективный вывод: с уничтожением, ликвидацией классовых антагонизмов, с утверждением бесклассового общества основы насилия исчезнут. В коммунистическом идеале нет места насилию над людьми. Идеал коммунизма соответствует объективной тенденции исторического процесса, которая предполагает обязательное уничтожение насильственного господства одной ча-

---

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 20.— С. 185.
[3] Там же.— С. 224.
[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 26.— С. 237.

сти общества над другой. Вне классовых отношений нет и не может быть социального насилия. Соответственно основным формам классовой борьбы различают три основные формы социального насилия: экономическую, политическую и духовную (идеологическую).

Необходимо отметить, что не только по существу, но и по методам и формам, а также по средствам осуществления насилие эксплуататорских и эксплуатируемых классов в их противоборстве в принципе различно. По своей сущности и характеру насилие эксплуататорских классов реакционно, античеловечно. Насилие эксплуатируемых масс — явление вынужденное, это ответ на реакционное насилие, оно преследует прогрессивные цели и поэтому революционно. На необходимость подобного разграничения указывал В. И. Ленин. Он писал: «...говорить о «насилии» вообще, без разбора условий, отличающих реакционное от революционного насилия, значит быть мещанином, отрекающимся от революции, или это значит просто обманывать себя и других софистикой»[5].

Историческая неизбежность революционного насилия как ответной реакции подчеркивалась Ф. Энгельсом. «...Когда нет реакционного насилия, против которого надо бороться,— писал он,— то не может быть и речи о каком-либо революционном насилии»[6]. Реакционное вооруженное насилие применяется исторически обреченными классами, социальными силами. Оно является продолжением преступной, античеловеческой политики, проводимой реакционными силами.

Экономическое реакционное насилие может проявляться в ограничении экономических прав человека, экономическом давлении (бойкоте) на другие страны, безвозмездном присвоении результатов чужого труда, лишении собственности, принуждении к эксплуататорскому труду и т. д.

Духовное реакционное насилие выражается в принудительном навязывании реакционных взглядов, идей милитаризма, гегемонизма, расовой исключительности, насаждении религиозного мировоззрения, а также в осуществлении идеологического шантажа и в развязывании психологической войны.

Политическое насилие является наиболее сложным и пронизывающим все другие его формы. Основоположники марксизма-ленинизма часто употребляли общее понятие насилия в смысле политического насилия, концентрирующего в себе и экономическое, и духовное насилие. Политическое

[5] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 37.— С. 296.
[6] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 38.— С. 419.

насилие есть главная и решающая форма социального насилия, так как во многом определяет существование эксплуататорского строя, служит главным орудием борьбы за власть в классовом обществе в период классовой борьбы.

В зависимости от остроты классовых противоречий и от используемых средств классового принуждения политическое насилие может осуществляться мирным и вооруженным путём. Организованное насилие с применением оружия является наиболее острым и мощным видом политического насилия, крайней формой его политического воздействия. Однако следует всегда учитывать тот момент, что фактически и невооруженное политическое насилие таит в себе возможность, скрытую или явную, угрозы применения оружия. Между мирными и вооруженными формами насилия всегда складываются глубокие внутренние связи, взаимопереходы.

Раскрывая политическое насилие под углом зрения особой роли его вооруженного вида, основоположники марксизма-ленинизма подчеркивали: «Насилие — это в настоящее время армия и военный флот...»[7]; «насилие в эпоху XX века...— это не кулак и не дубина, а войско»[8]; «...*организация силы* в современной борьбе есть военная организация»[9]. Появление социального насилия и, в частности, политического как главной, решающей его формы с самого начала сопровождалось возникновением и функционированием военной организации, специально создаваемых и обучаемых отрядов вооруженных людей. Главной организацией в эксплуататорском обществе, решающим орудием проведения политики средствами вооруженного насилия всегда выступала и выступает армия.

Исторический опыт показывает, что именно реакционные классы всегда первыми применяли вооруженное насилие против трудящихся масс, прогрессивных общественных сил. Поэтому В. И. Ленин писал: «Без насилий по отношению к насильникам, имеющим в руках орудия и органы власти, нельзя избавить народ от насильников»[10].

Марксизм-ленинизм не абсолютизирует вооруженное насилие как средство классовой борьбы. Марксисты-ленинцы всегда стояли за решение любых, в том числе и классово-антагонистических, проблем мирными средствами. Более того, как подчеркивал В. И. Ленин, «...социализм вообще про-

---

[7] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.—Т. 20.—С. 171.
[8] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 30.— С. 152.
[9] Там же.—Т. 10.— С. 338.
[10] Там же.—Т. 12.— С. 319.

тив насилия над людьми»[11]. К насилию, в том числе и вооруженному, следует подходить конкретно-исторически, с учетом реальных явлений общественной жизни, прежде всего характера и остроты классовых противоречий. Вооруженное насилие неоднородно. Оно может быть классифицировано *по сфере применения:* внутри государства (внутриполитическое вооруженное насилие) и между государствами (внешнеполитическое вооруженное насилие); по классовой направленности: прогрессивное и реакционное; по форме осуществления: война, вооруженное восстание, вооруженный мятеж, вооруженные диверсии и террор, агрессии и перевороты и т. д.[12]

В современном буржуазном обществе социальное назначение и историческая роль реакционного вооруженного насилия состоят в проведении и реализации вооруженными средствами классовых (экономических и политических) интересов монополистического капитала. Внутри капиталистических стран оно направлено на ограничение и подавление выступлений трудящихся масс и сохранение господства частной собственности. Во внешнеполитическом плане империализм пытается путем вооруженного насилия поддерживать реакционные режимы в других странах, ликвидировать неугодные ему прогрессивные государственные системы, затормозить революционные преобразования в молодых независимых государствах. «В политической области,— подчеркивается в новой редакции Программы Коммунистической партии Советского Союза,— для империализма характерна тенденция к усилению реакции по всем направлениям. Там, где трудящиеся в упорной борьбе добились определенных демократических прав, государственно-монополистический капитализм ведет настойчивое, подчас искусно маскируемое наступление на эти права. В опасных для себя ситуациях он, не колеблясь, прибегает к политическому шантажу, репрессиям, террору, карательным акциям... Там, где обычные формы подавления трудящихся не срабатывают, империализм насаждает и поддерживает тиранические режимы для прямой военной расправы с прогрессивными силами»[13].

Главное острие своего реакционного внешнеполитического

---

[11] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 37.— С. 296.

[12] См.: Война и армия.— М.: Воениздат, 1977.— Гл. III; Алиев У. С. Сущность и основные формы вооруженного насилия в современную эпоху.— М.: ВПА, 1979.

[13] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.— М.: Политиздат, 1986.— С. 131.

курса мировой империализм направляет против социалистического содружества, и прежде всего против СССР, не останавливаясь и перед применением самых губительных средств вооруженного насилия. Серьезным предупреждением подобной политике служит сама история. За шестьдесят девять лет своего существования Советское государство успешно прошло многие испытания, в том числе и суровые. Кто покушался на целостность нашего государства, на его независимость, на наш строй, оказались на свалке истории. Пора бы понять всем, что безопасность нашей страны мы сумеем обеспечить при любых условиях. «Со всей ответственностью мы можем сегодня заявить: оборонное могущество СССР поддерживается на таком уровне, который позволяет надежно защищать мирный труд, мирную жизнь советских людей»[14],— было отмечено в Политическом докладе Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза.

XXVII съезд партии дал развернутый анализ всей противоречивости и взаимосвязанности современного мира. Осознание того, что гонка вооружений и развитие военной техники подошли к критической черте, требует перехода к политике реализма, здравого смысла, делового взаимодействия в решении стоящих перед человечеством задач. Между тем руководство ряда империалистических стран во главе с Соединенными Штатами Америки не желает отказаться от привычек прежних времен. Поэтому необходимо, чтобы реакционному вооруженному насилию империализма была противопоставлена вооруженная мощь государств социалистического содружества, других сил современности, имеющих законное право и обязанность в интересах защиты общественного прогресса овладеть всеми формами и методами борьбы и умело применять их в соответствии с конкретной обстановкой.

Наиболее острой и сложной формой вооруженного насилия выступает война. Основоположники марксизма-ленинизма с диалектико-материалистических позиций вскрыли действительную природу войны, ее истоки, сущность и роль в историческом развитии, взаимосвязь с общими законами социального движения. Руководствуясь принципом первенства социально-экономического анализа, они доказали экономическую обусловленность появления войн. Они возникают только в определенных исторических условиях, в результате возникновения частной собственности на средства производства

---

[14] Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 62.

и разделения общества на антагонистические классы. Глубинные корни, истоки войн лежат в экономическом развитии антагонистического общества. «Насилие,— писал Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге»,— есть только средство, целью же является, напротив, выгода»[15].

Появление частной собственности, раскол общества на противоположные классы вызывают к жизни антагонистические противоречия, которые неразрешимы в условиях господства отношений подчинения и эксплуатации. Война выступает одним из главных средств разрешения антагонистических противоречий эксплуататорского общества. «Война,— писал В. И. Ленин в работе «О лозунге Соединенных Штатов Европы»,— не есть противоречие основам частной собственности, а прямое и неизбежное развитие этих основ»[16]. Вооруженное насилие с возникновением эксплуататорского строя становится постоянным промыслом господствующих классов, которые, стремясь к безграничному обогащению, «узаконили» войну в качестве одного из главных способов достижения этой цели[17]. Источник войн и их генезис заложены, таким образом, в самом эксплуататорском строе, базирующемся на частной собственности на средства производства и угнетении трудящихся.

Говоря о неизбежности войн в эпоху господства империализма, В. И. Ленин указывал, что империализм по своей природе выступает источником войн. Он подчеркивал, что, пока существует империализм, сохраняются экономические основы агрессивных войн, опасность их возникновения. В работе «Социализм и война» В. И. Ленин следующим образом объясняет данное положение: «Из освободителя наций, каким капитализм был в борьбе с феодализмом, империалистский капитализм стал величайшим угнетателем наций. Капитализм из прогрессивного стал реакционным, он развил производительные силы настолько, что человечеству предстоит либо перейти к социализму, либо годами и даже десятилетиями переживать вооруженную борьбу «великих» держав за искусственное сохранение капитализма посредством колоний, монополий, привилегий и национальных угнетений всяческого рода»[18]. Буржуазия не останавливается ни перед каким разбоем ради завоевания новых источников получения высоких прибылей. Она постоянно стремится развязать истребительные войны ради обогащения кучки промышлен-

[15] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 20.— С. 164.
[16] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 26.— С. 353.
[17] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 21.— С. 164.
[18] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 26.— С. 313—314.

ников и банкиров, ради захвата чужих территорий, грабежа более слабых стран и народов.

Ленинское положение о том, что империализм — постоянный источник войн современной эпохи, не только не устарело, а многократно подтверждается действиями его реакционных сил[19]. Так, силы агрессии, войны активизировали свои действия во всех ведущих империалистических странах, особенно в США. Американский империализм открыто призывает своих партнеров по НАТО к подготовке и развязыванию ракетно-ядерной войны против Советского Союза и других социалистических государств. По вине империализма в пучине двух мировых войн и многочисленных локальных войнах человечество потеряло уже более ста миллионов жизней, но никогда еще войны не ставили под угрозу уничтожения цивилизацию и само человечество, жизнь на земле. Появление сверхмощных видов смертоносных средств вооруженного насилия — оружия массового уничтожения, прежде всего ядерного, впервые в истории породило опасность подобного рода, которую несет с собой империализм. И поэтому самое главное, что волнует сегодня народы,— это необходимость сохранить мир, предотвратить мировую термоядерную катастрофу.

Основное положение марксизма-ленинизма о сущности войн как специфической форме политического насилия состоит в том, что любая война является продолжением политики определенных классов и государств. Войны, подготавливаемые и развязываемые империализмом, всегда являются выражением и результатом сознательной политики стоящих у власти эксплуататорских классов. Именно поэтому анализ такой формы политического вооруженного насилия, какой является война, предполагает объективную необходимость выявления социальных и классовых истоков этого насилия, его виновников и определение возможных путей ее предотвращения.

Решающим орудием войны является армия, которая и создается в целях проведения политики определенных классов, государств, средствами вооруженного насилия. Происхождение, сущность, типы армий и их назначение всецело зависят от экономических и социальных факторов.

§ 2. Возникновение армии как орудия насилия

Выяснение сущности вооруженного насилия, особенно его наиболее острой формы — войны, с необходимостью предпо-

[19] См.: Материалы XXVII съезда КПСС.—С. 11, 132.

лагает рассмотрение вопроса о происхождении армии как специфического орудия политического насилия, основного средства ведения войн. Научное решение этого вопроса способствует правильному пониманию роли армии в историческом процессе, тенденций и закономерностей ее развития и функционирования. Все это необходимо для выработки научно обоснованной военной политики социалистического государства и организации его военного строительства, формирования сознательного отношения людей к военному делу.

Термин «армия» в публицистической и даже в научной литературе употребляется неоднозначно. Часто этим словом обозначают просто большое количество людей, одинаковых по своему социальному положению или профессиональной деятельности, совершенно не связанных с вооруженным насилием. Так, можно встретить понятие «армия безработных» в капиталистических странах или «армия врачей», «армия учителей» в СССР и т. п.

Нас интересует понятие «армия» как орудие вооруженного насилия. И в этом плане его содержание также различно. Можно встретить такие понятия армии, как: 1) оперативное объединение — общевойсковая армия; 2) армия как часть вооруженных сил страны — например, Советская Армия и Военно-Морской Флот; 3) армия как совокупность вооруженных сил конкретного государства. Именно в этом смысле армия и является основным средством осуществления вооруженного политического насилия.

Армия как специфическое орудие осуществления политического насилия — сложное социальное явление, которое выступает объектом многих наук, в том числе и прежде всего всех составных частей марксизма-ленинизма. Именно основоположники марксизма-ленинизма впервые в истории социологической мысли дали научные ответы на вопросы о происхождении, сущности и классификации армии. На основе разработанного ими диалектико-материалистического понимания исторического процесса они раскрыли социально-экономические и политические основы возникновения и функционирования армии. В новых исторических условиях значительный вклад в дальнейшее решение этих вопросов внес В. И. Ленин.

Армия — явление конкретно-историческое. Она возникла только на определенном этапе развития общества, когда для этого созрели необходимые условия и предпосылки. В условиях первобытнообщинного строя отсутствовало политическое насилие, не было войн в их современном, марксистском

понимании и соответственно не было главного их орудия — армии, ибо не существовала в ней необходимость. В этот период, по выражению Ф. Энгельса, функционировала «самодействующая вооруженная организация населения»[20]. Сами естественные условия существования рода, племени, общины, их борьбы за выживание обусловливали особую организацию жизнедеятельности, сходную с военной в нашем современном понимании. Подчеркивая этот момент в жизни первобытного общества, К. Маркс отмечал, что «состоящая из ряда семей община организована прежде всего по-военному, как военная и войсковая организация, и такая организация является одним из условий ее существования»[21].

Эта первобытная вооруженная организация не была ни средством угнетения внутри рода, племени, ни орудием порабощения соседей, ибо тогда еще не было условий для этого, так как отсутствовала частная собственность на средства производства, а следовательно, отсутствовали антагонистические классы и эксплуатация человека человеком. «Самодействующая» военная организация защищала общие интересы всего населения рода, племени. В этих условиях не возникал вопрос о создании особой организации вооруженных людей, оторванной от народа и противостоящей ему. При первобытнообщинном строе не было никаких других средств принуждения, кроме общественного мнения.

К. Маркс и Ф. Энгельс на основе изучения исторического процесса в своих работах «Формы, предшествующие капиталистическому производству», «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Анти-Дюринг» и других научно объяснили причины и условия возникновения армии как инструмента, особого орудия социального насилия и его наиболее острой формы — войны. Армия возникла на той же социально-экономической основе, которая породила социальное неравенство и политическое насилие. Именно основоположники марксизма-ленинизма убедительно доказали, что возникновение и существование армии связаны с разделением общества на антагонистические классы и образованием государства.

Распад первобытнообщинной организации общества осуществлялся путем выделения в особый слой родовой знати, племенных вождей и старейшин. Из них начал формироваться первый эксплуататорский класс — рабовладельцы. Для того чтобы удержать свое господство, они создают специаль-

---

[20] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 21.— С. 170.
[21] Там же.— Т. 46.— Ч. 1.— С. 465.

ный аппарат его обеспечения — государство, первым элементом которого фактически стала новая вооруженная организация, прообраз будущей армии.

С распадом первобытнообщинной организации общества и образованием рабовладельческого строя происходит, по словам Ф. Энгельса, учреждение *публичной власти,* которая уже не совпадает непосредственно с населением, организующим самое себя как вооруженная сила. Эта особая публичная власть необходима потому, что самодействующая вооруженная организация населения сделалась невозможной со времени раскола общества на классы. Господствующий эксплуататорский класс в целях защиты своих экономических и политических интересов начинает создавать особый аппарат принуждения — государство и важнейший его элемент, качественно новую особую силу — армию в виде специальных отрядов вооруженных людей, с помощью которых он осуществляет свою классовую диктатуру.

Буржуазные идеологи, объясняя вопросы функционирования и развития государства и армии, стремятся обойти, затушевать действительные причины их возникновения. На вопрос о том, почему появилась необходимость в особых, над обществом поставленных, чуждых для большинства населения институтах, какими стали эксплуататорское государство и его армия, они склонны отвечать ссылкой на усложнение общественной жизни, на дифференциацию функций и тому подобное. «Такая ссылка,— подчеркивал В. И. Ленин,— кажется «научной» и прекрасно усыпляет обывателя, затемняя главное и основное: раскол общества на непримиримо враждебные классы» [22].

Таким образом, именно появление частной собственности на средства производства, вызвавшее раскол первобытнообщинного общества на антагонистические классы, и привело к тому, что получивший господство класс рабовладельцев (первый эксплуататорский класс) стал все более и более отделять вооруженные отряды от народа, превращая их в специальное средство насильственного проведения в жизнь своих корыстных интересов. Класс эксплуататоров, по мере углубления имущественного и социального неравенства, начинает ограждать себя организациями вооруженных людей в виде постоянных вооруженных дружин и отрядов.

С помощью вооруженной силы, с одной стороны, укреплялись повиновение трудящихся масс, система социального неравенства и гнета внутри образующихся княжеств, царств,

---

[22] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 33.— С. 10.

империй. «...Место подлинно «вооруженного народа», защищавшего себя собственными силами в своих родах, фратриях и племенах, — отмечал Ф. Энгельс,— заняла вооруженная «публичная власть», которая была подчинена этим государственным органам, а следовательно, могла быть применена и против народа...»[23].

С другой стороны, вооруженные отряды предназначались для охраны собственной территории от внешнего нападения, искоренения других народов, захвата новых богатств в ходе возникающих войн. Постепенно, по мере укрепления государства, вооруженные отряды обретают более строгую организационную структуру, рождается постоянное войско — армия.

В начале образования рабовладельческого строя армия господствующего класса формировалась из ополчения, в которое допускались только представители этого класса, и постоянных отрядов (свиты), состоящих при древневосточных царях. Позднее она стала комплектоваться из наемников (в Греции — после Пелопоннесской войны 431—404 гг. до н. э., в Риме — с конца II в. до н. э.). Постепенно армии начинают комплектоваться добровольцами из неимущих классов, образуя армию профессиональных солдат. Происходит переход к постоянной профессиональной армии. Связано это было с тем, что удерживать захваченные многочисленные чужие территории (колонии) и подавлять восстания рабов, революционную борьбу трудящихся масс господствующий класс мог, только опираясь на массовую постоянную армию. Без армии эксплуататорский класс не смог бы утвердить и тем более удержать своего господства.

Что же такое армия как особый социальный институт насилия? Каковы его специфические черты?

В статье «Армия», написанной по просьбе редакции «Новой американской энциклопедии», Ф. Энгельс дает следующее определение: «Армия — организованное объединение вооруженных людей, содержащееся государством в целях наступательной или оборонительной войны»[24]. Это определение является общеметодологическим и отражает исходные существенные признаки армии, раскрывает ее основные черты как социального явления.

Родовым признаком, характеризующим армию в генетическом плане, является органическая связь ее с государством. Армия фактически явилась одним из первых структурных элементов зарождающегося государственного аппарата. Эту

---

[23] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 21.— С. 109.
[24] Там же.— Т. 14.— С. 5.

мысль подчеркивал в работе «Государство и революция» В. И. Ленин. Он писал: «Складывается государство, создается особая сила, особые отряды вооруженных людей...»[25] Классовая природа государства непосредственно обусловливает классовый характер армии.

Важнейший специфический признак армии состоит в том, что это организация вооруженных людей и выполняет она свои функции присущими только ей средствами. Основные качества, главную характеристику армии составляет боевая мощь, боеспособность.

Одним из существенных признаков армии является то, что она предназначена для ведения войн. Армия возникла как инструмент войны эксплуататорского государства, а в исторической перспективе она исчезнет с уничтожением антагонистических противоречий, с искоренением из жизни общества войн. Этот признак еще раз подчеркивает классовую сущность армии как социального института. Ведь война является продолжением политики определенных классов и государств насильственными средствами. Политика — насквозь классовое явление. Армия выступает главным орудием вооруженного политического насилия, каким является война. Отсюда она выражает политическую сущность определенных классов, государств, служит проводником их интересов.

Таковы основные признаки армии, на которые указывал Ф. Энгельс в своем определении. В нем он не мог открыто сформулировать классовую сущность армии, ибо редакция энциклопедии поставила авторам обязательное условие не высказывать своей партийной точки зрения[26]. То же самое относится и к определению социального характера войны Энгельсом, в котором он говорит о том, что армия предназначена для ведения наступательной или оборонительной войны. Но рассматривая армию как государственную организацию, Ф. Энгельс тем самым указывал на классовую сущность армии и ее социальное назначение. Не организационная структура, не способ комплектования и вооружение, а именно социальное назначение выражают классовую сущность армии. Возникнув на определенном конкретно-историческом этапе общественного развития как строго классовое явление, армия остается таковым вплоть до своего исчезновения.

В. И. Ленин, развивая учение об армии в новых исторических условиях, дополняет положения Ф. Энгельса, в частности, мысль о возможности создания армии не только го-

---

[25] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 33.— С. 10.
[26] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 14.— С. 712.

сударством, но и отдельными социальными силами, общественными классами. Он подчеркивал, что, борясь против эксплуататоров, угнетенные классы, народные массы могут создавать свои революционные повстанческие армии. К этому их вынуждают обстановка резкого обострения классовой борьбы, усиление непомерного гнета эксплуататоров. Примером тому была армия Спартака в рабовладельческом Риме. Она не являлась органом римского рабовладельческого государства, наоборот, была направлена против него, выражала и защищала интересы угнетенных масс. В истории феодальной России заметный след в борьбе с царским самодержавием оставили крестьянские армии Болотникова, Разина, Пугачева, которые вели освободительные войны против царизма. В годы первой русской революции 1905—1907 гг. В. И. Ленин, партия большевиков ставили задачу создать революционную пролетарскую армию для свержения ига царизма и защиты завоеваний революции. Эта задача была успешно решена в период Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. Повстанческая армия была создана Ф. Кастро на Кубе. Она помогла трудящимся массам Кубы свергнуть реакционный проамериканский режим Батисты и установить в 1959 г. народную власть. Все эти примеры наглядно подтверждают ленинское положение о том, что армия может создаваться не только государством, но и определенными социальными силами, конкретным классом.

На основании всего сказанного можно сделать следующее определение армии: *армия — это организованное объединение вооруженных людей, создаваемое, содержащееся и используемое государством, классами, нациями в целях обеспечения их коренных интересов посредством вооруженного насилия, в том числе для ведения различного рода войн.*

Таким образом, раскрыть сущность армии, ее роль в жизни общества — значит уяснить вопросы: опорой какого строя данная армия является, интересы каких классов, социальных сил она защищает в процессе своей деятельности в качестве структурного элемента политической надстройки общества?

§ 3. Армия как структурный элемент политической надстройки общества. Классификация армий

Раскрывая социально-классовую природу армии, основоположники марксизма-ленинизма исходили из того, что она является составной частью политической надстройки обще-

ства и в силу этого подчиняется действию присущих ей общих закономерностей. Политическая надстройка вторична по отношению к экономическому базису и определяется им. Это один из общесоциологических законов, открытых и сформулированных К. Марксом и Ф. Энгельсом. Так, Ф. Энгельс в работе «Анти-Дюринг» писал, что «экономическая структура общества каждой данной эпохи образует ту реальную основу, которой и объясняется в конечном счете вся надстройка, состоящая из правовых и политических учреждений...»[27] Изменения в базисе ведут к определенным изменениям в надстройке. «С изменением экономической основы,— отмечал К. Маркс в «Предисловии. К критике политической экономии», — более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке»[28].

Основным элементом политической надстройки общества выступает государство. Его происхождение, сущность и деятельность определяется в конечном счете экономическими отношениями общества и «...в целом является лишь выражением, в концентрированной форме, экономических потребностей класса, господствующего в производстве»[29]. Однако, едва возникнув, оно «приобретает самостоятельность по отношению к обществу»[30] и его экономическому развитию. При этом государство становится не только «самостоятельной силой по отношению к обществу», но и само, в силу объективной необходимости, создает новые элементы, которые также приобретают определенную самостоятельность в обществе. К таким надстроечным элементам относится и армия.

Вся история возникновения и развития армии свидетельствует о непосредственной зависимости ее от экономического базиса, от соотношения классовых сил в данном обществе, от изменений, которые происходят в содержании и сущности политической надстройки. Армия как бы аккумулирует в себе всю совокупность социальных отношений общества, является своего рода слепком, сколком строя, породившего ее. Сущность армии и ее роль, состав, организация, структура, вооружение, способы комплектования и воспитания, закономерности развития и функционирования определяются характером общественного строя, в условиях которого она порождена и действует. «...В истории армии, — подчеркивал

---

[27] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 20.— С. 26.
[28] Там же.— Т. 13.— С. 7.
[29] Там же.— Т. 21.— С. 310.
[30] Там же.— С. 312.

К. Маркс,— с поразительной ясностью резюмируется вся история гражданского общества»[31].

Как известно, политическая надстройка обладает определенной относительной самостоятельностью. Подчиняясь закономерностям развития надстройки, армия, как составляющий ее элемент, также приобретает относительную самостоятельность. Именно анализ проявления относительной самостоятельности в развитии и функционировании армии позволяет наиболее рельефно раскрыть классовую природу и роль армии как структурного элемента политической надстройки общества. В письмах 90-х годов, получивших распространение как «Письма об историческом материализме», Ф. Энгельс рассматривает основные формы проявления относительной самостоятельности элементов общественной надстройки. К ним он относил: обратное воздействие надстройки на экономический базис; преемственность в развитии надстроечных элементов; взаимодействие элементов надстройки друг с другом; неравномерность в развитии надстроечных элементов; наличие внутренних специфических закономерностей развития надстройки. Все эти формы проявления относительной самостоятельности в развитии надстройки являются закономерными и для функционирования, и для развития армии.

Обратное воздействие развития и функционирования армии на экономический базис. Почеркивая активность надстройки по отношению к базису, Ф. Энгельс писал, что «историческое явление, коль скоро оно вызвано к жизни причинами другого порядка, в конечном счете экономическими, тут же в свою очередь становится активным фактором, может оказывать обратное воздействие на окружающую среду, и даже на породившие его причины»[32]. Это высказывание Ф. Энгельса полностью относится и к армии как одному из важнейших элементов надстройки. Когда новый экономический базис вызывает к жизни новую надстройку, новые организации и учреждения, в том числе и армию, то они, в свою очередь, помогают впоследствии своему базису оформиться, укрепиться и развиваться дальше. Так, капиталистическая армия в свое время помогла буржуазии преодолеть сопротивление феодалов и укрепить ее господство. Сегодня, когда капиталистический способ производства со всей очевидностью обнажил свои антагонистические противоречия, показал неспособность справедливо разрешить многие социальные

---

[31] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 29.— С. 154.
[32] Там же.— Т. 39.— С. 84.

проблемы общественного развития, армия остается орудием сохранения власти капитала и социального неравенства, средством подавления революционных выступлений трудящихся масс.

Функционирование многочисленных армий вынуждает нерационально использовать главную производительную силу — людей. Сегодня в мире оторвано от производства в связи со службой в армии или ее обслуживанием более 50 миллионов человек. По данным Лондонского института стратегических исследований, 44 страны насчитывают в своих вооруженных силах более чем по сто тысяч человек, в то же время численность армий продолжает расти.

Содержание армий, оснащение их современной дорогостоящей военной техникой и вооружением влекут за собой неоправданно большие растраты сырьевых, энергетических ресурсов, научно-технических потенциалов, что тяжелым бременем ложится на экономику страны. Из года в год растут в капиталистических странах военные бюджеты. Так, если в США в 1970 г. военные расходы составили 80 миллиардов долларов, то в 1985 г. они превысили 293 миллиарда. Только за время пребывания Рейгана у власти с 1980 по 1986 г. военные расходы США, по данным Белого дома, возросли на 40 процентов. Продолжает крепнуть союз военщины и военных промышленников, который принято называть военно-промышленным комплексом. Ему принадлежит ведущая роль в эскалации вооружений и росте военных бюджетов, что соответственно способствует обогащению монополий и разорению народных масс[33].

Функционирование многочисленных армий влечет за собой и ряд других негативных последствий. Отвлекаются огромные материальные, трудовые и интеллектуальные богатства на непроизводительные цели, вместо того чтобы удовлетворять насущные социальные и экономические нужды человечества. Сокращение армий, а с ними и военных расходов значительно облегчило бы борьбу с голодом, болезнями, неграмотностью, которым подвержены многие страны Азии, Африки и Латинской Америки. Перевод военной промышленности на мирные рельсы позволил бы значительные средства направить на улучшение жизни на земле, способствовал бы сокращению безработицы в капиталистических странах, ускорил решение многих экологических проблем.

Обратное влияние армии на общество многопланово. Вооруженные силы оказывают активное воздействие не только

---

[33] См.: Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 133.

на экономический базис, но и на социально-классовые и национальные отношения, на духовную жизнь общества. Характер этого воздействия определяется в конечном счете природой господствующих производственных отношений и социально-политического строя в данной стране.

Особую значимость приобретает сегодня воздействие армии на духовную жизнь общества, что особенно характерно для главных империалистических стран. Так, в США, создав крупнейшую информационную систему в мире, Пентагон превратился в мощную машину манипулирования сознанием масс. Видное место в аппарате его воздействия на массы занимают печать, радио, телевидение и кинематограф. Идеологический арсенал Пентагона сегодня насчитывает: 1850 периодических изданий, в том числе 366 журналов и 1038 военных газет общим разовым тиражом более 12 миллионов экземпляров; свыше 300 радио- и телевизионных станций, для которых ежегодно готовится 3,5 тысячи радиопрограмм и такое же количество телефильмов; выпускается ежегодно в прокат 1200 кинофильмов[34]. Весь этот арсенал идеологических средств воздействует на сознание не только военнослужащих, но и гражданского населения, несет поток лжи, дезинформации, антисоветизма, насаждает человеконенавистничество, шовинизм и милитаризм.

Причины реакционного воздействия буржуазных армий на экономический базис, а также на другие стороны жизни общества заключаются, прежде всего, в углублении общего кризиса капитализма как социальной системы. Ставка на вооруженные силы как на наиболее надежное средство удержания власти монополистической буржуазии с неизбежностью ведет к усилению милитаризации всей общественной жизни в главных капиталистических странах.

Иной характер воздействия функционирования армии на экономический базис и в целом на общество в социалистических странах. Прежде всего следует отметить, что содержание социалистическим государством вооруженных сил и связанные с этим непроизводственные издержки являются вынужденным процессом, который обусловлен, главным образом, внешними причинами — военной опасностью со стороны империализма и необходимостью обеспечения вооруженной защиты от нее. Социалистическая армия — часть своего народа, живущая с ним одной жизнью. Кроме надежного обес-

---

[34] См.: Севастьянов Е. П., Корсакова Н. Е. Последний рубеж.— М.: Политиздат, 1984.— С. 118.

печения обороноспособности страны, социалистические армии оказывают помощь народу в решении задач социалистического и коммунистического строительства, принимают активное участие в политической, духовной и, в известной мере, экономической жизни страны. Это участие вооруженных сил в жизни социалистического общества не нарушает общего ритма развития общества, не противоречит ему.

Преемственность в развитии и функционировании армии. Любая армия как относительно самостоятельный элемент политической надстройки общества испытывает влияние развития армии предшествующего времени, уровня развития военного дела старого строя. Преемственность возможна двух видов: прогрессивная и реакционная. Характер преемственности в социально-политическом развитии армии определяется ее главным, классовым признаком, то есть оплотом какой политической власти армия выступает, ибо каждое государство создает армию по своему образу и подобию.

Преемственность в развитии и функционировании армий эксплуататорских государств в своей основе носит реакционный характер, так как при смене одного эксплуататорского строя другим армия всегда оставалась государственным инструментом реакционного насилия, переходила в руки нового эксплуататорского класса почти неизменной, подвергаясь лишь совершенствованию.

Социалистическая революция в отличие от предшествующих не совершенствует старую армию, а разрушает ее как элемент реакционного насилия и создает армию нового типа. Однако известная преемственность сохраняется и здесь, но она носит не социально-политический характер, а военно-технический. Так, например, Красная Армия, созданная в годы гражданской войны, явилась армией нового типа, но при ее строительстве были сохранены некоторые атрибуты старой армии: организационная структура, некоторые воинские звания, прогрессивные боевые традиции и т. п. Но эти атрибуты переносились, конечно, не механически. Они приобрели качественно новое содержание, отражающее сущность армии социалистического государства, защищающей интересы трудового народа.

В. И. Ленин всегда требовал критического, творческого отношения к прошлому и подчеркивал, что коммунизм строится не на голом месте, а опирается на сделанное предыдущими поколениями[35]. Учитывая это ленинское указание, со-

---

[35] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 38.— С. 98, 120, 142.

ветская военная наука сохраняет все то положительное, что было накоплено прогрессивной военной мыслью прошлого.

Относительная самостоятельность развития армии проявляется и в ее взаимодействии с другими элементами политической надстройки общества. Все общественные идеи, взгляды, отношения и учреждения, составляющие политическую надстройку, согласно материалистическому пониманию истории, взаимосвязаны, влияют друг на друга. Армия, являясь надстроечным элементом, также взаимодействует с другими элементами надстройки. Она в своем развитии и функционировании выступает одновременно объектом и субъектом политики, что и следует учитывать при анализе ее взаимодействия с другими элементами надстройки.

Как объект политики армия подвергается предметно-практическому воздействию со стороны других государственных органов, политических партий, классов, наций. Так, органами законодательной власти государства (парламенты, конгрессы, советы и т. д.) с помощью конституции, различных законов и декретов определяются формы комплектования, количество, состав и общая организационная структура армии, принципы высшего военного управления, права различных государственных учреждений (институтов) и лиц по руководству вооруженными силами, по их использованию внутри страны и за ее пределами, разрабатываются и утверждаются военные бюджеты и т. п. Иначе говоря, законодательные государственные органы юридически определяют назначение, задачи, роль и место армии в соответствующем обществе.

В империалистических государствах реакционное воздействие законодательных органов на функционирование армии усиливается. В этом плане можно выделить несколько наиболее существенных направлений. Во-первых, непрерывный и стремительный рост военных бюджетов стран — участниц агрессивного блока НАТО. Во-вторых, разрабатываются и утверждаются договоры, соглашения о создании и расширении агрессивных военно-политических блоков. В-третьих, санкционируются различные агрессивные акции, военные конфликты, развязываемые империалистическими государствами против других стран. Примером тому служат прямые вооруженные агрессии США против Вьетнама и Гренады, Великобритании против Фолклендских (Мальвинских) островов, Израиля против Египта и Ливана и т. п. В-четвертых, узаконивается использование вооруженных сил против своего народа. Еще В. И. Ленин отмечал, что «нет ни одного, хотя бы самого демократического государства, где бы не было

лазеек или оговорок в конституциях, обеспечивающих буржуазии возможность двинуть войска против рабочих, ввести военное положение и т. п. «в случае нарушения порядка...»[36]. В целях закрепления военно-полицейской диктатуры, подавления народных волнений, срыва возможных революционных выступлений трудящихся масс нередки случаи принятия буржуазным государством «чрезвычайных законов».

Еще большее воздействие на армию оказывается со стороны исполнительных органов государства, ибо они осуществляют непосредственный контроль за вооруженными силами, отдают распоряжение об их использовании. Независимо от особенностей, присущих той или иной империалистической стране, воздействие законодательных и исполнительных органов буржуазного государства преследует одну цель: сохранить армию как мощное, послушное орудие, способное защищать и реализовывать классовые интересы империалистической буржуазии.

Воздействие государственных органов на армию в социалистических странах совершенно иное по своей классовой сущности. Оно носит прогрессивный характер. Социалистическое государство создает и содержит армию ради справедливых целей защиты самого прогрессивного строя—социализма и для укрепления мира, необходимого всем народам планеты. Характер влияния других элементов социалистического государства на армию определяется единством коренных интересов дружественных классов и социальных групп, высокими целями построения социализма и коммунизма и обеспечения для этого мирных внутренних и внешних условий.

Нельзя недооценивать воздействия также политических партий на армию как объект политики. Они оказывают определенное влияние на вооруженные силы через все элементы государственного механизма, как законодательные, так и исполнительные. Если партии господствующих классов в буржуазном обществе способствуют укреплению реакционной роли армии, то партии, выражающие интересы трудящихся масс, прежде всего марксистско-ленинские, ведут борьбу за демократизацию вооруженных сил в современном буржуазном обществе, а в условиях подготовки и совершения революции и за привлечение их на сторону трудового народа.

Армии социалистических стран, являясь объективно необходимым элементом политической надстройки социалисти-

---

[36] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 37.— С. 253.

ческого общества в условиях существования агрессивных сил империализма, как и вся надстройка, функционируют и развиваются под непосредственным руководством марксистско-ленинских партий. Это объективная закономерность строительства социализма и коммунизма. Руководство Вооруженными Силами СССР со стороны КПСС, ее Центрального Комитета — высший принцип советского военного строительства, принцип, сформулированный еще В. И. Лениным и закрепленный ныне в новой редакции Программы КПСС. В ней записано: «Основой основ укрепления обороны социалистической Родины является руководство Коммунистической партии военным строительством, Вооруженными Силами. При руководящей роли партии вырабатываются и осуществляются политика в области обороны и безопасности страны, советская военная доктрина, имеющая сугубо оборонительный характер и направленная на защиту от нападения извне»[37].

Армия в политической надстройке общества выступает не только объектом политики, но и одновременно является сама активным ее субъектом. В условиях капитализма армия как субъект политики выполняет роль особого орудия реакции и насилия внутри страны и за ее пределами.

Империализм с присущим ему обострением внутренних и межгосударственных социальных противоречий, милитаризацией экономики и аппарата власти усилил политическую роль военщины и превратил современное империалистическое государство, по словам В. И. Ленина, в военное чудовище. Данное явление вынуждены признать и буржуазные идеологи. Так, американский социолог Питер Барнес, которого не назовешь даже сочувствующим марксизму, в своей книге «Пешки» писал: «Армия как государственный институт, словно громадное бездушное чудовище, вызывает у американцев страх и опасения... Однако страх вызывают не только размеры вооруженных сил. Не в меньшей степени пугает и их роль внутри государства, та власть, которой располагает командование»[38].

Важным каналом влияния армии на деятельность других элементов буржуазной политической надстройки служит широко используемый высшим командованием вооруженных сил так называемый военный институт лоббизма. Для империалистических государств характерно засилие военщины в пра-

---

[37] Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 161.
[38] Барнес П. Пешки: Пер. с англ.— М.: Воениздат, 1974.— С. 23.

вительственных учреждениях. Особенно сильное давление со стороны реакционной военной верхушки испытывают органы буржуазного государства при утверждении военных бюджетов, при разработке политической идеологии, военно-стратегических концепций, при принятии внешнеполитических решений. Действуя через различные ассоциации бывших военнослужащих, армейская верхушка, помимо прямого участия своих представителей в буржуазных правительственных учреждениях, различных буржуазных партиях, подбирает удобных для армии, прежде всего для военно-промышленного комплекса, кандидатов на руководящие посты, оказывает влияние на ориентацию членов других политических институтов и организаций.

Социалистическая армия как элемент политической надстройки тоже оказывает обратное влияние на государство, на его внутреннюю и внешнюю политику, на другие элементы надстройки. Для социалистической армии характерными являются тесная связь с политической и всей общественной жизнью страны, широкое равноправие со всем народом, участие военнослужащих в различных государственных и партийных организациях и учреждениях страны. Однако нельзя не видеть принципиального отличия обратного воздействия армии на другие надстроечные элементы в социалистическом и капиталистическом обществе. Это принципиальное отличие обусловлено их противоположной классовой природой, социальным назначением. Если буржуазная армия противостоит трудящимся массам, направлена против них, то армия в социалистическом обществе неразрывно связана с народом, живет с ним одними и теми же интересами, защищает их.

Личный состав социалистических армий принимает активное участие во всенародных обсуждениях важнейших государственных документов. Например, советские воины непосредственно участвовали в обсуждении вынесенных на всенародное рассмотрение проекта новой Конституции СССР (1977 г.) и Основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы (1983—1984 гг.). На собраниях личного состава и в персональных письмах военнослужащие высказывали свои горячие одобрения и многочисленные предложения и пожелания при обсуждении предсъездовских документов.

В период диктатуры пролетариата и строительства основ социалистического общества армия как орудие политики государства защищает завоевания социализма от атак внутреннего классового врага. Примером тому служат события

в ПНР, когда армия под руководством ПОРП вынуждена была прибегнуть к экстренным мерам ради спасения социалистических завоеваний и немедленного пресечения контрреволюции в стране.

Социалистическая армия, выполняя свою внешнюю функцию, создает благоприятные, мирные условия для утверждения социализма, для осуществления величественных планов строительства социалистического и коммунистического общества. Велика роль армий социалистического содружества, прежде всего Вооруженных Сил СССР, в сдерживании агрессий мирового империализма и укреплении мира. «Армии государств — участников Варшавского Договора — надежная защита мира. Нет более мощной силы, которая преграждала бы пути тех, кто ведет дело к развязыванию новой войны»[39]. Эта мысль члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко была лейтмотивом его беседы с членом Политбюро ЦК СЕПГ, министром национальной обороны ГДР генералом армии Гейнцем Кесслером, который находился в мае 1986 г. в Советском Союзе с дружественным визитом.

Относительная самостоятельность армии проявляется и в неравномерности ее развития по отношению к экономическому базису и к другим элементам политической надстройки общества. Армия в своем развитии может отставать от экономического базиса и от других элементов надстройки и, наоборот, опережать их. Случаи отставания развития армии от экономического базиса и от различных надстроечных элементов наблюдались в прошлом, например в XVIII веке в Англии, в конце XIX — начале XX века в царской России.

В условиях, когда капитализм перерос в империалистическую стадию и резко возросла его агрессивность, отставание в развитии армии по сравнению с другими элементами надстройки и тем более экономическим базисом встречается значительно реже. Перед лицом опасности империалистической агрессии многие государства вынуждены проявлять постоянную заботу об ускоренном развитии и совершенствовании армии, равняясь на наиболее передовые страны. В этих условиях армия может в своем развитии далеко уйти вперед от экономического базиса и ряда элементов политической надстройки, что и происходит сегодня в большинстве развивающихся стран, где армии по социально-политическому и научно-техническому уровню нередко опережают общество в целом.

---

[39] См.: Правда.— 1986.— 6 мая.

Как элемент политической надстройки *армия в своем развитии и функционировании подчинена внутренним, только ей присущим закономерностям,* что также свидетельствует об ее относительной самостоятельности. Являясь элементом надстройки, неотъемлемой его частью на определенном историческом этапе, армия подчиняется в своем развитии ее законам, строится и функционирует в соответствии с законами данной социально-политической системы. Но будучи особым инструментом политической надстройки общества, выполняя специфические функции, армия имеет и свою логику развития, подчинена действию своих закономерностей, которые представляют собой объективно существующие связи между вооруженными силами и обществом, между различными сторонами и элементами армии как социального института, как специфического орудия политического насилия.

Различают организационно-технические (собственно военные) и социально-политические закономерности развития и функционирования армии. Если организационно-технические закономерности развития и функционирования вооруженных сил различных типов имеют много общего, то социально-политические закономерности прямо противоположны. Эта противоположность вызывается различной классовой сущностью армий и их назначением, о чем речь пойдет в одной из последующих глав книги.

В развивающихся странах в силу сложившихся исторических обстоятельств взаимодействие армии с другими элементами политической надстройки, ее роль в обществе своеобразны. События последних двух десятков лет свидетельствуют не только о повышении относительной самостоятельности армий развивающихся стран, но и о фактах приобретения ими некоторой «автономии», близкой к полной самостоятельности в социально-политической жизни общества. Это проявляется, прежде всего, в участившихся захватах армией государственной власти, что не соответствует ее сущности и назначению. Объяснить подобные явления можно, только проанализировав специфику социально-классовых условий, сложившихся в конкретных странах. Она заключается в том, что во многих развивающихся странах на этапе современного развития армия часто представляет главную, а иногда и единственную общенациональную силу, причем наиболее организованную, тесно связанную с внешним миром и находящуюся под его значительным влиянием. В то же время еще далеко не завершилась классовая дифференциация в этих странах, нередко происходит беспринципная

перебранка фракций, клик, кланов, наблюдается рост коррупции. В создавшихся условиях армия и вынуждена брать власть в свои руки. Но жизнь показывает, что военные режимы не в состоянии существовать длительное время.

Анализ относительной самостоятельности в развитии и функционировании армии как элемента политической надстройки общества позволяет сделать два вывода. *Во-первых,* относительная самостоятельность армии связана с самим фактом ее функционирования как элемента политической надстройки общества, и ее необходимо учитывать в решении вопросов политической борьбы и при руководстве военным строительством. *Во-вторых,* чрезмерная политическая активность армии в развивающихся странах вызывается сложившимися исключительными социально-политическими обстоятельствами, расстановкой классовых сил не только в этих странах, но и на мировой арене. Понимание этих вопросов, учет основных направлений проявления относительной самостоятельности армии как элемента политической надстройки общества позволяют научно предвидеть происходящие процессы и тенденции изменений в функционировании современных армий.

Непременным условием глубокого познания классово-политической сущности, социальной роли и тенденций развития различных армий является их научная классификация. История возникновения, функционирования и развития армии непосредственно связана с возникновением и существованием классового общества. Армия, как уже подчеркивалось, является своеобразным сколком общества. Многообразие стран, государственного устройства накладывает свой отпечаток и на армию. «...Национальный характер, исторические традиции и особенно различный уровень цивилизации создают много различий и порождают характерные для каждой армии ее сильные и слабые стороны»[40],— отмечал Ф. Энгельс. Иначе говоря, для каждой армии характерны свои особенности, определенные неповторимые черты. Вскрыть их можно, только осуществив научную классификацию армий.

Решить проблему классификации армий неоднократно пытались военные теоретики прошлого, но отсутствие научной методологии не позволило им успешно справиться с этой задачей. При классификации армий в основном учитывались чисто внешние, несущественные, поверхностные признаки. Прежде всего, игнорировался принцип материалистического детерминизма и не принималась во внимание

---

[40] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 11.— С. 436.

классово-политическая сущность армии. Эти недостатки в полной мере присущи и современной буржуазной военной теории. Буржуазные теоретики в основу классификации современных армий кладут такие признаки, как их организация, вооружение, система комплектования и т. п., тем самым стремясь скрыть или завуалировать социально-политическое содержание армии, ее классовую сущность. Впервые научную методологию классификации армий выработали основоположники марксизма-ленинизма. В основе ее лежит разработанное ими материалистическое понимание истории, согласно которому политическая надстройка общества обусловливается экономическим базисом, т. е. совокупностью всех производственных отношений, который определяет тип государства. Каждому историческому типу государства соответствует и особый исторический тип армии. *Тип армии — это категория, которая отражает совокупность существенных черт, характеризующих армию как орудие государства, и выражает общность ее социально-экономического происхождения, предназначения, выполняемых функций и классовой сущности.* Таким образом, типовая принадлежность армии заключается в ее социально-политической сущности, характеризующей последнюю как армию определенной общественно-экономической формации и соответствующего типа государства. Следовательно, тип армии определяется тем, какому классу она служит, чьи интересы защищает и на какой социально-экономической и политической основе возникла и функционирует.

В истории общества известны четыре классовые общественно-экономические формации: рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая. Каждой из них присущ свой тип государства, который отражает в себе существенные характерные черты экономического развития общества, его классовой структуры и политического строя. Соответственно четырем основным историческим типам государства принято выделять и типы армии. Впервые в военно-исторической литературе выделение рабовладельческого, феодального и капиталистического типов армии встречается в статье Ф. Энгельса «Армия»[41]. Понятие «социалистическая армия» было введено В. И. Лениным[42].

Первым классово-историческим типом армии явились *армии рабовладельческих государств:* Древнего Египта и Греции, а также Ассирии, Персии и Рима. При всем разнообра-

---

[41] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 14.— С. 5.
[42] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 35.— С. 216, 224.

зии организационных форм и способов комплектования главной существенной чертой этих армий было то, что они имели однотипную социально-классовую основу — рабовладельчество, служили орудием политики рабовладельцев, средством укрепления их господства.

С распадом рабовладельческого общества и образованием феодальных государств складывается новый классово-исторический тип армии — *феодальная армия,* которая становится вооруженной опорой крупных земельных собственников — феодалов, служит средством укрепления их власти. Изменения в экономической структуре общества — смена рабовладельческого базиса феодальным вызвали определенные изменения и в содержании функционирования армии, которые в большей степени были связаны с военно-техническими преобразованиями и не привели к коренной ломке классовой сущности армии. Осталось все то же насилие по отношению к трудящимся массам, только рабов заменили крепостные крестьяне. Во внешней деятельности армия продолжает оставаться средством расширения владений, но уже не рабовладельцев, а феодалов, подчинения им других народов. Реакционная роль армии возрастает.

Согласно действию общесоциологического закона смены общественно-экономических формаций, в результате победы буржуазных революций феодализм заменяется капитализмом. Капиталистической экономической структуре соответствует новый тип государства, а следовательно, и новый тип армии — *буржуазная армия.* Классовая сущность ее как специфического орудия сохранения и укрепления господства эксплуататорских классов сохраняется. Изменяются организационная структура, способы и формы комплектования, размеры армии, ее вооружение, методы использования, но социально-политическое предназначение по сути остается прежним: подавление революционно-освободительных движений трудящихся масс, захват чужих территорий, укрепление системы эксплуатации.

Таким образом, общей сущностью основных типов армий всех антагонистических формаций является то, что они служат орудием реализации коренных целей господствующих, эксплуататорских классов. Имущие классы, земельная аристократия и буржуазия держат трудящийся народ в рабстве не только могуществом своего богатства, путем одной только эксплуатации труда капиталом, но и также силой государства, с помощью армии.

В условиях антагонистических формаций наряду с основными типами армий могут возникать и возникают армии

угнетенных классов — армии рабов, крестьянские и пролетарские армии, что обусловлено непосредственным ходом классовой борьбы в условиях антагонистического общества.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции в России рождается новая, свободная от эксплуатации общественно-экономическая формация—коммунистическая. Уже на первой ее фазе — социализме возникает новый тип армии — *социалистическая армия.* Новизна ее состоит в ином социально-классовом характере, историческом предназначении, составе и принципах строительства, она развивается и функционирует на базе качественно нового экономического и социально-политического строя, является неотъемлемой частью народа, живет с ним одними общими интересами и целями.

В современную эпоху существуют два основных типа армий: буржуазные и социалистические. Порожденные противоположными общественными системами и являющиеся организациями качественно различных политичеоких надстроек, эти армии существенно различаются по своим социально-политическим характеристикам. Они противоположны по своей классовой сущности, что определяет их качественное различие по роли в социальном прогрессе, по отношению к народным массам, к командному и рядовому составу, по взаимоотношению с другими элементами политической надстройки, по социально-политическим закономерностям развития и функционирования.

Наряду с основными типами армий в современных условиях существуют армии развивающихся государств. Они не образуют самостоятельного типа, и в то же время их нельзя отнести к уже перечисленным основным типам, так как в большинстве своем эти государства находятся на переходном этапе, в них происходит сложный процесс дифференциации социальных сил в борьбе за выбор или за углубление уже выбранного пути развития.

Классификация армий, существующих в современную эпоху, только по типам еще не дает полного представления об их многообразии, не отражает развития их в соответствии с изменением состава, роли и места классовых сил, орудием которых они выступают в рамках одной и той же общественно-экономической формации. Большое методологическое значение для выявления сущности армии, особенно ее роли в жизни конкретного общества и государства, имеет продолжение классификации армий с учетом диалектики общего, особенного и единичного. Анализ армий с позиции взаимосвязи общего, особенного и единичного позволяет вы-

явить коренные черты армии с точки зрения ее классово-исторического типа (общее) в соответствии с конкретно-историческим типом государства, учесть конкретный этап развития данного типа государства (особенное) и обусловленные им изменения в социально-политическом облике армии. Исходя из этого, следует выделять кроме типов и *виды армии.*

Рассмотрим капиталистическую формацию. Капитализм в своем развитии проходит две крупные фазы: домонополистическую и монополистическую, империалистическую. Происходят существенные изменения в экономической структуре общества, в материальном и политическом положении классов. Все это, не затрагивая качественной классовой определенности буржуазных армий, оказывает значительное влияние на их социально-политическое содержание. Поэтому принято различать (и это правомерно), по крайней мере, два вида буржуазных армий: армии государств монополистической, империалистической буржуазии и армии государств национальной буржуазии. Это армии одного типа, но они отличаются друг от друга конкретным социально-политическим содержанием, социально-классовой базой, внешними функциями.

Выделение видов армии также не может дать полной характеристики конкретного разнообразия армий в современную эпоху. Армия, как правило, орудие определенного государства. История не знает двух абсолютно подобных государств. Нет и абсолютно схожих армий. Поэтому правомерно *различать армии и по форме (единичное).* Форма армии главным образом определяется конкретным политическим режимом, существующим в данной стране, т. е. методом осуществления политической власти. Так, например, армии государств империалистической буржуазии могут быть представлены как армии фашистских режимов и армии реакционных империалистических парламентских режимов. Буржуазные армии различаются не только по форме осуществления политической власти, но и по характеру развития стран, а также по их внешнеполитической деятельности. Можно выделить следующие разновидности (формы) буржуазных армий: армии развитых империалистических государств, армии средних и малых капиталистических стран, вовлеченных в империалистическую политику, и армии капиталистических государств, занимающих нейтральные позиции.

Подобная классификация буржуазных армий по видам и формам имеет важное практическое значение, так как позволяет прогрессивным силам в капиталистических странах, прежде всего марксистско-ленинским партиям, верно оце-

нить место и роль той или иной армии в расстановке классовых сил и на этой основе выработать свое отношение к армии, определить конкретные формы и методы работы с ней.

Происходят также социально-политические изменения в развитии и функционировании армий социалистического типа. В соответствии с этапами развития социалистического способа производства, социально-классовой сущностью конкретного социалистического государства различают два вида армий социалистического типа: армии государств диктатуры пролетариата и армии общенародного государства. В свою очередь, своеобразие государств диктатуры пролетариата накладывает свой отпечаток и на развитие армии. В связи с этим нельзя не видеть определенной специфики в развитии и функционировании армий социалистического типа применительно к конкретной социалистической стране. Все это способствует более четкому видению общего, особенного и единичного в строительстве и функционировании социалистических армий, помогает успешнее решать задачи защиты завоеваний социализма, укрепления безопасности стран социалистического содружества.

При классификации армии на типы, виды и формы учитывались характер общественного и государственного строя, содержание и сущность политики господствующих классов, а также формы осуществления государственной власти. Таким образом был достигнут всесторонний научный анализ армии, выделено главное, существенное в развитии и функционировании конкретных армий, обеспечен объективный, конкретно-исторический подход.

Существуют также другие основания для классификации армий. Различают армии по системе их устройства: постоянные, милиционные и смешанные. Ныне все армии, главным образом, постоянные, кадровые. Одним из оснований классификации армий может служить способ их комплектования. Армии бывают наемные, добровольческие или основанные на всеобщей воинской повинности. Возможен и смешанный способ комплектования армий. В условиях появления оружия массового уничтожения справедливо разделять армии по наличию у них тех или иных видов оружия. Как правило, делят армии на обладающие ядерным оружием и армии, не обладающие им. Подобная классификация армий правомерна, но она не учитывает социально-политической сущности армии, а поэтому и не дает объективной картины места и роли армии в политической надстройке общества, в жизни общества в целом.

Марксистско-ленинская классификация современных армий позволяет углубить знания о происхождении, социальной сущности и назначении армии как элемента политической надстройки общества.

Таким образом, армия как специфический элемент политической надстройки общества появляется только на конкретно-историческом этапе общественного развития. Основными причинами возникновения и функционирования армии выступают разделение общества на антагонистические классы и зарождение государства. Армия уже с появлением государства становится одним из основных институтов политического вооруженного насилия внутри эксплуататорского общества и на международной арене. При этом при переходе от одного исторического типа эксплуататорского способа производства к другому роль армии постоянно возрастает. Только в условиях социализма армия по своему характеру и социально-классовой сущности претерпевает качественные изменения, впервые в истории становится надежным инструментом вооруженной защиты коренных интересов трудящихся масс, их революционных завоеваний.

Армия в период всего своего исторического существования была и остается по генезису и сущности социально-классовым институтом. Она возникла при разделении общества на классы и исчезнет по мере становления бесклассового общества во всех или большинстве стран мира.

Сущность, социальный характер и роль армии в обществе определяются господствующими производственными отношениями, а также социально-политическим типом и формой осуществления в стране государственной власти. В то же время армия как элемент политической надстройки общества обладает в своем развитии и функционировании относительной самостоятельностью, что в первую очередь объясняется всеобщим характером разделения общественного труда. Проявление относительной самостоятельности в развитии, и в особенности в ее функционировании, по своей социально-классовой направленности разнопланово и прямо противоположно в условиях социализма и капитализма, имеет свою специфику в развивающихся странах, что наиболее зримо выражается в социально-политических закономерностях развития и функционирования армий конкретного типа.

Глава III

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ АРМИИ И ЕЕ ФУНКЦИИ

Все предметы и явления объективного мира или стороны одного и того же процесса взаимосвязаны. Для обозначения объективной упорядоченности, подчиненной необходимой последовательности, употребляется понятие «закономерность». Закономерность характеризуется рядом законов, каждый из которых представляет собой момент, грань универсальной закономерности. Применительно к армии это объективно существующие конкретные связи и отношения действительности, регулирующие функционирование и определяющие последовательность этапов развития армии. Осознанным и логически оформленным отображением сущности и содержания объективных законов являются законы науки.

По характеру связей, выражаемых объективными законами, последние могут быть законами структуры, функционирования и развития армии. Следует отметить при этом, что такая классификация законов учитывает лишь преимущественный характер тех или иных связей, их неоднородность. Хотя противопоставление некоторых из них порой затруднительно, тем не менее без выявления таких законов трудно понять характер изменений, происходящих в армиях определенных типов, предвидеть их тенденции и перспективы.

§ 1. Законы структуры, функционирования и развития армии

Армия как социальный институт в процессе своего развития изменяется. Но в рамках каждого типа остаются относительно постоянными ее социально-политическая и организационно-техническая стороны: социально-экономическая сущность, классово-политический характер, функции, организация, количество и качество личного состава, органы управления и тыла, оружие и военная техника и т. д. Существование каждого из этих элементов предопределено конкретными

потребностями армии как целостной системы. Совокупность видов существенных взаимоотношений между элементами армии, необходимая для сохранения армией конкретного типа своей определенности, и представляет собой ее структуру.

Особенности взаимоотношений отдельных элементов в структуре армии выражаются в специфических законах структуры. *Законы структуры — это вид законов, отражающих относительно постоянный, сохраняющийся способ организации элементов армии в определенную целостность в процессе изменения самих элементов или среды.*

Законы структуры отражают внутреннее строение армии, единство ее элементов и их взаимоотношения. Они обеспечивают стабильность и внутреннюю непрерывность процессов в ходе изменения отдельных элементов армии. Среди основных законов структуры, присущих армиям любого типа, можно выделить законы, отражающие взаимоотношения: между армией в целом и ее отдельными сторонами; между социально-политической и организационно-технической сторонами армии; между отдельными сторонами конкретных видов отношений, существующих в армии. Раскроем содержание некоторых общих законов структуры армии.

Закон соответствия организационно-технической стороны армии типу армии в целом. В этом законе находят отражение связи целого и части, где армия конкретного типа выступает как целое, а ее организационно-техническая сторона как часть.

Данный закон выражает необходимость постоянного обновления вооружения и военной техники адекватно ее социально-политическому предназначению. Выявление этого закона позволяет понять, во-первых, что в соответствии с предназначением армии, ее ролью в обществе и на международной арене она используется в интересах и целях тех, кто осуществляет военную политику. В свою очередь, эти цели предполагают обновление, совершенствование определенных систем вооружений и военной техники. Во-вторых, с постановкой перед армией новых задач создается такая организационно-техническая структура, которая способна обеспечивать их наиболее оптимальное решение. Поэтому вместе со строительством армии нового типа должна создаваться и необходимая материально-техническая база.

Армии социалистического типа, оберегающие мир на планете посредством сдерживания агрессоров, должны обладать соответствующим вооружением и военной техникой. И «...пока существует опасность развязывания империализмом агрессивных войн и военных конфликтов,— отмечается в но-

вой редакции Программы КПСС,— партия будет уделять неослабное внимание усилению оборонного могущества СССР, укреплению его безопасности, готовности Вооруженных Сил к разгрому любого агрессора»[1].

Закон изменяющегося соответствия социально-политической и организационно-технической сторон армии. Он раскрывает прямые и обратные связи между военной системой и военной организацией. Военная система обеспечивает подчинение конкретной военной организации армии интересам и целям классов, стоящих у власти. Совершенствование военной организации зависит от развития производительных сил общества. Оно требует изменения форм организации военной деятельности. «С изобретением нового орудия войны, огнестрельного оружия, — писал К. Маркс,— неизбежно изменилась вся внутренняя организация армии, преобразовались те отношения, при которых индивиды образуют армии и могут действовать как армия, изменилось также отношение различных армий друг к другу»[2]. Конкретно-историческое соответствие или нарушение противоречивого единства между социально-политической и организационно-технической сторонами армии проявляется в специфических законах структуры армий определенного типа. Поэтому противоречие между боевыми возможностями армии и интересами классов по ее использованию разрешается на каждом этапе развития армии по-новому. Это основное противоречие постоянно стимулирует и направляет деятельность субъектов военной политики по строительству своих армий, их укреплению.

Закон совершенствования военной системы армии. Этот закон отражает стремление государств, их политического и военного руководства создать оптимальные отношения между военнослужащими в армии для решения военных задач в интересах определенных классов общества. В. И. Ленин, отмечая эту необходимость для армии как организации, писал: «И хороша эта организация только потому, что она — *гибка,* умея вместе с тем миллионам людей дать *единую волю»*[3]. В буржуазных армиях указанный закон реализуется через попытки преодоления антагонистических противоречий, существующих между офицерами, выходцами из эксплуататорских классов или верными прислужниками империализма, и рядовым, сержантским составом, призванным из среды

---

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.— М.: Политиздат, 1986.— С. 161.

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 6.— С. 441—442.

[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 26.— С. 258.

трудящихся. В социалистических странах он успешно реализуется на базе упрочения и дальнейшего совершенствования утвердившихся в армиях социалистических отношений. Для армий социалистического типа рассматриваемый закон можно формулировать как закон неуклонного совершенствования социально-политической стороны армии, который является основным условием выполнения социалистическими армиями своих исторических задач.

Закон повышения соответствия военной организации армии современным способам ведения вооруженной борьбы. В результате изменяющихся условий вооруженной борьбы, достигнутого уровня развития производительных сил государства стремятся добиться такого состояния организационно-технической стороны армий, такой их материально-технической базы, которые бы обеспечивали способы ведения вооруженной борьбы как в настоящее время, так и в будущем.

В современных буржуазных армиях этот закон отражает стремление империалистических верхов разрушить имеющееся военно-стратегическое равновесие между противоположными общественными системами и их военными организациями. Основным звеном в достижении военных преимуществ над армиями Варшавского Договора является, по мнению политиков империалистических государств, создание новейших систем вооружений на базе научно-технического прогресса. В. И. Ленин, отмечая подобные устремления империализма и в прошлом, писал, что буржуазия организует наступление в момент, который ей кажется «...наиболее удобным для использования последних ее усовершенствований в военной технике...»[4].

Стремление империалистических государств нарушить военно-стратегическое равновесие ставит перед социалистическими странами задачи совершенствования военной техники. Армии стран социалистического содружества используют достижения научно-технического прогресса для обуздания агрессора, что является необходимым условием сохранения военно-стратегического паритета. «На бóльшую безопасность Советский Союз не претендует, однако и на меньшую не пойдет»[5],— отмечается в Резолюции XXVII съезда КПСС.

Анализ законов структуры армии позволяет выявить «анатомию» армии, дает возможность исследователю сравнивать армии различных типов и видов, выявлять их специфику, видеть преимущества и недостатки в каждом из видов

---

[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 26.— С. 5.
[5] Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 111.

структур, характерных для армии определенного типа. Поэтому познание законов структуры имеет не только политическое, но и практическое значение. В целом подобные законы, раскрывая отдельные стороны определенного вида взаимоотношений элементов армии, позволяют выделить всю совокупность структурных связей конкретных подсистем армии.

Знание законов структуры армии способствует раскрытию организационно-технической структуры вооруженных сил. Если под организационно-технической структурой армии понимать только определенную совокупность видов вооруженных сил и родов войск, то это значит не учитывать элементы социально-политической стороны армии, тип связей управления и классово-политическую направленность строительства армии. Военно-политические цели классов определяют характер и масштабы войны, поэтому организационно-техническая структура армии должна им соответствовать. Так, целевое строительство армии США показывает, что уже в мирное время наиболее реакционные круги империализма заблаговременно готовят специальные группировки армии к ведению агрессивных войн. Внутри стратегических сил упор делается на сохранение преимущественного развития ракетных лодок, что позволяет политической администрации уменьшить свою зависимость от иностранных военных баз и повышает эффективность концепции прямого противоборства с социализмом; остается устойчивым авиационный компонент стратегических сил; прилагаются усилия к созданию новых стратегических ракет высокой точности с большим количеством разделяющихся зарядов; производится размещение ядерных средств средней дальности в Европе, а ныне на повестку дня выдвинут вопрос о космическом оружии.

Организационно-техническую структуру армии нельзя правильно понять без ее органических взаимоотношений с социально-политическими элементами, что имеет важное значение для обеспечения современных способов ведения вооруженной борьбы в конкретных типах войн. Она детерминируется экономическими возможностями страны, уровнем развития производства, характером принятой в стране военной доктрины. В современных условиях организационно-техническая структура армии должна соответствовать требованиям успешного ведения вооруженной борьбы как с обычными видами вооружений, так и с применением оружия массового поражения.

Основным законом строения армии является *закон соответствия организационно-технической структуры армии клас-*

совому характеру военной политики и политической организации общества.

Каждый тип политической организации общества имеет свою социально-политическую и вместе с тем специфическую организационно-техническую структуру армии, которая складывалась исторически. Организационно-техническая структура армии постоянно изменялась в рамках одной общественно-экономической формации, поскольку должна была обеспечивать успешное решение вновь возникающих боевых задач. Одной из характерных тенденций развития организационно-технической структуры социалистических армий является неуклонное повышение готовности всех ее элементов к отражению агрессии со стороны классового противника. Например, дальнейшее повышение боевой готовности Вооруженных Сил СССР к надежной защите всего, что создано советским народом, в единстве с армиями стран социалистического содружества потребовало в свое время создания Ракетных войск стратегического назначения, которые вошли в организационно-техническую структуру Советских Вооруженных Сил.

На основе перестройки организационно-технической структуры вооруженных сил происходит ее совершенствование. Знание и прогнозирование того, какие элементы структуры отмирают, а какие приходят на их место, дают возможность судить о будущих структурных компонентах армии и их соотношении, предсказывать изменение свойств всей системы вооруженных сил. Путем выявления и определения повторяемости структурных связей появляется возможность прогнозировать конкретные свойства, зависимости, закономерности изменения организационно-технической структуры армии. Таким образом, необходимость упорядочения видов Вооруженных Сил и родов войск социалистического государства, обеспечивающего их взаимоотношение и взаимодействие в вооруженной борьбе, обусловлена следующими факторами: 1) социально-политическими изменениями, происходящими в развивающемся социалистическом обществе, качественными изменениями личного состава социалистических армий; 2) необходимостью повышения постоянной боевой готовности Вооруженных Сил; 3) происходящими изменениями в средствах и способах ведения вооруженной борьбы, внедрением новейших видов оружия и военной техники.

Научные основы строительства Советских Вооруженных Сил требуют выявить и реализовать принципы военного строительства. Одним из принципов военно-технической политики является «принцип оптимального соотношения ком-

понентов системы «человек — военная техника»[6]. Познание закономерностей соотношения ее компонентов основывается на признании марксизмом-ленинизмом главенствующей роли человека по отношению к различным средствам военной деятельности. Таковы общие законы структуры армии.

Следующий вид законов — законы функционирования армии. Этот *вид законов отражает способы связей и взаимодействия между элементами армии в условиях постоянного влияния как внутренних, так и внешних социальных факторов.*

В результате действия этих законов в армии постоянно происходят процессы, направляемые государством на поддержание, сохранение, укрепление и воспроизводство форм ее существования и деятельности в интересах господствующего (руководящего) класса. Эти процессы осуществляются в рамках определенного системного качества, присущего данному типу армий, и обеспечивают сохранение качественной специфики армии, предохраняют ее от отрицательных воздействий. Поэтому сущностью функционирования армии любого типа является устойчивая реакция армии как системы на изменение ее внутреннего состояния и на внешнее воздействие. Поскольку эти законы относятся к армии на определенном историческом этапе ее развития, постольку фактор времени включается в них обязательно. Новый тип армии имеет иные законы своего функционирования.

Законы функционирования армии характеризуют: способ внутренней организации между элементами, отдельными сферами армии (обусловленность функций армии ее социально-политическим назначением, качеством и количеством личного состава и вооружения, способом их содержания); связи между армией и обществом, в котором она действует (укрепление единства армии и народа — социалистическое общество или их взаимное отчуждение — капиталистическое общество); связи между армией определенного типа и армиями других стран (либо боевое сотрудничество и взаимопомощь армий стран социалистического содружества в рамках Варшавского Договора, либо усиление противоборства армий разных социальных систем).

Функционирование армии реализуется через разные сферы. Под сферами армии понимаются специфические подсистемы армии, необходимые для существования и функционирования армии как целостной системы.

---

[6] См.: Пусько В. С. Военно-техническая политика и ее роль в укреплении обороноспособности социалистического государства.— М.: ВПА, 1980.— С. 30—31.

Рассмотрим специфику отдельных сфер. В качестве первой, обусловливающей деятельность армии, выступает социальная сфера. Функциональные отношения, складывающиеся в ней, проявляются на двух уровнях социальных отношений: а) отношениях, определяющих место военнослужащих как представителей определенного класса в армии и государстве, их положение и связь с различными социальными группами в обществе; б) отношениях, определенных спецификой воинской деятельности, разделением воинского труда.

Характер имеющихся в обществе отношений между военнослужащими как представителями классов, социальных слоев, определяясь типом существующих общественных отношений (капиталистических или социалистических), отражается или накладывает свой отпечаток на отношения между личным составом в армии. Он может приобретать специфику под воздействием применяемых методов классового и профессионального отбора, принятых в армиях различного типа, или под влиянием происходящих изменений в классовой структуре общества, но в своей основе определяется интересами стоящих у власти классов. Когда интересы военнослужащих в этом виде отношений совпадают, тогда социальные отношения в армии принимают характер сотрудничества, что свойственно армиям социалистического типа, а если же их интересы противоположны, то социальные отношения в армии становятся отношениями по поводу борьбы, что характерно для армий буржуазного типа.

Социальная сфера армии, которая является определяющей по отношению к другим сферам, придает их развитию определенную направленность. В каждой последующей сфере эта направленность получает свое специфическое выражение. В качестве первого опосредующего звена воздействия социальных отношений выступает военно-политическая сфера армии. В ней социальные отношения военнослужащих преломляются через призму их политических потребностей, интересов и целей. Деятельность личного состава в этой сфере связана с реализацией политических потребностей и интересов классов, стоящих у власти. Это проявляется в предназначении армии, в той миссии, которую она выполняет в обществе, в конкретном политическом содержании ее функций.

Деятельность армии как военно-политической силы требует организации материального обеспечения ее оружием и военной техникой. И здесь социально-политическая сущность военно-технической базы армии раскрывается через ее клас-

сово-политическое предназначение — либо быть материальным средством сдерживания вероятного агрессора, что характерно для социалистических армий, либо выступать средством осуществления политики агрессии и войны, что типично для буржуазных армий. Мероприятия по разработке, производству и освоению оружия и военной техники проводятся в соответствии с военной доктриной и экономическими возможностями страны. Они отражаются в военно-технической политике государства и характеризуются своей системой закономерностей.

В числе законов функционирования есть и законы, отражающие связь военно-технической политики с внешними условиями, средой. Среди них: *закон соответствия военно-технического обеспечения армии уровню развития производительных сил общества; закон соответствия военно-технического обеспечения армии политическим целям вооруженной борьбы: закон военно-технического обеспечения армии в соответствии с изменениями военно-политической обстановки в мире.* Есть и законы, отражающие внутреннюю логику развития организационно-технической стороны армии. Она отражается в *законах: рационального распределения средств по видам (родам) войск в соответствии с их ролью в вооруженной борьбе; оптимального соотношения между человеком и техникой в каждой единице вооружений и военной техники.*

Для создания реальных возможностей ведения вооруженной борьбы и подготовки личного состава, способного участвовать в ней с полной отдачей, в армии, как и в обществе, организуется система духовного производства — духовная сфера армии, частью которой является общественное сознание, а его ядром — идеология. Соответствующие органы определяют основные направления производства духовных ценностей, необходимых для деятельности военнослужащих в интересах стоящих у власти классов; разрабатывают основные формы обучения и воспитания личного состава; стремятся направить все формы общественного сознания на решение соответствующих задач, возникающих перед армией на определенных этапах развития общества.

В буржуазных армиях идеологическая обработка нацелена на формирование убеждения военнослужащих в необходимости применять в защиту капиталистического строя вооруженное насилие, на разжигание чувства ложного патриотизма и привитие буржуазного мировоззрения, отличающегося антисоциалистической направленностью. В армиях социалистического типа осуществляется внесение великих идей марк-

сизма-ленинизма в сознание воинов, формируются политические и нравственные качества, соответствующие социалистическим социальным отношениям в армии, происходит превращение знаний коммунистической идеологии в руководство к действию. Именно от этого зависит формирование у каждого молодого человека высокой мировоззренческой и нравственно-политической культуры, стойкого иммунитета против влияния буржуазной идеологии, любых форм мещанско-потребительской психологии.

В армии действует еще одна группа законов функционирования, характеризующих связь армии с обществом, в частности с каждой из сфер жизнедеятельности общества. В их числе: *закон соответствия жизнедеятельности армии экономическим возможностям общества,* имеющий особо важное значение в современных условиях.

Связь армии и политической сферы общества выражается, прежде всего, в *законе соответствия функций армии классовому характеру политической власти.* Господствующие классы через созданные ими политические учреждения и организации участвуют в управлении военным строительством, определяют направления развития армии. Эксплуатируемые классы же, поднявшись на революцию, борются за привлечение части старой армии на свою сторону или ее нейтрализацию, а при благоприятных условиях создают новую, революционную армию, способную решать их политические задачи.

Под воздействием духовной сферы жизнедеятельности общества классы определяют те направления производства духовных ценностей, которые они должны развивать в армии. Эти связи отражаются в *законе соответствия морально-политических и боевых качеств личного состава армии содержанию духовного производства в обществе.*

Духовная сфера общества оказывает воздействие на армию и через *закон соответствия совершенствования организационно-технической базы армии развитию военной науки.* В современных условиях все элементы боевой мощи вооруженных сил являются овеществлением научных знаний. В империалистических государствах использование научных знаний в военном строительстве приняло характер милитаризации науки. Ее достижения применяются в реализации агрессивных устремлений империализма. В социалистических странах использование науки для совершенствования армии обусловлено необходимостью защиты социализма, укрепления обороноспособности страны.

На функциональную деятельность армии оказывает также влияние и соотношение классовых сил, складывающееся на мировой арене. Функциональные связи армии конкретного общества с различными странами и их армиями обеспечивают коммуникацию армий с однотипными, схожими и противоположными по своему типу армиями.

В отношениях между однотипными армиями наблюдаются постепенное всестороннее сближение, возникновение у них все больших элементов общности. Результатом *закона всестороннего сближения социалистических армий* явился практический переход армий государств — членов Варшавского Договора к развернутому процессу военной интеграции — высшей на данном историческом этапе форме интернационализации армий.

Итак, законы функционирования армий отражают стороны объективных связей и отношений армий определенного типа — специфический способ сохранения деятельности армий. Раскрытие этих законов позволяет объяснить состав и назначение элементов в армии конкретного типа. Действие законов функционирования важно учитывать и полнее использовать в строительстве Советских Вооруженных Сил. Их усвоение вооружает военные кадры знанием объективных требований к укреплению функциональных связей в армии. Следование им в процессе строительства социалистических армий обеспечивает сохранение их боеспособности на соответствующем уровне. Дальнейший анализ законов функционирования армий позволяет глубже понять диалектику их изменений.

Функционирование армии выступает источником и исходным пунктом ее развития. В процессе функционирования происходит и развитие армии, а это значит, что законы функционирования и развития взаимосвязаны.

Развитие армии обусловлено и внешними условиями. Когда возникает противоречие между обществом и функциями армии, общесоциологические законы развития общества не могут реализовываться через специфические законы функционирования армий устаревших типов. Под воздействием общесоциологических законов, крупных сдвигов в социально-политическом развитии общества происходят изменения в армии. Следовательно, *законы развития — это вид законов, характеризующих движение, порядок разрешения возникающих диалектических противоречий, приводящих либо к усовершенствованию структуры в рамках прежнего качества данного типа армии, либо к значительной переработке исходной структуры и появлению у армии новых функций, либо к пе-*

реходу армии к качественно новой структуре, возникновению у нее новых функций, не присущих армиям прежнего типа. Например, победа пролетарской революции, обусловив необходимость вооруженной ее защиты, привела к созданию новых армий с высшим типом структурных связей и прогрессивной направленностью социальных функций.

Изменения, приводящие армию от одной структуры к другой, более совершенной и прогрессивной, позволяющей армии перейти к более высокому уровню функционирования, выступают коренным признаком развития армии. Оно обусловливает *закон повышения эффективности ведения боевых действий армиями исторически нового типа.* Он отражает совершенствование как военной организации армии, так и социальной, политической, духовной сфер жизнедеятельности военнослужащих и указывает на то, что взаимоотношения структурных элементов армии характеризуются закономерной зависимостью совершенствования элементов организационно-технической и социально-политической сторон армии. Это во многом определяет как боевые возможности армии в целом, так и возможности каждого из ее элементов.

Специфика форм проявления общих законов развития в армиях различного типа зависит от их социально-политической сущности, которая, в свою очередь, определяется типом общества и определенным этапом его развития.

В рамках антагонистических формаций все армии, базирующиеся на однотипной экономической основе, характеризовались одной социально-политической сущностью — являлись орудием вооруженного насилия в руках эксплуататорских классов. Каждая из этих армий отличалась конкретным социально-классовым назначением, социальной базой и боевыми возможностями. Их предназначение изменялось в зависимости от уровня экономического и социально-политического развития государства, классового состава населения, но не выходило за рамки типовых характеристик. Поэтому не сразу за этой противоречивостью развития, его неравномерностью можно увидеть действие *закона неизбежного отрицания, гибели армий антагонистических формаций.* Несмотря на специфику развития этих армий, отмеченный закон реализуется с исторической неизбежностью в ходе поступательного развития общества, смены общественно-экономических формаций, посредством социальных революций.

По-своему проявляются законы развития в армиях буржуазного типа. В их развитии наблюдаются постоянные противоречия: между социально-политической и организационно-технической сторонами; реакционными целями и задача-

ми господствующего эксплуататорского класса буржуазии и объективно прогрессивными процессами, происходящими в мире и внутри стран; ростом поражающих возможностей оружия, особенно оружия массового уничтожения, и моральным духом личного состава; требованиями современной войны иметь массовые армии и комплектованием их из наемников и т. д. Вместе с тем надо отметить, что действие специфических законов развития в армиях буржуазного типа не прекратилось. Отдельные стороны армии (вооружение, организационная структура и др.) еще могут и будут совершенствоваться. Однако проявляющиеся демократические и антиимпериалистические тенденции в ряде буржуазных армий свидетельствуют, что стабилизации всех структурных связей в армиях этого типа не может быть достигнуто ни при каких усилиях империалистических верхов.

Существенные особенности имеет и развитие социалистических армий, поскольку оно определяется новым типом структурных связей и специфическими законами становления коммунистической формации. Но совершенно ясно, что в зависимости от состояния международной обстановки, от степени развития классовой борьбы в мире в социалистических армиях действует *закон смены периодов относительно замедленного и быстрого их совершенствования как военной организации,* а отчасти и как военной системы. Это основной закон их развития.

Наряду с законами, характеризующими развитие армии в целом, можно вычленить и законы развития, присущие отдельным сторонам армии. Так, развитие организационно-технической стороны армии связано с географической средой и вне ее осуществляться не может. Но уже прошло то время, когда географическая среда оказывала существенное воздействие на военное строительство.

В истории развития армии явно просматривается тенденция возрастания требований к созданию армии, способной вести вооруженную борьбу в любых условиях. Это говорит о том, что законы развития организационно-технической стороны армии все более становились социальными, а влияние географической среды все более ограниченным. Ныне строительство армии происходит главным образом по законам, обусловленным политикой классов и государств. Можно выделить следующие группы законов взаимодействия военного строительства и географической среды: *законы зависимости между географической средой и отдельными элементами армии и законы зависимости между организационно-технической стороной армии в целом и географической средой.*

Законам структуры, функционирования и развития армии следуют марксистско-ленинские партии в проведении военной политики. Это позволяет армиям социалистического типа успешно выполнять роль защитников социализма и его исторических завоеваний. Дальнейшее изучение общих и специфических законов развития армии, выявление механизма их реализации будут способствовать плодотворной деятельности военных кадров по дальнейшему повышению уровня боеготовности и боеспособности армий социалистического типа.

§ 2. Функции и социальная роль армии в жизни общества

Для раскрытия содержания деятельности армии в обществе необходимо рассмотреть конкретные виды и способы этой деятельности, характер ее активности и определить наиболее эффективные и значимые ее формы в современных условиях.

Общим, родовым, определяющим признаком всех видов деятельности армии выступает активность. Иначе не может быть и речи о преобразовательном воздействии армии на социальную среду. Основным признаком активности армии является ее участие в жизнедеятельности общества; существенным — классово-политическая направленность видов и способов деятельности; особенным, отличительным — использование силы оружия или его неприменение.

По своему объему наиболее широким понятием, отражающим деятельность армии, является понятие «историческое предназначение». В нем отражается цель, ради которой она создается. В. И. Ленин, характеризуя сущность предназначения Красной Армии, отмечал, что революционный энтузиазм, который совершал чудеса в ней, «...проистекал от того, что мы обслуживали и удовлетворяли интересы рабочих и крестьян»[7]. Реализуя свое историческое предназначение, армия выполняет служебную роль в обществе. Она проявляется через необходимую для общества ее деятельность, которая относится, следовательно, к сфере обслуживания и удовлетворения социально-политических интересов определенных классов. Таким образом, сущность исторического предназначения армии — обслуживание интересов классов, ее создающих и содержащих, обеспечение их потребностей и целей.

Важнейшими видами деятельности армии в обществе, которыми она реализует свое историческое предназначение, являются: непосредственное применение оружия в вооружен-

[7] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 39.— С. 406.

ной борьбе; опосредованное применение оружия в военно-политическом насилии; участие армии как общественной организации, не связанной с использованием оружия, в экономической, социально-политической и духовной сферах жизнедеятельности людей. В этих видах деятельности она выполняет общие и специфические функции[8].

Чем детерминируется функциональная деятельность армии? При анализе связей в системе «класс — партия — государство — армия» выявляется, что побудительным основанием для создания и использования армии выступают общественные потребности и интересы классов.

В чем заключается целесообразность использования армии в жизнедеятельности общества, какова направленность ее функций? Поскольку армия создается классами сознательно, постольку ее деятельность регулируется целями субъектов военного строительства. Поэтому функции армии отражают ее отношение как части к целому — государству, обществу.

Функционирование армии, ее элементов служит средством регуляции отношений: между элементами самой армии, между элементами и сферами жизнедеятельности людей в обществе, между армией и обществом, где она создается.

Естественно, что господствующие классы заинтересованы в сохранении существующих общественных отношений и используют армию для их сохранения и укрепления других сфер жизнедеятельности общества. Эксплуатируемые же классы, стремясь изменить существующий тип общественных отношений, поднимаются на борьбу за их изменение или разрушение. С этой целью они создают свою армию как орудие, способствующее достижению коренных целей завоевания, сохранения и укрепления политической власти и выдвинутых для этого задач. Поэтому ее функционирование включает в себя не только компоненты деятельности, но и выступает средством разрешения противоречий между частями армии как системы. Оно служит одновременно и делу «приспособления» армии к изменениям социальной среды или своих внутренних элементов, сторон.

Выделение существенных свойств, качественных признаков функций армии позволяет дать следующее определение. Функции — это *совокупность отношений между армией и обществом, элементами и армией, обеспечивающих сохранение* целостности общественного устройства (самой армии) или изменение ее в целях создания целостности иного качества.

---

[8] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 25.— Ч. I.— С. 422.

Из определения вытекает, что функция армии выражает соответствие между частью и целым; ее назначение состоит в регуляции общественных отношений в целях обеспечения интересов и целей классов, стоящих у власти; армии; сущностью функционирования является устойчивая реакция армии на изменение внешнего воздействия; каждая функция армии имеет конкретное назначение, ей присущ свой объект, классовое содержание, политическая направленность.

На наш взгляд, наиболее целесообразным в практическом и точным в теоретическом отношении будет выделение конкретных функций в соответствии с характером задач, для решения которых они возникают и затем отмирают. Иначе будут размываться содержание и качественная определенность каждой функции, теряться ее объект, классовое содержание, политическая направленность. Но при этом каждая конкретная функция должна соответствовать общим требованиям. В ее формулировке следует отражать содержание функций политической организации общества, активное воздействие армии, ее элементов на свой объект, результаты их взаимодействия со средой, проявление общего предназначения армии, специфику армии, ее качества как вооруженной силы.

Функции носят целенаправленный характер, поэтому они субординированы и координированы между собой.

Для построения системы видов, способов и форм деятельности армии необходимы критерии их анализа. Ими могут стать: характер причин, вызвавших тот или иной вид деятельности армии к жизни; уровень интенсивности, массовости подключения армии к регуляции общественных отношений; степень осознанности и целесообразности в использовании армии классами, уровень ее планомерности и организованности; степень эффективности воздействия армии на общественные отношения.

С помощью названных критериев можно достаточно полно раскрыть основные характеристики специфических и общих функций армии.

Специфическими являются те функции армии, которые вытекают из потребностей регулирования военно-политических отношений внутри страны или за рубежом, посредством присущих только армии способов действия. Каждый из них соответствует характеру основных и особенных свойств армии.

Основные свойства армии обусловлены военно-политическими отношениями, характер которых определяет классовое содержание, политическую направленность и объект каждой

функции. Функциональные отношения между армией и классами становятся политическими лишь тогда, когда происходит превращение определенного класса в субъект самостоятельной политики и он сам или в союзе с другими социальными слоями создает армию в качестве военно-политической организации. Необходимость превращения армии в орудие классов обусловливается и влиянием армии на политические отношения в обществе. Оно осуществляется непосредственно, через реализацию функций, и опосредованно, через «невоенные действия» армии в обществе. Поэтому в специфических функциях армии наиболее рельефно, непосредственно и со всей определенностью проявляется классовая сущность армии и ее способность содействовать сохранению или разрушению политической власти конкретных классов.

Быть вооруженной силой, обладать боевой мощью — особенные свойства армии. Они определяют виды деятельности армии и нацеливают на выявление специфического содержания в деятельности армии, ее отличия от деятельности других общественных институтов. Как орудие военного насилия, армия реализует свои специфические свойства через непосредственное и опосредованное применение оружия.

Вот почему специфические функции, характеризуя основные и особенные свойства армии, дают характеристику армии в целом. В них не выражаются состояние и свойства отдельных компонентов, частей армии. Реализуя их, она действует как целостная система, выступает их субстанциональным носителем. Формой их проявления служат *конкретные способы деятельности армии по реализации задач военной политики классов,* вызванные их потребностями и интересами на данном этапе существования и развития общества.

По сферам (объектам) функции могут быть внутренними и внешними; соответственно характеру решаемых задач — основными и неосновными; по своей значимости на данном этапе развития общества — главными и неглавными; в зависимости от длительности действия — постоянными и временными; по формам осуществления — направленные на принуждение, подавление или уничтожение (разгром) сил классового врага. Их классовое содержание, политическая направленность и объект обусловлены историческим типом общества и государства. Поэтому функции армий буржуазного и социалистического типов противоположны.

Армии буржуазного типа нацелены внутри страны на подавление антиимпериалистического, антикапиталистического, рабочего, революционно-освободительного движений, испол-

нение карательно-полицейских акций. С учетом этого целевого назначения и строятся армии империалистических государств.

Революционное насилие, которое применяют социалистические армии, является ответом на насилие эксплуататоров, служит социальному освобождению трудящихся. Оно нацелено на защиту самого прогрессивного общественного строя в истории человечества — социализма. Когда в социалистических странах не остается общественных сил, угрожающих изменению пути прогрессивного развития общества, а отдельные лица и мелкие группы, враждебно настроенные к социализму, не имеют опоры внутри страны, то с ними успешно могут справиться и справляются другие специальные органы государства или общественные организации трудящихся. В связи с ликвидацией эксплуататорских классов функция подавления их вооруженного сопротивления отмерла. Поэтому «с точки зрения внутренних условий наше общество не нуждается в армии»[9]. Но поскольку существует империализм и остается исходящая от него военная опасность, постольку необходимы вооруженные силы социалистического государства для защиты его исторических завоеваний.

На внешние функции армии оказывает влияние характер политических взаимоотношений со странами и армиями разных типов. Армии социалистического типа строятся на основе единых принципов, их сплачивает общность социального назначения, целей и задач, что позволяет им осуществлять совместные действия против реакционных сил империализма, оказывать необходимую взаимопомощь. Выполняя свои внешние функции, они создают благоприятные условия для строительства социализма и коммунизма, предупреждают военное вмешательство реакционных империалистических сил в развитие революционных процессов, способствуют укреплению Варшавского Договора. Отношения классового сотрудничества позволяют социалистическим армиям вырабатывать совместную линию действия в решении не только международных, но и внутренних проблем.

Отношения армий социалистических государств с армиями капиталистической системы строятся на принципах невмешательства во внутренние дела, отказа от войны как средства достижения политических целей. Сохранение военно-стратегического равновесия «...между Варшавским Договором и НАТО объективно служит сохранению мира на нашей пла-

---

[9] Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 161.

нете»[10]. Но постоянная боеготовность армий социалистических государств обусловливается растущей военной опасностью со стороны империализма. Армии социалистических стран могут быть надежным орудием защиты социализма от империалистической агрессии при дальнейшем обеспечении их необходимыми средствами, оснащении современной боевой техникой и оружием, поддержании высокой постоянной боевой и политической готовности, сохранении твердого руководства со стороны партийных и государственных органов. Эта связь является закономерной.

Выполнение внешних функций армиями социалистического типа ограничивает масштабы агрессивности империалистических армий и облегчает освободившимся странам социалистической ориентации проводить революционные преобразования в своих армиях, использовать опыт социалистического военного строительства. Более того, в укреплении обороноспособности своих стран они могут опереться и на помощь стран социалистического содружества.

Функции же армий буржуазного типа нацелены на ведение реакционных войн и агрессий против стран социализма, а также против освободившихся стран, избравших путь социалистической ориентации, в целях предотвращения образования новых стран, идущих по некапиталистическому пути. Подтверждением этому являются военная интервенция и оккупация США Гренады, разбойничий налет на Ливию, народ которых выбрал путь национального и социального освобождения. Буржуазным армиям присуща и функция обороны своей территории от нападения армий агрессивных империалистических государств. Но по своему классовому содержанию они нацелены на борьбу против рабочего, национально-освободительного движения внутри своих стран.

Рассмотрим функции элементов армии. Они проявляются как устойчивая реакция составных частей армии на изменение внутренних состояний самой армии или на внешнее воздействие. С их помощью разрешаются противоречия между частями внутри армии: между потребностями совершенствования оружия и возможностями его успешного освоения и использования в практике боевой подготовки войск; между быстро усложняющейся военной техникой и уровнем общей и военно-профессиональной подготовки военнослужащих; между эксплуатационными функциями оружия, военной техники и возможностями личного состава реализовать их на практике; между растущими требованиями к морально-

[10] Материалы XXVI съезда КПСС.— М.: Политиздат, 1981.— С. 22.

политическим и боевым качествам военнослужащих и системой воспитания, ее содержанием, методами и формами и т. д., а также между военнослужащими как активными общественными субъектами и относительно самостоятельными сферами жизнедеятельности общества (экономической, духовной и др.).

Взаимосвязь, взаимодействие и взаимопроникновение таких противоположностей поддерживает армию в равновесии, поскольку направленность функций элементов (частей) армии нацелена на интеграцию, сохранение ее целостности, обеспечение взаимосогласованности всех компонентов армии, обеспечение внутренних условий ее развития и деятельности.

С возрастанием организованности армии, укреплением ее структурных связей усиливаются ее компенсирующие свойства, увеличиваются возможности возмещать потери или отставания в тех или иных звеньях с помощью влияния других, появляются способности разрешения возникающих противоречий, когда внешние процессы, воздействие среды бывают неблагоприятными. Все это в конечном счете обеспечивает боеспособность армии, сохраняет ее готовность к успешному ведению вооруженной борьбы.

Следовательно, значимость функций элементов армии очень велика. Если армия не будет поддерживать свою целостность и плодотворно решать поставленные задачи, она не сможет выступить эффективным орудием военной политики. Безусловно, функции элементов армии, их характер обусловлены направленностью развития общества, зависят от типа армии.

Познавательное значение выявления функций частей, элементов армии предполагает, во-первых, определение средств и механизмов, с помощью которых части армии вступают между собой во взаимосвязь, и способов поддержания соответствующих отношений между ними; во-вторых, установление роли и назначения каждого из элементов армии в ее развитии. Поэтому при анализе развития армии внимание должно быть направлено на выявление отличий элементов друг от друга, их специфики. В зависимости же от их значимости для сохранения целостности армии можно вычленить из всех действующих элементов наиболее существенные для укрепления армии, достижения ее соответствия характеру общества, тенденциям его развития.

Армия как организованная общественная сила, часть общества участвует в экономической, социально-политической и духовной сферах жизнедеятельности людей. Деятельность

государства обусловлена потребностями определенных классов в сохранении целостности данного общества. Поэтому привлечение сил армии к решению «невоенных задач» закрепляется порой законодательно. Поскольку деятельность военнослужащих реализуется осознанно, направлена на сохранение целостности данного общества, постольку конкретные ее способы следует отнести к функциям. Безусловно, это неспецифические для армии функции. Они вытекают из природы общества, а не из предназначения армии как вооруженной силы. К тому же выполняются они отдельными частями, элементами армии. Но, участвуя в решении невоенных задач, она содействует функционированию других государственных органов, специально созданных для их решения и, следовательно, тоже выполняющих функции. Взять, например, такую задачу, как подготовка населения страны к вооруженной борьбе через добровольные общества. В связи с внедрением достижений научно-технического прогресса в военное дело решить ее путем только самообразования населения, без помощи специальных социальных институтов и органов практически невозможно. Для подготовки военнообязанных нужны соответствующие специалисты, теоретическая и профессионально-техническая подготовка которых выше, чем у членов общества в целом.

Следовательно, при взаимодействии со своим обществом элементы армии решают некоторые задачи не специфическим, не присущим армии как вооруженной силе способом. Это значит, что определенные элементы армии выполняют внешние для них, но внутренние для общества функции. Но какова их значимость для армии? Здесь, безусловно, необходимо подчеркнуть, что постоянное участие армии в реализации общих функций государства, чрезмерное привлечение ее к решению неспецифических для армии задач чревато опасностью, во-первых, утраты армией способности выполнять свои атрибутные функции по военной защите интересов стоящих у власти классов и, во-вторых, возникновения тенденции к чрезмерной военизации жизнедеятельности общества.

Степень участия армии в решении общих задач государства ограничена социальным характером общественно-политического строя. Участие социалистических армий в решении некоторых задач хозяйственного строительства обусловлено органической связью армии с народом и играет определенную роль в укреплении обороноспособности страны, развитии материально-технической базы социализма и коммунизма. Будучи армиями нового, социалистического типа, они не могут стоять в стороне от выполнения внутренних

функций государства и потому участвуют в жизнедеятельности социалистического общества через функционирование своих элементов.

Иной характер носит выполнение буржуазными армиями неспецифических для нее задач. Так, буржуазные армии привлекаются для решения некоторых задач на предприятиях военного значения. Но это происходит главным образом в период забастовок рабочих в целях обеспечения интересов буржуазии, военно-промышленного комплекса и усиления наступления на трудящихся. Таковым, например, было подключение военных авиадиспетчеров армии США к регулированию полетов гражданской авиации во время массовой забастовки своих гражданских коллег в августе 1981 г. За это 1000 военнослужащих военно-воздушных сил получили боевые награды.

Армии социалистического типа участвуют и в социально-политической жизни своих стран. Воины социалистических армий живут активной политической жизнью вместе со своими народами. Они в соответствии с конституциями социалистических стран избирают и избираются в органы государственной власти, привлекаются к обсуждению важнейших проблем жизни государства, ведут разъяснительную работу среди народа. Военнослужащие буржуазных армий ограничены в своих социальных и политических правах. Политика империализма нацелена на отрыв армии от народа, на превращение ее в послушное орудие его реакционной политики.

Деятельность армий связана и с духовным производством. Социалистические армии выполняют роль школы идейно-политической закалки. Они участвуют в повышении культурного и образовательного уровня населения, в проведении культурно-массовых мероприятий, содействуя этим решению задач социалистического и коммунистического строительства. Марксистско-ленинская идеологическая направленность общественного сознания военнослужащих способствует социалистическому государству в выполнении функции формирования духовных отношений в обществе.

Весьма широко участвуют в жизнедеятельности общества революционные армии освободившихся стран. Сочетая в себе политические, государственно-административные и военные органы, они занимаются политическим воспитанием масс и привлечением их на сторону революции, ведут хозяйственную, организаторскую, идейно-воспитательную работу.

Следовательно, когда решение возникающих перед обществом задач не может быть обеспечено только специальными

органами государства, классы могут подключать для их выполнения другие учреждения и органы, в том числе и армию.

Что же тогда понимается под социальной ролью армии? Это конкретно-историческое поведение (деятельность) армии в социальной сфере, но не любое, а только соответствующее предписанным ей правам и обязанностям. Социальная роль армии включает в себя не только деятельность ее воинов в социальных, государственных, хозяйственных делах страны, но и реализацию собственно функций армии как вооруженной силы. Такой подход к пониманию социальной роли армии уже наметился в нашей литературе[11]. Отмечая значимость вполне обоснованного расширения понятия «социальная роль» армии, необходимо в то же время подчеркнуть, что сводить содержание этого понятия только к оценке деятельности армии, ее важности, значения[12] или даже к результатам воздействия армии на общество недостаточно.

Нормы и оценка поведения (деятельности) армии различаются не только в познании, но и в практике. Если оценка служит выявлению значимости, то норма предписывает характер действия армии. Через нормы выражается не только ее поведение в социальной среде, но и характер общественного устройства или переустройства, в котором армия принимает активное участие. Далее, связывая оценку со значимостью, нельзя любую значимость принимать в качестве ценности. Ценность есть только положительная значимость в конкретно-исторический период существования общества и деятельности в нем армии. Она определяется общественным и политическим отношением к ней, поэтому оценка приобретает идеологический характер. Это выражается в принципе партийности. Марксизм-ленинизм исходит из того, что истинную оценку может дать лишь класс, цели и деятельность которого связаны с общественным прогрессом и содействуют ему. Реакционные классы, контрреволюционные, консервативные общественные силы тоже дают свои оценки. Президент Рейган неоднократно оценивал деятельность сил вторжения на Гренаду как спасительную, во имя превращения мира в безопасное место для свободы и демократии по американскому образцу, но в такой оценке нет истины.

Оценка, выявляя значимость деятельности армии в интересах определенных классов и ее участие в выборе средств, перерастает в правила, предписывающие характер деятельности армии в обществе. В сфере классово-политической деятельности они становятся принципами и находят свое выра-

[11] См.: Климов И. А. Армия и политика.— М.: ВПА, 1980.— С. 152.
[12] См. там же. — С. 152.

жение в военных программах классов, государств. Такие принципы выступают основой стратегии и тактики политических партий.

В социальной роли армии отражены, таким образом, требования к организации ее деятельности в соответствии с объективными условиями. Поэтому нормы имеют объективное содержание и обусловливают конкретные варианты деятельности армии в обществе. Выполняя определенный «социальный заказ» классов, армия конкретного типа осуществляет свою деятельность определенными способами. Стоящие у власти классы, сопоставляя тот или иной вариант деятельности армии с господствующими в обществе нормативными установками, определяют общественную значимость каждого вида и способа деятельности армии, меру выполнения армией своей социальной роли.

Так, разгром наиболее реакционной ударной силы международного империализма — гитлеровского фашизма в Великой Отечественной войне характеризуется как выполнение освободительной, справедливой деятельности Советских Вооруженных Сил. В постановлении ЦК КПСС «О 40-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» подчеркивается, что советский народ и его Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии отстояли свободу и независимость социалистической Родины, защитили дело Октября, внесли решающий вклад в победу над фашистской Германией и ее союзниками, в освобождение народов Европы от фашистского рабства, в спасение мировой цивилизации и в этом их величайшая заслуга перед человечеством[13]. Так характеризуется социальная роль советского народа и его Вооруженных Сил.

* * *

Таким образом, в армии существуют многообразные связи и отношения, которые выражаются в соответствующих законах. Специфика всех видов законов армии заключается в их статистическом характере вероятностного типа. Их познание лежит в основе научного руководства строительством социалистических армий, формирования и утверждения классовых марксистско-ленинских представлений у воинов социалистических армий о социально-экономической природе, классово-политическом характере, коренном отличии в развитии и функционировании армий противоположных типов.

В функциях армии воплощается ее служебная роль в обществе. Все армии одного и того же типа осуществляют

[13] См.: Коммунист.— 1984.— № 9.— С. 36.

одинаковые функции. Но наряду с определенной стабильностью их нельзя рассматривать как неизменные. В зависимости от конкретных социальных условий одни функции армии отпадают, другие видоизменяются, возникают новые. Те функции, которые не отвечают новым социальным условиям и военно-политическим целям классов, не могут выступать средством их достижения. Советские Вооруженные Силы являются надежным орудием общенародного государства, его социалистической военной политики, потому что они умело применяют самые эффективные способы деятельности в решении поставленных перед ними задач.

Глава IV

СООТНОШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ В СОВРЕМЕННОЙ АРМИИ

Раскрывая сущность армии, классики марксизма-ленинизма рассматривали се как организованное объединение вооруженных людей[1]. Именно в этом положении и заключается предпосылка подлинно научного понимания содержания современной армии, основной ячейкой которой является система «человек — военная техника». Такой подход делает исключительно актуальной проблему соотношения человека и военной техники в современной армии, разработка которой имеет важное значение для обеспечения боеготовности и боеспособности Советских Вооруженных Сил. Действительно, подлинно научное представление о характере связей и отношений, существующих между человеком и военной техникой, о характере взаимосвязи между различными системами «человек—военная техника», составляющими современную армию, является важной основой решения практических задач по оптимизации структуры армии, по созданию и быстрому внедрению в войска современных образцов военной техники и оружия, по совершенствованию процесса боевой подготовки личного состава в целях обеспечения максимального использования боевых возможностей стоящих на вооружении технических средств вооруженной борьбы и т. д.

Особое значение при этом приобретает анализ методологических основ исследования соотношения человека и военной техники в современной армии.

§ 1. Методологические основы анализа соотношения человека и военной техники в современной армии

Важнейшим методологическим положением, играющим большую роль при анализе проблемы соотношения человека

[1] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 14.— С. 5.

и военной техники, является марксистско-ленинское понимание роли техники в человеческой деятельности.

Как известно, классики марксизма-ленинизма, анализируя социальную функцию техники, рассматривали ее в связи с особенностью процесса труда, включающего три основных момента: «целесообразную деятельность, или самый труд, предмет труда, средства труда»[2]. Так, по мнению К. Маркса, средства труда представляют «вещь или комплекс вещей, которые человек помещает между собой и предметом труда и которые служат для него в качестве проводника его воздействий на этот предмет»[3].

Основу средств труда составляют орудия производства: станки, машины, механизмы, олицетворяющие собой собственно производственную технику. Техника, будучи определенной системой преобразованных человеком природных сил, представляет собой искусственно создаваемые органы деятельности человека и используется для усиления воздействия его естественных органов на предмет труда в процессе целенаправленной деятельности. Данный вывод является заслугой К. Маркса, который рассматривал технику как «созданные человеческой рукой органы человеческого мозга...»[4].

В дальнейшем эти положения были творчески развиты в трудах В. И. Ленина. По его убеждению, в своей практике человек использует силы природы и может «...*облегчать* себе это пользование посредством машин, орудий и т. п.»[5].

Функциональная роль техники состоит в повышении эффективности труда, в восполнении недостаточности естественных органов человека и прямой их замене в случае невозможности или малой эффективности выполнения тех или иных операций. К. Маркс неоднократно проводил определенную аналогию между техникой — искусственными органами труда и естественными органами человека, животных, растений. Так, он сравнивал процесс возникновения и совершенствования техники с «образованием растительных и животных органов, которые играют роль орудий производства в жизни растений и животных»[6].

Согласно марксистской концепции, техника выполняет двоякую социальную роль: она является не только средством целесообразной деятельности человека, но и своеобразным продуктом его труда, в котором закладывается цель

---

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 23.— С. 189.
[3] Там же.— С. 190.
[4] Там же.— Т. 46.— Ч. II.— С. 215.
[5] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 5.— С. 103.
[6] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 23.— С. 383.

последующего трудового процесса и программа будущих функций и операций. Техника служит показателем, реальным воплощением господства человека над силами природы благодаря тому, что в ней в процессе создания воплощены знания людей и их целенаправленная деятельность. К. Маркс называл технику «овеществленной силой знания»[7].

Таким образом, марксистская концепция техники связывает ее сущность и социальную роль с человеческой деятельностью и основывается на признании ее неразрывного единства с человеком.

Разработав общеметодологические основы анализа взаимосвязи человека и техники во всех сферах общественной жизни, основоположники марксизма-ленинизма использовали их при исследовании соотношения человека и военной техники в армии. Такой подход имеет глубокое научное обоснование, базирующееся на признании воинской деятельности человека в качестве особой формы общественного труда.

Так, Ф. Энгельс указывал, что если общество порождает известные функции, без которых оно не может обойтись, то люди, предназначенные для осуществления их, образуют новую отрасль разделенного труда внутри данного общества[8].

Воинская деятельность — особая отрасль разделенного общественного труда, возникающая с появлением антагонистических классов в обществе. Ее главной функцией являлось осуществление военного насилия. Именно таким орудием насилия выступает армия в антагонистическом обществе, и прежде всего армии империалистических государств. В социалистическом обществе функция армии состоит в защите интересов трудящихся, связана с защитой завоеваний общественного прогресса, созидательного труда строителей коммунизма.

В процессе своей воинской деятельности человек использует разнообразные средства, среди которых важное место занимает военная техника.

Наличие у воинской деятельности основных элементов, присущих человеческой деятельности в любых сферах общественной жизни, позволяет распространить на военную технику признаки, присущие технике вообще.

В этом аспекте к военной технике вполне применима характеристика, данная К. Марксом орудиям труда, которые в процессе использования их человеком становятся «органом

---

[7] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 46.— Ч. II.— С. 215.
[8] См. там же.— Т. 37.— С. 415—417.

его деятельности, органом, который он присоединяет к органам своего тела...»[9]. При таком подходе военная техника по своему назначению является продолжением естественных органов человека, искусственным дополнением, устраняющим их «несовершенство» в военном отношении.

Признание важности взаимосвязи между человеком и военной техникой — одно из важнейших положений марксистско-ленинского учения об армии. В произведениях классиков марксизма указывается, что именно единство человека и военной техники создает армию данного общества, определяет специфику ведения боевых действий. «...Вся организация армий и применяемый ими способ ведения боя,— писал Ф. Энгельс,— а вместе с этим победы и поражения, оказываются зависящими от материальных, т. е. экономических условий: от человеческого материала и от оружия, следовательно — от качества и количества населения и от техники»[10].

В этом единстве каждый элемент имеет строго определенное социальное значение, причем военная техника на любой ступени своего развития играет роль орудия воинской деятельности.

Подчеркивая исключительную ценность такого подхода основоположников марксизма к анализу роли человека и военной техники для выработки подлинно научных взглядов на сущность армии, В. И. Ленин отмечал: «Ни один социал-демократ... учившийся у великого знатока этого дела Энгельса, не сомневался никогда... в громадной важности военной техники... как орудия, которым пользуются массы народа и классы народа для решения великих исторических столкновений»[11].

Основные положения марксизма о необходимости разумного сочетания человеческого материала и военной техники в армии в новых исторических условиях были всесторонне развиты В. И. Лениным. Особенно важны и актуальны ленинские указания при решении практических вопросов советского военного строительства. «Самая лучшая армия,— писал В. И. Ленин,— самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены»[12].

Вместе с тем с точки зрения классиков марксизма-ленинизма в единстве человека и техники ведущим, определяю-

---

[9] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 23.— С. 190.
[10] Там же.— Т. 20.— С. 175.
[11] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 10.— С. 340.
[12] Там же.— Т. 35.— С. 408.

щим звеном является человек — субъект труда, без которого самые совершенные орудия труда представляют груду мертвых вещей. «Живой труд,— указывал К. Маркс,— должен охватить эти вещи, воскресить их из мертвых...» [13].

С этих же позиций классики марксизма-ленинизма рассматривали определенную роль человека-воина по отношению к самым могущественным видам военной техники. «...Люди, а не мушкеты,— подчеркивал Ф. Энгельс,— будут выигрывать сражения» [14]. В речи на XXVII съезде КПСС Министр обороны СССР Маршал Советского Союза С. Л. Соколов подчеркнул, что «...главной силой Армии и Флота являются наши замечательные воины» [15].

Признание исключительного значения человека-воина, и прежде всего его личностных, духовных качеств, для достижения победы в войне является одним из основных положений марксистско-ленинского учения об армии.

Эти положения классиков марксизма-ленинизма являются плодотворной методологической основой для анализа сущности и характера соотношения человека и военной техники в армии на всех этапах развития военного дела, и особенно в настоящий период, связанный с современной военно-технической революцией.

Следует отметить, что в условиях появления новейших видов современной военной техники, и прежде всего ракетно-ядерного оружия, в условиях широкой автоматизации всех видов управления в военной области взаимосвязь человека и военной техники в армии изменилась, стала сложней, более опосредованной различными факторами.

Сложность этой проблемы, ее значение для практических задач повышения обороноспособности страны и боеготовности ее вооруженных сил предопределили острую борьбу по вопросу о путях и методах ее решения между сторонниками марксизма-ленинизма и современными буржуазными военными идеологами.

Для буржуазной военной теории характерны метафизический отрыв человека и военной техники друг от друга, их противопоставление.

Наиболее распространенной тенденцией в буржуазной военно-теоретической литературе являются абсолютизация военной техники и принижение роли человека в армии. Имен-

---

[13] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 23.— С. 194.
[14] Там же.— Т. 15.—С. 225.
[15] Правда.— 1986.— 2 марта.

но такие понятия лежали в основе распространяемых в буржуазной военной теории концепций «кнопочной войны», «сверхмалых армий», а также «танковых», «авиационных» и т. д. моделей войн.

Особенно широко стали проповедоваться подобные взгляды в настоящее время, в связи с появлением современного ракетно-ядерного оружия и автоматизацией различных сфер военного дела. Так, в частности, определенные успехи в области автоматизации управления войсками породили среди буржуазных военных специалистов иллюзии возможности создания «электронных полководцев», «кибернетических стратегов» и т. д., ведущих войну на полностью автоматизированных полях сражений. «Я вижу,— говорил на собрании Ассоциации армии Соединенных Штатов бывший командующий американскими вооруженными силами во Вьетнаме генерал Уэстморленд,— поля сражений, целые районы боевых действий, находящиеся в любое время дня и ночи под неусыпным электронным наблюдением; я вижу, как на этих полях сражений враг гибнет под всеуничтожающим воздействием нашей огневой мощи, которая приводится в действие немедленно и автоматически при первом же сигнале о его обнаружении»[16].

Подобные теоретические представления в ряде случаев используются при подготовке американской военщины к возможной войне со странами социалистического содружества, с Советским Союзом. Так, в одном из американских источников указывается: «Армейское руководство стремится к созданию на европейском театре систем электронного ведения боевых действий. Будущее поле боя в Европе будет обслуживаться бесчисленным количеством скрыто размещенных датчиков, ретранслирующих собираемую ими информацию в счетно-решающие центры, где за считанные секунды будут выводиться все требующиеся для ведения огня параметры; компьютеры нацелят и автоматически приведут в действие средства поражения. Слишком хорошо зная мощь советских бронетанковых сил, армия намеревается использовать также сотни небольших беспилотных вертолетов, имеющих дистанционное управление и вооруженных новыми противотанковыми ракетами»[17].

Подлинный смысл подобных высказываний буржуазных военных теоретиков состоит в абсолютизации роли слепой силы военной техники в ходе и исходе современной войны,

---

[16] U.S. News and World Report.— 1975.— December 15.— P. 13.
[17] Congressional Record.— 1974.— June 15.— P. 903.

в обосновании второстепенности значения человека и использовании этого положения в качестве аргумента в попытке доказать необходимость дальнейшей гонки вооружений в качестве основного пути приобретения военного превосходства над социалистическим содружеством. Вместе с тем распространение такого рода концепций служит признаком того, что агрессивные силы империализма, готовя новые военные авантюры, не в состоянии дать человеку высокие моральные стимулы, идеи, которые воодушевляли бы его на военные подвиги. Стремление абсолютизировать роль техники в войне показывает, что так называемые «воспитательные меры», применяемые командным составом и пропагандистским аппаратом капиталистических армий, перестают эффективно действовать на солдат. Именно это обстоятельство и является подлинной социальной причиной появления и широкого распространения указанных теорий, которые в конечном итоге направлены на устранение влияния человека, трудящихся масс на ход и исход войны. Как известно, анализируя военную политику империалистических государств после первой мировой войны, В. И. Ленин писал, что «после великой империалистской бойни все правительства в мире стали бояться всенародной армии»[18].

Именно поэтому в настоящее время США, Англия, ФРГ и другие империалистические государства перешли к наемному способу формирования армии, которую в таком случае легче превратить в профессиональную, кастовую, легче подвергнуть идеологической обработке и послать воевать за интересы буржуазии.

Вместе с тем в настоящее время в сознании некоторых военных теоретиков империализма происходит определенный сдвиг в сторону признания важной роли человека в современной войне, чему способствовал ряд обстоятельств.

Во-первых, глубокие изменения в соотношении сил на международной арене в результате образования стратегического паритета США и СССР. Это заставляет буржуазных военных идеологов в известной мере отказаться от фетишизации военной техники, и прежде всего ракетно-ядерного оружия как универсального средства разрешения политических проблем современного капиталистического общества, средства усиления международных позиций империализма.

Во-вторых, оказалась несостоятельной идея полной автоматизации управления войсками, идея ведения войны без

[18] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 41.— С. 195.

участия личного состава с помощью одной только автоматически управляемой боевой техники. Это вынудило определенную часть буржуазных военных теоретиков и практиков признать несостоятельность теорий, абсолютизирующих военную технику.

В настоящее время в ряде официальных документов США признается важная роль человека в вооруженной борьбе. Так, генерал Дуайт Э. Бич, начальник управления исследований и разработок министерства армии США, в своем докладе «Управление программами исследований и разработок новых видов вооружения в министерстве армии» на конференции по проблемам управления комплексными программами работ сказал: «На первый план мы ставим человека, а не машину. Мы строим для человека, даем ему машины — средства, позволяющие человеку выполнить свое дело. Мы рассчитываем на человека с обычными умственными и физическими способностями и недостатками» [19].

Особую надежду в данном аспекте современные буржуазные идеологи возлагают на постоянное усложнение военной техники, что вызывает изменение самого характера воинской деятельности. Это в конечном итоге должно привести к созданию так называемого «солдата технологического типа», характерной чертой которого является беспрекословное повиновение, бездумное выполнение приказов, индифферентность к целям войны, слепое выполнение своих технологических функций по обслуживанию боевой техники.

Особый оптимизм у сторонников таких теорий вызывает то, что дальнейшее развитие военной техники ведет к постоянному отдалению солдата от непосредственного поля боя, в силу чего он якобы утрачивает реальную связь с совершаемым насилием, не видит самих жертв насилия, которое превращается как бы в «условное убийство», в некую безликую абстракцию. Оправдывая такую точку зрения, сторонники этого направления пишут: «Одна из специфических особенностей ракетно-ядерной войны будет, очевидно, заключаться в том, что она будет означать отсутствие какой-либо идентификации решений и действий с конкретными личностями, ответственными за их принятие и исполнение. Убийства и разрушения, совершаемые в столь массовых масштабах и на глобальные расстояния путем нажатия кно-

---

[19] Наука—техника—управление. Интеграция науки, техники и технологии организации и управления в США.— М.: Советское радио, 1966.— С. 139—140.

пок, невозможно будет охватить и конкретизировать в персональном акте»[20].

Следует отметить, что такого рода теоретические посылки современные буржуазные военные теоретики подкрепляют соответствующим фактическим материалом. Так, во время войны во Вьетнаме американские военные исследователи, среди которых были социологи, психологи, психиатры, провели специальные исследования среди летчиков ВВС США в целях изучения их «нравственного» состояния в процессе участия в массовых убийствах мирного населения. Итогом этих исследований был вывод о так называемом «нравственном онемении», или «моральной непроницаемости» летного состава — полном отсутствии моральных переживаний за творимое ими зло, угрызений совести за разрушения мирных городов, за смерть невинных людей. «Американские пилоты,— писал по этому поводу американский психиатр Роберт Лифтон,— не обладают достаточной фантазией и моральным видением, чтобы полностью осознать, что именно они делают во время боевых вылетов. Они не видят фактически ни земли, ни тем более людей, ни вообще самих объектов, которые подвергаются ими бомбардировке. Поэтому, сбрасывая бомбы, они не могут не оставаться равнодушными механиками массовой смерти... Летчики чувствуют себя лишь составными элементами специализированной системы доставки. Они сравнивают себя с водителями автофургонов, доставляющих груз на дальние расстояния. Война для них полностью обезличена»[21].

Таким образом, современные буржуазные военные теоретики залог победы в планируемых ими войнах видят в том, что под влиянием научно-технического прогресса военнослужащие капиталистических армий превращаются в слепое орудие используемой ими военной техники, в ее придаток, бессознательно служат политическим интересам правящих кругов буржуазного общества.

Безусловно, подобные концепции и основанная на них практика оболванивания военнослужащих не могут привести и не приведут к осуществлению замыслов империализма, не спасут строй, обреченный на гибель самой историей. «Нельзя сделать страну обороноспособной,— писал В. И. Ле-

---

[20] Zinberg N., Fellman G. Violence: Biological Need and Social Control.— Baltimore.— 1970.— P. 229.

[21] Цит. по: Денисов В. В. Социология насилия.— М.: Политиздат, 1975.— С. 154.

нин,— без величайшего героизма народа... И нельзя вызвать героизма в массах, не разрывая с империализмом...»[22].

Выдвинутое классиками марксизма-ленинизма положение о неразрывном единстве человека и военной техники в современной армии нашло отражение и дальнейшее развитие в советских военно-теоретических трудах, освещающих данную проблему применительно к практике советского военного строительства[23].

Актуальность этой проблемы в наше время обусловливается потребностями повышения боевой мощи Советских Вооруженных Сил, задачей обеспечения оборонного могущества Советского Союза и всего социалистического содружества.

В основе руководства Коммунистической партии Вооруженными Силами лежит признание неразрывного единства человека и военной техники в современной армии. Это положение отражается и в принципах советского военного строительства, которые служат выражением научно обоснованной, целенаправленной деятельности КПСС, ее Центрального Комитета в области строительства Вооруженных Сил, воплощением марксистско-ленинских идей о защите социалистического Отечества. При этом техническая оснащенность Советских Вооруженных Сил представляется в качестве материальной основы боевого потенциала. Содержание данной основы составляют определенные количественные и качественные характеристики оружия и военной техники, от которых зависят огневая мощь, ударная сила, подвижность и маневренность армии. Авантюристическая, агрессивная политика империалистических сил, наличие у них в большом количестве ракетно-ядерного и другого современного оружия, постоянная гонка вооружений повышают требования к техническому оснащению Советских Вооруженных Сил в целях поддержания образовавшегося в настоящее время стратегического паритета с США.

Боевой потенциал Советских Вооруженных Сил определяется не только высоким уровнем технической оснащенности армии, наличием современного оружия, но и характером личного состава, мастерски владеющего техникой и оружием.

Техника и вооружение сами по себе составляют только материальную возможность создания мощного боевого потенциала армии и флота, а эту возможность реализуют в

---

[22] Ленин В. И. Поли. собр. соч.— Т. 34.— С. 197.

[23] См.: Марксистско-ленинская философия и методологические проблемы военной теории и практики.— М.: Воениздат, 1982; Война и армия.— М.: Воениздат, 1977; и др.

действительности люди, личный состав. Человек, в совершенстве владеющий военной техникой и оружием, не только остается главной, решающей силой обеспечения высокого боевого потенциала вооруженных сил, но и в современных условиях его роль постоянно возрастает. Насыщение всех видов, родов войск и сил флота сложнейшим современным оружием и боевой техникой предъявляет повышенные требования к военно-профессиональной подготовке всех категорий личного состава, и прежде всего офицерского, что предполагает единство глубоких знаний боевой техники и высокого мастерства владения ею, умения наиболее эффективно использовать ее возможности в сложных условиях современного боя.

В связи с этим профессиональная подготовка воинов предполагает тесное единство военно-теоретической и практической направленности обучения, расширение и углубление военно-технических знаний и привитие твердых практических навыков ведения современного боя. Именно поэтому, отмечает Министр обороны СССР Маршал Советского Союза С. Л. Соколов, в подготовке войск и сил флота «главный упор делается на дальнейшее повышение полевой, воздушной, морской выучки, на максимальное приближение их подготовки к условиям боевой действительности»[24].

Высокое воинское мастерство наряду со знанием и умелым применением боевого оружия и техники включает в себя высокую организованность, сознательную воинскую дисциплину, постоянное чувство нового, стремление к овладению современными образцами оружия и военной техники. Решение всех этих задач осуществляется путем совершенствования форм и методов военно-технического обучения личного состава.

Наряду с высокой технической оснащенностью и воинским мастерством для воинов Советских Вооруженных Сил характерен несокрушимый моральный дух. Моральное состояние войск всегда являлось одним из главных показателей их боевого потенциала. В. И. Ленин научно и обоснованно, с четких классовых позиций раскрыл источники высокого морального духа людей социалистического общества и его роль в достижении победы в войне. Он говорил, что «никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся...»[25].

---

[24] Правда.— 1986.— 2 марта.
[25] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 38.— С. 315.

Задача совершенствования боевого потенциала Советских Вооруженных Сил неразрывно связана с постоянным формированием у всего личного состава армии и флота высоких морально-политических и боевых качеств. Появление нового, и прежде всего ракетно-ядерного, оружия, усложнение способов вооруженной борьбы существенным образом изменили характер воинской деятельности, предъявили повышенные требования к морально-политическим и боевым качествам личного состава. В современных условиях духовные качества воинов, их морально-психологическая устойчивость оказывают самое непосредственное влияние на боевую готовность и боеспособность войск и сил флота. Выдержать напряжение современной войны способны люди идейно закаленные, обладающие высокими морально-политическими и боевыми качествами. В Политическом докладе XXVII съезду партии М. С. Горбачев подчеркнул, что партия и государство стремились и стремятся к тому, «...чтобы наша армия была школой воспитания гражданской ответственности, мужества и патриотизма»[26].

Высокий моральный дух нашего народа и его Вооруженных Сил определяется социалистическим общественным и государственным строем, руководящей ролью КПСС в строительстве Вооруженных Сил, марксистско-ленинской идеологией.

Решающее воздействие на моральное состояние личного состава Советских Вооруженных Сил оказывает активная, целенаправленная, охватывающая все категории военнослужащих партийно-политическая работа, которая и строится на основе признания диалектического единства человека и военной техники в современной армии.

Таким образом, в основе обеспечения обороноспособности Советского государства, повышения боеготовности и боеспособности нашей армии и флота лежат подлинно научные теоретические представления о диалектическом единстве человека и военной техники. Это обусловливает необходимость установления наиболее прогрессивных, научно обоснованных форм взаимосвязи человека и военной техники, способствующих эффективному решению боевых задач и внедрению их в практику социалистического военного строительства, в живую ткань функционирования армии.

---

[26] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.— М.: Политиздат, 1986.— С. 62.

§ 2. Организационная структура современной армии как системы

Особенностью современного этапа в анализе структуры армии является сложный характер объекта исследования, включающего различные подразделения, части, соединения и т. д., их сложнейшие связи как между собой, так и с окружающей средой, с противником и т. д. Это послужило необходимой основой использования при анализе структуры армии общих принципов системного подхода[27].

Применение системного подхода к анализу соотношения человека и военной техники в современной армии позволяет представить их в качестве компонентов (подсистем) единой системы «человек — военная техника». При этом каждый из этих компонентов, выделенных в качестве самостоятельных, является также системой, состоящей из различных элементов. Так, человек в качестве системы в известных случаях может представлять воинский коллектив, многочисленные элементы которого — воины различаются по характеру выполняемых задач, по воинским профессиям, специальностям. Военная техника может также составлять систему, включающую различные элементы — многообразные виды военной техники, которые выполняют самостоятельные функции и представляют целостные образования.

Реализация системного подхода позволяет плодотворно анализировать организационную структуру армии, которую также можно представить как сложную систему, элементами которой выступают различные системы «человек — военная техника».

Важнейшим фактором, определяющим характер системы «человек — военная техника» как элемента, ячейки армии, является специфика используемого в ней технического устройства. В основе подлинно научного представления о сущности военной техники как компонента системы «человек — военная техника» лежит выработанная основоположниками марксизма концепция о ее роли как специфического средства воинской деятельности в сфере политических отношений. К. Маркс и Ф. Энгельс вскрыли истинные причины, условия и движущие силы возникновения и развития военной техники, что дало ключ к глубокому научному анализу ее сущности. Материалистическое понимание сущности военной

---

[27] См.: Проблемы методологии системного исследования.— М.: Мысль, 1970; Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода.— М.: Наука, 1973; и др.

техники позволяет установить зависимость ее характера от уровня развития и характера данного общества, от различных факторов социальной детерминации, выявить ее обратное влияние на организацию войск и способы военных действий, на человека, использующего ее. Эти положения на новом историческом этапе в условиях социалистической революции и появления первого в истории пролетарского государства были развиты В. И. Лениным. Его идеи о закономерностях развития военной техники, указания о необходимости при решении этого вопроса опираться на экономическое и политическое могущество страны, на достижения науки являются образцом творческого, подлинно научного решения важнейшей проблемы защиты социалистического Отечества и отправным моментом для определения сущности военной техники [28].

При определении понятия «военная техника» основанием должно служить то обстоятельство, насколько полно отражена в конструктивных особенностях данной военно-технической системы специфика тех функций, которые она выполняет в процессе решения задач вооруженной борьбы.

Используя этот критерий, всю систему технических средств, применяемых в вооруженной борьбе, можно разделить на три основные группы:

— технические средства, специально созданные для ведения войны и конструктивно отражающие как специфику целеполагания, так и специфику целеисполнения в области военного дела (собственно военная техника);

— технические средства, созданные в производственных целях, но конструктивно приспособленные для использования в интересах военного дела и, таким образом, отражающие в основном специфику целеисполнения воина (военизированная техника);

— технические средства, созданные для производственных целей и применяемые в интересах вооруженной борьбы без конструктивного преобразования, то есть совсем не отражающие специфики военного дела ни в функциональном, ни в структурном отношении (военизируемая техника).

К военной технике в широком смысле слова можно отнести как первую группу техники, в конструкции которой с момента ее проектирования целенаправленно отражена специфика военного дела, так и вторую группу технических средств, созданную в производственных целях, но в процессе

[28] См.: Ленин В. И. Поли. собр. соч.— Т. 9.— С. 156; Т. 10.— С. 310 и др.; Т. 13.— С. 314 и др.

последующего конструктивного преобразования приобретающую черты, отражающие специфику военного дела.

Следует отметить, что в военном деле зачастую приходится обращаться к военизированной технике, если соответствующие виды собственно военной техники еще не созданы или существуют в недостаточном количестве. Например, военизировались гражданские суда (бронировались или обкладывались мешками с песком, вооружались пушками и пулеметами), военизировались поезда (бронировались паровозы и обыкновенные пассажирские вагоны) и т. д. Безусловно, созданную таким образом технику можно отнести к военной, хотя она и выполняет определенные функции средств вооруженной борьбы только с момента ее конструктивного преобразования.

Таким образом, военная техника — это специфический вид техники, используемый в качестве средства воинской деятельности, в конструкции которого с момента его создания или в процессе последующего конструктивного преобразования целенаправленно отражены особенности военного дела.

Третью группу технических средств вооруженной борьбы — собственно производственную технику, используемую в интересах военного дела без конструктивных преобразований, не следует относить к военной технике.

Военная техника, являясь искусственным продолжением естественных органов человека, используемым для решения специфических военных задач, конструктивно создается в результате функционального моделирования этих органов, овеществления определенных функций воина в целях повышения эффективности их выполнения. Воинская деятельность может быть представлена как определенная система функций, выполнение которых обеспечивает решение специфических задач военного дела. Овеществление той или иной воинской функции означает создание определенных технических средств воинской деятельности, совокупность которых образует конкретный вид военной техники.

Овеществление воинских функций человека в процессе создания конкретных технических средств воинской деятельности и определяет основные принципы внутренней логики развития военной техники. Критерием исторических этапов развития военной техники выступает овеществление в ней одной из функций, ранее выполнявшихся человеком, что связано с их распределением между основными компонентами системы «человек — военная техника», в которой человек встречается со своими собственными функциями, но уже ове-

ществленными в военной технике, хотя и отчужденными от самого человека, но сохраняющими «человеческое начало» на любой ступени своего развития.

Среди функций, выполняемых человеком в вооруженной борьбе, определяющее значение имеют функции, направленные на решение непосредственных боевых задач по уничтожению противника. К ним относятся:

— функция непосредственного поражения противника (воздействие на его живую силу и технику). Овеществление этой функции образует средство боевого поражения (пуля, снаряд, бомба, мина, ракетная боеголовка и т. д., снабженные различными боевыми поражающими веществами);

— функция доставки (метания) средств боевого поражения для воздействия на заранее выбранное (наиболее уязвимое) место противника, непосредственного контакта с объектом поражения (с живой силой, техникой, фортификационными сооружениями и т. д.). Овеществление этой функции образует средство боевой доставки (пушка, пулемет, ракета и т. д.);

— функция транспортировки средств боевой доставки (совместно со средствами боевого поражения) для выбора наиболее удачной боевой позиции. Овеществление этой функции образует средство боевой транспортировки (танк, самолет, подвижная пусковая установка, подводная лодка, корабль и т. д.);

— функция управления всеми видами боевой техники. Овеществление этой функции образуют средства управления боевой техникой: средство управления средствами боевого поражения (взрыватели всех видов и модификаций), средство управления средствами боевой доставки (всевозможные прицельные приспособления и приборы наведения), средство управления средствами боевой транспортировки (приборные панели, рулевые устройства и т. д.).

Система технических средств вооруженной борьбы, образованная путем овеществления боевых функций человека, образует вид военной техники, который можно назвать боевой техникой[29], предназначенной для непосредственного участия в уничтожении противника и в нанесении прямого урона его живой силе и технике.

Основанием для классификации боевой техники (оружия) может стать энергетическое и конструктивное воплощение каждого из четырех элементов ее системы: средства пораже-

[29] Конкретный вид боевой техники в современной военно-теоретической литературе иногда обозначается термином «система оружия».

ния, средства доставки, средства транспортировки и средства управления [30].

При таком подходе общая классификация боевой техники принимает следующий вид:

1. По типу средств поражения:

ударная (пуля, шрапнель, осколок и т. д.), фугасная, химическая, биологическая (бактериологическая), ядерная (атомная, водородная).

2. По типу средств доставки:

холодная, огнестрельная (стрелковое, ствольно-артиллерийское оружие), реактивная, ракетная.

3. По типу средств транспортировки:

стационарная (фортификационная боевая техника, стационарные ракетные установки и т. д.), передвижная (носимая человеком, перевозимая с помощью различных тягачей), самоходная (имеющая собственный двигатель).

4. По типу средств управления:

неуправляемая, с ручным управлением, с автоматическим управлением.

Таким образом, полная характеристика конкретного вида боевой техники (оружия) должна учитывать специфику каждого из его элементов.

Боевая техника вместе с человеком, использующим ее, образует различные виды систем «человек — боевая техника», различающиеся распределением боевых функций между компонентами. Следует отметить, что системы «человек— боевая техника» решают в вооруженной борьбе основные боевые задачи и поэтому занимают определяющее место в иерархической системе армии.

Однако сфера воинской деятельности человека чрезвычайно многообразна и гораздо шире непосредственных боевых функций. Она включает в себя ряд функций, которые связаны с всесторонним обеспечением вооруженной борьбы, подготовкой к выполнению непосредственной боевой задачи. Эти многочисленные функции человека могут быть объединены в группу, которую в общем виде можно назвать военно-обеспечивающими функциями. Соответственно технические устройства, образованные в результате овеществления обеспечивающих функций, можно объединить общим понятием — *обеспечивающая* военная техника.

---

[30] В реальных видах боевой техники иногда те или иные элементы могут отсутствовать. Так, стрелковое оружие состоит из трех элементов: средства поражения, средства доставки, средства управления, а мина (противотанковая, противопехотная) включает два элемента — средство поражения и средство управления.

В Советской Армии и Военно-Морском Флоте существует единая система вооружения и происходит оптимальное распределение боевых и обеспечивающих средств между видами Вооруженных Сил и родами войск. Конечный итог использования военной техники, ее эффективность при решении специфических задач военного дела не только зависят от возможностей боевой техники, но и определяются эффективностью использования средств обеспечения боевых действий.

Системы, которые выполняют обеспечивающие функции, в свою очередь, образуют многочисленный тип военных систем «человек — обеспечивающая военная техника», различающихся спецификой решаемых ими задач.

В целом системы типа «человек — обеспечивающая военная техника» предназначены для осуществления эффективного использования систем «человек — боевая техника», и это обстоятельство служит основанием для их классификации.

Основными обеспечивающими функциями, выполняемыми системами «человек — обеспечивающая военная техника», являются вспомогательная, обслуживающая и управленческая функции. В соответствии с ними обеспечивающая военная техника делится на три основных вида — вспомогательную, обслуживающую и управленческую.

Первым видом обеспечивающей военной техники является *военно-вспомогательная* техника, применение которой направлено на создание оптимальных условий эффективного использования систем «человек — боевая техника» в интересах решения боевых задач.

К вспомогательной технике относятся все виды военно-фортификационной, военно-инженерной, военной-дорожной и мостостроительной техники, все виды специального оборудования военных аэродромов, военно-морских баз, маскировочной техники и т. д.

Второй вид обеспечивающей военной техники составляет *военно-обслуживающая* техника. Цель ее применения заключается в обеспечении эффективной деятельности системы «человек — боевая техника» путем удовлетворения всех ее потребностей в целом и каждого из ее компонентов в отдельности. Сюда относится техника, обслуживающая личный состав, продовольственная, военно-госпитальная, банно-прачечная и т. д., техника, связанная с обеспечением боепитанием, обслуживающая боевую технику горючесмазочными материалами, ремонтно-лабораторная и измерительная

техника, оборудование учебно-тренировочных комплексов, баз и т. д.

Третий вид обеспечивающей военной техники включает в себя *военно-управленческую* технику. Цель ее использования заключается в повышении эффективности управления системами типа «человек — боевая техника», в координации их усилий для решения тех или иных боевых задач, в объединении их в единую систему подразделений, частей, соединений и т. д.

К военно-управленческой технике относятся все виды технических систем, используемых в управлении войсками (сюда не относятся технические устройства, управляющие боевой техникой): система сбора и отображения боевой информации, вычислительные устройства, всевозможные средства связи и т. д. Следует отметить, что военно-управленческая техника в настоящее время в связи с использованием сложнейшей автоматической вычислительной техники и существованием автоматизированных систем управления войсками приобретает важное значение в военном деле.

В эпоху современного научно-технического прогресса роль военной техники в решении боевых задач, ее влияние на ход и исход войны неизмеримо возрастают. Поэтому различные государства уделяют большое внимание процессу создания новой военной техники с учетом соответствия ее характера задачам, решаемым в современной войне. Кроме того, военно-технический прогресс на современном этапе развития военного дела связан и с модернизацией военной техники, уже находящейся на вооружении, с улучшением ее боевых характеристик, с решением задачи использования различных образцов старой и новой военной техники в единой системе материально-технической базы Вооруженных Сил. Решение этих задач связано с проблемой совершенствования организационной структуры армии, с развитием существующих и созданием новых систем «человек — военная техника», определением их места и удельного веса в военной организации государства, установлением рационального соотношения и взаимосвязи между ними.

Системный подход к анализу организационной структуры армии позволяет дать следующую классификацию входящих в нее элементов:

I. По характеру средств поражения:

а) системы «человек — боевая техника», предназначенные для индивидуального поражения;

б) системы «человек — боевая техника», предназначенные для группового поражения;

в) системы «человек — боевая техника», предназначенные для массового поражения.

II. По масштабам ведения боевых действий:

а) системы «человек — боевая техника», предназначенные для решения боевых задач тактического характера;

б) системы «человек — боевая техника», предназначенные для решения боевых задач оперативно-тактического характера;

в) системы «человек — боевая техника», предназначенные для решения боевых задач стратегического характера.

III. По специфике условий боевого применения:

а) системы «человек — боевая техника», применяемые в Ракетных войсках стратегического назначения;

б) системы «человек — боевая техника», применяемые в Сухопутных войсках;

в) системы «человек — боевая техника», применяемые в Войсках ПВО страны;

г) системы «человек — боевая техника», предназначенные для применения в ВВС;

д) системы «человек — боевая техника», предназначенные для применения в ВМФ.

IV. По характеру боевой техники, используемой в качестве компонента:

а) системы «человек — ударное оружие»;

б) системы «человек —метательное оружие»;

в) системы «человек — боевая машина»;

г) системы «человек — боевой автоматический комплекс».

V. По характеру «человеческого материала»:

а) системы «человек — боевая техника», носящие индивидуальный характер;

б) системы «человек — боевая техника» группового назначения;

в) системы «человек — боевая техника» коллективного использования.

VI. По сложности организационной структуры:

а) системы типа «человек — (средство боевого поражения)»;

б) системы типа «человек — (средство боевого поражения + средство боевой доставки (метания)»;

в) системы типа «человек — (средство боевого поражения + средство боевой доставки (метания) + средство боевой транспортировки)»;

г) системы типа «человек — (средство боевого поражения + средство боевой доставки (метания) + средство боевой транспортировки + средство боевого управления)».

Совокупность определенных видов боевой и обеспечивающей военной техники, скоординированных для выполнения определенных боевых задач, образует военно-технические комплексы, которые и представляют в настоящее время наиболее распространенный вид технических средств вооруженной борьбы.

Таким образом, использование системного подхода для анализа структуры современной армии позволяет представить ее как сложное явление, основными элементами которого выступают системы «человек — военная техника» различного вида и назначения. При этом следует подчеркнуть, что само по себе наличие этих элементов еще не означает существования армии как таковой. Это только предпосылка ее создания, поскольку между ними должны быть определенные системообразующие связи и отношения, наличие которых и позволяет говорить об армии как целостном организме. При этом следует подчеркнуть, что подлинно научное представление о характере системообразующих связей и отношений между системами «человек — военная техника» как элементами армии может быть установлено только на методологической основе марксистско-ленинской философии.

Как известно, диалектико-материалистическая философия исходит из признания универсальности, всеобщности объективной взаимосвязи между явлениями материального мира и в соответствии с этим требует такого рассмотрения явлений, при котором они не выпадают из совокупности существенных связей и отношений, т. е. не допускается упрощенное толкование многостороннего, многогранного характера этих связей. В таком понимании системообразующие отношения между элементами систем различного класса могут быть рассмотрены как проявление всеобщих, многосторонних, всеобъемлющих связей между различными объектами, явлениями, процессами.

Что же касается характера отношений между элементами конкретных систем, то они во многом определяются спецификой системы, ролью и значением каждого из них в системе, ее связями с другими объектами и т. д. При анализе системообразующих отношений следует иметь в виду, что они обусловлены интегральными свойствами данного объекта, отличающимися от собственных свойств каждого из элементов, т. е. проявляются именно как свойства данной совокупности элементов. Игнорирование этого факта может привести к серьезной методологической ошибке, в частности к объяснению свойств системы в целом свойствами одного

из ее компонентов, что особенно важно в случае наличия элементов, стоящих на различных уровнях развития форм движения материи.

Таким образом, характер системообразующих связей между компонентами определяется их взаимодействием в рамках системы, а также соотношением системных свойств в целом и свойств каждого из элементов.

Однако наличие системообразующих отношений между элементами не означает, что эти элементы лишаются полной самостоятельности. Более того, каждый из них может развиваться по собственным законам, претерпевать изменения, которые до определенного момента не влияют на свойства систем в целом.

В анализируемом нами случае можно утверждать, что система «человек — военная техника» только тогда образует единое целое, когда между ее элементами существуют определенные системообразующие отношения с заранее фиксированными свойствами. Характер этих отношений во многом определяется характером философско-методологической основы системного подхода к анализу их взаимосвязи.

Характер системообразующих отношений между основными структурными элементами армии должен отражать все многообразие ее функций в вооруженной борьбе и может быть представлен как два основных вида отношений — отношения координации и отношения субординации.

Отношение *координации* является конкретным отражением диалектического единства систем «человек — военная техника» в структуре армии. Оно проявляется во взаимообусловленности, согласованности, взаимодополняемости функций этих элементов в целях выполнения армией в целом поставленных перед нею задач.

Как известно, признание наличия диалектического единства различных систем «человек — военная техника» в армии присуще взглядам основоположников марксизма-ленинизма и является одним из важнейших положений марксистско-ленинского учения о войне и армии. Так, в произведениях классиков марксизма-ленинизма указывается, что наличие необходимого «человеческого материала» и соответствующего оружия лежит в основе организации армии данного общества и определяет специфику способов ведения боевых действий. Основные положения марксизма о наличии координационных связей и отношений между системами «человек — военная техника» в структуре армии легли в основу ленинского вывода о необходимости разумного сочетания

«человеческого материала» и различных видов военной техники для достижения победы в войнах в защиту социалистического Отечества[31].

Сформулированное классиками марксизма-ленинизма положение о неразрывном единстве систем «человек — военная техника» в современной армии, о координационных связях между ними нашло отражение в советских военно-теоретических трудах, в работах советских военачальников, применявших этот принцип в практике советского военного строительства. Так, с момента зарождения Советских Вооруженных Сил и по настоящее время их боевая мощь развивалась на базе марксистско-ленинских представлений о рациональном сочетании различных систем «человек — военная техника» в структуре армии с учетом характера ведения войны армиями буржуазных государств.

Актуальность анализа координационных связей между элементами армии как системы в наше время обусловливается потребностями повышения мощи Советских Вооруженных Сил, задачей обеспечения оборонного могущества в условиях современного научно-технического прогресса, обусловливающего постоянное создание и широкое распространение все более новых систем «человек — военная техника».

В основе руководства Коммунистической партии Вооруженными Силами, являющегося одним из важнейших факторов, определяющих боевое могущество нашей армии, лежит признание необходимости оснащения ее различными видами современной техники и оружия, совершенствования ее структуры. Именно совершенствование координационных связей внутри армии как системы и является постоянной заботой о координации различных родов войск и видов Вооруженных Сил. Это отражается и в важнейших принципах советского военного строительства, которые являются проявлением научно обоснованной, целенаправленной деятельности КПСС, ее Центрального Комитета в области строительства Советских Вооруженных Сил, воплощением марксистско-ленинских идей о защите социалистического Отечества и важнейших положений марксистско-ленинского учения о войне и армии. «КПСС будет прилагать все усилия к тому,— говорится в Программе партии, принятой XXVII съездом КПСС,— чтобы Вооруженные Силы СССР находились на уровне, исключающем стратегическое превосходство сил империализма, чтобы всесторонне совершенствовалась обороноспособность Советского

[31] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 10.— С. 340; Т. 35.— С. 408.

государства, укреплялось боевое содружество армий братских социалистических стран»[32].

Вторым видом системообразующих отношений между системами «человек — военная техника» являются *субординационные* отношения, отражающие различие выполняемых ими функций в армии и определяющие степень и характер их участия в решении стоящих перед нею задач.

Субординационные отношения в армии как целостной системе исключительно ярко проявляются в процессе управления войсками, которое можно представить как согласование действий определенного множества целостных систем «человек — боевая техника» для достижения поставленной перед ними цели при выполнении боевой задачи.

Смысл такого подхода заключается в том, что управление войсками осуществляет уже командир стрелкового отделения (совокупностью систем «человек — ручное оружие»), командир авиационного звена, танкового взвода управляет определенной совокупностью систем типа «человек — боевая машина», то есть деятельностью командира боевых машин, боевых артиллерийских расчетов и т. д. В таком понимании система управления войсками представляет собой сложную иерархию элементов управления, причем чем выше положение звена управления, тем сложнее переплетение в ней различных контуров управления[33].

Командир первичного тактического подразделения, представляющего низшее звено системы управления войсками, является подчиненным элементом более высокого звена управления (взвода), а тот, в свою очередь,— элементом следующего, более высокого звена системы управления войсками (роты, батальона, полка, дивизии и т. д.). Эти элементы, различные по своему назначению и положению в иерархической системе управления войсками, составляют единую, органически целостную «суперсистему», или «большую систему», в рамках которой в соответствии с целью выполнения определенной боевой задачи осуществляются планирование и организация ведения боевых действий входящих в нее различных систем типа «человек — боевая техника».

---

[32] Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция.— М.: Политиздат, 1986.— С. 49.

[33] Сложные боевые единицы, в свою очередь, могут состоять из определенной совокупности элементов, каждый из которых представляет самостоятельную систему «человек — боевая техника». В этом случае управление войсками осуществляет уже командир сложной боевой единицы (например, управление боевой частью со стороны командира корабля, подводной лодки и т. д.).

Данное положение полностью соответствует утверждению К. Маркса о сущности функции управления общественным трудом: «Всякий непосредственно общественный или совместный труд, осуществляемый в сравнительно крупном масштабе, нуждается в большей или меньшей степени в управлении, которое устанавливает согласованность между индивидуальными работами и выполняет общие функции, возникающие из движения всего производственного организма в отличие от движения его самостоятельных органов. Отдельный скрипач сам управляет собой, оркестр нуждается в дирижере»[34].

В самом общем виде сущность процесса управления войсками заключается в поддержании высокой боевой готовности различных систем «человек — военная техника» в мирное время и в согласовании их усилий для обеспечения оптимизации решения задач по разгрому противника (причем критерии этой оптимизации могут быть различными: наименьшие потери своих войск, небольшие экономические затраты, минимально короткие сроки разгрома противника и т. д.).

Структура системы управления войсками в упрощенном виде может быть представлена следующим образом: управляющим органом является командир во главе звена, оснащенного разнообразной управленческой техникой, а управляемым звеном являются войска — сложная «суперсистема», состоящая из множества иерархически взаимосвязанных подразделений, частей, соединений и т. д., основным звеном которых и являются системы «человек — военная техника».

При этом следует отметить: подчиненные войска как управляемая система на всех ступенях иерархии пронизаны каналами связи с управляющими объектами, которые также представляют сложную иерархическую систему. И этот органический сплав, диалектическое единство управляющих и управляемых звеньев и составляет современную армию.

Таким образом, структура систем управления войсками непосредственно отражает организационную структуру самой армии, которая представляет собой сложную систему, состоящую из множества иерархически расположенных подразделений и частей родов войск и специальных войск, различающихся своим назначением, способами действий, организацией и вооружением. При этом каждая из указанных организационных единиц в общей системе является системой типа «человек — военная техника», сопряженной с вышестоящей и

---

[34] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 23.— С. 342.

нижестоящей подсистемами. В этом отношении данную систему можно сравнить с цепью, состоящей из нескольких взаимосвязанных звеньев.

При этом сам орган управления — довольно сложная система, которую можно представить в качестве управляющей системы. Это тем более оправданно, что чем выше командная инстанция, тем разветвленнее организационная структура органов управления, сложнее взаимосвязи и отношения как должностных лиц внутри органов управления, так и органов управления между собой.

Например, по данным иностранной печати, объектами управления в системе управления батальона США будут три мотопехотные роты, взводы связи, разведки, противотанковый, тяжелых минометов, ремонтный, снабжения, медицинский, а также подразделения, приданные батальону на период выполнения им поставленной задачи. Вместе с тем каждое из этих подразделений, являясь определенной совокупностью систем «человек — военная техника», в то же время имеет свой орган управления со своими техническими средствами и специфическими методами управления, которые, помимо того, что они входят в состав системы управления батальона, представляют составные звенья (подсистемы) управления того или иного рода войск и вида вооруженных сил.

Такая ступенчатость в структуре современной армии при современной оснащенности штабов техническими средствами управления и принятых методах работы вполне себя оправдывает. Она позволяет в значительной мере упорядочить потоки информации, исключить поступление в органы управления избыточных (ненужных) данных и тем самым способствует повышению оперативности в руководстве войсками.

В свою очередь, управляющая система не действует в одиночку, изолированно, она также находится в самой тесной зависимости от других систем управления. При этом по отношению к вышестоящим системам она выступает уже как управляемая система. В этом проявляется характерная особенность всякой сложной системы: один и тот же объект (орган) одновременно может быть управляемым по отношению к старшей системе управления и управляющим, связанным контурами управления со своими подчиненными. Значительная часть информации поступает в систему управления батальона от вышестоящей системы управления, соседей, взаимодействующих войск и других систем управления.

Чем выше положение системы управления войсками в иерархической структуре войск, тем большее количество

управляемых подсистем и различных элементов она включает.

Так, в зарубежных армиях, начиная от части, кроме общевойскового штаба, являющегося основным органом управления, имеются начальники родов войск, специальных войск и служб с органами управления и подчиненными им силами и средствами. Они образуют соответствующие подсистемы управления родами войск, специальных войск и служб (артиллерийские, ракетные, противовоздушной обороны, инженерные и др.), которые органически входят в общевойсковую систему управления войсками.

Организационная структура современной армии отличается многоступенчатостью инстанций и их разветвленностью. Наличие множества сложных функциональных и информационных связей внутри каждого органа управления, а также с другими системами (подсистемами) соседних (взаимодействующих) войск и с высшей инстанцией управления требует постоянного совершенствования координационных и субординационных отношений между входящими в нее системами «человек — военная техника», деятельность которых направлена на основе единого замысла на обеспечение общей цели — достижения победы над противником.

Подводя итог сказанному, необходимо сделать вывод, что системный подход выступает наиболее плодотворным при анализе структуры современной армии. Согласно этому подходу армия является сложной системой, состоящей из большого количества разнообразных элементов, между которыми существуют определенные связи и отношения. Основным звеном, ячейкой этой системы являются системы «человек — военная техника», совокупность которых и составляют подразделения, части и т. д. различных родов войск и видов вооруженных сил, объединенных единой иерархической системой управления. Такой подход, основанный на методологии классиков марксизма-ленинизма, их положениях о диалектической связи человека и военной техники, позволяет сделать практические рекомендации о путях обеспечения боеготовности и боеспособности Советских Вооруженных Сил.

———

Глава V

АРМИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

Качественно новым этапом в развитии армии как классово-исторического института явились армии социалистических государств. С самого зарождения они стали не обычными военными организациями, каких много было раньше и какие существуют теперь в капиталистических странах. По своей социальной природе и историческому предназначению, по роли в обществе социалистические армии явились армиями совершенно нового типа, коренным образом отличающимися от армий всех классово-антагонистических формаций. Если вооруженные силы эксплуататорских государств выступают орудием антинародной политики, важнейшим средством поддержания и укрепления системы социального угнетения, то социалистические армии создавались и ныне функционируют как военные организации трудового народа, призванные служить его интересам, защищать революционные завоевания трудящихся. Порожденные новой общественной системой, они развиваются по иным, чем современные буржуазные армии, законам. Их высокий боевой потенциал основывается на прочных экономических, социально-политических и духовных факторах социалистического общества.

§ 1. Возникновение социалистических армий как армий нового типа, их характерные черты

Рождение социалистических армий связано с победой пролетарских революций и установлением политической власти рабочего класса. Как показывает исторический опыт, свергаемые народом эксплуататорские классы всеми средствами стремятся задержать свою гибель, они оказывают упорное, в том числе и вооруженное, сопротивление революционным силам.

В ответ на это рабочие и крестьяне вынуждены в ходе социалистической революции противопоставить вооруженно-

му сопротивлению эксплуататоров свою военную организацию, способную защитить их интересы. Рабочий класс в борьбе за свое социальное освобождение применяет самые действенные меры, включая и вооруженное насилие против сил старого мира. «...Мы будем,— говорил В. И. Ленин,— подавлять сопротивление имущих всеми теми средствами, которыми они подавляли пролетариат,— другие средства не изобретены»[1].

Развивая идеи К. Маркса и Ф. Энгельса о защите социалистического Отечества как исторической необходимости, объективной закономерности становления и существования новой общественной системы, В. И. Ленин, исходя из конкретных условий, в которых победила Октябрьская революция в России, сделал вывод о том, что победивший пролетариат должен создать регулярную кадровую армию для защиты дела социализма от внутренних и внешних врагов. Послеоктябрьская практика подтвердила правильность ленинского вывода. Внутренняя контрреволюция при поддержке внешних империалистических сил развязала гражданскую войну, и трудящиеся нашей страны под руководством партии коммунистов были вынуждены подняться на вооруженную борьбу и защитить дело Октября. Для этого нужна была крепкая армия, ясно сознающая свои классовые цели. Ее организация стала первостепенным делом Коммунистической партии[2]. И такая армия была создана. У ее истоков стоял вождь Великой Октябрьской социалистической революции — Владимир Ильич Ленин.

Разными путями создавались армии социалистических государств. Эти пути зависели от конкретно складывавшихся исторических условий, в которых побеждали революции в нынешних странах социализма, от расстановки классовых сил как внутри каждой страны, так и на международной арене. Общеизвестна специфика возникновения Советских Вооруженных Сил. Они создавались с самого начала как строго классовая, пролетарская военная организация, как необходимое орудие защиты революции от покушений внутренних и внешних врагов. Создание этой организации явилось творчеством самих трудящихся масс, что говорит о ее глубокой демократичности и народности с самого рождения. Основными источниками, за счет которых шло формирование новой армии, были отряды Красной гвардии, доброволь-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 35.— С. 136.

[2] См.: КПСС и военное строительство.— М.: Воениздат, 1982.— С. 3.

но вступавшие в ее ряды рабочие и крестьяне, революционные части старой армии.

Первоначально (до середины 1918 г.) строительство Красной Армии осуществлялось на добровольческом принципе ее комплектования. Это дало немалые успехи. Самой сильной стороной нашей армии в этот период являлась высокая моральная стойкость частей и подразделений, состоявших из добровольцев, в большинстве своем из рабочих, сильных боевым духом и волей к победе над классовым врагом. Советскому государству удалось в труднейших условиях создать ряд боеспособных воинских формирований для внутреннего и внешнего фронта.

Однако наши Вооруженные Силы этого периода были малочисленными и плохо организованными, с децентрализованным управлением, основанным на выборности командного состава. Отдельные воинские части нередко действовали разрозненно и не всегда подчинялись приказам вышестоящих органов. Армия не имела хорошо налаженной системы подготовки пополнения и стройной организации снабжения. В этом заключалась слабая сторона Красной Армии в период ее комплектования по добровольческому принципу[3]. С обострением классовой борьбы в стране и расширением иностранной военной интервенции такая армия не могла ни с количественной, ни с качественной стороны выполнить стоящие перед Советским государством задачи по обороне страны. И партия принимает решение о переходе к комплектованию армии на основе воинской обязанности трудящихся. Наша армия становится кадровой, регулярной.

В иных исторических условиях и специфическими путями создавались армии в других социалистических странах[4]. Так, в *Болгарии* после победы социалистической революции 9 сентября 1944 г. новая армия строилась без роспуска старой армии, а путем ее коренного революционного преобразования. Главное заключалось в замене царских офицеров командирами народно-освободительной повстанческой армии, а также партийными работниками, знакомыми с военным делом. Солдатский состав оставался в основном прежним.

Вооруженные силы народной *Венгрии* создавались после освобождения ее Советской Армией от фашизма. Венгерский

---

[3] См.: В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы.— М.: Воениздат, 1980.— С. 102.

[4] Специфика создания социалистических армий Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии раскрыта в книге «Боевой союз братских армий» (М.: Воениздат, 1974).

рабочий класс, его Коммунистическая партия не располагали до этого революционной военной организацией и военными кадрами. Их готовили из рабочих и крестьян во вновь созданных военно-учебных заведениях, а также в училищах и академиях СССР. Окончательный переход власти к рабочему классу во главе с Коммунистической партией, утверждение диктатуры пролетариата в 1948 г. обусловили и превращение ВНА в армию социалистического типа.

В особых условиях строилась Национальная народная армия *Германской Демократической Республики.* Закон о ее создании был принят Народной палатой ГДР 18 января 1956 г. как своего рода ответ на формирование западногерманской армии и вступление ФРГ в мае 1955 г. в НАТО. ННА ГДР с самого начала строилась как армия социалистического типа. В ее формировании широко использовался опыт Советских Вооруженных Сил. В мае 1958 г. соединения ННА были включены в состав Объединенных вооруженных сил стран Варшавского Договора.

Специфическим путем создавались армии *Чехословацкой Социалистической Республики* и *Польской Народной Республики.* Несколько воинских частей из граждан этих стран было сформировано в ходе второй мировой войны на территории СССР. Они приняли участие в разгроме немецко-фашистских войск на заключительном этапе войны, а после освобождения этих стран составили основу народно-демократических вооруженных сил, превратившихся затем в армии социалистического типа.

Армии *Социалистической Республики Вьетнам, Социалистической Федеративной Республики Югославии, Республики Куба* создавались на основе партизанских армий, существовавших и действовавших там военных организаций восставшего народа. С победой народно-демократических революций в этих странах партизанские вооруженные силы преобразовывались в регулярные кадровые армии, а с утверждением диктатуры пролетариата они превратились в армии социалистического типа.

Таким образом, возникновение социалистических армий было детерминировано новыми историческими условиями — победой пролетариата и установлением его диктатуры, необходимостью военной защиты революционных завоеваний народа от внутренней контрреволюции и международной империалистической реакции. Будучи неотъемлемой частью общества, они с самого начала строились и функционировали на базе системы социалистических общественных отношений, отражали и отражают ныне в своем развитии законы социа-

лизма. В общем плане в этом и состоит социальная природа социалистических армий как армий нового типа. Их руководящей силой выступают марксистско-ленинские партии.

Каждый классово-исторический тип армии имеет свои характерные черты, специфические особенности, отличающие его от других типов армий. Социалистические армии обладают такими характерными чертами, которые делают их в корне противоположными армиям антагонистических формаций по всем социально-политическим характеристикам. Эти черты носят самый глубокий, сущностный характер. Они вытекают из социальной природы социалистической армии и характеризуют главные стороны ее жизни и деятельности. Такими чертами являются следующие.

Прежде всего, социалистическая армия носит подлинно *народный характер*. Народность социалистической армии не противоречит классово-пролетарскому подходу в ее строительстве. С самого своего возникновения, являясь орудием государства диктатуры пролетариата, важнейшим средством политики рабочего класса в его отношениях с враждебными социальными силами, социалистическая армия в то же время охраняет и защищает интересы народа, трудящихся масс, их труд по строительству социализма и коммунизма. В этом состоит народный характер ее деятельности. Подобной чертой не обладала ни одна военная организация в антагонистических формациях. Функции, которые они выполняли, были антинародными по содержанию. Своей деятельностью армии способствовали укреплению системы эксплуатации человека человеком, угнетению народных масс.

Народность социалистической армии объективно совпадает с естественно-историческим развитием общества. Субъективная деятельность рабочего класса, трудящихся масс не противоречит, а способствует социальному прогрессу. В этом же направлении действует и создаваемая ими армия. Рабочему классу, его марксистско-ленинской партии нет надобности скрывать истинные цели своей армии, она открыто защищает их интересы, выступает против всех проявлений эксплуатации, социального и национального угнетения. Народный характер социалистической армии выражается в ее тесном единстве с народом. В. И. Ленин подчеркивал, что советская политическая система, советский аппарат создают такую вооруженную силу, которая не оторвана от народа, как старая армия, а теснейшим образом с ним связана. В военном отношении эта сила более могучая, чем прежние, а в революционном отношении она незаменима ничем другим [5].

[5] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 34.— С. 304.

Социалистическую армию от всех других армий отличает ее глубокий *интернационализм.* Это особенно характерно для Советских Вооруженных Сил. Их интернационализм имеет две стороны: внутреннюю и внешнюю. Внутренняя сторона заключается в том, что наша армия строится и функционирует как армия дружбы народов, населяющих СССР. Все нации и народности Советского Союза на равноправной основе принимают активное участие в военном строительстве, несении военной службы в рядах Вооруженных Сил. В армейском строю сегодня представители всех национальностей нашей страны. И рождающиеся здесь узы воинской дружбы потом связывают многих из них на всю жизнь. Внешняя сторона интернационального характера Советских Вооруженных Сил проявляется, во-первых, в деятельности по защите СССР — оплота мирового революционного процесса; во-вторых, в помощи, которую они могут оказать и оказывают народам мира, ведущим борьбу за социальное и национальное освобождение.

Важной чертой социалистической армии является *последовательно-революционный характер* ее деятельности. Революционность социалистической армии исторически непреходяща, она свойственна ей на протяжении всего ее существования. Социалистическая армия по своей социальной природе может осуществлять только такие действия, которые способствуют революционному обновлению мира. Она — детище народа, трудящихся масс, а их идеал — общество социального равенства и справедливости, которое может быть установлено лишь революционным путем. Защищая интересы трудящихся, социалистическая армия объективно осуществляет революционные действия, а осуществляя их, она служит интересам народа. Уже сама защита Советского государства в то же время способствует мировому революционному процессу. В. И. Ленин отмечал, что каждый воин нашей армии «...несет с собой на фронт сознание того, что он борется за судьбу не только русской, но и всей международной революции...»[6].

Даже в тяжелейших условиях начала Великой Отечественной войны партия ставила перед Вооруженными Силами задачу не только ликвидации опасности, нависшей над нашей страной, но и оказания помощи народам Европы, стонавшим под игом германского фашизма. И такая помощь была оказана. Победа Вооруженных Сил СССР над армиями гитлеровской Германии и милитаристской Японии способствовала

[6] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 37.— С. 76.

развитию антифашистского освободительного движения в ряде стран Европы и Азии, которое привело к победе там социалистических революций.

И еще одна черта отличает социалистическую армию от армий других классово-исторических типов. Это то, что она является *армией мира.* Во все времена существование у тех или иных государств мощных вооруженных сил было угрозой миру и безопасности народов. Их подготовка всегда осуществлялась в агрессивных, захватнических целях. Деятельность социалистических армий направлена на предотвращение войны, срыв агрессивных планов международного империализма. Эта их роль есть выражение исторической миссии социалистических государств по защите мира во всем мире, выражение политики мирного сосуществования со странами капиталистической системы. Все войны, которые была вынуждена вести наша армия, имели целью защиту своей социалистической Родины, ее революционных завоеваний и обеспечение мирных, благоприятных условий для строительства социализма и коммунизма. И в настоящее время армии стран социалистического содружества выступают главной силой в мире, противостоящей агрессивным устремлениям империализма. Они способны нанести уничтожающий ответный удар по агрессору, и это отрезвляюще действует на него, лишает его надежд на достижение захватнических, гегемонистских целей военным путем.

Перечисленные черты социалистическая армия сохраняет на всем протяжении своего существования, ибо они характеризуют ее как военную организацию нового типа, противоположную по своей классовой сущности армиям всех антагонистических формаций. Но в процессе строительства социализма, функционирования социалистического общества и перехода к коммунизму не остается неизменной и армия. Ее характер, содержание деятельности претерпевают глубокие изменения, обусловливаемые преобразованиями в экономическом базисе, социально-классовой структуре и политической системе общества.

Марксизм-ленинизм учит, а историческая практика, и прежде всего опыт нашей страны, подтверждает, что армия социалистического государства в своем развитии проходит два крупных этапа. Первый связан с периодом строительства социализма, его утверждением как первой фазы коммунистической формации. На этом этапе армия выступает в качестве орудия диктатуры пролетариата, своей деятельностью она способствует упрочению власти рабочего класса и используется при необходимости для борьбы против остатков

эксплуататорских классов внутри страны и военного нападения извне. В переходный период от капитализма к социализму армия, таким образом, выполняет внутреннюю функцию и строится по строго классовому принципу.

Во второй этап своего существования социалистическая армия вступает с построением социализма. На этом этапе она приобретает общенародный характер, становится защитником интересов всех классов и социальных групп общества. В то же время и в период совершенствования социализма армия сохраняет свою классовую сущность: она является орудием защиты социалистического общественного строя, дела рабочего класса и его марксистско-ленинской партии.

§ 2. Закономерности развития социалистической армии

Армия как всякое общественно-историческое явление имеет относительную самостоятельность; ее развитие подчинено действию определенных, только ей присущих закономерностей[7].

Каждая социалистическая армия осуществляет свою деятельность, развивается в конкретных общественных условиях данной страны. Специфика этих условий оказывает, естественно, влияние на армию, модифицирует отдельные стороны ее жизни. Но, несмотря на специфичность конкретной социальной среды, в которой существуют различные социалистические армии, всем им свойственны, как известно, общие закономерности, являющиеся отражением объективных взаимосвязей армии и общества, армии и военного дела в глобальном масштабе.

В развитии армии социалистического государства действуют две группы закономерностей. Во-первых, закономерности развития армии как социально-политического института, существующего в человеческом обществе со времени возникновения государства. Эти закономерности отражают взаимосвязи армии и общества в их наиболее общем виде. Они являются законами-зависимостями и, естественно, имеют различное и даже противоположное содержание в разных

[7] В нашей литературе применительно к развитию армии утвердилось понятие «закономерность», применительно к обществу — понятие «закон» (закономерности развития армии, законы развития общества). Считаем, что это обусловлено чисто традиционными моментами. Данные категории могут употребляться и как синонимы. По нашему мнению, вполне допустимо выражение «законы развития армии». Однако, не желая нарушать сложившийся порядок употребления категорий «закон» и «закономерность», в данной главе мы будем говорить: «закономерности развития социалистической армии».

социальных системах, но как факт они действуют в любой общественной формации. Такими закономерностями являются: обусловленность содержания деятельности армии социально-политическим строем общества, классовым характером государства; зависимость боевой мощи армии от экономических условий общества, уровня развития производительных сил; зависимость морального духа армии, а значит, ее боеспособности от духовных сил общества, его идеологии, общей культуры народа[8]. Эти закономерности действуют и в условиях социализма. Социалистическая армия самым тесным образом связана с обществом, ее состояние, боевая мощь обусловлены уровнем экономического и культурного развития страны, духовными силами народа.

Во-вторых, развитие социалистической армии подчинено действию особой группы закономерностей, присущих именно армии нового, конкретно-исторического, социалистического типа. Эти закономерности, сформулированные в общем виде в трудах В. И. Ленина, документах КПСС, широко анализируются ныне в нашей военно-философской литературе. В последнее время все чаще стали появляться высказывания о необходимости и правомерности выделения двух видов закономерностей, управляющих жизнью и деятельностью армии на этапе социализма: закономерностей ее функционирования и закономерностей развития (см. главу IV).

Такое деление закономерностей, по нашему мнению, вполне правомерно. Закономерности функционирования социалистической армии отражают устойчивые, необходимые связи между ее различными структурными элементами, при которых обеспечивается ее высокая боеспособность. Закономерности развития социалистической армии обусловливают постепенную, последовательную смену ее социальных и организационных состояний во времени в соответствии с развитием социалистического общества и требованиями военного дела.

Важнейшей закономерностью функционирования социалистической армии является *единство политического и военного руководства ею.* Наша партия накопила богатейший опыт реализации требования данной закономерности функционирования Советских Вооруженных Сил. Вырабатывая военную политику, определяя политическую линию в строительстве армии, она всегда учитывала требования военного дела,

[8] См.: Классики марксизма-ленинизма и военная история.— М.: Воениздат, 1983.— С. 173—177; Война и армия. — М.: Воениздат, 1977.— С. 302—306.

мнение руководящих военных кадров по тем или иным вопросам, относящимся к их компетенции. В военное время партия создавала специальный орган, в руках которого сосредоточивалась вся полнота политической и военной власти в стране в их единстве (Совет Труда и Обороны — в период иностранной военной интервенции и гражданской войны; Государственный Комитет Обороны — в годы Великой Отечественной войны).

Закономерностью функционирования вооруженных сил социалистического государства является *строгая централизация в управлении всей их жизнью и деятельностью.* Эта закономерность действует на всем протяжении существования армии, в ней заключается одно из важнейших ее специфических свойств. Обеспечить централизацию в строительстве Вооруженных Сил, руководстве ими, в выработке военной теории, воинских уставов и наставлений — такова постоянная забота нашей партии. В. И. Ленин неоднократно отмечал, что строжайшая централизация в использовании сил и средств Советской Республики для обеспечения обороны, в руководстве Красной Армией лежала в основе наших военных побед в тяжелые годы гражданской войны[9]. Ленинским принципом централизованного управления военным строительством КПСС руководствуется и в настоящее время.

Одной из форм проявления централизации в руководстве вооруженными силами как закономерности их функционирования является единоначалие. Оно имеет различное содержание на разных этапах развития социалистической армии. Укрепление единоначалия на партийной основе — важнейшая теоретическая установка и практическая линия КПСС в области военного строительства в современных условиях.

Победивший социализм свободен от классовых антагонизмов. В основе функционирования его социальной сферы лежит закон социально-политического единства всех классов и общественных слоев, их сплоченности в совместном труде. Этот закон проявляется и в армии — части общества. Ее ***внутреннее социально-политическое единство, и прежде всего между командным и рядовым составом,*** выступает в качестве одной из главных закономерностей функционирования вооруженных сил социалистического государства. Характер взаимоотношений командного и рядового состава любой армии является важным, определяющим моментом ее боеспособно-

---

[9] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 38.— С. 400; Т. 40.— С. 241.

сти, политической надежности. Классовый антагонизм между офицерами и солдатами, внутренне присущий армиям эксплуататорского общества, — потенциальный источник их моральной слабости. Социалистическая армия, организованная на принципах социального равенства личного состава, содержит в себе громадный источник духовных сил, массового героизма людей. Это делает армию стойкой, способной обеспечить надежную защиту страны.

Постоянному упрочению социально-политического единства личного состава нашей армии Коммунистическая партия придает первостепенное значение, отводит видное место в теории военного строительства. Партия учит офицерские кадры укреплять заложенную в природе нашего строя социальную сплоченность личного состава армии поддержанием твердых уставных взаимоотношений между начальниками и подчиненными, заботой о повседневных нуждах солдат, товарищеской близостью к ним. Опыт передовых офицеров частей и кораблей показывает, что соблюдение этих требований способствует достижению высоких результатов в боевой учебе и службе личного состава.

Забота о личном составе армии и флота, обеспечение его всем необходимым для жизни и деятельности всегда составляли предмет особого внимания нашей партии. «Партия и государство,— говорилось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза,— стремились и стремятся к тому, чтобы советский воин — солдат и офицер,— неся свою нелегкую службу, всегда чувствовал заботу и внимание общества»[10].

Функционирование армии на каждом данном этапе развития подчинено такой закономерности, как *гармоничное сочетание всех видов вооруженных сил и родов войск, сил и средств их обеспечения* в соответствии с характером современной войны и возможными способами боевых действий в будущем. Партия учит, что в современной войне, несмотря на определяющее значение ракетно-ядерного оружия, победа над врагом может быть достигнута только в результате действий всех видов вооруженных сил. В теории и практике советского военного строительства уделяется первостепенное внимание гармоничному развитию и качественному совершенствованию всех видов Вооруженных Сил и родов войск.

Фокусом, в котором отражается совершенство всех форм

---

[10] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.— М.: Политиздат, 1986.— С. 62.

организации армии, является ее *постоянная боевая готовность,* поддержание и неуклонное повышение которой выступает одной из закономерностей развития социалистической армии[11]. Боевая готовность венчает весь механизм функционирования армии, является его итогом. Поддержание постоянной боевой готовности всегда было закономерностью развития любой военной организации. В современных условиях боевая готовность империалистических армий направлена на подготовку агрессии против стран социализма, на подавление национально-освободительного движения народов. Боевая готовность социалистической армии имеет целью защитить самый передовой строй — социализм и тем самым способствовать прогрессивному развитию человечества.

Сегодня необходимость высокой боевой готовности Советских Вооруженных Сил, армий других социалистических государств вызывается возрастанием агрессивности империализма, усилением его военных приготовлений, характером и особенностями возможной мировой войны, и прежде всего возросшим значением фактора времени. На поддержание и постоянное повышение готовности войск и сил флота к отпору любой агрессии направлено основное внимание офицерских кадров. «Уровень боевой готовности,— пишет начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал армии А. Д. Лизичев,— стал главным критерием оценки качественного состояния подготовки частей и кораблей»[12].

Таковы закономерности функционирования социалистической армии. Их действие обусловливает такое состояние вооруженных сил, при котором они успешно выполняют роль надежного защитника своей страны, мировой системы социализма. Функционируя, армия социалистического государства в то же время претерпевает изменения в своем характере, внутреннем организационном строении, боевой мощи. В этом процессе действуют *закономерности ее развития.*

Развитие армии как инструмента войны — необходимое условие выполнения ею своей роли в защите государственных интересов страны. Оно связано с развитием прежде всего ее боевой мощи — военной техники, морально-боевых качеств личного состава, организационной структуры. Здесь действует целый ряд закономерностей военно-технического характера. Тесно связанные с закономерностями функцио-

---

[11] См. об этом: Марксистско-ленинское учение о войне и армии.— М.: Воениздат, 1984.— С. 289—305.

[12] Коммунист.— 1986.— № 3.— С. 90.

нирования армии, они определяют развитие ее в соответствии с уровнем развития военного дела, состоянием вооруженных сил вероятного противника, а также технико-экономическими и людскими возможностями своей страны. Эти закономерности получают все более полный анализ в нашей литературе. Военная мысль проникает в сущность их требований и на этой основе формулирует принципы организационно-технического строительства вооруженных сил, вырабатывает идеи дальнейшего совершенствования их боевой мощи.

Военно-техническая сторона развития социалистической армии, выражая собой качество армии как вооруженной силы, вместе с тем оказывается зависимой от другой стороны — социально-политической. Последняя представляет совокупность связей армии с обществом, с изменениями в его социально-классовой структуре, политической системе, духовной жизни. Нельзя, конечно, понимать эту зависимость слишком прямолинейно — как жесткую и непосредственную. Данная зависимость — диалектическая, она выступает в форме взаимообусловленности сторон, но при ведущей роли социально-политической стороны, политики марксистско-ленинской партии и государства, которая определяет направления военного строительства, развития боевой мощи вооруженных сил.

Анализ социально-политической стороны развития социалистической армии наглядно подтверждает, что различия между закономерностями ее функционирования и закономерностями развития весьма существенны, несмотря на их взаимную связь. Армия может функционировать, успешно выполнять роль защитника социализма, не претерпевая в течение определенного времени качественных изменений в своей социальной природе и классовой сущности. Эти изменения происходят лишь под влиянием крупных сдвигов в развитии социалистического общества, его продвижения к коммунизму. Общество создает для армии материальные средства, питает ее духовно, может изменять политическое содержание ее деятельности. Без этого невозможно развитие армии как политической надстройки и как вооруженной силы. Закономерные связи армии с обществом, их познание лежат в основе военной политики марксистско-ленинских партий.

Одной из важнейших закономерностей развития социалистической армии являются *постепенное отмирание ее внутренней функции и расширение, обогащение функции внешней.* Внутренняя функция армии в период социалистического

строительства — явление глубоко объективное. Оно обусловлено той расстановкой классовых сил в обществе, которая характерна для периода перехода от капитализма к социализму. Реализующаяся возможность социализма может быть ускорена с помощью политической надстройки, в том числе вооруженной силы, способной в более короткие сроки физически сломать военное сопротивление отживающих социальных сил. Эта деятельность армии и составляет главное содержание ее внутренней функции в переходный период. С построением социализма и ликвидацией остатков эксплуататорских классов она отмирает. С образованием мировой системы социализма расширяется внешняя функция социалистических армий. Они призваны теперь защищать не только свою страну от внешнего нападения, но и весь мировой социализм, быть средством, сдерживающим империалистов от развязывания новой мировой войны.

Другой закономерностью развития социалистической армии является *превращение ее из орудия диктатуры пролетариата в общенародную армию.* Данная закономерность, с определенной полнотой реализованная в нашей стране, реализуется ныне и в других странах социализма. Однако такое изменение в характере Советских Вооруженных Сил не означает смены их классовой сущности. Став общенародными, они не утратили классовой направленности в своей деятельности. Современный этап развития советского общества обусловливает проявление классовой сущности нашей армии в новой форме — форме общенародности. Следовательно, сущность нашей армии не изменилась, а произошли изменения в самой сущности ее. По словам Маркса, это есть «*различие* в пределах существования *одной* сущности», которое он определял как «противоположные определения *одной* и *той* же сущности»[13].

Классовая сторона в характере Советских Вооруженных Сил сегодня проявляется прежде всего в том, что они являются орудием защиты социализма, дела рабочего класса, первого в мире социалистического государства. Тем самым своей деятельностью наша армия объективно способствует развитию мирового революционного процесса, освободительного движения народов, которые всегда могут получить помощь от Советского Союза в своей борьбе против империализма.

В классовом духе воспитывается и личный состав Советских Вооруженных Сил. Это особенно важно в совре-

---

[13] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 1.— С. 321—322.

менных условиях. Обострение идеологической борьбы на международной арене, идеологические нападки и диверсии империалистической реакции против социализма, Советского Союза настоятельно требуют дальнейшего усиления классовости, партийности всей нашей воспитательной работы. Так констатировал XXVII съезд КПСС.

Классовая сущность наших армии и флота проявляется в руководстве ими со стороны Коммунистической партии. Партийное руководство носит строго классовый, политический характер. Оно является залогом успешного выполнения армией социалистического государства своего исторического предназначения. В нем — главный источник силы нашей армии.

С момента своего возникновения социалистическая армия находится в тесном классовом единстве с народом. *Неуклонное укрепление единства армии и народа в ходе строительства социализма и коммунизма* является важной закономерностью ее развития. Наша армия располагает безграничной поддержкой советского народа, а воины принимают самое активное участие во всей жизни страны.

Изменения в социально-профессиональной структуре советского общества, совершенствование системы народного образования, общей культуры народа с необходимостью вызывают изменения в личном составе армии и флота. *Рост морально-политических и профессионально-технических качеств личного состава* является также одной из закономерностей развития Советской Армии. Партия постоянно требует соблюдения цельности, неразрывности процесса воспитания молодежи до призыва на военную службу и во время службы. Высокие социальные качества юношей, приходящих в войска и на корабли, представляют благоприятную почву для их подготовки как солдат-специалистов.

Социально-политическое развитие социалистической армии осуществляется в тесной взаимосвязи с развитием ее материально-технической стороны. *Совершенствование оружия и боевой техники, появление их новых видов* — глубочайший закономерный процесс, характерный сегодня для Вооруженных Сил СССР. Действие этой закономерности основывается на возрастании экономического могущества Советского государства, его научно-технических возможностей. Необходимость же наращивания боевой мощи нашей армии всецело определяется международной обстановкой, агрессивной сущностью империализма.

Мы рассмотрели основные, на наш взгляд, закономерности развития социалистической армии. В единстве с ними

действуют и другие закономерности, обладающие меньшей степенью общности. Кроме того, некоторые закономерности управляют одновременно и функционированием, и развитием армии. Одной из них является закономерность, лежащая в основе становления, функционирования и развития социалистической армии,— это руководство марксистско-ленинской партии вооруженными силами, неуклонное повышение роли этого руководства.

Развитие социалистической армии — процесс, объективно обусловленный динамикой социалистического общества. Вместе с тем, как известно, строительство армии только тогда идет в социалистическом направлении, когда оно осуществляется под руководством марксистско-ленинской партии, на основе марксизма-ленинизма. Опыт СССР, других стран социализма подтверждает ту непреложную истину, что только благодаря правильной деятельности партии, ее военной политике реализуются закономерности функционирования и развития армии социалистического государства. В свою очередь, партия вырабатывает теорию строительства Вооруженных Сил и руководит проведением ее в жизнь, только глубоко познав эти закономерности.

Перечисленные закономерности, присущие социалистической армии, по-особенному, специфически проявляются на различных этапах ее развития. Одни из них, являясь главными на одном этапе, утрачивают это значение на другом. Некоторые закономерности, сохраняя прежнюю форму, наполняются новым содержанием в зависимости от конкретно складывающихся условий развития социалистического общества и военного дела в глобальном масштабе. На первом этапе своего развития социалистическая армия выступает орудием государства диктатуры пролетариата и осуществляет защиту социализма от внешних и внутренних врагов. Второй этап — функционирование ее в условиях построенного социализма. На каждом из этих этапов закономерности развития армии имеют свою специфику. Однако напрасно искать совершенно разные закономерности функционирования и развития социалистической армии на каждом из этих этапов. С построением социализма, как известно, тип армии не изменяется, а происходят изменения в содержании деятельности армии в рамках ее социалистического типа. Основное качество армии, ее сущность как орудия государства трудящихся остаются в основе своей постоянными, поэтому главное содержание закономерностей функционирования и развития социалистической армии сохраняется на всем протяжении ее существования.

Вместе с тем общественные отношения социалистического общества обусловливают изменение в содержании закономерностей развития армии, расширяются экономические и социальные основы их действия. Социализм устраняет вековые барьеры, разделяющие труд и культуру, создает высокой прочности союз рабочих, крестьян, интеллигенции, всех работников физического и умственного труда при ведущей роли рабочего класса. На этой основе возникают и новые закономерности, например комплектование армии на общенародной основе. Такая закономерность не действовала в переходный период. Молодое Советское государство, революционный народ в условиях, когда в обществе сохранялись остатки эксплуататорских классов, не могли доверить им оружие. Иначе сама армия стала бы ареной классовой борьбы. Государство диктатуры пролетариата вынуждено было проводить в жизнь при комплектовании вооруженных сил строго классовый принцип — отбирать в их ряды исключительно представителей рабочего класса и трудового крестьянства.

С утверждением в обществе социально-политического и идейного единства комплектование армии личным составом стало возможным без всяких ограничений социально-классового характера. Этот объективный факт закреплен в Конституции СССР и Законе о всеобщей воинской обязанности. В условиях социализма действует закономерность внутренней социальной сплоченности социалистической армии, углубления отношений взаимопонимания и сотрудничества между командным и рядовым составом.

Характер закономерности имеет в настоящее время боевое содружество социалистических армий. Каждая из них может успешно развиваться и совершенствоваться только в тесном единстве с другими братскими армиями, от которых она перенимает все положительное и сама, в свою очередь, вносит вклад в создание коллективного опыта военного строительства [14].

Такова специфика социально-политических закономерностей развития армии в условиях социализма. Она отражает динамику социалистического общества, качественное своеобразие его в рамках первой фазы коммунистической общественно-экономической формации. Что касается закономерностей развития боевой мощи Вооруженных Сил, то с точки зрения основных направлений их действия они не претерпели сколько-нибудь качественных изменений на современ-

---

[14] См.: Варшавский Договор — союз во имя мира и социализма.— М.: Воениздат, 1980.— С. 169—172.

ном этапе. Ныне, как и в период строительства социализма, продолжают совершенствоваться оружие и боевая техника и в связи с этим изменяются способы ведения боевых действий; развиваются организационная структура войск и методы управления ими; повышается боевая готовность армии и флота. Естественно, объем этих процессов, их динамизм, сложность на современном этапе стали иными. Преимущества реального социализма, его экономические, научно-технические, социальные возможности создают благоприятные условия для дальнейшего совершенствования армии и флота. КПСС, глубоко познавая закономерности развития Вооруженных Сил, в соответствии с объективным ходом этого процесса осуществляет руководство военным строительством, направляет деятельность военных кадров по подготовке личного состава армии и флота к защите социалистического Отечества.

§ 3. Функции армии социалистического государства

Место и роль армии в социалистическом обществе, ее историчеокое назначение всегда были и остаются ныне объектом острой идеологической борьбы на международной арене. Буржуазные социологи и военные теоретики стремятся всячески извратить истинное содержание деятельности армий социалистических государств, представить в ложном свете их объективную роль в современном социальном прогрессе. При этом основные усилия они сосредоточивают против Советских Вооруженных Сил.

Извращение западными идеологами роли Советских Вооруженных Сил в современном социальном прогрессе осуществляется по двум направлениям. Во-первых, отождествляются функции, содержание деятельности нашей армии и армий империалистических государств. Полностью игнорируя социальную природу и назначение армии социалистического типа, они изолированно берут отдельные черты военно-технического характера, в определенной мере сходные у социалистических и буржуазных армий: уровень оснащения современным оружием, организационную структуру, вызываемую чисто военной целесообразностью, и пр. И на этом основании делается вывод, что якобы нет «принципиальной разницы» между этими армиями, что они «одинаково служат своему народу».

Во-вторых, наши недруги неустанно твердят об «агрессивной природе» Советских Вооруженных Сил, обвиняют СССР в «красном милитаризме». Антикоммунист Петер Гос-

цони в книге «Красная Армия: История и строительство Советских Вооруженных Сил с 1917 года» пишет: «Историческое развитие Красной Армии на протяжении почти целого века подтверждает агрессивные устремления Советов... Представители правящей партии коммунистов в армии, так называемые политработники (раньше они назывались комиссарами), последовательно насаждают среди солдат дух превосходства русского во всем мире». И это, продолжает он, позволило коммунистам победить в 1917 г., во второй мировой войне и успешно осуществлять агрессивные планы сейчас[15].

Подобные измышления преследуют вполне определенную классово-политическую цель: обойти молчанием, извратить революционно-освободительную роль Вооруженных Сил Советского Союза, «окрасить» их деятельность в черный цвет и на этом фоне обелить антинародный, реакционный характер современных империалистических армий. Но жизненная практика убедительно показывает несостоятельность буржуазных инсинуаций о роли Советских Вооруженных Сил в историческом процессе, разоблачает их классовый смысл.

Социальная роль и функции социалистической армии вытекают из ее классовой природы как военной организации социалистического общества. Созданная новым строем, она предназначена для его защиты от внешних и внутренних врагов. Всякая революция, лишенная вооруженной защиты, обречена на поражение. Реакционные классовые силы, как правило, не уступают без сопротивления своей власти. И когда они оказывают организованное вооруженное сопротивление, создание новой, пролетарской армии, по словам К. Маркса, является первым условием диктатуры рабочего класса[16].

В переходный период от капитализма к социализму армия социалистического государства выполняет две функции: внутреннюю и внешнюю. Она используется пролетариатом в качестве орудия в классовой борьбе с враждебными силами. Армия выполняет роль своеобразного регулятора классовых отношений в обществе, которое только что выходит из недр капитализма, является средством, способствующим изменению соотношения классовых сил в пользу пролетариата и трудящегося крестьянства. Эта деятельность армии по

---

[15] Goszoni Peter. Die Rote Armee: Geschichte und Aufbau der sowjetischen Streitkräfte seit 1917.— Wien — München — Zürich: Molden Verlag, 1980.— S. 496.

[16] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 17.— С. 438.

защите революционных завоеваний трудового народа, обеспечению безопасности строительства социализма от внутренних контрреволюционных сил и составляет содержание ее внутренней функции.

С построением в обществе социализма, исчезновением остатков эксплуататорских классов и антисоциалистических сил, способных организованно выступить против власти трудящихся, отмирает, как известно, внутренняя функция армии. «С точки зрения внутренних условий, — говорится в новой редакции Программы КПСС,— наше общество не нуждается в армии»[17]. Армия перестает применяться как вооруженная сила против внутренних классовых врагов, поскольку они ликвидируются в ходе строительства социализма.

С отмиранием внутренней функции не устраняется необходимость существования и дальнейшего укрепления армий социалистических государств. Современная международная обстановка обусловливает наличие у каждого социалистического государства оборонной функции. Армии с необходимостью должны обеспечивать надежную защиту государственных интересов от агрессивных устремлений империализма. Вся внешнеполитическая деятельность социалистических стран направлена на то, чтобы сохранить мир, обеспечить мирные условия для строительства социализма и коммунизма.

Социализму чужды войны, они не вытекают из внутренних законов его развития. Социалистические страны не нуждаются в орудиях ведения войны, в военных приготовлениях. Но современная обстановка такова, что в значительной части мира господствует капитализм, существуют империалистические государства. На земле остаются еще социальные силы, заинтересованные в захватнических войнах и проводящие идеологию, которая оправдывает войны, гонку вооружений.

Усилия Советского Союза и других социалистических стран, направленные на ликвидацию международной напряженности и укрепление мира во всем мире, постоянно наталкиваются на противодействие империалистических держав. Поэтому, проводя политику мирного сосуществования, страны мировой социалистической системы принимают все меры для поддержания своей оборонной мощи, боевой готовности вооруженных сил.

В современную эпоху закономерно произошло расширение внешней функции каждой социалистической армии. Она

[17] Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 161.

осуществляется по нескольким направлениям. Важнейшим из них является обеспечение безопасности государства, охрана мирного, созидательного труда своего народа. Конституция СССР относит защиту социалистического Отечества к важнейшим функциям государства и объявляет ее делом всего народа. Главным орудием обеспечения безопасности нашей страны являются Вооруженные Силы, которые созданы и существуют в целях защиты социалистических завоеваний, мирного труда советского народа, суверенитета и территориальной целостности Советского государства. «Долг Вооруженных Сил СССР перед народом,— говорится в Конституции,— надежно защищать социалистическое Отечество, быть в постоянной боевой готовности, гарантирующей немедленный отпор любому агрессору»[18].

В условиях существования мирового социализма внешняя функция социалистической армии перестает быть делом только национальным, делом защиты только своей страны. Каждая из них вместе с другими братскими армиями призвана надежно защищать все мировое социалистическое содружество. Главным орудием этой защиты являются Объединенные вооруженные силы Организации Варшавского Договора. Коллективное обеспечение безопасности стран социализма представляет собой общую закономерность развития мировой социалистической системы[19].

В современную эпоху внешняя функция социалистических армий проявляется также в оказании военной помощи народам молодых освободившихся государств, когда их независимости угрожает империалистическая агрессия и когда они обращаются к странам социализма с просьбой о такой помощи. Сегодня примером военной помощи нашей страны дружественному народу являются действия советского воинского контингента в Афганистане.

Во внешней функции социалистических армий в наше время все большее значение приобретает такая ее сторона, как предотвращение новой мировой войны, срыв агрессивных планов международного империализма и спасение человечества от истребления его в огне ракетно-ядерной войны. Вооруженные Силы социалистических государств выступают могучей силой сдерживания реакционных воинствующих сил

[18] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик.— М.: Политиздат, 1977.— С. 15.

[19] См.: Самойленко В. Ф. Основа боевого союза. Интернационализм как фактор оборонной мощи социалистического содружества.— М.: Воениздат, 1981.— С. 236—262.

империализма, мощной преградой империалистической политике развязывания захватнических войн, агрессивным устремлениям против свободолюбивых народов, важнейшим фактором безопасности народов и сохранения мира на земле.

В современных условиях, когда по вине империализма резко обострилась международная обстановка, роль и ответственность Советских Вооруженных Сил в обеспечении безопасности СССР, наших союзников и друзей, в сохранении мира на земле возросли, как никогда в прошлом. Правящие круги стран НАТО, и прежде всего США, пугая народы вымышленной «советской военной угрозой», развернули невиданную до сих пор гонку вооружений, нагнетают военный психоз, стремятся сломать военно-стратегическое равновесие между НАТО и Варшавским Договором, сдерживающее их авантюристические действия. Проводя этот курс, США беспрецедентно увеличили военные расходы, быстрыми темпами осуществляют программы развертывания качественно новых систем стратегических вооружений, космических систем оружия, наращивают группировки своих вооруженных сил в Европе, Азии, Центральной и Южной Америке. Особую опасность для СССР, других стран социализма представляет размещение американских ракет на территории некоторых стран Западной Европы.

В этих условиях мы не можем не считаться с реальной обстановкой. «...Пока существует опасность развязывания империализмом агрессивных войн и военных конфликтов,— записано в новой редакции Программы КПСС, — партия будет уделять неослабное внимание усилению оборонного могущества СССР, укреплению его безопасности, готовности Вооруженных Сил к разгрому любого агрессора»[20].

Помимо своего основного предназначения — защиты социализма, Вооруженные Силы СССР принимают участие и в созидательном труде советского народа. Это участие обусловлено самой социальной природой социалистической армии, ее тесным единством с народом, не позволяющим вооруженным силам стоять в стороне от общественных дел.

Воины Советских Вооруженных Сил принимают участие в решении отдельных народнохозяйственных задач. Они участвуют в уборке урожая, в ликвидации последствий стихийных бедствий, строительстве жилых домов, дорог и т. д. Армия выполняет также роль своеобразной школы, готовя-

[20] Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 161.

щей рабочие кадры для народного хозяйства. Каждое очередное увольнение воинов из ее рядов дает хорошее пополнение для предприятий и строек.

Социальная роль армии в социалистическом обществе проявляется и в политической жизни. Военнослужащие активно участвуют в общественно-политических мероприятиях, проводимых партией и государством. Как полноправные граждане своей страны, воины социалистической армии наравне со всеми избирают органы государственной власти, а также сами избираются их депутатами. В настоящее время 54 представителя Вооруженных Сил — депутаты Верховного Совета СССР, 161 — депутаты Верховных Советов союзных республик и более 24 тыс.— депутаты местных Советов[21]. Такое положение возможно только в условиях социализма, где армия является подлинно народной силой и по целям своего существования, и по социальному составу. Народ, избиратели доверяют военнослужащим представлять их интересы в органах государственной власти.

Важным направлением осуществления социалистической армией своей социальной роли в обществе является ее участие в проведении агитационно-массовой работы среди населения, в политическом и военно-патриотическом воспитании граждан. В многонациональной стране, такой, как наша, армия играет большую роль в интернациональном воспитании населения, в укреплении дружбы и взаимного уважения между всеми нациями и народностями, представители которых проходят службу в ее рядах. Поэтому Советские Вооруженные Силы всегда были хорошей школой интернационализма. В целом военная служба в социалистическом обществе становится для миллионов молодых людей эффективным средством идейно-политической закалки, дисциплинированности и организованности, выработки в человеке высоких волевых качеств. Партия и государство, говорилось на XXVII съезде КПСС, стремятся к тому, чтобы наша армия и впредь была школой воспитания гражданской ответственности, мужества и патриотизма. Этому способствуют сам характер воинского труда, весь уклад армейской и флотской жизни.

Историческая миссия социалистической армии, гуманистический, революционно-преобразующий характер ее деятельности обусловливают и отношение людей к военной службе. Служба в армии, защита социалистического Отече-

---

[21] См.: Лизичев А. Д. Защита Отечества: человеческий фактор.— М.: Воениздат, 1986.— С. 29.

ства с оружием в руках определяется у нас как священная, почетная обязанность каждого гражданина. Человек в погонах пользуется в социалистическом обществе всеобщим уважением как защитник самого справедливого общественного строя — социализма.

Глава VI

АРМИИ ОСВОБОДИВШИХСЯ СТРАН

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и образование мировой системы социализма оказали огромное влияние на развитие национально-освободительного движения. Его высшей фазой является национально-освободительная революция. Это качественный скачок в развитии общества стран с относительно низким уровнем общественно-экономического, социально-политического и культурного развития, результатом которого является освобождение абсолютного большинства народов колоний от политического, экономического и идеологического господства и угнетения со стороны империализма и образование независимых национальных государств. Так рухнула колониальная система империализма в ее классическом виде.

Военно-политическое значение крушения колониальной системы и образования национальных государств состоит в том, что был нанесен сокрушительный удар по глубинным тылам империализма, его стратегическим резервам. С ликвидацией колониальной системы империализм лишился значительной части своих военных баз. В материалах съездов нашей партии, на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалась растущая роль на мировой арене стран Азии, Африки, Латинской Америки, освободившихся от колониальной и полуколониальной зависимости. «Историческим завоеванием национально-освободительных революций и движений, существенно повлиявшим на соотношение сил в мире,— отмечается в новой редакции Программы КПСС,— явилось крушение колониальной системы империализма, возникновение на ее руинах десятков самостоятельных государств»[1]. Они превратились в активных участников прогрессивной международной политики, что ограничивает возможности агрессоров по обострению международной обстановки.

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.— М.: Политиздат, 1986.— С. 135.

Вместе с тем процессы, которые происходят ныне в освободившихся странах, сложны и неоднозначны, и важно их правильно понять. Некоторые из этих стран пошли по капиталистическому пути, другие избрали социалистическую ориентацию. Одни из них проводят подлинно независимую политику, другие идут в фарватере политики империализма[2]. Все это отражается на развитии армий освободившихся стран, процесс становления которых отличается сложностью, противоречивостью и большой динамичностью. Знание его особенностей чрезвычайно важно, поскольку от позиции армии, ее роли в жизнедеятельности общества часто зависят размах национально-освободительной революции в конкретных странах, направленность ее социально-политического развития.

§ 1. Национально-освободительные революции и становление армий освободившихся стран

Становление армии как содержание процесса развития армии нецелесообразно отождествлять с этапом ее возникновения. Возникновение (появление, происхождение) армии — это этап ее организации как определенной системы и как армии конкретного рода или вида. История возникновения армий неразрывно связана с процессом появления нового.

В советской научной литературе выделяются разные группы армий освободившихся стран по условиям их возникновения[3]. Установлено, что одни армии возникли в странах еще до развития и влияния на них колониализма. Поэтому новые армии в этих странах формировались под воздействием уже утвердившихся в обществе национальных традиций (Афганистан, Йемен, Эфиопия и др.). Их перестройка начинается с переходом этих стран к национально-демократическому этапу революции на основе новых принципов строительства, налаживания военного сотрудничества со странами социализма. В процессе длительной перестройки социальной ориентации под руководством революционно-демократических сил эти национальные армии встали на сторону некапиталистического развития своих стран.

Другие армии создавались после образования национальных государств. Они выросли в основном из полицейских и

[2] См.: Материалы XXVI съезда КПСС.— М.: Политиздат, 1981.— С. 11.

[3] См.: Севортян Р. Э. Армия в политическом режиме стран современного Востока.— М.: Наука, 1973; Мирский Г. И. «Третий мир»: общество, власть, армия.— М.: Наука, 1976; и др.

местных формирований бывших колониальных и полуколониальных государств (Гана, Гвинея, Ирак, Заир, Пакистан, Судан и др.). Старшее офицерство таких армий, получившее военное образование и идеологическую обработку в метрополиях и проходившее службу в колониальных частях за рубежом, олицетворяло собой феодально-буржуазную бюрократическую прослойку общества. Офицерский корпус этих армий был в целом далек от социальной среды, из которой вышел, гордился своим профессионализмом и склонностью к прозападной ориентации. Иностранные офицерские кадры насаждали среди военнослужащих дух кастовости и профессионализма. Большинство таких армий комплектовалось как наемные, из представителей религиозных и национальных меньшинств, жителей наиболее отсталых районов или разных племен. В них были развиты аполитичность, преданность и полное подчинение гражданской власти, на которую возлагалась ответственность за участие военнослужащих в репрессиях, подавлении демократических движений. Поэтому армии выступали частью прежнего административного аппарата колонизаторов, чуждой обществу освободившихся стран. Это углубляло пропасть между народом и армией, затрудняло в последующем превращение вооруженных сил в общенациональный орган, усложняло процесс коренного преобразования их как социально-политического института. Некоторые такие армии были вовлечены в свержение новых прогрессивных режимов (Гана, Мали).

Ряд армий освободившихся стран возник из бывших партизанских отрядов одновременно с рождением национальной власти в период национально-освободительных войн (Ангола, Бирма, Гвинея-Бисау и др.). Возникающие национальные государства и политические партии не могли первое время направлять их строительство, контролировать необходимый классовый отбор и регулировать социальные отношения в них. Офицерский корпус формировался из самых различных классов и социальных слоев. В своей основе это были мелкобуржуазные националисты, вовлеченные в развивающуюся политическую борьбу. Их основную опору составляли крестьянство, выходцы из мелкобуржуазной среды.

Сложившиеся или приобретенные черты, отношения армий с обществом, безусловно, сказались в той или иной мере на дальнейшем их развитии. Но рост национально-освободительного движения, идеи национальной независимости и освобождения от империализма не могли не втянуть их в политическую борьбу. Эта борьба, усиливающаяся с акти-

визацией национально-освободительного движения, в зависимости от характера и политических целей революции наложила значительно больший отпечаток на особенности последующего развития армий и их роль в обществе, чем в период их зарождения.

В условиях слабого управления страной со стороны гражданского аппарата, приобщения высшего офицерства к государственно-административной деятельности, регулярного вмешательства армии в столкновения социально-классовых сил возрастает ее роль во внутриполитической борьбе и всей жизнедеятельности общества. Об этом писал еще К. Маркс в статье «Правление преторианцев»[4]. В данном случае этот процесс объясняется и рядом новых объективных и субъективных причин: сравнительно слабым развитием политической организации общества, племенной и языковой раздробленностью, идейной рыхлостью партий, отсутствием у них опыта партийной работы в массах; несовершенной классовой дифференциацией, низким уровнем политического сознания и культурного развития классов, их неспособностью взять на себя роль политического авангарда и гегемона революции, малочисленностью, неорганизованностью прогрессивных социальных слоев; авторитетом армии в целом и отдельных офицеров, выросшим в результате успешной борьбы за национальное освобождение; преимуществом армии в организованности перед другими социальными институтами; ее монополией на владение оружием и т. д.

В периоды политических кризисов, ставших хроническими, относительная самостоятельность вооруженных сил настолько повысилась, что они подчинили себе государственные и политические институты. Руководство армии, тяготясь неэффективностью феодально-племенной или либерально-буржуазной парламентной системой, начинает участвовать в перестройке государственных органов и изменении политических режимов. Понимая, что решение сложных общественных проблем должно опираться на твердую власть, патриотически настроенные офицеры стремятся к установлению «централизованных режимов», авторитарного управления, сохранению монополии на власть.

Приход военных к власти во многих странах сопровождался чисткой армий от наиболее реакционных офицеров и консервативных, скомпрометировавших себя чиновников, проведением ряда реформ, разрушением экономической базы потенциальной оппозиции, предоставлением офицерам от-

---

[4] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 12.— С. 412—415.

ветственных постов в администрации и экономике. Это позволяло армии сосредоточить в своих руках и контролировать экономические, политические и идеологические рычаги воздействия на общество. С помощью националистических лозунгов, опираясь на теоретические положения концепции о модернизаторской роли армии в обществе, офицеры пытаются добиться подъема экономики, укрепления престижа страны на международной арене, стремятся быстрее показать эффективность проводимой ими политики, решить острые национальные проблемы.

Монополия политической власти позволяла армии не только устранять неугодные ей политические партии, но и создавать новые организации рождающейся политической организации общества. Ее становление требовало, однако, массовой поддержки определенных классов и социальных слоев. В этих условиях, исходя из сложившегося соотношения социальных сил в стране, военная администрация начинает борьбу за завоевание на свою сторону представителей тех общественных сил, опора на которые дает, по ее мнению, способность покончить с наследием колониализма. Но во всех случаях военные оказываются перед необходимостью привлечь к работе в административном аппарате квалифицированные кадры, поднять на решение экономических проблем те слои населения, интересы которых совпадают или выражены в выдвинутой программе, перейти к представительному правлению. Роль военных при этом объективно сокращается, а влияние государственных и общественных учреждений и организаций на армию возрастает. На авансцену политической жизни выдвигаются политические партии, а армия превращается в характерный для нее элемент политической организации общества, орган, соответствующий задачам его строительства. Когда временный положительный эффект сосредоточения власти в руках армии исчерпывает себя, на повестку дня с необходимостью выдвигается вопрос о характере дальнейшего развития и социально-политической направленности страны.

Таким образом, успехи и неудачи армии с момента прихода к власти и до передачи ее в руки гражданского правительства зависят от возможности создать соответствующие условия для самостоятельного экономического и социально-политического развития страны, готовности проводить в жизнь национальные интересы и цели, определять ключевые позиции в политике; способности преодолевать сепаратистские тенденции племенных меньшинств; от понимания необходимости в создании новой политической организации обще-

ства; умения организовать тесные связи с населением. Как показывает история развития большинства стран Азии и Африки, национальная армия, будучи неподготовленной и неспособной к управлению страной, не шла, как правило, на коренное решение острых и сложных социальных проблем и не выдвигала конструктивных программ общественного переустройства.

В работах ряда авторов[5] довольно подробно раскрыты процессы, происходящие в армиях освободившихся стран. Опираясь на достигнутые знания, рассмотрим сущность и основные этапы их становления под воздействием национально-освободительных революций. Поскольку такой качественно новый революционный процесс в рамках национально-освободительного движения, как социалистическая ориентация, обеспечил продвижение ряда освободившихся стран по пути общественного прогресса и способен вывести на него новые развивающиеся страны, раскрытию специфики строительства и назначения армий стран социалистической ориентации будет уделено большее внимание. О важности исследования этих проблем говорилось и на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС.

В соответствии с развитием общества освободившихся стран, а иногда и опережая происходящие перемены, в их армиях утверждаются отношения, отвечающие уровню развития национально-освободительной революции, т. е. осуществляется процесс становления армии. Это относительно самостоятельный этап развития армии, фиксирующий ее изменчивость в целом.

В первом периоде становления армий освободившихся стран у них появляются новые элементы: введение принципов комплектования военнослужащих, их революционное воспитание, чистка армии от представителей реакционных слоев и т. д. Но количественный рост этих элементов происходит пока в рамках старого качества. Связи между ними носят неустойчивый характер. Зарождающееся новое качество еще неопределенно, не укрепилось. Во втором периоде развития армий освободившихся стран новые элементы образуют новое качество (поддержка армией новой власти, партийный контроль за строительством вооруженных сил и т. д.). Иной тип связей между ними постепенно приобретает устойчивость. В этот период возникают качественно новые условия

---

[5] См. работы, написанные З. Ш. Гафуровым, В. И. Голубевым, Г. И. Мирским, Б. Г. Сапожниковым, Р. Э. Севортяном, В. А. Стребковым, Ю. Г. Сумбатяном, К. М. Цаголовым, А. Ф. Шульговским и др.

для преобразования прежних армий. Для них становится характерным появление структуры более высокого качества, что выражается в новых чертах, функциях, закономерностях развития армий.

Данные изменения в развитии армий являются результатом определенных материальных условий и деятельности общественных субъектов. Поэтому в процессе становления новых черт, свойств армий освободившихся стран проявляется диалектика стихийного и сознательного в строительстве армий. Это обусловливает пути, формы их развития. Перейдем к анализу характеристики армий освободившихся стран.

На определенном этапе развития социальной революции противоборство антагонистических классов приобретает наибольшую остроту и военный вопрос становится главным. Для успешного продолжения классовой борьбы, превращения возможности победы революции в действительность угнетенные классы и социальные силы создают свою военную организацию. Ее ядром выступает революционная армия. Становление такой армии протекает в условиях революционной ситуации, готовности революционных масс к вооруженной борьбе или в период ведения партизанской войны с контрреволюционной армией эксплуататоров. Можно выделить два рода революционных армий: военный орган революционных сил, ведущих вооруженную борьбу, и армии уже победивших в революции трудящихся масс. В чем состоит их специфика?

В странах, где велись национально-освободительные войны (Алжир, Мозамбик, Куба и др.), регулярная армия складывалась, проходя такие периоды организации, как создание партизанских групп, повстанческих вооруженных отрядов, формирований местной самообороны в освобожденных районах. Ведя вооруженную борьбу, они одновременно становились орудием осуществления демократических социально-экономических преобразований еще в рамках прежнего государства, способствовали сплоченности своих народов, обеспечивали власть трудящихся масс в освобожденных районах и осуществление самой революции[6]. Постепенно из политического орудия классовой борьбы революционная армия превращается в орган пришедшего к власти революционного авангарда и служит основой формирования массовой демократической армии. Такой путь открывает благо-

[6] Подробнее см.: Проблема войны, мира и защиты завоеваний социализма в свете решений XXVI съезда КПСС.— М., 1983.— С. 227—230.

приятные возможности для качественного изменения принципов военного строительства революционного авангарда. Становление вооруженных сил завершается созданием антиимпериалистических национально-освободительных армий патриотических сил народа. Таков первый род революционных армий.

После завоевания политической независимости развитие национально-освободительной революции протекает по одному из трех путей в зависимости от соотношения классовых сил в стране и влияния международных отношений: либо по пути буржуазно-демократической, либо национально-демократической, либо народно-демократической революции[7]. В каждой из них армия играет определенную роль и становится орудием социальных сил, пришедших к власти.

Буржуазно-демократический путь развития освободившихся стран нацелен на завоевание независимости, ликвидацию докапиталистических отношений и полное утверждение в стране капиталистического общественно-политического строя. Главным достижением этого пути являются решение национального вопроса и формирование национального государства. Борьба за утверждение этого государства принимает общенациональный характер, ее возглавляет национальная буржуазия и буржуазная, в том числе военная, интеллигенция. Придя к власти, они, как правило, удовлетворяются в своих действиях уже проведенными социальными реформами, не осуществляют дальнейшие, радикальные преобразования в общественных сферах, ограничивают борьбу против социального неравенства, а в области идеологии не идут дальше своих буржуазно-националистических предубеждений.

В зависимости от способов соединения государственного, партийного и военного аппаратов в освободившихся странах постепенно происходит дифференциация в рядах национальной демократии, выделяются ее консервативная и радикальная части, которые устанавливают или военно-бюрократический режим (Индонезия, Судан — до 1985 г. и др.), или революционную военную диктатуру (Египет, 1952—1961 гг.).

Национально-буржуазные военно-бюрократические режимы создают благоприятные условия для утверждения государственно-капиталистической системы в стране. Социальные силы этих режимов ограничивают свои действия защи-

---

[7] См.: Брутенц К. Н. Современные национальные революции.— М.: Политиздат, 1974.— С. 142; Голубев В. И. Характер и перспективы развития современных национально-освободительных революций.— М.: ВПА, 1975.— С. 14—20.

той антиимпериалистических, антифеодальных, антиколониалистских завоеваний, но в силу своей природы они не идут на углубление революционных преобразований. Армия начинает играть роль «прикрытия» для становления и развития местной буржуазии, помогает ей стать гегемоном общественных сил.

Когда же национальные интересы выражает прогрессивная часть офицеров, пришедших к власти в обстановке подъема национально-освободительного движения, она убеждается в необходимости крупных перемен в обществе. Более радикальная часть офицеров отстраняет буржуазную демократию от власти и развертывает борьбу за углубление национально-освободительной революции. Эта прогрессивная часть офицеров-патриотов устанавливает власть революционной демократии, т. е. совершает революцию в политической сфере, добивается устранения дискредитировавших себя антинародных режимов, предпринимает попытки вывести свои страны из экономической, социальной и культурной отсталости, покончить с зависимостью от империализма, поднять народ на национально-демократическую революцию.

Перерастание национально-освободительной революции в национально-демократическую протекает в условиях, когда «борьба за национальное освобождение во многих странах стала практически перерастать в борьбу против эксплуататорских отношений, как феодальных, так и капиталистических»[8]. Следовательно, национально-демократическая революция как особый вид социальной революции — это антиимпериалистические, антифеодальные, антикапиталистические, демократические революции современности в освободившихся странах. Они нацелены не только на национальное, но и социальное освобождение, осуществление революционно-демократических преобразований во всех сферах общественной жизни под руководством революционной демократии, т. е. направлены против эксплуататорских отношений. С этого этапа революции начинается некапиталистический путь развития освободившихся стран[9].

«Первое поколение» стран, вставших на некапиталистический путь развития в 60-е гг., действовало под руководством широкого блока национально-демократических сил, представлявших патриотические промежуточные слои общества, мелкобуржуазные по своему происхождению. Они пы-

---

[8] Материалы XXIV съезда КПСС.— М.: Политиздат, 1971.— С. 18.

[9] См.: Шин А. С. Национально-демократические революции.— М.: Наука, 1981.— С. 12—30.

таются соединить идеи построения социалистического общества с лозунгами национализма, поднявшими массы на антиимпериалистическую борьбу. Правительства ряда стран провозглашали социалистические принципы (Алжир, Сирия, Танзания и др.), но на этом этапе революции классового сдвига не происходит, демократические преобразования ограничиваются антиимпериалистической, антифеодальной направленностью, и социалистическая ориентация остается только тенденцией. Отсюда противоречивость, непоследовательность теоретических установок национально-прогрессивной демократии.

Сформированные национальные правительства создают революционные армии второго рода как части государственной организации. Возникшие революционно-демократические режимы преобразуют армии, уделяют особое внимание их организационно-технической стороне. Социальной базой этих армий является почти все население страны, и защищают они не только трудящихся, но и эксплуататорские классы. В процессе длительной перестройки их социально-политического характера они становятся национальными армиями национально-демократических режимов — такова первая разновидность революционных армий второго рода.

Однако практика классовой борьбы, логика развития революции ведут национальных демократов дальше тех целевых рубежей, которые они себе намечают. Из мелкобуржуазного политического авангарда выделяется революционная демократия, встающая на путь подлинно революционных преобразований в обществе. Представляя собой радикальную силу, она устанавливает революционно-демократическую диктатуру трудового народа, опирающуюся на армию и имеющую массовую базу в лице трудящихся, руководимую созданными революционно-демократическими партиями. Такие партии превращают армию в силу, защищающую интересы народа, и осуществляют руководство ее дальнейшим развитием. В мерах, направленных на преодоление экономической и культурной осталости, они начинают пользоваться поддержкой социалистических стран. В тех странах, в которых побеждают левые силы, антифеодальные и антикапиталистические мероприятия ставятся во главу угла. Тем самым зародившаяся ранее социалистическая ориентация укрепляется.

На данном этапе революции социальная база армий государств социалистической ориентации [10] представлена в основ-

[10] З. Ш. Гафуров квалифицирует их как «собственно государство социалистической ориентации». См.: З. Ш. Гафуров. Национально-демократическая революция и армия.— М.: Наука, 1983.— С. 57.

ном политически активной крестьянской мелкобуржуазной массой и формирующимся рабочим классом. Эти общественные классы и слои активно защищают крупные завоевания национально-демократической революции. Завершается образование национально-демократических армий революционно-демократической диктатуры трудового народа. Такова другая разновидность революционных армий второго рода.

Левым флангом национально-демократической революции выступает «второе поколение» стран социалистической ориентации (Ангола, Бенин, Мозамбик, НДРЙ и др.). Они возглавляются авангардными революционными партиями трудящихся, берущими на идейное вооружение марксистско-ленинское учение, теорию научного социализма и заявляющими о твердой решимости идти по пути социализма. С середины 70-х годов в таких странах центр борьбы перемещается с национального освобождения на решение классово-политических, социально-экономических проблем, без реализации которых невозможно завершить задачи национально-демократической революции. Перерастание борьбы за национальное освобождение в борьбу за освобождение социальное, за преобразование общественных отношений содействует созданию объективных и субъективных предпосылок для строительства социализма и постепенному осуществлению национально-демократической революции как революции народно-демократической.

Народно-демократическая революция характеризуется тем, что ориентация на построение социализма реализуется благодаря классовому союзу национального крестьянства и других трудящихся масс, гегемонии или возрастающей роли рабочего класса, руководству марксистско-ленинских партий и сотрудничеству с мировой системой социализма. Эта разновидность социалистической революции [11] в странах с относительно низким общим уровнем развития — высшая классово-политическая форма национально-освободительного движения. Народно-демократические государства в Азии проходят два этапа преобразования — общедемократический и социалистический. Общедемократические преобразования осуществляет либо государство диктатуры пролетариата, либо государство революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства [12]. Социалистические же преоб-

[11] См.: Ким Г. Ф., Шабшина Ф. И. Союз рабочего класса с крестьянством и опыт социалистических стран Азии.— М., 1977.— С. 129, 173.

[12] См.: Шин А. С. Национально-демократические революции.— С. 20.

разования осуществляет государство диктатуры пролетариата. Поэтому конечной политической целью народно-демократической революции является установление власти диктатуры пролетариата в форме народной демократии.

Подобный процесс углубления национально-демократической революции, возникновения народно-демократических признаков в рамках национально-демократической революции уже начался в Анголе, Мозамбике, НДРЙ и др. Эти страны составляют авангард государств социалистической ориентации. Например, на учредительном съезде Рабочей партии Эфиопии отмечалось, что создание народной демократической республики является важнейшей задачей переходного периода от национально-демократической революции к строительству основ социализма и будет первой вехой в достижении целей, которые ставит перед собой партия [13].

Превращение национально-демократических армий стран социалистической ориентации в народно-демократические армии диктатуры пролетариата и крестьянства — это дело будущего, поскольку в настоящее время предпосылок и условий для перехода стран социалистической ориентации к социализму нет. В перспективе такие армии можно отнести к третьему виду революционных армий второго рода — народно-демократическим армиям диктатуры пролетариата и крестьянства. При благоприятных обстоятельствах народно-демократические армии перерастают в армии социалистического типа.

Вместе с тем необходимо отметить, что создание предпосылок для непосредственного строительства социализма в будущем, перерастания национально-демократических революций в народно-демократические может происходить относительно быстро или замедленно, в зависимости от созревания экономических, социально-политических и идейных условий и факторов, мирного и немирного пути развития революции. Поэтому некоторые страны, вероятно, смогут сразу перейти к социалистическому строительству, минуя народно-демократическую революцию. В других возможны попятные движения, прерывность углубления революционных преобразований.

Таким образом, армия в освободившихся странах может стать силой, способствующей как капиталистическому развитию страны, так и выбору социалистической перспективы. Но это зависит в конечном счете не от субъективных намерений ее наиболее активных представителей, а от условий, сло-

[13] См.: Правда.— 1984.— 8 сентября.

жившихся в обществе: уровня его экономического развития, степени зрелости трудящихся, наличия научной, революционной идеологической платформы политических партий, и международной обстановки. Но основными факторами, воздействующими на становление армий освободившихся стран, являются: новый, более глубокий этап развития национально-освободительной революции и социально-историческая база, на которой она создавалась.

§ 2. Особенности и социальная роль армий стран, идущих по капиталистическому пути

В странах, идущих по капиталистическому пути развития, по мере реализации политики, направленной на становление буржуазных отношений, происходит обострение всех социально-экономических противоречий. Столкнувшись с недовольством трудящихся, пришедшая к власти буржуазия оправдывает лозунгом «национального единства» подавление прогрессивных, демократических элементов в стране, репрессивные меры против коммунистических партий. Для закрепления своего положения она опирается на силу армии, используя ее в качестве инструмента политической «стабильности», особенно в период обострения классовой борьбы. Поэтому надеяться на то, что армии могут стать политическим авангардом общества в революционных изменениях, не приходится. Более того, армии рассматриваемых стран становятся средой, порождающей бюрократическую буржуазию. Это отдаляет их от прогрессивных социально-классовых сил общества, лишает поддержки со стороны радикальных национально-патриотических и политических сил государства. Данные объективные и субъективные факторы обусловливают особенности развития и функционирования армий рассматриваемых государств.

По мере формирования капиталистических отношений в обществе *изменялся социально-классовый состав армий*. Правящие круги этих стран формируют соответствующую себе социальную опору в армиях. В офицерском корпусе усиливается роль выходцев из семей местной буржуазии, помещиков и бюрократии[14]. А в странах с монархическим правлением увеличивается количество реакционных офицеров в армии по кровнородственным связям (Саудовская Аравия). В результате в классово-политическом характере армий

---

[14] См.: Зарубежный Восток и современность.— М.: Наука, 1974.— Т. 1.— С. 444.

практически отсутствует антифеодальная, антибуржуазная направленность. В армиях, где отмеченные тенденции в изменении социального состава выражены слабее, правящая верхушка формирует высшее звено офицеров из представителей старых, колониальных армий, выходцев из племенной знати и других привилегированных слоев (Судан, Тунис).

Изменению социально-классового состава армий способствует и *заимствование буржуазных принципов их комплектования*. Большинство армий ныне комплектуется по набору или административной разверстке[15]. Это дает возможность администрации под лозунгом «профессионализации» контролировать набор в армию за счет антикоммунистически настроенных, религиозных элементов. В таких армиях культивируется национализм, разжигается религиозный фанатизм, сохраняются негативные традиции колониальных формирований. Это делается для того, чтобы затормозить развитие классового самосознания личного состава, воспитать готовность к защите существующего режима, изолировать армию от политических движений в стране. В условиях низкой грамотности военнослужащих этого достичь несложно.

Специальный подбор офицерского корпуса и идеологическая обработка всех военнослужащих приводят к тому, что *между народом и армией возникает разрыв*. Армию начинают все полнее и чаще использовать в качестве главного насильственного средства с целью удержать государство в рамках капиталистического развития, орудия классового феодально-буржуазного господства. По мере дальнейшего приобретения этими армиями характерных черт, присущих буржуазной военной организации, они будут все больше приближаться к той роли, которую исполняют ныне капиталистические армии в своих странах.

Вместе с тем необходимо отметить, что в современных условиях в *офицерском корпусе этих армий происходит процесс размежевания*, протекающий на базе обновления их классового состава. Возрастает удельный вес прогрессивно настроенных офицеров — выходцев из городской и сельской мелкой буржуазии, интеллигенции, чиновников. Они образуют оппозицию группировке «национальных военных специалистов», связанной с внутренней и внешней реакцией и стоящей на консервативных позициях. Между ними возникают и начинают обостряться противоречия, что увеличивает социальную ненадежность этих армий. Она усиливается и становится все более реальной с возрастанием противоре-

---

[15] См.: Зарубежный Восток и современность.— Т. 1.— С. 445—446.

чий между уровнями развития общества и армии. Последняя, в результате оснащения современной военной техникой, характеризуясь сравнительно высоким образованием и профессиональной подготовкой офицерских кадров, становится более развитым институтом. Ее передовые представители начинают более восприимчиво относиться к прогрессивным, демократическим идеям. Об этом свидетельствуют факты выступлений патриотической части армии против антинародных режимов (Заир), что приводит к расширению и усилению общего фронта борьбы за укрепление национальной независимости и социальный прогресс. Объективным итогом разрешения этих противоречий могут быть ломка старых понятий патриотизма, трансформация идеологических позиций мелкобуржуазной военной интеллигенции в восприятие идей социального прогресса, рост сознательности личного состава армии, воспитание готовности жертвовать собой для защиты завоеваний национальной революции и как результат возрастание социально-политической активности всех военнослужащих и слом военно-бюрократического аппарата в целом.

Однако методологическим ориентиром здесь служит ленинское указание о том, что одного брожения в войсках недостаточно. Участие патриотически настроенных военных в революционных изменениях страны может быть успешным в том случае, если произойдет объединение революционно-демократических элементов в армии и они выступят как отряд массового революционного движения, соединятся с трудящимися, возглавляемыми революционно-демократическими и марксистско-ленинскими партиями.

Развитие стран, идущих по капиталистическому пути, и закрепление политического господства реакционных кругов в них породили такую *функцию* армий, как *вооруженное подавление сопротивления антикапиталистических сил*. Ее реализация имеет свои особенности, связанные, прежде всего, с различием субъекта социального действия, а также конкретно-историческим этапом развития данных армий.

В руках формирующейся буржуазии армии становятся надежным орудием подавления растущего напора прогрессивных сил в их борьбе за освобождение страны от проимпериалистической зависимости, демократического и патриотического движения масс, выступающих за национальную независимость (Кот-Дивуар, Сенегал и др.). В последующем в интересах военно-диктаторских и антинациональных режимов армия начинает систематически использоваться, прежде всего, против социальных сил, выступающих за

переход на путь радикальных социально-экономических и политических преобразований. В условиях резкого обострения классовой борьбы подавление антикапиталистических и революционно-демократических сил в стране осуществляется чаще всего вооруженным путем. В целях оправдания вооруженной расправы широко используются версии так называемых «коммунистических угроз» молодым государствам (Таиланд, 1976 г.).

В связи с тем, что в ряде стран коррумпированные политические режимы сами часто не способны противостоять антиправительственным выступлениям большинства народа, армии выполняют эти задачи под руководством «советников и инструкторов» из империалистических армий (Оман, Сальвадор и др.). В периоды резкого обострения классовой борьбы продажная политическая верхушка даже просит поддержки у войск бывших метрополий и проимпериалистических государств для подавления революционных и прогрессивных движений. Так было в Габоне, Заире, Чаде, ЦАР. Такое использование своих армий и привлечение спецчастей иностранных государств в антинародных целях приводит к практической утрате антиимпериалистических черт в их развитии.

Такая направленность развития рассматриваемых армий, особенно армий проимпериалистических государств, используется империализмом в целях осуществления своей неоколониальной политики. Одновременно он преследует цель подчинить армии проимпериалистических режимов своему влиянию, не допустить проникновения прогрессивных, и прежде всего социалистических, взглядов в военную среду. Реакционные империалистические круги, опираясь на согласие и поддержку антинародных режимов, начинают использовать их армии в целях *вооруженного подавления растущих и углубляющихся национально-освободительных революционных движений за рубежом.* В этой тенденции важно подчеркнуть, что такое использование армий представляет собой продолжение агрессивной политики империалистических государств. Выполняя такую функцию, армии закрепляют неоколониализм и в своих странах. Выступая прямыми пособниками империализма, они становятся его младшими партнерами в борьбе с национально-освободительным движением народов, превращаются в орудие империализма (Египет, Заир, Индонезия, Марокко и др.).

В некоторых странах капиталистической ориентации имеет место тенденция привлечения армий к вооруженному подавлению национально-освободительного движения посред-

ством вовлечения их в агрессивные периферийные военно-политические блоки, в которых участвуют империалистические державы и страны с правыми режимами (ОАГ, АНЗЮС, АНЗЮК). Эти блоки сформированы между странами с реакционными проимпериалистическими режимами (АИЗАМ, КЭАО, ОЦАГ) или на основе межгосударственных соглашений о «взаимной обороне», или с использованием межнациональных военных формирований. Характерным примером объединения реакционных сил является участие экспедиционного корпуса войск Марокко в подавлении восстания в Заире (1977 г.), посылка так называемых «межафриканских сил» в провинцию Шаба (1978 г.).

В военно-политическом плане такие соглашения предназначены для вооруженного подавления национально-освободительных движений и революций, свержения правительств стран социалистической ориентации, вооруженной поддержки в них контрреволюционных сил, провоцирования военных конфликтов и локальных войн. Это порождает в развитии армий, участвующих в военно-политических блоках государств, черты, присущие армиям буржуазного типа. Империализм превращает территории государств — членов периферийных военных блоков в плацдарм для агрессии против соседей, втягивает их армии в свою авантюристическую, реакционную политику.

В итоге внешние функции таких армий полностью утрачивают антиимпериалистическое содержание, что приводит к наполнению классового содержания всех других функций реакционной направленностью, усилением неоколониалистических тенденций. Одновременно их участие в указанных актах освобождает империалистические армии от непосредственного вмешательства в подавление национально-освободительного движения, что позволяет империалистическим кругам обелять свою реакционную политику перед демократическими слоями общества в своих странах и за рубежом.

Рассматриваемые армии *участвуют и в вооруженных конфликтах с другими освободившимися странами разной социальной ориентации*. Их причинами являются возникающие проантагонистические противоречия из-за националистических притязаний на территорию соседних стран. Произвольно установленные границы, унаследованные от колониального прошлого, сохранившиеся племенные и расовые различия в государствах-соседях, попытки реализации приобретенных и исторических прав породили вооруженные столкновения между Марокко и Алжиром, Кенией, Сомали и Эфиопией, Бенином и Нигером, Того и Буркина Фасо,

Габоном и Экваториальной Гвинеей и т. д. Такие территориальные конфликты играют на руку империализму, который использует создавшуюся кризисную ситуацию для вмешательства во внутреннюю и внешнюю политику освободившихся стран. С развитием и укреплением капиталистических отношений и усилением связей стран капиталистической ориентации с империализмом на армии этих стран могут быть возложены задачи проведения захватнических войн, что присуще империалистическим армиям.

В освободившихся странах, проводящих независимый и в своей основе антиимпериалистический курс внешней политики, армии выполняют *функцию вооруженной защиты национального суверенитета и государственной самостоятельности от колониальных посягательств империализма и его пособников*, стремящегося покончить с имеющимися у национальных государств антиимпериалистическими, антиколониалистскими тенденциями. Поэтому, обеспечивая национальную независимость, армии выступают как символ государственной независимости. Диалектика изменения классового содержания этой функции такова, что возможность и попытки реализации колониальной угрозы империализма только умножают ее антиимпериалистическое, антиколониалистское содержание.

Столкновения империализма со странами, добившимися национального освобождения и государственной независимости, приобретают ныне все более острый характер. Поэтому возможно объединение ряда освободившихся стран и сотрудничество их армий, чтобы противостоять сговору и агрессивным устремлениям неоколонизаторов и расистов. Усиление в содержании внешней функции армий освободившихся стран антиимпериалистической, антинеоколониалистской тенденций создает опору для революционно-демократических сил этих стран в их борьбе за очищение содержания этих армий от черт, характерных для армий буржуазного типа. Это способствует демократизации армий и может привести в перспективе к существенному изменению их функций. Таков один из каналов политического воздействия на армию со стороны революционно-демократических прогрессивных сил и их партий.

Армии ряда стран капиталистической ориентации в условиях трудностей их экономического развития и культурной отсталости населения часто привлекаются к решению наиболее острых задач национального и социально-экономического строительства. Ее представители занимают высокие административные посты, им предоставляются широкие

хозяйственные полномочия. Но формирующиеся в этих странах капиталистические отношения втягивают часть военных в коррупцию, в погоню за обогащением, способствуют превращению их в бюрократическую буржуазию. Следовательно, сама социально-экономическая отсталость стран, не порвавших с капитализмом, и определенные реакционные черты, присущие их армиям, способствуют превращению ее представителей в бюрократическую организацию с консервативными взглядами, аморальными нормами отношений и реакционной практикой.

Итак, выступая орудием господствующих социальных сил, проводящих курс на развитие капиталистических отношений, армии рассматриваемых государств все больше становятся насильственным средством удержания государств в рамках капиталистического пути развития, империалистического влияния, подготовки полного классового господства буржуазии, подавления революционно-демократических устремлений народных масс. В результате в функциях армий проимпериалистических режимов проявляются неоколониалистские, антидемократические черты. Но усиливающееся классовое размежевание, рост революционно-демократических выступлений в этих странах порождают в армиях ряд противоречий, усиливают их социальную ненадежность. Вследствие этого возрастает потенциальная возможность их собственной гибели.

В странах же, проводящих независимый от империализма курс, сама угроза империалистического военного вмешательства в их политику способствует приобретению их армиями антиимпериалистической направленности развития, а также процесса последущей демократизации в рассматриваемых армиях. Тем более, что исторический опыт большинства стран, вставших на капиталистический путь, свидетельствует о том, что они «...не сумели разрешить ни одной из основных возникших перед ними проблем»[16]. К тому же их объективным интересам противоречит агрессивная политика господства и диктата, проводимая империалистическими державами Запада, особенно США, которые пытаются по-прежнему рассматривать освободившиеся страны как источник сырья и сверхприбылей, как рынки сбыта своей продукции, перекладывая на них тяготы экономических неурядиц и гонки вооружений, стремясь втянуть их в орбиту своей военной стратегии. Поэтому многие из них видят в связях со страна-

---

[16] Международное Совещание коммунистических и рабочих партий: Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г.— М.: Политиздат, 1969.— С. 313.

ми социализма средство укрепления своей независимости[17]. Следовательно, на каком-то этапе капиталистическое развитие может быть прервано и страна может перейти на некапиталистический путь.

§ 3. Характерные черты и социальная роль армий стран социалистической ориентации

В условиях сложившейся расстановки и соотношения классовых сил на мировой арене в пользу народов, борющихся за социальный прогресс, демократию, национальную свободу и мир, и под влиянием непрекращающихся попыток империализма свернуть страны социалистической ориентации с прогрессивного пути развития организация, строительство армий, способных защищать новое общество, являются объективной необходимостью. Их укрепление вытекает из самой сущности национально-демократической революции, обусловливается ее социальной направленностью и становится предпосылкой успешного решения социально-экономических и политических задач нового общества.

В процессе углубления национально-освободительной революции, социально-классового размежевания в обществе революционные силы не всегда сразу, но неизбежно приходят к выводу о необходимости создания передовой партии. И такие партии — партии революционной демократии были созданы. Но для их организации необходима была идеологическая платформа, вовлекающая массы в борьбу под действительно революционными лозунгами. Следуя ей, мелкобуржуазные националисты становятся на позиции революционной демократии. Постепенно они сознают, что лживый буржуазный принцип «политической нейтральности армии» не может сохраняться в армиях, стоящих на защите новых, формирующихся социально-экономических основ в стране. Он отделяет армию от народа, затрудняет формирование высокой политической сознательности воинов. Кроме того, не снимается угроза превращения армии определенными слоями общества в орудие контрреволюционных переворотов. Политическое руководство *усиливает роль правящих революционно-демократических партий в военном строительстве.*

Деятельность революционно-демократических партий носит многогранный характер и включает в себя: выдвижение целей по совершенствованию военного строительства на основе научно обоснованной военной политики; определение

---

[17] См.: Правда.— 1983.— 16 июня; 1983.— 12 июля.

конкретных задач по укреплению боевой мощи армий и уровня профессионального мастерства личного состава, подготовке квалифицированных кадров, знающих законы военной науки, утверждению новых уставов, регулирующих всю деятельность вооруженных сил, повышению жизненного уровня военнослужащих, воспитанию их в духе тесной связи с народом, интернациональной солидарности, готовности к участию в экономическом, социально-политическом и культурном подъеме страны.

В процессе углубления национально-освободительной революции, что находит свое отражение в качественно новом этапе национально-демократической революции, происходит превращение революционно-демократических партий в авангардные правящие партии. Они переходят от пропаганды общедемократического содержания антиимпериалистического национализма, паннациональных и панрегиональных лозунгов угнетенной нации к распространению и внедрению в жизнь идей научного социализма. К этому побуждала и объективная логика борьбы и развития социальных политических сил, углубляющих революционные процессы в этих странах. Еще В. И. Ленин, ставя вопрос: «Можно ли идти вперед, боясь идти к социализму?», отвечал: «..нельзя быть революционным демократом, *ежели бояться* идти к социализму» [18].

Без эволюции авангардных партий к научному социализму, без опоры на марксистско-ленинское учение нельзя успешно решать задачи общественного развития и воспитать политически грамотных, активных воинов-патриотов, сознательных сторонников революции. Овладение передовой классовой идеологией, идеями научного социализма способствует повышению чувства ответственности за строительство нового общества, делает его надежным защитником завоеваний национально-демократической революции. Поэтому укрепление авангардной, руководящей роли революционно-демократических партий в армии является основой основ превращения их в надежное орудие государства социалистической ориентации, защиты завоеваний народно-демократической революции, построения экономических, социально-политических и культурных основ социализма.

Революционно-демократические партии, стоящие у власти, прогрессивные силы нации все больше начинают осознавать тот факт, что нахождение в армии офицеров, связанных с бывшими колонизаторами, формирующейся бур-

[18] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 34.— С. 190.

жуазией, может привести к поражению революции. Поэтому *коренное изменение социально-классового состава армии*, и прежде всего офицерского корпуса, стало задачей первостепенной важности. Из армии изгоняются и отстраняются от руководства представители правых и консервативных сил, заменяется рядовой состав, ранее подобранный колонизаторами.

Ядро новой революционной национально-демократической армии составили бойцы и командиры партизанских отрядов, представители крестьянства, рабочих, прогрессивной интеллигенции, мелкой буржуазии, выросших и идейно закаленных в годы вооруженной борьбы против колониализма. Комплектование армии на патриотической и классово-политической основе позволило прийти в нее прогрессивным силам. Новый офицерский корпус обеспечивал строящемуся новому обществу преданность армии, поскольку становился более однородным, если не в классовом отношении, то в своих социально-политических устремлениях, кровной заинтересованности в осуществлении социалистической ориентации.

С последующим углублением революционных процессов, усилением классовой дифференциации в обществе авангардные революционно-демократические партии выдвигают принцип *комплектования армии по социально-классовому признаку*. Возможность его осуществления обусловлена тем, что в армии как политическом институте новые классовые отношения устанавливаются не одновременно с общим процессом изменения социально-классовой структуры в обществе, а опережают ее развитие. Выдвижение на командные посты офицеров — выходцев из передовых трудящихся классов, являющихся единственно надежной социальной опорой, представляет исключительно важное значение для ускорения прогрессивного развития социально-политической стороны армии. Они способны последовательно воплощать научные принципы строительства армии и подготовить личный состав, что, в свою очередь, укрепляет линию революционно-демократической преемственности в развитии армий. Этим закладываются основы для постепенного превращения их в классовую организацию рабочих и крестьян.

После изгнания из армии реакционного офицерства в ней сохранилась определенная часть патриотически настроенных кадров старой армии. Их опыт использовался в целях успешного осуществления военного строительства, но практическое воплощение в создании новой армии он получал под строгим контролем революционно-демократических партий.

В процессе создания новой армии были отброшены и преж-

ние принципы набора. В большинстве армий комплектование происходит путем всеобщей воинской обязанности. Революционные силы исходят из того, что к защите национально-демократических завоеваний должен быть готов весь народ. Поэтому в странах проводится подготовка молодежи к призыву в армию. Ей прививается чувство высокой ответственности за судьбы своей страны и революции.

Многочисленные трудности, встающие перед авангардными революционно-демократическими партиями в сфере военного строительства, объективно требуют постоянного *преобразования и совершенствования идеологической работы* в армии. Партийно-политическая работа в войсках строится во всех звеньях армии в соответствии с целями национально-демократической революции и задачами, решаемыми ею в определенных периодах своего развития. В целях превращения армии в надежную опору авангардной партии при проведении ею внутренних социально-политических преобразований проводятся специальные партийные и молодежные наборы (Гвинея), учреждаются институты политкомиссаров (Ангола, Мозамбик), создаются политические управления, укрепляются партийные ячейки (Сирия), вводятся должности заместителей командиров подразделений по политической части.

У личного состава армии формируются новые теоретические взгляды и психология, дружеское отношение к странам социализма, другим прогрессивным освободившимся государствам, идеи интернационализма, ненависть к империализму. Наибольшей действенности идеологическая работа достигает в тех армиях, где более последовательно распространяются идеи научного социализма, вводится изучение по учебным программам общественных дисциплин, международного коммунистического и рабочего движения, партийно-политической работы. У военнослужащих начинают складываться основы научного мировоззрения, что способствует формированию у солдат достаточно высоких морально-политических и боевых качеств.

В результате реализации указанных мер происходит *укрепление единства армии и народа.* Оно теснее там, где революционно-демократические партии решительнее переходят на позиции защиты интересов трудящихся классов, законодательно проводят принципы этнического равноправия и на деле борются с межплеменной рознью, осуждают попытки разжигания этношовинизма, преодолевают старые патриархально-религиозные представления, формируют между военнослужащими новые связи и отношения.

Успехи в строительстве новой армии, эффективность проведения преобразований в военном строительстве во многом зависят от последовательности политического руководства по претворению в жизнь программных положений о решающей роли народных масс в деле создания новой армии, расширения ее социальной базы и военного обучения трудящихся. Последовательное претворение в жизнь таких установок будет способствовать дальнейшему сплочению армии и народа, единству их действий в борьбе за национальную, политическую и экономическую независимость страны.

По мере проведения радикальных социально-экономических преобразований возрастает сопротивление, в том числе и военное, остатков представителей феодальных слоев, буржуазии, проимпериалистических элементов. Это вызывает необходимость *вооруженного подавления внутренней реакции.*

На начальном этапе завоевания национальной независимости в ряде стран функция подавления внутренней реакции не носила четко выраженного классового характера. Некоторые революционные демократы на данном этапе даже отрицали классовые противоречия внутри своих стран. Поэтому содержание функции по защите завоеваний революции выражается довольно общими требованиями: «Вооруженные силы... защищают революционно-демократические завоевания народа от любых посягательств»[19], т. е. от тех социально-политических сил, которые пытаются сохранить феодально-буржуазные отношения, столкнуть страну на путь капиталистического развития, открыто выступают за изменение избранного пути развития. Поэтому внутренняя реакция оказывала определенное (сдерживающее) влияние на процесс создания новой армии, ее способность силой оружия отстаивать завоевания некапиталистического пути развития (Египет, Сомали). Этим воспользовалась империалистическая реакция, столкнув революционных демократов с пути качественного изменения военного строительства.

Однако по мере обострения классовых противоречий, возрастания прямых выступлений реакции против революционно-демократического режима армия начинает участвовать в прямом подавлении *контрреволюционных сил, тормозящих объективное движение страны по избранному пути прогресса,* т. е. эта внутренняя функция реализуется более последовательно. Неоднократно подавляли выступления внутренней реакции, получающей широкую помощь и поддержку внешних реакционных сил, армии Гвинеи, НДРЙ, Эфиопии

[19] Национально-демократическая революция в Йемене.— Бейрут, Ливан, «Дар ибн хальду-н», 1972.— С. 182.

и других стран. Постепенно рассматриваемая функция дифференцируется по объекту защиты и источнику опасности, что позволяет вычленить в ней классовое содержание и политическую направленность.

Основным классовым содержанием внутренней функции армии становятся: вооруженная защита и сохранение тех революционно-демократических завоеваний, которые достигнуты в ходе национально-демократической революции; вооруженная защита вновь создаваемых на пути некапиталистического развития социально-политических отношений; охрана политического режима революционной демократии, т. е. защита избранного пути развития страны — социалистической ориентации.

Внутренняя функция армии с точки зрения своей политической направленности все больше находит проявление в вооруженной борьбе против тех эксплуататорских элементов, которые пытаются выступить против прогрессивных революционно-демократических изменений и преобразований в стране. Агентура империализма, неоколониализма, расизма и трайбализма представляет значительную опасность для национально-демократической революции. Следовательно, наряду с антиимпериалистической и антифеодальной начинает все больше выражаться антикапиталистическая направленность этой функции, в результате чего у реакции сужается возможность для совершения контрреволюционных переворотов.

Эта внутренняя функция армии сохраняет значение и для вооруженного подавления отдельных повстанческих, сепаратистских выступлений, применяющих средства вооруженного насилия против центрального правительства, тем более что подобные выступления нередко организуются внутренней реакцией под флагом так называемых фронтов «национального освобождения», которые пользуются не только политической поддержкой, но и военной помощью империалистических неоколонизаторов.

Следовательно, от успехов реализации армиями этой функции в значительной степени зависит дальнейшее продвижение стран по избранному ими пути социалистической ориентации. Их армии, обеспечивая существование прогрессивного социально-политического режима, выступая как антиимпериалистическая, антифеодальная сила, служа опорой трудящихся в национально-демократической революции, становятся орудием прогрессивного общественного развития, способствуют его углублению. Предупреждая и подавляя выступления классовых врагов внутри страны, они обеспе-

чивают национальную независимость и избирают путь развития своих стран. Одновременно армии сами превращаются в общенациональный инструмент, опору народа в его стремлении к национальному объединению, к созданию единого фронта борьбы против реакции.

Неоколониалистские круги не хотят смириться с тем, что из сферы их влияния выпадают все новые страны, и особенно с тем, что некоторые освободившиеся страны выбирают путь создания в перспективе социалистического общества — строя, чуждого им. Это побуждает их к применению прямого вооруженного насилия против прогрессивных освободившихся стран, и прежде всего против государств социалистической ориентации.

Главным источником военной опасности для этих стран является империализм. По мере усиления агрессивных происков реакционных сил империализма вооруженное насилие против этих стран принимает все более острый характер. Прервать прогрессивное развитие — такова была цель военной агрессии Израиля в 1967 г. против арабских стран, использование империализмом наемников против Гвинейской Народной Республики и Бенина (1977 г.). Об этом свидетельствуют и провокационные нападения наемников империализма на Анголу, Мозамбик, НДРЙ.

Каковы же причины посягательств на национальную независимость и революционно-демократические завоевания стран социалистической ориентации со стороны реакционных режимов государств, являющихся марионетками империалистических сил? На политику марионеточных реакционных режимов влияют обострение противоречий внутри стран, идущих по капиталистическому пути развития, по мере происходящей поляризации и столкновения в них классовых сил, а также развернувшаяся борьба между силами прогресса и реакции в мире. Кроме того, социально-экономические и политические преобразования в странах социалистической ориентации несомненно оказывают влияние на рост классового сознания трудящихся стран, идущих по капиталистическому пути. Поэтому господствующие круги проимпериалистических государств и реакционных режимов чувствуют угрозу своему положению и не останавливаются перед использованием военной силы в борьбе с революционно-демократическими режимами, что может при определенных условиях повторяться и в будущем.

Бесспорно и то, что проимпериалистические армии стран, идущих по капиталистическому пути развития, используют-

ся и как орудие международного империализма, который стремится подавить национально-освободительную борьбу народов их же собственными руками.

А могут ли быть вооруженные столкновения между странами социалистической ориентации? Такие столкновения не имеют под собой политической основы, если руководство и политическая власть этих стран твердо стоят на избранных ими политических и идеологических позициях и соблюдают признанные международные принципы, на которых основываются отношения суверенных государств. Военные конфликты между ними возможны лишь при нарушении руководством и политической властью избранного пути социалистической ориентации как в осуществлении внутренних экономических и социально-политических задач, так и в проведении внешнеполитического курса.

Такое отступление правящих кругов от принятой ими прогрессивной программы социально-политического развития своей страны и внешнеполитического курса было совершено в Сомали. Выдвинув экспансионистские претензии к пограничным странам и установив контакты с некоторыми странами НАТО и рядом реакционных арабских режимов, политическая верхушка Сомали развязала военную агрессию против Эфиопии. Своими националистическими притязаниями, объективно направленными на подрыв национально-демократической революции и захват части эфиопской территории, она сыграла на руку империализму, обострила обстановку в регионе, нанесла удар по прогрессивным силам в Африке, создала дополнительные препятствия укреплению их антиимпериалистической солидарности, что противоречит интересам всего национально-освободительного движения.

В целях сохранения и углубления экономических и социально-политических преобразований в стране армии вынуждены осуществлять *вооруженную защиту государственной независимости и национального суверенитета* стран от вооруженной агрессии империалистических государств и посягательств других реакционных режимов. Но такая ограниченность объекта этой функции характерна только для начального этапа национально-демократической революции. В последующем, с ее усилением объект вооруженной защиты становится более емким, углубляется классовое содержание рассматриваемой функции.

Ее особенность заключается в том, что она реализуется как в освободительной борьбе развивающихся стран за свою национально-политическую независимость, которая является первой предпосылкой социального освобождения, так и в борьбе за сохранение революционных национально-демокра-

тических, прогрессивных достижений. Вычленение и четкое разграничение этих уровней в объекте данной функции очень важно в практически-политическом плане. Второй аспект функции не присущ функциям армий всех освободившихся стран. Поэтому, видимо, он и не вычленялся у рассматриваемых армий на рубеже 60—70-х годов. Видение и четкое различение уровней и аспектов функции в современных условиях связано с качественными изменениями, углублением революционных процессов, происходящих в освободившихся странах.

Защита национально-политической независимости, национального суверенитета, территориальной целостности страны присуща любой национальной армии, а значит, и армиям стран капиталистической ориентации. Это формирует национальный характер армий. Для революционных же армий прогрессивных социально-политических режимов присуща функция защиты *революционных национально-демократических завоеваний народа* от агрессии империалистической и местной реакции, расизма и неоколониализма. В своей основе это — вооруженная защита создаваемого нового отечества от вооруженных посягательств мировой реакции. Только армии государств социалистической ориентации способны защищать революционные завоевания подлинной национальной независимости и демократического развития от всей системы капиталистических отношений.

Другой внешней функцией этих армий является *поддержка вооруженной борьбы других освободившихся стран и народов,* защищающих свою национально-политическую независимость и национально-демократические завоевания от вооруженной агрессии империалистической реакции. Эта функция имеет свою специфику.

Вооруженную поддержку стране, ведущей антиимпериалистическую, антиколониальную борьбу, оказывают практически все освободившиеся страны. Это порождает солидарность прогрессивных освободившихся стран. В антиимпериалистической, антиколониальной борьбе за сохранение политической независимости армии этих стран действуют сообща (Гвинея, 1970 г.). Вычленение же в рассматриваемой функции борьбы за сохранение революционных национально-демократических, прогрессивных достижений в рамках защиты национальной независимости необходимо для рассмотрения ее классово-политического аспекта. Вооруженную поддержку в борьбе против экспорта империалистической контрреволюции в страны социалистической ориентации оказывают уже далеко не все освободившиеся страны. Когда речь

идет о защите революционно-демократических завоеваний на этапе завершения национально-демократической революции, их странам и армиям приходится рассчитывать в вооруженной борьбе на помощь только однотипных, т. е. революционно-демократических социально-политических сил, однородных армий.

Следовательно, характерной чертой этих внешних функций является, во-первых, то, что борьба освободившихся стран за свое национальное освобождение начинает перерастать в защиту прогрессивных завоеваний других народов. Вооруженная борьба за сохранение революционно-демократического общественного и государственного строя против экспорта империалистической контрреволюции — новая, более высокая ступень в борьбе армий стран социалистической ориентации за революционное переустройство общества. Без упорной военной защиты достижений национально-демократической революции и своей национальной независимости право на самоопределение, государственный суверенитет и территориальную целостность стран социалистической ориентации потеряло бы свой смысл.

В ряде случаев рассматриваемая функция уже получила материализацию: военная помощь Гвинейской Народной Республике в 1970 г., Сирии и Египту в 1973 г., Анголе в 1975 г., НДРЙ и Эфиопии в 1978 г. На совещании министров обороны Анголы, Замбии, Мозамбика и Танзании (1976 г.) был рассмотрен вопрос об организации совместного отпора агрессивным акциям родезийского режима. Для оказания военной помощи национально-освободительному движению против актов агрессии со стороны наемников был создан корпус добровольцев при Организации африканского единства.

Армии стран социалистической ориентации оказывают *военную помощь национально-освободительным организациям* в их борьбе за освобождение оставшихся колониальных территорий (юг Африки). Так, отдельные части армии Танзании участвовали в борьбе против расизма в Анголе, Гвинее-Бисау, Зимбабве, Мозамбике, Намибии, ЮАР.

Стремление к национальному и региональному военному единству стран социалистической ориентации в их борьбе против посягательств империализма и реакционных режимов имеет под собой объективные основы: общий враг в лице империализма и его марионеточных режимов, создание реакционных военных коалиций, слабость и неспособность прогрессивных сил в одиночку противостоять империалистиче-

ской агрессии. Это вызывает необходимость установления и развития более тесного военно-политического сотрудничества стран социалистической ориентации, организации боевого союза их армий в целях проведения единых действий против всех актов агрессии империализма, против развязывания им локальных войн и применения иных форм интервенции.

С созданием и укреплением военного союза армий стран социалистической ориентации появляется возможность использовать опыт борьбы их народов за свою свободу и независимость, взаимно обогатить друг друга опытом вооруженной борьбы против империалистической агрессии. Это будет способствовать формированию интернациональных черт в классово-политическом содержании армий, что, безусловно, окажет влияние на сближение их функций. Формирование у армий интернациональных черт будет содействовать осуществлению задач революционной демократии по укреплению их классово-политического содержания, что делает армии более надежным орудием в руках революционных правительств и авангардных партий в преобразовании общества, создаст благоприятные условия для бесперебойного прогрессивного развития стран социалистической ориентации. Вместе с тем дальнейшее углубление военного союза между ними во многом будет зависеть от общности интересов в защите национально-демократических завоеваний, завоеваний революционной демократии.

Защита этих завоеваний на этапе завершения национально-демократической революции, оказание вооруженной помощи другим прогрессивным освободившимся странам способствуют появлению у армий стран социалистической ориентации *функции сохранения мира в регионе*. В ней проявляется их антиимпериалистическая, революционно-демократическая позиция. Пресекая империалистическую агрессию, поддерживая международную стабильность, препятствуя развязыванию локальных войн, они способствуют развитию мирового революционного процесса. Силам реакции становится все сложнее и опаснее рассчитывать на достижение своих политических целей путем развязывания вооруженной борьбы в странах социалистической ориентации. Мир между народами получает тем самым еще одну важную гарантию.

Армии рассматриваемых стран помогают решать и вопросы развития национальной экономики. Эта сторона их функционирования на определенном отрезке времени необходима, она способствует укреплению национально-экономического потенциала своих стран и осуществляется под ло-

зунгами: «Каждый боец держит в одной руке винтовку, а в другой — орудие труда», «Рука строит и рука держит оружие» и др. Армия участвует и в решении культурно-воспитательных задач: ликвидации неграмотности в стране, оказании помощи в создании школ и проведении занятий в них, ведении пропаганды достижений политики революционно-демократических партий и т. д. Важность участия армии в решении экономических и культурно-воспитательных задач, стоящих перед страной, состоит в том, что армия выступает одним из регуляторов социальных отношений, средством проведения внутренней политики государства по созданию предпосылок для строительства в перспективе основ социализма.

Последующее изменение функций рассматриваемых армий будет определяться не только внутренними факторами развития стран социалистической ориентации и отношением к ним со стороны империалистических государств, но и соотношением сил мировых общественных систем — социализма и капитализма. В условиях, когда страны социалистического содружества, мирового социализма являются определяющей силой общественного прогресса, сотрудничество с ними позволяет укреплять экономическое, политическое и военное положение стран социалистической ориентации. «Советский Союз в меру своих возможностей оказывал и будет оказывать народам, идущим этим маршрутом, помощь в хозяйственном и культурном строительстве, подготовке национальных кадров, повышении обороноспособности и в других областях» [20],— отмечается в новой редакции Программы КПСС. В лице социалистических стран государства социалистической ориентации имеют верных и надежных друзей.

Вместе с тем дальнейшее развитие взаимосвязей между этими странами, встречи их партийных и государственных руководителей, заключение договоров о дружбе и сотрудничестве, осуществление координированных действий при отражении империалистических агрессий, обмен опытом военного строительства и партийно-политической работы в войсках, посещение стран социализма военными делегациями стран социалистического содружества являются богатым источником строительства новых армий в этих странах, важным фактором успешного выполнения ими своих функций вооруженной защиты и строительства нового общества. Все это, вместе взятое, является основой для постепенного сближения функций армии стран социалистической ориентации с функциями армий социалистического типа.

---

[20] Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 174—175.

* * *

Итак, возникновение и становление армий освободившихся стран имеют свои особенности. На формирование, дальнейшее развитие и предназначение этих армий большое воздействие оказали идеи национальной независимости, борьба народов за освобождение от господства империализма и колониализма, характер политических целей революций. Армии, родившиеся в ходе вооруженного восстания против иностранных поработителей, строящиеся под руководством революционно-демократических партий, активно привлекающиеся к осуществлению демократических социально-экономических преобразований некапиталистического характера, установившие связь со странами социализма и получающие от них бескорыстную военную помощь, стали антиимпериалистическими, национально-освободительными, революционными армиями в социально-политическом плане и массовыми, регулярными, кадровыми в военно-техническом отношении. Для них характерны общие социальные, политические и идеологические основы, направленность функций и содействие революционным преобразованиям в обществе.

Источником развития армий стран социалистической ориентации являются противоречия революционных, прогрессивных, демократических сил с внутренней реакцией, а также с империализмом и неоколониализмом. Революционно-демократические силы и правительства этих стран, опираясь на прогрессивные слои населения и лучшие традиции антиколониальной борьбы, разрешают эти противоречия путем революционного отрицания капиталистического пути развития. Такая деятельность революционно-демократических сил и их государственной власти ведет к отрицанию тех закономерностей развития армий, которые имеют место в армиях буржуазного типа, и появлению таких закономерностей и черт, которые присущи армиям нового, социалистического типа. В результате происходит наполнение армий качественно новым социальным содержанием, растет и степень их революционности. Революционными они являются постольку, поскольку отражают и защищают интересы большинства нации, способствуют осуществлению демократических социально-экономических и политических преобразований в обществе.

Глава VII

СОВРЕМЕННЫЕ АРМИИ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

Человечество вступило в 80-е годы XX века в условиях обострившейся, сложной и напряженной международной обстановки. Резко возросла агрессивность империализма, особенно американского, воинствующие круги которого проводят авантюристическую политику разбоя на международной арене, осуществляют интенсивную подготовку к новой мировой войне. «Пожалуй, никогда в послевоенные десятилетия,— отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии,— положение в мире не было столь взрывоопасным, а стало быть, сложным и неблагоприятным, как в первой половине 80-х годов. Правая группировка, пришедшая к власти в США, и их основные попутчики по НАТО круто повернули от разрядки к военно-силовой политике»[1]. Реакционные империалистические круги открыто провозглашают цель — силой ликвидировать социализм, разгромить освободительные движения, пытаются нарушить закономерный ход истории и восстановить безраздельное господство империализма в мире.

В последние годы империалистическая буржуазия в США, Англии, ФРГ, Японии, Израиле и других странах избрала военную силу в качестве главного средства достижения своих реакционных целей. Она лихорадочно наращивает и без того огромную военную машину, запускает в производство новые, все более опасные и разрушительные системы оружия и боевой техники. Страх перед будущим, перед растущим влиянием социализма на ход мировых событий заставляет империалистическую буржуазию, по образному выражению В. И. Ленина, судорожно цепляться за военщину и реакцию[2], идти на все более опасные авантюры в использовании

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.— М.: Политиздат, 1986.— С. 63.

[2] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 23.— С. 144.

империалистических армий ради достижения целей внутренней и внешней политики. Эти реакционные и агрессивные тенденции и устремления тщательно маскируются и скрываются от широких слоев населения буржуазными идеологами и политиками. Извращая социально-классовую природу современных империалистических армий, они пытаются завуалировать их подлинную реакционную роль и агрессивный характер.

§ 1. Социально-классовая природа армий империалистических государств

Армия — это особый орган государства, ее социально-классовая природа неотделима от него. Основоположники марксизма-ленинизма рассматривали государство как важнейшее орудие, которое создается классами в целях осуществления ими своей классовой политики. Характеризуя сущность эксплуататорского государства, Ф. Энгельс писал о нем как об учреждении, которое увековечило «разделение общества на классы... право имущего класса на эксплуатацию неимущего и господство первого над последним»[3]. Буржуазное государство осуществляет свои функции с помощью сложной и весьма разветвленной системы органов и учреждений, созданных буржуазией для сохранения и укрепления своего господства. Особое место в этом огромном и организованном государственном механизме занимают армия, полиция, разведка, как наиболее мощные орудия политического насилия буржуазии. Все эти органы и учреждения, как и государство в целом, входят в политическую организацию буржуазного общества.

Постоянно подверженная кризисным ситуациям и потрясениям, глубоко противоречивая политическая организация буржуазного общества объективно выступает отражением различных источников классовых конфликтов, в разрешении которых активное участие принимает и армия. Поэтому социально-классовая природа империалистических армий также всецело определяется социально-политическим строем, типом государства. Ни в одном классовом обществе нет и не может быть армии вообще, внеклассовой по своим целям и назначению. Есть армия конкретная, принадлежащая государству того или иного типа, служащая определенным классам, целям их политики. Каково классовое общество, его классовая структура, такова и армия. Именно в этом

[3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 21.— С. 108.

заключается коренная противоположность буржуазных и социалистических армий.

Социально-классовая природа армии в эксплуататорском обществе определяется тем, что она служит не всему обществу, как это утверждают идеологи империализма, а только господствующему эксплуататорскому меньшинству. Современные империалистические армии являются орудием классового господства прежде всего «властвующей элиты» класса буржуазии — крупной монополистической буржуазии.

Классовые интересы эксплуататоров, выражаемые в политике их государства, определяют и классовую сущность, назначение их армий, рассматривающихся в качестве основного орудия угнетения трудящихся масс, вооруженной опоры их политической власти и порабощения других народов.

Идеологи и политики империализма, защищая классовые интересы монополистической буржуазии, стремятся извратить и завуалировать подлинную социально-классовую природу и назначение своих армий, представить их как «внеклассовую» организацию, служащую интересам всего народа. Они также пытаются представить буржуазные армии как некие надклассовые органы, которые якобы стоят «вне политики», служат «всей нации». Еще В. И. Ленин в свое время называл пошлой и лживой доктриной подобные утверждения, особенно удобные для прикрытия стремления монополистической буржуазии использовать армию в качестве послушного орудия для достижения антинародных, агрессивных целей. И чем большими по размаху и объему становятся военные приготовления империалистов, тем нагляднее проявляется стремление буржуазных идеологов убедить общественность многих стран, что именно империалистические армии стоят на страже интересов всей нации, являются «гарантом мира», борцом против «международного терроризма» в современных условиях. Это нашло отражение как в значительном увеличении публикаций специальных исследовательских центров в странах НАТО по вопросам войны и армии, так и в выступлениях буржуазных военных идеологов и политиков на различных международных форумах, в том числе на всемирных философских и социологических конгрессах.

Среди множества концепций, извращающих правду о социально-классовой природе и назначении империалистических армий, особенно отчетливо проводится мысль о якобы «стабилизирующей» роли армии в жизни общества, о том, что армия выступает в качестве бесстрастного «арбитра» в социальных конфликтах в интересах всех слоев населения. Об

этом свидетельствуют, в частности, книга американского военного социолога Ч. Москоса «Солдаты мира», а также выступления Д. Сегала, Ч. Москоса и других военных идеологов на социологических конгрессах.

Подлинную социально-классовую природу буржуазных армий впервые научно обосновали классики марксизма-ленинизма. Они показали зависимость социально-классовой природы армии от общественно-экономического и социально-политического строя, дали образцы конкретно-исторического подхода к выяснению роли и назначения буржуазных армий в различные периоды развития буржуазного общества. Следует отметить, что в эксплуататорском обществе на всех ступенях его развития существовала группа лиц, которая управляла, командовала, «регулировала» политические отношения, осуществляя господство определенных классов с помощью аппарата насилия (армии, полиции, суда и тюрем). При рабовладельческом, феодальном и капиталистическом строе, писал Ф. Энгельс, главная цель государства заключалась в том, чтобы «обеспечивать при помощи вооруженной силы экономическое подчинение трудящегося большинства состоятельному меньшинству»[4]. Возникнув, армия как организованная вооруженная сила противопоставляется в эксплуататорском обществе значительно большей его части. С помощью армии господствующий класс навязывает свою волю всему обществу, проводит в жизнь свои классовые интересы во внутренней и внешней политике. В. И. Ленин на основе глубокого и всестороннего анализа социально-классовой природы и назначения «постоянного войска» капиталистических государств эпохи империализма показал, что армия нужна буржуазии «для подавления всякого рода (экономических и политических) движений пролетариата», чтобы «отстоять гибнущее капиталистическое рабство», «грабить чужие народы»[5]. Он вскрыл тенденцию усиления зависимости военного аппарата от монополий, сращивания верхушки армии с государственно-монополистической буржуазией.

В современных условиях, по мере углубления общего кризиса капитализма, обострения противоречий между трудом и капиталом, возникновения новых вспышек межимпериалистических противоречий, буржуазные армии находятся под непосредственным влиянием и политическим руководством наиболее оторванной от народа «властвующей элиты» — монополи-

---

[4] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 36.— С. 9.

[5] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 17.— С. 187; Т. 23.— С. 166; Т. 7.— С. 170.

стической буржуазии. Армии империалистических государств создавались и существуют не в целях «стабилизации» политических отношений в интересах всех слоев буржуазного общества, а как орудие насилия, с помощью которого монополистическая буржуазия держит в подчинении трудящиеся массы. Социальная пропасть между монополистической верхушкой и огромным большинством народа ныне настолько углубилась, что «властвующая элита» может осуществлять свое господство, лишь опираясь на армию. «В США, например,— подчеркивается в материалах XXVII съезда КПСС,— один процент самых состоятельных семей владеет богатствами, почти в полтора раза превышающими совокупное богатство 80 процентов семей, находящихся в нижней части имущественной пирамиды.

Правящие круги империализма не могут не понимать, что подобное положение чревато социальными взрывами, политической дестабилизацией»[6]. Поэтому из всех социально-политических институтов они все большее значение придают усилению роли армии, хотя и пытаются представить ее в качестве общенационального института. На рубеже 70—80-х годов империалистические круги, прежде всего в США, окончательно оформили ставку на военную силу как одно из наиболее эффективных средств осуществления своего господства как внутри страны, так и на международной арене.

Империалистические армии по своей социально-классовой природе и назначению антинародны и антагонистичны по отношению к трудящимся, эксплуатируемым классам. Их антинародность и антагонистичность находят свое проявление и в противоречивом характере развития. С одной стороны, усиливается влияние империалистических армий в обществе, особенно их военной верхушки, все больше они отдаляются от народных масс, чему способствуют определенные влиятельные силы. В современных империалистических государствах такими силами являются: монополии и особенно военно-промышленные комплексы; антинародная, милитаристская политика правительств; многочисленные ультрареакционные военизированные организации буржуазии, представляющие своего рода опору и «массовую базу» усиления военщины в обществе. С другой стороны, падает престиж армии в глазах населения. Этому способствуют милитаристская, агрессивная политика империалистических государств и обременительная гонка вооружений, проводимая ими в ущерб решению внутренних социальных проблем. Бо-

[6] Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 14.

лее того, империалистические армии нередко используются для осуществления карательных функций как по отношению к трудящимся своих стран, так и для подавления освободительной борьбы других народов. Все это отчуждает армию от народа, снижает популярность военной службы среди трудящихся масс, усиливает их антивоенные, антимилитаристские выступления.

Буржуазные идеологи, стремясь представить империалистическую армию как организацию, стоящую на защите интересов всего народа, особый акцент делают на то, что их армии комплектуются из представителей всех слоев общества, в том числе и трудящихся масс. Поэтому они стоят якобы «вне политики» и предназначены для защиты интересов всей нации. Так, буржуазный военный социолог Ж. Доорн (Голландия) утверждает, что армия в капиталистическом обществе есть «политически нейтральный институт» и ее деятельность носит «чисто профессиональный характер». Аналогичных взглядов придерживаются П. Блау, С. Липсет (США), Д. Шосселер (ФРГ) и другие, предлагающие считать армию вполне самостоятельным и независимым социальным институтом, который мало чем отличается от других «профессиональных гражданских институтов». Исходя из фактов комплектования армии «добровольцами», наличия большого числа гражданских лиц, работающих по найму в армии, эти идеологи утверждают, что в современных условиях в империалистических государствах якобы происходит сближение «военных и гражданских структур». Так, Д. Сегал сделал весьма характерный вывод о том, что «условия «работы» в вооруженных силах служащих в униформе значительно приблизились к условиям работы лиц гражданских специальностей» [7].

Аргументируя «врастание» армии в общество, их «слияние», буржуазные социологи представляют государство как общенациональный институт, служащий интересам всех классов буржуазного общества. В таком извращении подлинных классовых задач буржуазного государства маскируется социально-классовое предназначение империалистических армий, специально проводится мысль о единстве армии со всем обществом. Бывший генеральный инспектор бундесвера адмирал А. Циммерман утверждал, что «бундесвер создан на основе общности общества и армии. И поскольку каждый солдат защищает свою свободу, то бундесвер в це-

[7] Segal David R. and Blair John D. The decline of the «citizen-soldier»? Institutional and occupational volunes the U. S. military.— Stocholm, 1979.— P. 3.

лом защищает свободу всего общества ФРГ»[8]. Более того, параграф 7-й закона о правовом положении военнослужащих бундесвера обязывает солдата «храбро защищать права и свободу немецкого народа»[9].

Целью такой фальсификации является стремление утвердить в сознании народных масс представление о полном совпадении интересов военнослужащих империалистических армий и классовых интересов монополистической буржуазии, которая якобы «аккумулирует» и «представляет» общественные интересы.

Однако научный анализ социально-классовой природы современных империалистических армий показывает, что все бо́льшая их профессионализация, переход к комплектованию по найму не сближают армию и общество, а, наоборот, являются определенным импульсом, усиливающим отчуждение армии от общества. Профессионализация, или, другими словами, «отделение» армии от общества, имеет особенное распространение в тех странах, где отменена всеобщая воинская повинность, и, следовательно, не только офицеры, но и солдаты служат на основе контракта — по найму.

Рассматривая армию в качестве основного оплота своей власти, господствующие эксплуататорские классы всегда уделяли особое внимание системе ее комплектования. При этом они исходили прежде всего из своих классовых интересов, преграждая доступ в армию, особенно на командные должности, лицам, политические убеждения которых не соответствуют взглядам господствующих классов. Надежной они считают ту армию, которая укомплектована солдатами-профессионалами, вербующимися в вооруженные силы по контракту.

Вместе с тем на отдельных этапах исторического развития буржуазные государства вынуждены были прибегать к созданию вооруженных сил, укомплектованных исключительно на основе всеобщей воинской повинности. Такой способ комплектования стал особенно применяться в эпоху империализма, когда войны, проводимые империалистическими государствами, требовали развертывания массовых армий, привлечения в их ряды большого количества людей. Во время первой и второй мировых войн, например, почти во всех капиталистических государствах армии комплектовались на основе обязательной воинской повинности.

Однако создание массовых армий ставит перед буржу-

---

[8] Zimmerman A. Das Bild des Soldaten // Europäische Wehrkunde (München).— 1976.— H. 5.— S. 219.

[9] Europäische Wehrkunde.— 1980.— № 12.— S. 615.

азией сложные проблемы, вызываемые противоречием между классовым назначением и классовым составом буржуазных армий. Об этом противоречии Ф. Энгельс писал так: «Соперничество между отдельными государствами принуждает их... все более и более всерьез применять всеобщую воинскую повинность и тем самым обучать в конце концов весь народ умению владеть оружием, так что народ становится способным в известный момент осуществить свою волю вопреки командующему военному начальству»[10]. Чтобы избежать «революционизирующего разложения» армии, капиталистические государства после окончания мировых войн если не совсем отменяли обязательную воинскую повинность, то, по крайней мере, строго отбирали военнослужащих в ее ряды. Это привело к тому, что после второй мировой войны в большинстве капиталистических государств отбор военнослужащих в вооруженные силы осуществляется на основе смешанной системы комплектования, то есть как путем вербовки наемников, так и за счет призыва военнообязанных в порядке воинской повинности.

Следует отметить, что за последнее десятилетие, особенно в главных империалистических государствах, все более отчетливо проявляется тенденция к комплектованию армий наемниками-профессионалами. Переход к комплектованию армий империалистических государств, в том числе США, Великобритании, наемниками — вынужденная мера, отражающая углубление общего кризиса капитализма. Реакционная война, которую вели США во Вьетнаме, на многое открыла молодежи глаза: она не желала быть пушечным мясом, уклонялась от службы в армии США и сотнями, тысячами бежала в Канаду и другие страны.

Однако, несмотря на все ограничения воинской повинности или даже ее отмену, руководящие круги империалистических государств не могут полностью отказаться от призыва в армию выходцев из эксплуатируемых классов и слоев общества, а это требует целой системы мер, призванных обеспечить «надежность» армии. Так, для привлечения в армию молодежи «нужного калибра» правящие круги Великобритании создали и непрерывно совершенствуют специальную вербовочную машину, имеющую свои специфические методы вербовки, критерии отбора молодежи. В целях обеспечения постоянного притока рекрутов в вооруженные силы и обработки их в милитаристском духе с самого раннего возраста вооруженными силами используется система вер-

[10] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 20.— С. 175.

бовки подростков в возрасте 16—17 лет. Они направляются в специальные военные школы «младших солдат», в которых проходят общую и специальную военную подготовку до достижения ими 18-летнего возраста. Подготовка «младших солдат» ведется более чем по 50 военным специальностям. По достижении 18-летнего возраста они направляются в линейные части, и с этого времени начинается исчисление их срока службы в армии. Подобная система политического отбора рекрутов-«добровольцев», систематическая проверка их «лояльности» имеются и в армиях других империалистических государств. Путем создания профессиональных армий, комплектующихся по найму, империалистическая буржуазия стремится еще больше изолировать ее от народа, нарушить духовные связи солдатского состава с трудящимися, воспитать ее в «корпоративном духе» и тем самым сделать из армии послушное орудие осуществления своих политических целей.

Социально-классовая природа современных империалистических армий характеризуется также особой кастовостью офицерского корпуса, усилением процесса сращивания верхушки армии с государственно-монополистической буржуазией. Кастовость офицерского корпуса обеспечивается прежде всего тщательно разработанной и постоянно совершенствующейся системой комплектования и подготовки офицерских кадров. С помощью данной системы монополистическая буржуазия осуществляет тщательный отбор офицерского корпуса, который обеспечивает ей классовое господство над трудящимися, призванными или нанятыми в армию, и заставляет их осуществлять волю господствующего класса. Ранг военнослужащего связан с его социальной принадлежностью. Офицеры, как правило, являются представителями более высоких социально-экономических групп населения, чем рядовые.

В настоящее время правящие круги империалистических стран находят множество способов не допустить на офицерские должности неугодных им лиц. Что же касается старших офицеров и генералов, то это почти исключительно представители «деловых кругов», чиновничьей верхушки или военной касты. В. И. Ленин писал, что в буржуазных армиях «...офицеры и генералы большей частью либо принадлежат к классу капиталистов, либо отстаивают его интересы»[11]. Эти ленинские слова полностью относятся и к принципам комплектования офицерского корпуса современных

---

[11] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 31.— С. 459.

империалистических армий. По данным буржуазной печати, более 85 процентов руководящего состава империалистических армий — представители эксплуататорских классов[12].

Формированию внутри офицерского корпуса определенных каст в зависимости от социального происхождения офицера и его положения в иерархии буржуазного общества способствует также система подготовки офицерских кадров империалистических армий. В современных условиях профессионализация империалистических армий приводит к превращению их кадрового состава в особую касту профессионалов, которой присущи свои корпоративные интересы, не всегда совпадающие даже с нуждами правящих кругов империализма. Однако монополистическая буржуазия всегда поддерживала и поощряла особый «корпоративный дух» среди офицерского состава, так как именно он представляет собой наиболее прочную опору буржуазного строя.

Кадровый офицерский состав готовится для армий империалистических государств США, Великобритании, ФРГ, Японии в привилегированных военных училищах (Вест-Пойнт, Аннаполис, Колорадо-Спрингс — в США, Дартмут, Сандхэрст, Кренуэлл — в Великобритании, Сен-Сир — во Франции и т. п.). И хотя число выпускников этих училищ относительно невелико, показательно то, что все высшие должности в армиях главных империалистических государств замещаются в подавляющем большинстве офицерами, окончившими ведущие военные училища. Это не случайно, так как в названные училища допускается лишь наиболее благонадежная, с точки зрения господствующего класса, часть представителей буржуазии. В США, например, набор в ведущие училища производится только после получения кандидатом так называемого «письма о зачислении», право давать которое принадлежит согласно закону президенту США, вице-президенту, сенаторам, членам палаты представителей и министрам видов вооруженных сил.

Что же касается подготовки основной массы офицеров для регулярных вооруженных сил, то она осуществляется не в военных училищах. В США, например, существует так называемая «Служба подготовки офицерского резерва» (РОТС). Она предусматривает подготовку офицеров в краткосрочных офицерских школах, на военных факультетах гражданских высших учебных заведений или подготовку их из гражданских специалистов — врачей, учителей и т. п. В Англии подготовку офицеров в военных школах или граж-

[12] См.: Марксистско-ленинское учение о войне и армии / Под ред. Д. А. Волкогонова.— М.: Воениздат, 1984.— С. 146.

данских учебных заведениях обеспечивает система «Офицеры краткосрочной службы». Из этих категорий офицерского состава лишь немногие переходят в кадровый состав. Дорога для большинства из них в высшие военные учебные заведения также закрыта, несмотря на то, что они являются выходцами из мелкой и даже средней буржуазии.

Таким образом, система комплектования и подготовки офицерских кадров для армий империалистических государств устроена так, что до высших ступеней иерархии военной службы допускаются только представители правящих монополистических кругов, определенная каста офицерского корпуса. Она осуществляет руководство в вооруженных силах, проводит в них политику, определяемую монополистическим капиталом.

На рубеже 70—80-х годов милитаризация империалистической экономики, гонка вооружений все более усиливают тенденцию сращивания военной верхушки империалистических армий с государственной бюрократией и военно-промышленными монополиями. Это особенно наглядно проявляется в деятельности военно-промышленных комплексов, которые оказывают определяющее влияние на политику главных империалистических государств, усиливая ее реакционный и агрессивный характер.

По своей сущности военно-промышленный комплекс представляет собой особое милитаристское ядро государственно-монополистической системы капитализма, одним из важнейших элементов которого является армия и в котором сконцентрированы интересы самых агрессивных, авантюристических кругов монополистической буржуазии, партийно-государственной элиты и реакционной военщины. Укрепление союза между генералитетом и государственно-монополистической буржуазией способствует тому, что военно-промышленный комплекс выступает в роли политического катализатора милитаристских процессов внутри страны и агрессивных акций на международной арене. Он прокладывает верхушке военщины дорогу к важнейшим сферам государственного управления, закрепляя ее возрастающую реакционную роль в общественной жизни, являясь эффективным орудием нажима военщины на правительство. Так, верхушка генералитета США оказывает особенно сильное давление на конгресс в целях получения от него, как законодательного органа, поддержки милитаристских программ. Достигается это многими путями, ставшими уже своего рода классическими для монополистической буржуазии,— подкупом, взятками, финансированием избирательных кампаний, предложением

выгодных постов в военно-промышленных концернах. А если в конгрессе возникает какая-либо заминка в удовлетворении требований генералитета, то «военные имеют возможность влиять на него через неофициальные каналы, используя различные политические приемы»[13].

Таким образом, современные армии империалистических государств по своей социально-классовой природе и назначению остаются силой, оторванной от народа, противостоящей трудящимся массам. Идеи буржуазных идеологов об армии как «стабилизирующей военной системе», «политически нейтральном институте», якобы выражающем интересы «всей нации», явно несостоятельны. Жизнь вновь и вновь подтверждает верность ленинского положения о том, что «армия не может и не должна быть нейтральной. Не втягивать армию в политику — это лозунг лицемерных слуг буржуазии и царизма, которые на деле всегда втягивали армию в реакционную политику»[14]. В современных условиях резкого обострения исторического противоборства между силами социализма и империализма, мира и войны империалистические армии являются наиболее мощным орудием в руках монополистической буржуазии для осуществления реакционной внутренней и агрессивной внешней политики насильственными средствами.

§ 2. Реакционная роль империалистических армий в жизни общества

На основе всестороннего анализа международной обстановки в мире XXVII съезд КПСС подтвердил ленинское положение о том, что, пока существует империализм, остается и опасность новой мировой войны, что реакционные милитаристские круги, особенно в США, не отказались от авантюристических замыслов — вооруженной силой сокрушить социализм. В материалах съезда убедительно показано, что на международной арене действуют две реальные возможности, происходит острейшее противоборство двух диаметрально противоположных потенциалов — потенциала разума и мира против потенциала империалистического безумия и войны. Исход этой борьбы жизненно важен для мировой цивилизации, для судеб человечества.

Успехи коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения, всех левых, демократических сил, рост авторитета и влияния мирового социализма, провал рас-

---

[13] Military Review.— 1980.— № 9.— P. 10.

[14] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 12.— С. 113.

честов империалистов на использование разрядки в целях эскалации «тихой контрреволюции» вызвали страх и бешеную злобу в высших империалистических сферах. В последние годы реакционные империалистические круги США, Англии, ФРГ, Японии и других империалистических государств пытаются вернуть межгосударственные отношения к худшим временам «холодной» войны, нарушить в свою пользу военно-стратегический баланс сил, сложившийся в последние годы между СССР и США, Варшавским Договором и НАТО.

На активизацию революционных сил империалистическая буржуазия отвечает усилением реакции по всем линиям, в том числе усилением реакционной роли всей своей военной организации, втягиванием империалистических армий во все более опасные военные авантюры. Как отмечалось на XXVII съезде партии, главным источником современных военных авантюр, центром реакции и локомотивом милитаризма выступает прежде всего империализм США. «Правящие круги США,—отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии,— явно утрачивают реалистическую ориентировку в этот непростой период истории. Агрессивное международное поведение, растущая милитаризация политики и мышления, пренебрежение к интересам других неизбежно ведут к моральной и политической изоляции американского империализма, к расширению пропасти между ним и всем остальным человечеством» [15]. Администрация США открыто, теперь уже, по существу, не маскируя своих замыслов, провозглашает подготовку к войне своим основным политическим курсом. Так же открыто, несмотря на предложения Советского Союза прекратить испытание ядерного оружия, США делают ставку на ядерную войну, рекламируют на весь мир свой курс на использование силы, на угрозу силой в качестве основного средства своей внешней политики.

Ставка на силу особенно открыто провозглашается империалистическими кругами по мере того, как все полнее обнажается историческая обреченность буржуазного строя. В. И. Ленин в статье «Отсталая Европа и передовая Азия» подчеркивал, что империалисты готовы идти «на все дикости, зверства и преступления, чтобы отстоять гибнущее капиталистическое рабство» [16]. История достаточно убедительно раскрыла своеобразную закономерность: когда господствующий эксплуататорский класс чувствует себя особенно неуверенно, он прежде всего хватается за оружие.

[15] Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 20.

[16] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 23.— С. 166.

Основным орудием осуществления империалистической политики агрессии и войны, главной ударной силой мирового империализма выступает армия США. Конечно, это не означает, что следует недооценивать армии других империалистических государств, особенно объединенных в блок НАТО. Однако хорошо известно, что именно американский империализм утвердился на вершине мировой капиталистической системы, взял на себя в современных условиях роль мирового жандарма, главной опоры империализма в борьбе против социализма, сил мира и социального прогресса.

Влиятельные реакционные круги в США, нашедшие всестороннюю поддержку со стороны администрации Рейгана, шаг за шагом накаляют и без того острую международную обстановку. До небывало высоких и опасных для всего человечества пределов доведена ими и их союзниками по НАТО милитаризация всех сфер общественной жизни империалистических государств. За последние годы международный империализм, возглавляемый США, развернул тотальную гонку вооружений. «Величайшее преступление империализма перед народами,— записано в Программе КПСС,— развязанная им небывалая по масштабам гонка ядерных и иных вооружений. Она приносит монополиям неслыханные прибыли. Гигантские военные расходы тяжелым бременем ложатся на плечи трудящихся»[17]. Военный бюджет США в 1982 г. превысил 219 млрд долларов, в 1983 г.— 246 млрд, а в 1985 г.— 292,9 млрд долларов[18]. После затяжных дебатов сенат конгресса США утвердил военный бюджет на 1987 финансовый год в размере 301 млрд долларов вкупе с резким сокращением расходов на социальные программы[19]. Значительно увеличили военные расходы и союзники США по НАТО.

Усилившиеся агрессивные тенденции в политике империализма, особенно американского, в его стремлении силой ликвидировать социализм и восстановить безраздельное господство в мире находят свое проявление и отражение в развитии империалистических армий.

Основной тенденцией развития современных империалистических армий является усиление их реакционности и агрессивности во внутренней жизни государств и на международной арене.

---

[17] Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 133.

[18] См.: Милитаризм США: военная машина, блоки, базы и акты агрессии: Справочник / Алексеев Р. Ф., Крутских А. В., Светлов А. А.— М.: Политиздат, 1985.— С. 11.

[19] См.: Правда.— 1986.— 4 мая.

Усиление реакционной роли империалистических армий во внутренней жизни государств обусловлено углублением и развитием третьего этапа общего кризиса капитализма, значительным сужением сферы его господства на современном этапе. Общий кризис капитализма — это кризис базиса и надстройки капиталистического общества, кризис всех сторон его общественной жизни — экономики, политики, идеологии в условиях отсутствия мировой войны.

В экономической области усиление реакционной роли империалистических армий проявляется в том, что курс империалистических государств, особенно США, на подготовку к мировой ядерной войне потребовал колоссальных материальных и людских затрат. Так, на потребности вооруженных сил США используется труд 10 процентов занятого населения, свыше 2 млн поставлено под ружье, 5 млн работают в сфере военного производства [20]. Огромные суммы расходуются на вооружение, особенно на создание новых видов оружия, предназначенного для использования на суше, на море и в космосе. В условиях мирного времени американские вооруженные силы являются крупнейшим в стране потребителем энергии. «Пентагон потребляет ежегодно (не считая энергии, вырабатываемой более чем 150 атомными реакторами в ВМС США) более 39 млн т топлива в пересчете на нефть, стоимость этого топлива превышает 10 млрд долларов. По данным французского журнала «Монд дипломатик», военный сектор экономики и вооруженные силы США потребляют ежегодно свыше 7—8 процентов используемой в стране энергии» [21].

Новый виток гонки вооружений, начатый империалистами с целью добиться военного превосходства над Советским Союзом, тяжелым бременем ложится на трудящихся, значительно сокращает расходы на социальные нужды, увеличивает безработицу. Однако многие буржуазные идеологи и политики, особенно ставленники военно-промышленного комплекса, пытаются убедить общественность в том, что развитие армий якобы ускоряет технический прогресс, укрепляет экономику страны.

Даже непомерные военные расходы они пытаются оправдать их якобы стабилизирующим влиянием на развитие экономики, в частности на увеличение высокой занятости населения. Однако продолжающийся рост безработицы в империалистических странах все больше убеждает людей в том,

---

[20] См.: Власьевич Ю. Е. Экономическое бремя милитаризма.—М.: Мысль, 1980.— С. 129.

[21] Аргументы и факты.— 1983.— № 8 (125).— С. 6.

что бессмысленные расходы на гонку вооружений являются слишком плохим лекарством для их экономики. По сообщению газеты «Дейли уорлд», «производство оружия создает по сравнению с производством обычных товаров относительно меньше рабочих мест, потому что оно высокоавтоматизировано и капиталоемко. Новые же рабочие места, которые при этом появляются, как правило, предназначаются только для инженеров и высококвалифицированных техников. Военная промышленность в этом отношении представляет очень мало возможностей неквалифицированным и периодически лишенным работы трудящимся»[22].

Таким образом, небывало возросший уровень военных расходов на гонку вооружений, содержание и развитие «самых мощных вооруженных сил» не стабилизируют капиталистическую экономику, а лишь обогащают производителей оружия, приводят к росту инфляции и безработицы, усилению эксплуатации трудящихся.

В политической области возрастание реакционной роли империалистических армий проявляется в том, что монополистическая буржуазия, стремясь сбить накал классовой борьбы трудящихся, ослабить демократическое движение народных масс, усиливает политическую реакцию по всей линии, все чаще прибегает к ограничению демократических свобод, к методам вооруженного подавления революционных выступлений трудящихся масс. Из всех вооруженных организаций империалистической буржуазии (армии, полиции, различных полувоенных формирований) именно армия обладает наибольшей военной мощью и является, говоря словами В. И. Ленина, таким «...орудием в руках правящих классов, которым они распоряжаются по своему усмотрению и которое они во всякую минуту могут направить против народа»[23].

Наиболее показательной в этом плане является армия США, которую правящие монополистические круги превратили в оплот своего господства, в наиболее мощный инструмент подавления рабочего класса, трудящихся масс внутри страны. Уже в начале службы американский солдат дает клятву, что будет защищать конституцию Соединенных Штатов от всех врагов, «внешних и внутренних». А устав армии США требует подавлять действия тех, кто «выступает против нашего правительства и установленного порядка». В наставлении ФМ 19—15 «Подавление бунтов» и ряде других подробно излагаются «права и обязанности войск, направленных для вооруженной борьбы с бунтовщиками», даются

[22] Цит. по: За рубежом.— 1982.— № 21.— С. 9.
[23] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 16.— С. 114.

рекомендации по борьбе с трудящимися: «Холостой огонь и стрельба поверх голов бунтовщиков малоэффективны, и поэтому применять их нецелесообразно. Стрелять надо так, чтобы не ранить, а убивать...»[24].

Вооруженные силы США имеют большой «опыт» борьбы с рабочим классом, народными массами своей страны. Еще до второй мировой войны они участвовали в расстреле демонстрации рабочих в Кливленде, подавляли стачки углекопов и рабочих сталелитейной промышленности. В 1946 г. правительство Трумэна при помощи армии учинило расправу над бастующими железнодорожниками, а в 1947—1948 гг.— над бастующими горняками.

В современных условиях использование вооруженных сил в качестве орудия подавления выступлений рабочего класса, трудящихся масс еще больше усилилось. Так, только за период с 1967 по 1974 г. вооруженные силы США свыше 600 раз активно применялись против забастовщиков, демонстрантов, для усмирения волнений в негритянских гетто. В этих операциях было в общей сложности задействовано около 500 тыс. солдат и офицеров. В Лос-Анджелесе во время вооруженной расправы с трудящимися в районе Уоттс было убито и ранено свыше тысячи человек[25]. Эти и другие факты подтверждают реакционную роль американской армии в жизни общества — армии того империалистического государства, которое буржуазные идеологи больше всего рекламируют как образец «подлинной демократии», как общество, где в полной мере соблюдаются «права человека».

Что же касается других империалистических государств, многие из которых идут в фарватере агрессивной политики США, то уже сама организация их армий, формы и методы обучения и воспитания личного состава нацелены, прежде всего, на подавление «внутренних беспорядков». Так, в Англии в «Законе об армии» прямо говорится, что войска должны активно вмешиваться в профсоюзные конфликты и волнения среди рабочих. В воинских уставах предусматривается применение против бастующих и демонстрантов огнестрельного оружия, бронемашин и газов. Особенно наглядно проявляется реакционная роль английских войск при подавлении выступлений борцов за гражданские права в Северной Ирландии. Эта страна на протяжении десятилетий является своеобразным полигоном, где набираются «опыта» и совершенствуют вооружение, предназначенное для «подавления

---

[24] Цит. по: Белащенко Т. К. США: 200 лет — 200 войн.— М.: Воениздат, 1982.— С. 111.

[25] См.: Зарубежное военное обозрение.— 1979.— № 16.— С. 12—13.

бунтов», части английской армии. На улицах Белфаста продолжает литься кровь. Широко используя введенное Лондоном в Северной Ирландии «чрезвычайное законодательство», английские войска, а также около 15 тысяч полицейских и солдат так называемого полка обороны Ольстера с помощью самых варварских методов охраняют «закон и порядок». Войска в Ольстере постоянно сменяются частями, находящимися в составе войск НАТО в Западной Европе.

Подобными законодательными актами руководствуется и командование бундесвера. Принятые в ФРГ «Чрезвычайные законы» разрешают ему проводить «аресты без санкции прокурора», «запрещать и подавлять политические забастовки» и т. п. В соответствии с «Чрезвычайными законами» солдаты бундесвера обучаются методам подавления выступлений трудящихся.

В условиях современного государственно-монополистического капитализма, все больше опасаясь справедливого гнева широких слоев населения, империалистическая буржуазия не всегда сразу использует части регулярной армии против выступлений народа. Чаще всего для карательных целей применяются различные полувоенные формирования: национальная гвардия, военизированная жандармерия и полиция, пограничные и внутренние войска. Однако независимо от того, участвует ли армия непосредственно в разгроме выступлений трудящихся или находится в «резерве», она остается главным и наиболее мощным орудием поддержания и укрепления господства монополистической буржуазии. И сегодня армии империалистических государств используются как средство разрешения наиболее острых противоречий и конфликтов между монополистической буржуазией и рабочим классом, трудящимися массами, при этом военнослужащим постоянно внушают мысль о том, что империалистические армии стоят «вне политики», служат интересам «всей нации».

В области духовной жизни усиление реакционной роли империалистических армий проявляется прежде всего в том, что они разлагающе воздействуют на мораль, культуру, служат рассадником насилия и жестокости. В то же время они принимают самое непосредственное и активное участие в тотальной идеологической борьбе против СССР и других социалистических стран, которую империалисты за последние годы перевели в русло «психологической войны»[26].

---

[26] Более подробно см.: Волкогонов Д. А. Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания.— М.: Воениздат, 1983.

Руководящие империалистические круги особенно большое значение придают идеологической обработке военнослужащих, привлекая для этого силы и средства армий, особенно их пропагандистский аппарат. Анализ осуществляемых ныне в империалистических армиях мероприятий по идеологической обработке военнослужащих, населения империалистических стран показывает, что ее главным содержанием являются:

— антикоммунизм и антисоветизм со злобной клеветой на СССР и другие страны социалистического содружества, раздувание мифа о «советской военной угрозе», о «военном превосходстве СССР, стран Варшавского Договора», о «коммунистической опасности» и т. п.;

— проповедь милитаризма и культа силы;

— восхваление капиталистического образа жизни и воспитание военнослужащих в духе национализма и великодержавного шовинизма, его небывалое насаждение среди широких слоев населения.

Для этих целей в империалистических армиях создана мощная и централизованная система пропагандистских органов, непосредственно занимающихся идеологической обработкой военнослужащих и населения империалистических государств. Они ведут работу в трех основных направлениях: идеологическая обработка вооруженных сил, милитаристская пропаганда среди населения и организация идеологических диверсий против социалистических стран и их вооруженных сил.

Для деятельности пропагандистского аппарата империалистических армий характерно сознательное и целенаправленное насаждение среди солдат и населения убеждения в неотвратимости войны. При этом роль агрессора неизменно отводится Советскому Союзу. При поощрении и личном участии представителей администрации развертываются массированная пропаганда и материальная подготовка ядерной войны, разрабатываются и обсуждаются ее конкретные планы.

Таким образом, усиление реакционной роли империалистических армий в сфере духовной жизни проявляется в том, что монополистическая буржуазия значительно активизировала идеологическую обработку армии и населения своих стран, с тем чтобы притупить их классовое самосознание, отвлечь от внутриполитических проблем, обмануть и заставить слепо выполнять любые приказы администрации и командования.

В современных условиях, когда по вине империализма центр тяжести в противоборстве двух систем из области экономики и культуры переносится в сферу военного противоборства, особо опасный характер приобретает значительное усиление реакционной роли империалистических армий на международной арене.

Предпринимаемые воинствующими кругами империалистических государств, прежде всего США, ожесточенные атаки в области внешней политики против мира и разрядки основным своим острием направлены против СССР, стран социалистического содружества. Общая цель реакционных империалистических сил — остановить ход истории, а еще лучше — постараться повернуть его вспять. Задача эта, разумеется, неразрешимая. Но принести человечеству огромный, непоправимый ущерб сторонники подобной ориентации способны. «Чем сильнее ход исторического развития подтачивает позиции империализма,— подчеркивается в новой редакции Программы КПСС,— тем более враждебной интересам народов становится политика его наиболее реакционных сил. Империализм оказывает ожесточенное сопротивление общественному прогрессу, предпринимает попытки остановить ход истории, подорвать позиции социализма, взять социальный реванш во всемирном масштабе»[27]. Потеря исторической инициативы, чувство бесперспективности в решении социально-экономических проблем, политика военных авантюр, гонки вооружений и усиления напряженности в международных отношениях свидетельствуют о том, что реакционные круги США не отказались от преступных замыслов о мировом господстве. *Именно в этих целях они усиленно готовят свою армию и армии союзников по НАТО к ведению глобальной военной борьбы против СССР, стран социалистического содружества.* В одном из выступлений президент США прямо заявил: «Военная сила, будь то в прямом или косвенном применении, должна оставаться одним из возможных элементов американской внешней политики... Мир на основе силы — это отнюдь не лозунг, а жизненный факт»[28].

Курс американской администрации и ее союзников на военно-силовой подход к решению кардинальных внешнеполитических проблем авантюристичен в своей основе и потому бесперспективен. Это подтверждается непреложными историческими фактами, относящимися к реакционной внешнеполитической деятельности империалистических государств и их армий. Так, посредством военной интервенции мировой

[27] Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 132.
[28] Цит. по: Правда.— 1984.— 18 июня.

империализм пытался уничтожить Советское государство еще в 1918—1920 гг., но потерпел сокрушительное поражение. Советские люди не забыли жестоких расправ с мирным населением американских морских пехотинцев в Мурманске и на Дальнем Востоке во время интервенции США против молодой Советской Республики.

В июне 1941 г. международный империализм в лице блока фашистских государств во главе с гитлеровской Германией развязал невиданную по своим масштабам, жестокости, реакционным целям войну против Советского социалистического государства. Империализм рассчитывал, что во второй мировой войне будет уничтожена или значительно ослаблена первая в мире страна социализма. В действительности же фашизм был повергнут в прах. Советский Союз и его Вооруженные Силы одержали всемирно-историческую победу над фашизмом. «Нанеся сокрушительное поражение врагу, советский народ и его Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии отстояли свободу и независимость социалистической Родины, защитили дело Октября. Они внесли решающий вклад в победу над фашистской Германией и ее союзниками, в освобождение народов Европы от фашистского рабства, в спасение мировой цивилизации, с честью выполнили свой патриотический и интернациональный долг. В этом их величайшая заслуга перед человечеством»[29].

Однако исторический опыт ничему не научил империалистов США и их теперешних союзников по НАТО. Опять, теперь уже из Вашингтона, раздаются бредовые заявления о «бомбардировке Советского Союза», ставятся под сомнения итоги второй мировой войны. Ускоренными темпами осуществляется беспрецедентная по своим масштабам «всеобъемлющая стратегическая программа» развития вооруженных сил на 80-е годы, которая имеет прямой целью обеспечение военно-технического превосходства над СССР, создание и развертывание новых систем оружия. Этой программой предусматривается ускоренное развертывание новых систем стратегических наступательных сил первого удара: МБР «МХ» и «Миджитмен», стратегических бомбардировщиков «В-1В» и «Стелтс», крылатых ракет большой дальности наземного, воздушного и морского базирования, атомных ракетных подводных лодок типа «Огайо», оснащенных ракетами «Трайдент-2».

---

[29] О 40-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов: Постановление Центрального Комитета КПСС // Правда.— 1984.— 17 июня.

Новым звеном в цепи вызывающих агрессивных действий США является милитаризация космоса. В 1983 г. президент Рейган одобрил пятилетний план «ускоренной разработки» космического оружия. В рамках этого плана уже завершена подготовка к испытаниям противоспутниковой системы АСАТ, создано специальное космическое командование ВВС США. Вашингтонская администрация особенно рекламирует цель ведущихся по программе так называемой «стратегической оборонной инициативы» (СОИ) работ, которая состоит, по их утверждению, в создании «абсолютно надежных средств уничтожения советских ядерных ракет»[30]. На самом же деле попытки Вашингтона как-то оправдать программу «звездных войн» ссылками на ее якобы оборонительный характер представляют собой не что иное, как стремление администрации ввести в заблуждение общественность США и всего мира. «Свое отношение к «звездным войнам»,— заявил в докладе на XXVII съезде КПСС товарищ М. С. Горбачев,— мы высказывали достаточно обстоятельно. США уже втянули в эту программу многих союзников. Крайне необходимо, пока не поздно, отыскать реальное решение, которое **гарантировало бы от переноса гонки вооружений в космос»**[31].

Хотя политика реакционных империалистических кругов с расчетом на грубую военную силу беспочвенна и авантюристична, однако она несет в себе огромную опасность развязывания мировой ядерной войны. Все чаще из Вашингтона доносятся безрассудные и циничные рассуждения о «наращивании способности вести ядерную войну против Советского Союза», о том, что «мир — это не самое главное». Администрация США демонстративно отклонила призыв Советского Союза присоединиться к объявленному им мораторию на ядерные взрывы и вопреки воле мировой общественности продолжает испытания ядерного оружия.

На усиление реакционной роли империалистических армий существенное влияние оказывают поражения империализма, которые он потерпел в последние годы в социальных битвах с мировым революционным и национально-освободительным движением. Новые победы мирового революционного и национально-освободительного движения в середине 70-х гг., разрядка международной напряженности затрудняли реакционным империалистическим кругам осуществление экспорта контрреволюции в другие страны. Однако и в тех условиях в политике империализма широко применялись во-

[30] Цит. по: Правда.— 1985.— 6 ноября.
[31] Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 67.

оруженные провокации с нарушением границ и вторжением на территорию суверенных государств, развязывание военных конфликтов между государствами и коллективных интервенций на международной арене.

Идейным вдохновителем, организатором и непосредственным соучастником различного рода авантюр, конфликтов и коллективных интервенций на международной арене выступали и выступают вооруженные силы США. Вскоре после второй мировой войны американский империализм развязал реакционную, агрессивную войну против социалистической Кореи. Военно-морские силы США участвовали в блокаде революционной Кубы. Американская армия потерпела позорное поражение в агрессивной войне против вьетнамского народа. Напуганные последствиями этой грязной авантюры, руководители Пентагона заявляли о том, что не будут посылать американских солдат воевать на чужих территориях, не допустят «второго Вьетнама». Однако уроки Вьетнама очень быстро были забыты руководящими деятелями США. Именно они требовали быстрейшего выхода из так называемого «вьетнамского синдрома» и теперь Рейгану приписывают лавры «восстановления лидирующей роли Америки в мире».

Авантюристическая политика наращивания американского военного присутствия также с позором провалилась в Ливане. Военно-морские пехотинцы вынуждены были очистить территорию этой многострадальной страны, а боевые корабли в бессильной злобе вели огонь из тяжелых орудий по мирным городам и селам. И все-таки Пентагон одержал «победу». Интервенция на небольшое островное государство Гренаду выдавалась Вашингтоном именно как «победа над Москвой». В расправе с безоружным мирным населением Гренады американские морские пехотинцы показали образцы вандализма и агрессии. Так, сержант морской пехоты Хантер, один из участников вторжения на Гренаду, восторженно рассказывал на пресс-конференции: «Давно я так не отводил душу. Мы шли, прокладывая себе дорогу пулеметами и автоматами, беря приступом дом за домом, подавляя очаги сопротивления, уничтожая всех, кто попадался под руку»[32].

Имперская политика агрессии и разбоя мирового империализма по отношению к развивающимся странам, избравшим некапиталистический путь развития, наиболее явственно обнажилась в связи с нанесением ракетно-бомбовых уда-

[32] Цит. по: Аргументы и факты.— 1984.— № 36 (205).— С. 2.

ров самолетами США по городам независимой суверенной Ливии. В целях «оправдания» агрессии в заливе Сидра и других районах мира политиками Вашингтона в срочном порядке была состряпана новая «доктрина неоглобализма».

Суть «нового» в ней заключается в том, что американская администрация присвоила себе право бесцеремонно вмешиваться во внутренние дела суверенных стран, прибегать к различным формам политического, экономического и военного нажима в отношении народов, избравших независимый путь развития. «Доктрина неоглобализма» носит откровенно антикоммунистический характер. С ее помощью вашингтонские политики «хотят убедить мир,— заявил товарищ М. С. Горбачев в речи на встрече с Генеральным секретарем партии Фронт национального освобождения, Президентом АНДР Ш. Бенджедидом,— будто речь идет о новом этапе борьбы за «демократию», против «коммунистической экспансии»[33].

Социалистические страны, прогрессивная мировая общественность, Совет Безопасности ООН решительно осудили военную агрессию США против Ливии, оценив ее как неприкрытый акт агрессии против независимого государства, как попрание общепринятых норм отношений между цивилизованными странами.

Планируемые и разрабатываемые Пентагоном агрессивные акции против Ливии, Никарагуа, Ливана, Сирии, Ирана и других независимых государств свидетельствуют об усилении агрессивности империализма и его армий, об опасных амбициях администрации США на мировое господство, об «упоении силой» и применении военной силы против неугодных им суверенных государств.

Под прямым покровительством и руководством США резко возросли реакционная роль и агрессивность других империалистических армий. Именно потворство и прямое пособничество вашингтонской администрации позволили израильским агрессорам безнаказанно чинить преступления — геноцид в Ливане.

Под нажимом США в политике Франции особенно с середины 70-х годов все отчетливее проявляется тенденция приверженности к «атлантизму» и расширения сотрудничества с военной организацией НАТО. Именно в эти годы в своей военной стратегии Франция отказалась от концепции «обороны по всем азимутам» и возвратилась к концепции так называемой «направленной обороны», то есть действия

[33] Правда.— 1986.— 27 марта.

только в сторону восточных границ. Согласно этой концепции, вероятным противником Франции считается Советский Союз и другие страны Варшавского Договора. При непосредственной помощи и поддержке США французские войска оказались втянутыми в вооруженный конфликт в Чаде. Оказывая давление на Францию, президент США направил главе французского государства несколько посланий с требованием прямого военного вмешательства Франции в Чад.

С помощью и при поддержке руководящих империалистических кругов США значительно возродились милитаристские силы в Западной Германии. Размещение в ФРГ американских ядерных ракет первого удара, отмена ограничений на производство стратегических наступательных вооружений, разгул реваншизма и активизация крайне правых кругов в стране и в армии в значительной мере усиливают агрессивные устремления бундесвера. Личный состав воспитывается в духе ненависти к Советскому Союзу, странам Варшавского Договора, в духе пересмотра результатов второй мировой войны. Германия объявляется в «границах 1937 года», а канцлер ФРГ Г. Коль заявляет, что «германский вопрос остается открытым».

В современных условиях для подавления революционного и национально-освободительного движений народов в составе империалистических армий имеются специальные интервенционистские войска, так называемые «мобильные войска», «войска специального назначения». В США, например, это морская пехота и «зеленые береты», а в последние годы созданы специальные «силы быстрого развертывания». Основная цель создания и задача этих сил — подрывные действия и вооруженные авантюры против освободившихся стран, особенно тех, в которых осуществляются глубокие политические и социально-экономические преобразования. Именно такие войска, прошедшие специальную подготовку, уже на протяжении многих лет широко привлекаются Пентагоном в качестве ударного эшелона подрывных сил для борьбы с национально-освободительным и демократическим движениями. Они были брошены, в частности, на подавление народного движения в Доминиканской Республике, участвовали в войне против народов Индокитая, оккупировали Гренаду, а теперь используются в необъявленной войне против Никарагуа.

В составе французских вооруженных сил в интервенционистских целях широко используется иностранный легион. Однако с июня 1983 г. Франция приступила к созданию «сил быстрого действия» — крупного, мобильного и хорошо воору-

женного формирования, солдаты которого (47 тысяч человек) обучаются способам ведения боевых действий на чужих территориях.

Целям осуществления жандармских функций по отношению к народам других стран служит и принцип размещения вооруженных сил главных империалистических государств. И сегодня они дислоцируются во многих «горячих точках» планеты. Так, авантюристическая политика наращивания американского военного присутствия конкретно выражается в том, что 43 процента американских вооруженных сил находятся за пределами США. Наиболее мощная из развернутых за пределами США группировок размещена в Западной Европе. Она насчитывает 336 200 человек личного состава, располагает самым современным наступательным оружием и военной техникой и вместе с бундесвером составляет главную ударную силу объединенных вооруженных сил НАТО, нацеленных против СССР и других стран Варшавского Договора[34].

Свою интервенционистскую деятельность в различных районах мира империалисты США и их пособники пытаются представить широкой мировой общественности как «борьбу против терроризма», против подрывной деятельности «мирового коммунизма», «руки Москвы».

Решительно осуждая эти и подобные им вымыслы агрессивных сил империализма, народы развивающихся стран оказывают всевозрастающее противодействие милитаризму и агрессии. Воля народов, подчеркивал В. И. Ленин, не раз «обламывала острие у воинственной политики империалистов»[35]. Нет сомнения в том, что и современная неоколониальная политика империализма обречена на провал.

Таким образом, и в современную эпоху коренная социально-классовая сущность армии как одного из важнейших элементов политической надстройки общества остается прежней. Армия во всех типах общества развивается и функционирует в тесной зависимости от социально-классовых отношений в данном конкретном обществе. Жизнь подтверждает научно обоснованные выводы классиков марксизма-ленинизма о непосредственной зависимости развития вооруженных сил от характера производственных отношений, от общественно-политического строя и социально-классовой структуры общества, господствующей в обществе политической идеологии и уровня развития культуры.

[34] См.: Кровавые следы американского империализма.— М.: Мысль, 1982.— С. 239.

[35] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 42.— С. 134.

В материалах XXVII съезда КПСС, трудах и выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС товарища М. С. Горбачева, других руководителей партии и Советского государства вскрыты объективные причины усиления агрессивности империализма, особенно США, в современных условиях, указаны источники и очаги военной опасности, дан всесторонний анализ военных приготовлений реакционных империалистических сил. Современные империалистические армии продолжают оставаться основным средством, с помощью которого монополистическая буржуазия осуществляет реакционную внутреннюю и агрессивную внешнюю политику.

---

14 Зак. 438

Глава VIII

КОРЕННАЯ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ СУЩНОСТИ И НАЗНАЧЕНИЯ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА И НАТО

Международная жизнь в наши дни определяется острым столкновением двух диаметрально противоположных по своим целям и классовой сущности курсов: политики последовательной борьбы за прочный, справедливый мир, за разрядку напряженности и предотвращение новой мировой войны, проводимой странами — участницами Организации Варшавского Договора, и политики Североатлантического блока (НАТО), глубоко враждебной интересам мира и социализма, свободы и независимости народов.

Многогранная деятельность Организации Варшавского Договора убедительно подтверждает верность стран социалистического содружества завету великого Ленина, провозгласившего: «Окончание войн, мир между народами, прекращение грабежа и насилий — именно наш идеал...»[1]

С момента подписания Варшавского Договора в числе его важнейших задач были и остаются борьба за обеспечение европейской и международной безопасности, за предотвращение гонки вооружений, решительный отпор агрессивным действиям империализма.

В борьбе за мир и безопасность народов странам социалистического содружества приходится преодолевать сопротивление и наскоки сил империалистической реакции, милитаризма. Их главным оплотом выступает Североатлантический блок. Заправилы НАТО, прикрываясь мифом о «советской военной угрозе», расширяют масштабы милитаристских приготовлений, разрабатывают доктрины первого ядерного удара, «ограниченной» и «всеобщей» ракетно-ядерной войны, укрепляют свои военные блоки и вместе с тем стремятся ослабить единство социалистических стран, в частности, в области обороны.

В этих условиях коммунистические и рабочие партии

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 26.— С. 304.

стран Варшавского Договора внимательно следят за развитием международных событий и принимают коллективные меры к тому, чтобы их военно-политический оборонительный союз располагал всем необходимым для надежной защиты завоеваний социализма и мира на земле.

§ 1. Сущность и реакционная роль военной организации блока НАТО

После разгрома фашизма во второй мировой войне впервые в истории Европы открылись обнадеживающие перспективы решить проблему европейской безопасности, исключить мировую войну из жизни человечества. Однако реакционные империалистические круги США, Англии и Франции, ослепленные ненавистью к миру социализма, к росту международного авторитета СССР, сразу же после войны развернули деятельность, направленную на срыв Потсдамских соглашений, на возрождение западногерманского милитаризма и реваншизма, на раскол Европы, взяли линию, враждебную Советскому Союзу.

Правящие круги США, уповая на временную атомную монополию, вознамерились установить мировой диктат. В послании конгрессу в декабре 1945 г. президент США Г. Трумэн заявил, что США берут на себя ответственность «за руководство миром». Тотальная борьба с коммунизмом была объявлена официальной и основной целью западной политики. Речь шла о развертывании «холодной войны» против Советского Союза и подготовке к «войне горячей».

Начало «холодной войне» в ее самом неприглядном виде положил У. Черчилль в речи в американском городе Фултоне 5 марта 1946 г. Премьер Великобритании, всячески извращая политику Советского Союза, предложил образовать англо-американский союз для борьбы с «восточным коммунизмом» и провозгласил «крестовый поход» против социализма. У. Черчилль призвал отбросить мечты о сотрудничестве великих держав в ООН и развернуть мобилизацию всех ресурсов западного мира для «противостояния коммунистическому экспансионизму».

Дальнейшим этапом развития «холодной войны» стала так называемая «доктрина Трумэна», содержащая призыв оказать помощь Греции и Турции под мнимым предлогом их защиты от «коммунистической опасности». Известный американский дипломат и советолог Дж. Кеннан писал в июне 1947 г., что цель этой политики США состояла в том, чтобы «содействовать тенденциям, которые в конечном счете долж-

ны привести либо к уничтожению, либо к ослаблению советской власти»[2]. Кеннан полагал, что в течение 10—15 лет социалистический строй в странах Юго-Восточной Европы будет ликвидирован, что Советский Союз не выдержит противоборства с США в условиях «холодной войны».

Претензии американского империализма на мировое господство, на реставрацию капитализма в народно-демократических государствах получили свое проявление во внешнеполитической доктрине США «отбрасывания коммунизма», пришедшей на смену обанкротившейся доктрине «сдерживания коммунизма». Ее агрессивную сущность раскрыл один из ее творцов Дж. Ф. Даллес. «Мы никогда не будем иметь обеспеченного мира и счастливого мира до тех пор,— говорил он,— пока советский коммунизм господствует над одной третью всех существующих народов и, по крайней мере, пытается распространить свою власть на многие другие... Только поддерживая надежду на освобождение, лишь используя ее, где бы ни представлялась для этого благоприятная возможность, мы покончим с этой страшной опасностью»[3].

Для реализации агрессивной политики империалисты начали сколачивать военные блоки. В апреле 1949 г. двенадцать государств Запада (США, Канада, Англия, Франция (формально вышла из военной организации блока в 1968 г.), Италия, Бельгия, Голландия, Люксембург, Дания, Норвегия, Исландия и Португалия) подписали Североатлантический договор, на основе которого была создана основная военно-политическая группировка империалистических держав. В 1952 г. в НАТО были приняты Греция и Турция, в 1955 г.— Федеративная Республика Германии, а в 1981 г.— Испания. В результате создания НАТО Европа была разделена на две военные группировки, противостоящие друг другу.

Образование НАТО открыло новый этап «холодной войны», положило начало переходу империалистических государств к самой грозной форме конфронтации — гонке вооружений и провокации вооруженных конфликтов. Нельзя не считаться и с тем, что страны НАТО располагают значительным экономическим и военным потенциалом. Общая площадь сухопутных районов и океанской акватории НАТО составляет около 22 млн кв. м с населением более 550 млн чел. На долю стран блока в начале 80-х годов приходилось 80 про-

[2] Цит. по: Вахромеев А. В. Социалистическое содружество и современный антикоммунизм.— М., 1974.— С. 11.

[3] The shaping of American diplomacy. Reading and documents in American foreign relations.— Chicago, 1956.— P. 1027—1028.

центов промышленного производства капиталистического мира, в том числе на долю Соединенных Штатов Америки — 40 процентов. Страны НАТО играют решающую роль во внешней политике и финансовой системе капитализма.

Рождение НАТО сопровождалось обильной дозой лжи о якобы чистом и оборонительном характере блока, о мнимой «советской угрозе», будто бы нависшей над странами Западной Европы. Однако на следующий день американская газета «Уолл-стрит джорнэл», отбросив всякие дипломатические условности, объявила новорожденный союз «триумфом закона джунглей над международным сотрудничеством в мировом масштабе»[4].

Действительно, одновременно с созданием так называемой «оборонительной организации» НАТО Пентагон по указанию президента Трумэна разработал план подготовки и ведения атомной войны против СССР и дружественных ему стран под кодовым названием «Дропшот». Как и сегодня, правящие круги США рассчитывали на то, что пламя ядерной войны будет бушевать в странах Европы и не коснется американской территории. Начало войны предположительно намечалось на 1957 г. За первые ее тридцать суток планировалось сбросить 300 атомных бомб, которые, по мнению авторов плана, должны были сломить волю Советского Союза к сопротивлению и вынудить его капитулировать. На случай же, если массированные ядерные атаки не приведут к быстрой капитуляции, предполагалось продолжить бомбардировки и приступить к скоординированным стратегическим наступательным операциям с различных направлений в целях разгрома группировки советских войск в Центральной Европе.

План войны против СССР имел ярко выраженный классовый храктер. В нем подчеркивалось, что «наиболее серьезную угрозу» национальной безопасности США представляет... сама природа социалистического строя». Поэтому главная политическая цель войны против СССР заключалась в ликвидации советской социально-политической системы, а также в лишении его государственности, с тем чтобы в будущем ничто не могло воспрепятствовать установлению мировой гегемонии США.

Примерно в это же время комитет начальников штабов Великобритании с излишней поспешностью разрабатывал планы атомных бомбардировок и применения бактериологического оружия против СССР. Планировалось поразить 58 советских городов с населением свыше 100 тысяч человек

[4] Цит. по: Известия.— 1974.— 3 апреля.

каждый. В качестве первоочередных целей были выбраны Москва, Ленинград, Архангельск, Баку и другие промышленные центры. Замысел творцов НАТО, следовательно, сводился к тому, чтобы создать перевес сил на стороне западных государств, воспользоваться монополией США на атомное оружие, противостоять всем прогрессивным и передовым силам в Европе и продиктовать свою волю Советскому Союзу, не останавливаясь в случае необходимости и перед использованием военных средств.

Агрессивный характер блока НАТО признали как его творцы, так и буржуазные идеологи. «Большинство осведомленных людей,— заявил трубадур «холодной войны» бывший государственный секретарь США Д. Ф. Даллес,— склонны считать, что не существует непосредственной угрозы вторжения Красной Армии из России в Западную Европу или в Азию для ведения агрессивной войны»[5]. Американские идеологи Коттрел и Гаррисон в статье «Военные союзы. Что их связывает?» также писали: «Обычно союзы создаются против конкретного противника или группы противников. Можно полагать, что НАТО в целом соответствует этому определению. Хотя противник и не был назван, эта организация была создана прежде всего против СССР и его союзников»[6].

Текст договора НАТО начинается с выражения «веры в цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций». На самом же деле НАТО противоречит Уставу ООН. Создание замкнутой военной группировки явилось грубым нарушением принципов и целей ООН и было направлено на подрыв самой основы этой организации — сотрудничества великих держав — постоянных членов Совета Безопасности. Агрессивный, противоречащий Уставу ООН характер блока НАТО стал еще явственнее, когда западные державы весной 1954 г. отклонили содержавшееся в ноте Советского Союза от 31 марта 1954 г. предложение совместно с другими заинтересованными государствами обсудить вопрос об участии СССР в Североатлантическом договоре, чтобы тем самым лишить этот договор его антисоветской направленности.

Блок НАТО был представлен его организаторами как региональный пакт, созданный якобы в целях коллективной «самообороны», но ни о какой «самообороне» в данном случае не могло быть и речи, так как ни на США, ни на других участников НАТО никто не нападал и не собирается нападать.

[5] Цит. по кн.: История внешней политики СССР: 1917—1985 гг.— В 2 т.— 4-е изд.— М.: Наука, 1981.— Т. 2: 1945—1970 гг.— С. 147.

[6] United States waval Institute Proceedings.— 1968.— September.— Vol. 94.— № 9.— P. 27.

К тому же НАТО не региональный пакт. В него с самого начала вошли, например, Люксембург и Италия — страны, которые не имеют непосредственного отношения к Атлантике. С вовлечением в состав НАТО Греции и Турции район «Северной Атлантики» (блок ведь называется Североатлантическим) расширился настолько, что в него должны были входить на равном основании все страны Восточной Европы, примыкающие к Средиземноморью. Суть заключалась в том, чтобы прибрать к рукам ключевые стратегические районы вокруг Советского Союза. Кроме того, в процессе функционирования НАТО в США высказывались предложения о нецелесообразности рассматривать эту организацию как региональную. Заправил НАТО не устраивает запрещение Устава ООН региональным организациям предпринимать принудительные действия без полномочий Совета Безопасности. С географической точки зрения НАТО не может считаться региональной организацией в соответствии со ст. 52 Устава ООН. География этого блока определялась стремлением занять стратегические районы вблизи границ Советского Союза и стран социалистического содружества.

Для блока НАТО характерны неравноправное положение его участников, господство сильных над слабыми, стремление решать узконациональные задачи империалистических кругов своей страны за счет ущемления интересов своих же партнеров по блоку. Статья 3 Североатлантического договора, в которой предусматривалось, что участники НАТО будут «порознь и совместно... поддерживать и развивать свою индивидуальную и коллективную способность сопротивляться вооруженному нападению»[7], превратилась в руках правящих кругов США в инструмент, с помощью которого другие члены Североатлантического блока были опутаны узами прямой зависимости от Вашингтона, превращены в плацдармы для размещения американских войск, ядерных и иных баз США, поставщиков дополнительных ресурсов живой силы и вооружений, потребных американским стратегам.

Вместе с тем военные обязательства сторон были сформулированы в договоре (ст. 5) таким образом, что фактически оставляют за Соединенными Штатами полную свободу действовать по своему усмотрению в случае возникновения военного конфликта. Ачесон, бывший в то время государственным секретарем США, в записке на имя президента подчеркивал, что договор «не означает, что Соединенные Штаты автоматически вступят в войну» в случае «нападе-

[7] Цит. по кн.: История внешней политики СССР.— Т. 2: 1945—1970 гг.— С. 145.

ния» на кого-либо из участников НАТО. «Решение вопроса о том, какая мера необходима,— писал он,— естественно, будет приниматься в соответствии с положениями нашей конституции»[8].

Создавая НАТО, в Вашингтоне не скрывали, что рассматривают военно-политический потенциал Западной Европы как придаток к американскому потенциалу, как средство усиления военной мощи США. Представитель США в НАТО К. Финлеттер совершенно откровенно заявил, что «без НАТО нет безопасности Соединенных Штатов... Нам необходимы базы на территории государств — членов НАТО, чтобы дать возможность действовать нашим стратегическим силам»[9].

Советское правительство дало развернутую оценку НАТО в своем меморандуме 31 марта 1949 г., где говорилось, что Североатлантический договор не имеет ничего общего с целями самообороны государств — участников договора, которым никто не угрожает и на которые никто не собирается нападать. Наоборот, этот договор имеет явно агрессивный характер и направлен против СССР. Советское правительство предупредило государства, втягиваемые в НАТО, что организаторы этого блока лишат их возможности проведения самостоятельной национальной внешней и внутренней политики и используют их в качестве подсобного средства для осуществления своих планов.

Наряду с антисоветизмом и антикоммунизмом заправилы НАТО ставили перед собой задачи воспрепятствовать национально-освободительному движению, защитить позиции колониальных держав. Натовский официоз «НАТО'с фифтин нейшнз», формируя военные цели блока в «глобальном масштабе», писал, что Североатлантический союз должен быть готовым вести бои не только в Европе или прилегающих к ней районах, но и везде, где может возникнуть угроза колониальным, торговым и другим интересам НАТО».

Но главная цель НАТО, по замыслам Вашингтона, сводилась к одному — к установлению мирового господства США. Сразу же после создания НАТО главнокомандующий его вооруженными силами американский генерал Грюнтер, выступая в США, заявил: «Нравится нам это или нет, но мантия мирового руководства лежит на наших плечах. Успех этого союза будет зависеть в основном от того, насколько мы

[8] Цит. по кн.: История внешней политики СССР.— Т. 2: 1945—1970 гг.— С. 145.

[9] Цит. по: Владимиров С., Теплов Л. Варшавский Договор и НАТО: два курса, две политики.— М.: Международные отношения.— С. 20.

сможем осуществлять это руководство»[10]. Была еще одна немаловажная цель — использовать НАТО как средство борьбы с демократическими прогрессивными движениями в самих странах — участницах блока. Государственный секретарь США Ачесон 27 апреля 1949 г. в сенатской комиссии по иностранным делам заявил без обиняков, что победа демократических сил в какой-либо стране — участнице НАТО будет рассматриваться как «вооруженное нападение».

На страницы печати просочились некоторые сведения, которые дают представление о характере подобного рода планов НАТО. В 1968 г. достоянием гласности стал американский «план 100-1», согласно которому на войска США возлагается задача «при чрезвычайных обстоятельствах» подавить в странах НАТО любое движение, которое может угрожать «стратегическим интересам» США. А как сообщала французская газета «Трибун де насьон», американские военные осуществляют «секретный контроль над политической жизнью союзнических стран, чтобы вовремя выявить тенденции, способные ослабить их зависимость от Соединенных Штатов». В газете подчеркивалось, что американская агентура ведет в странах НАТО слежку не только за деятелями оппозиции, но и за высокопоставленными представителями руководящих кругов.

Общественности стал известен и другой, подготовленный НАТО документ «М-116 СИС-69-6», в котором речь идет о молодежи. Авторы документа студенческое движение, например, называют «серьезной угрозой западной демократии». Правительствам стран НАТО предлагается, в частности, изолировать студенческую и рабочую молодежь от политики и даже прибегать в необходимых случаях к реорганизации университетов и других высших учебных заведений.

Следовательно, какими бы розовыми красками ни окрашивали деятельность блока НАТО его организаторы, вывод один: НАТО был создан и продолжает действовать вопреки миру и международной безопасности, усиливает свою деятельность против СССР и других социалистических стран, является орудием борьбы против национально-освободительного движения, демократии и социального прогресса.

Вся послевоенная история НАТО — это история нагнетания международной напряженности. Не проходило ни одной сессии совета НАТО, на которой бы не рассматривались вопросы дальнейшего форсирования военных приготовлений участников блока.

---

[10] Цит. по кн.: История внешней политики СССР.— Т. 2: 1945—1970 гг.— С. 147.

В процессе создания военной машины НАТО руководство Североатлантического блока особенно важное значение придавало вопросам ракетно-ядерного вооружения. Состоявшаяся в 1954 г. сессия совета НАТО одобрила стратегию «массированного возмездия». На этой сессии было принято решение, согласно которому все военные планы НАТО в Европе должны строиться на «возможности применения атомных снарядов». Главными исполнителями этих планов назывались стратегическая авиация и специальные атомные соединения США, дислоцированные в Европе. Автор этой стратегии Дж. Даллес заявил, что «Соединенные Штаты должны быть готовы нанести массированный ядерный удар там и тогда, где и когда они сочтут нужным это сделать»[11].

Весьма большую угрозу для дела мира имели разрабатываемые в НАТО на протяжении многих лет различные варианты приобщения участников этой военной группировки, прежде всего реваншистской ФРГ, к ядерному оружию в рамках «объединенных ядерных сил». И только благодаря решительному и резкому отпору этим планам со стороны Советского Союза, других социалистических стран и международной общественности США вынуждены были отказаться от «объединенных ядерных сил» НАТО.

В связи с неуклонным изменением соотношения сил в пользу социализма стратеги НАТО стараются приспособить свои доктрины к новым условиям. Доктрина «массированного возмездия, в которой делается ставка на тотальную атомную войну, заменяется в 1961 г. доктриной «гибкого реагирования». Ее автор американский генерал М. Тейлор суть новой доктрины выразил словами: мы должны быть способны успешно действовать в любой ситуации. Доктрина «гибкого реагирования», по существу, ничего нового не вносила в практическую деятельность НАТО. В основе ее была все та же ставка на безудержную гонку вооружений и всеобщую ядерную войну.

В связи с изменяющейся реальностью в марте 1971 г. взамен концепции «гибкого реагирования» была выдвинута новая доктрина «реалистического сдерживания». Но и в этом очередном «военно-теоретическом детище» НАТО не было ни грана реализма. Сам же термин «сдерживание» понадобился для того, чтобы прикрыть неизменный наступательный характер военной стратегии НАТО. Новая доктрина по-прежнему исходит из признания возможности ведения Соединенными Штатами как все-

[11] Цит. по кн.: Владимиров С., Теплов Л. Варшавский Договор и НАТО: два курса, две политики.— С. 100.

общей ядерной, так и обычных войн. Разница этих доктрин состояла, во-первых, в том, что если одна концепция ставила возможность применения силы в зависимости от того, как будет использовать силу противник, то другая обусловливала ее применение преимущественно стечением обстоятельств. Во-вторых, военные действия в Европе должны вести в первую очередь войска европейских стран НАТО и размещенные в Европе американские войска. Этим обосновывается необходимость дальнейшего усиления и модернизации обычных вооруженных сил европейских стран — членов НАТО и соответствующего перераспределения военных расходов в блоке НАТО между США и западноевропейскими государствами. В-третьих, еще в декабре 1969 г. было принято специальное решение о снижении так называемого «ядерного порога», т. е. использования ядерного оружия на более ранних стадиях военного конфликта. В-четвертых, была изменена сама процедура принятия решения о применении тактического ядерного оружия в Европе. Если до июня 1970 г. для этого требовалось согласие всех стран — участниц НАТО, то теперь отдельные страны — участницы Североатлантического блока могут оказаться вовлеченными в ядерный конфликт автоматически, помимо своей воли.

В начале 70-х годов Группа ядерного планирования НАТО провела несколько заседаний, на которых обсуждались планы подготовки Североатлантического блока к войне, т. е. при каких обстоятельствах блок НАТО мог первым использовать ядерное оружие против государств Варшавского Договора и по каким конкретно целям.

С течением времени арсеналы государств НАТО пополнялись новыми, более мощными образцами ядерного оружия. Однако это не принесло странам Североатлантического блока спокойствия. Напротив, их безопасность была поставлена под серьезную угрозу. Не удалось блоку НАТО достигнуть и военного превосходства над оборонительной Организацией Варшавского Договора. Наиболее трезвомыслящие политики Запада, в том числе США, признали, что Америка не всесильна и не всемогуща и ей надлежит действовать с учетом происходящих в мире перемен. «Какими бы основательными ни могли быть наши союзы,— говорил в одном из своих выступлений летом 1975 г. бывший государственный секретарь США Г. Киссинджер,— все же мы осознаем, что мир, который только покоится на равновесии сил и взаимно уравновешивающихся блоках, является непрочным и зыбким. Отсюда следует, что мы должны продолжить усилия к улучшению наших отношений с социалистическими странами. В термо-

ядерный век нет альтернативы серьезным усилиям для разрядки напряженности на доверительной и взаимной основе»[12]. Так думали, к сожалению, далеко не все в странах НАТО. Вот почему 70-е годы ознаменовались борьбой двух курсов в международной политике: курса на оздоровление международной напряженности, проводимого СССР, странами — участницами Варшавского Договора, и курса НАТО на ее обострение. Главной силой, противодействующей разрядке, был и остается Североатлантический блок. Как бы ни складывалась обстановка в Европе и на земном шаре в целом, блок НАТО беспрерывно наращивает военные усилия и подхлестывает гонку вооружений в мире. Даже после общеевропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству, состоявшегося в Хельсинки в 1975 г., и принятой им Декларации, ознаменовавшей собой важный этап на пути разрядки, темпы роста военного потенциала НАТО не только не снизились, но и, напротив, стали еще выше.

Углубление общего кризиса капитализма, сужение сферы империалистического господства в мире, дальнейшее укрепление позиций сил мирового социализма и социального прогресса вызвали крайне болезненную реакцию наиболее агрессивных кругов империализма, прежде всего американского. На Западе активизировались наиболее воинственные группировки, чья классовая ненависть к социализму берет верх над чувством реальности, а подчас и просто над здравым смыслом.

Приход Р. Рейгана на пост президента США означал, что власть в этой стране захватили наиболее реакционные империалистические круги, «ястребы», которые, потеряв чувство реальности, исходят из иллюзорной концепции завоевания мирового господства, уничтожения социалистической системы. В грубой и развязной манере Рейган, а вслед за ним и другие высокопоставленные представители американской администрации и стран — участниц НАТО «всерьез» заявляют о своем намерении «уничтожить социализм как мировую систему».

Кредо администрации Рейгана выражается формулой: «Есть вещи более важные, чем мир». Эта циничная формула отличается предельной ясностью: если придется выбирать между классовыми интересами капитализма (в понимании бывшего госсекретаря Хейга) и интересами сохранения всеобщего мира, то следует жертвовать миром.

---

[12] Цит. по кн.: Владимиров С., Теплов Л. Варшавский Договор и НАТО: два курса, две политики.— С. 71.

Выступая 6 сентября 1983 г. по радио и телевидению, Рейган патетически воскликнул: «Вашингтон будет проводить политику мира посредством силы, мира посредством страха». На практике это означает дальнейшее нагнетание международной напряженности, моральной и материальной подготовки ядерной войны, которая несет угрозу советскому народу, всем народам мира, самому существованию человечества.

Одержимая глобальными притязаниями, патологической ненавистью к СССР, реальному социализму, администрация США намерена сломать установившееся примерное военно-стратегическое равновесие между Варшавским Договором и НАТО, добиться военного превосходства над СССР и приобрести возможность диктовать свою волю всему миру. Путь к этому Рейган и вся американская администрация видят в перевооружении стратегических наступательных сил США, развертывании ракет средней дальности в Европе, размещении в космосе ядерного ударного оружия, лазерных и лучевых установок, с тем чтобы взять под прицел весь земной шар и покончить с социализмом.

Стратеги из Пентагона и заправилы НАТО разрабатывают одну за другой империалистические доктрины «ограниченной ядерной войны» в Европе с нанесением «Першингами» и крылатыми ракетами ядерных ударов по объектам в европейской части СССР, «ограниченной ядерной войны» на Дальнем Востоке в целях, как об этом цинично писалось в журнале «Нэйшнл дифенс», отторжения от Советского Союза Восточной Сибири.

К уже известным концепциям приемлемости «ограниченной», «всеобщей», «затяжной» ядерной войны против СССР и мировой системы социализма добавилась еще одна — политическая «стратегия глобальной оппозиции СССР». В этой новой доктрине, о которой поведал госсекретарь США Дж. Шульц, линия Вашингтона остается прежней: с позиции силы диктовать свои условия странам Варшавского Договора[13].

Планы милитаристов обеспечиваются неудержимым ростом военных расходов государств — членов НАТО. Официальный Вашингтон делает ставку в своей внешней политике на силовые приемы, угрозы, провокации и шантаж и пытается это выдать чуть ли не за некую норму международного права. Об этом свидетельствуют так называемые секретные операции Вашингтона, практически необъявленные

[13] См.: Красная звезда.— 1983.— 3 сентября.

войны, направленные на свержение законных правительств Кубы, Никарагуа, Анголы, Мозамбика, Ливии. Соединенные Штаты — главный поставщик современного оружия антинародным бандам, действующим в Афганистане, Мозамбике, Анголе. Они оказывают всестороннюю помощь реакционным режимам в ЮАР, Сальвадоре, Чили, Гватемале. Действия сил «быстрого развертывания» США в Ливане и Гренаде — новое свидетельство политики разбоя США.

Резкое увеличение агрессивности ультрареакционных сил во главе с империализмом США, обострение международной обстановки до опасных пределов сопровождаются небывалой «психологической войной» против СССР, других стран социализма, которая ведется на самой высокой истерической, антисоветской и антикоммунистической ноте.

Излюбленная тема выступлений Рейгана — «доказательство» вымышленной им «агрессивности» Советского Союза, коммунистической доктрины. «У коммунистов,— вещает Рейган,— есть план покорения мира. И последний шаг в этом плане — покорение Соединенных Штатов», и «если рассказать американскому народу об этом глобальном плане, он будет готов принять меры, чтобы противостоять этому плану» [14]. Но в этом «доказательстве» — одна ложь.

Правда состоит в том, что, как подчеркивается в новой редакции Программы КПСС, империализм создает угрозу третьей мировой войны, грозит человечеству глобальным ядерным конфликтом, «в результате которого не оказалось бы ни победителей, ни побежденных, но могла бы погибнуть мировая цивилизация» [15].

Агрессивная, антинародная по своему существу политика империализма, разумеется, не может отменить законов истории. Ее магистральный путь прокладывают ныне социализм, силы мира, демократии, социального прогресса. Однако в сложившейся международной обстановке первостепенное значение имеют обеспечение *надежной защиты* социалистическими государствами своих революционных завоеваний, их твердый и решительный отпор классовому противнику во всех сферах, где он пытается нанести ущерб реальному социализму, поддержание высокой революционной бдительности. «...Наши шаги к миру,— завещал В. И. Ленин,— мы должны сопровождать напряжением всей нашей военной готовности...» [16].

---

[14] Мировая экономика и международные отношения.— 1983.— № 8.— С. 16.

[15] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.— М.: Политиздат, 1986.— С. 136.

[16] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 40.— С. 248.

СССР, все другие страны социализма всегда были противниками разделения мира на военные союзы и блоки. Они на протяжении всех послевоенных лет неуклонно выступали за запрещение оружия массового уничтожения, предотвращение ракетно-ядерной войны, создание максимально широкой системы коллективной безопасности. В решении задач защиты социалистических завоеваний народов, укрепления боеспособности армий стран социализма большую роль сыграли двусторонние договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

Однако в связи с усилением военной опасности со стороны НАТО двусторонние договоры стали недостаточной мерой безопасности социалистических стран. Для необходимого немедленного отпора объединенным силам агрессии и войны нужны были коллективные действия миролюбивых социалистических государств Европы. Важнейшим инструментом, служащим делу мира и безопасности народов, стал подписанный 14 марта 1955 г. в Варшаве коллективный союзнический договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, который вошел в историю как Варшавский Договор. Его подписали восемь социалистических стран Европы.

«В условиях, пока существует империалистический военный блок НАТО,— говорится в новой редакции Программы КПСС,— партия считает необходимым всемерно содействовать совершенствованию деятельности Организации Варшавского Договора как инструмента коллективной обороны против агрессивных устремлений империализма, совместной борьбы за прочный мир и расширение международного сотрудничества»[17].

Буржуазные политики и идеологи стремятся извратить сущность Организации Варшавского Договора, изобразить ее в лучшем случае как обычный военный союз, как некую копию НАТО.

Варшавский Договор вызван к жизни необходимостью противостоять агрессивной политике империалистических государств, объединенных в военном блоке НАТО. Но, возникнув в силу внешних по отношению к мировому социализму причин, он отражает внутреннюю миролюбивую сущность социалистической системы, развивается и функционирует по законам, прямо противоположным империалистическим агрессивным военным блокам. Варшавский Договор карди-

[17] Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 172.

нально отличается от империалистических военных блоков по своему происхождению, сущности и характеру, содержанию принципов, лежащих в основе регулирования отношений между странами-участницами, по своим функциям и объективной роли в историческом процессе.

В отличие от агрессивного военного блока НАТО Варшавский Договор — подлинно оборонительная организация. Он создан на шесть лет позже Североатлантического блока и является ответной мерой на прямую военную опасность со стороны империалистических держав. Участвующие в Варшавском Договоре социалистические страны никому не угрожают. Они объединились в военный союз, чтобы защитить завоевания социализма, свободу и независимость своих народов, укрепить дело мира в Европе и во всем мире. В статье 5 Договора говорится, что все оборонительные меры участвующих в этой организации стран имеют целью «оградить мирный труд их народов, гарантировать неприкосновенность их границ и территорий и обеспечить защиту от возможной агрессии».

Варшавский Договор является орудием предотвращения войны, важнейшим инструментом сохранения мира. Его мощь направлена против сил, рождающих агрессию и войну.

В Политической декларации, принятой на Пражском совещании Политического консультативного комитета 4—5 января 1983 г., говорится, что государства — участники Варшавского Договора не стремятся к военному превосходству над государствами — членами НАТО и не имеют намерений нападать на них, как и на любую другую страну в Европе или за ее пределами.

Варшавский Договор не является закрытой военной группировкой, как НАТО. Он открыт для присоединения других государств независимо от их общественного и государственного строя, для тех, кто стремится к миру и коллективной безопасности народов. Общедемократические правовые принципы и нормы, составляющие основу регулирования отношений всех участников Договора, приемлемы для стран различных социальных систем, заинтересованных в обеспечении мира, развитии международного сотрудничества, поддержании и укреплении дружественных отношений, в организации взаимной помощи против агрессии.

В свою очередь страны — участницы Варшавского Договора заявили о стремлении создать систему коллективной безопасности в Европе, о своей готовности участвовать в духе искреннего содружества во всех международных действи-

ях, имеющих целью обеспечение международного мира и безопасности.

Марксистско-ленинские партии, правительства и народы союзных стран крепят свое единство, повышают революционную бдительность, постоянно заботятся о совершенствовании коллективной обороны на принципах социалистического интернационализма.

Одной из главных функций Варшавского Договора является защита социализма от империалистической агрессии. Твердая и решительная позиция входящих в него государств не раз отрезвляюще действовала на империалистических агрессоров и вынуждала их отказываться от своих опасных замыслов. Совместными действиями социалистических государств в 1956 г. подавлен инспирированный империалистами контрреволюционный мятеж в Венгерской Народной Республике. В 1961 г. Советский Союз и другие участники Варшавского Договора предупредили готовившуюся против ГДР военную провокацию в целях ликвидации первого социалистического государства на немецкой земле. Ярким проявлением пролетарского, социалистического интернационализма явилась помощь пяти социалистических государств братским народам Чехословакии, где в 1968 г. в результате действий контрреволюции и международной реакции завоевания социализма оказались под угрозой.

Сила единения братских стран, сила социалистического интернационализма особенно убедительно проявилась в мощной поддержке, оказанной народу Вьетнама в его борьбе против американских агрессоров.

Исторический опыт жизнедеятельности мировой системы социализма свидетельствует о том, что братское единство социалистических стран есть самый надежный барьер на пути сил, пытающихся атаковать, ослабить социалистическую систему, подорвать и свести на нет социалистические завоевания трудящихся.

Важнейшей функцией боевого содружества стран социализма является защита мира. Еще во время первой мировой войны В. И. Ленин в полной мере оценил угрозу подрыва самих условий существования человеческого общества, порожденную быстрым наращиванием оружия большой разрушительной силы. «Вопрос об империалистских войнах...— писал В. И. Ленин,— стал краеугольным вопросом всей политики всех стран земного шара. Это вопрос жизни и смерти десятков миллионов людей» [18].

---

[18] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 44.— С. 148.

Вторая мировая война, принесшая человечеству в пять раз больше жертв, чем первая, совершившаяся революция в военном деле, связанная с созданием ракетно-ядерного оружия огромной разрушительной силы, полностью подтвердили реальность этой угрозы.

Естественно, что коммунистические и рабочие партии социалистических стран не могли не сделать из этого должных выводов. Международное коммунистическое движение провозгласило борьбу против мировой термоядерной войны самой жгучей проблемой современности, важнейшим звеном единых действий всех демократических, антиимпериалистических сил.

Нависшая над миром угроза ядерной войны побуждает по-новому оценить основной смысл деятельности всего коммунистического движения. Коммунисты всегда были борцами против угнетения и эксплуатации человека человеком, а сегодня они борются еще и за сохранение человеческой цивилизации, за право человека на жизнь.

Самоотверженными усилиями рабочего класса и ученых в Советском Союзе были созданы атомная и ракетная промышленность, обеспечившие Вооруженные Силы самым современным оружием. Страны социалистического содружества создали оборонительную Организацию — Варшавский Договор. Этим был положен конец «атомной дипломатии» США, была подорвана сама основа империалистической политики «с позиции силы», а главное — была воздвигнута надежная преграда на пути мировой ракетно-ядерной войны. Для тех, кто пытался бы развязать такую войну, она превратилась бы в самоубийство.

Вместе с тем на протяжении всей истории существования Варшавского Договора его участники вели и ведут упорную, напряженную, трудную и весьма ответственную борьбу за ограничение гонки вооружений, ракетно-ядерного оружия в особенности, за ядерное разоружение. В политике стран — участниц Варшавского Договора решительный отпор любым актам империалистической экспансии и оказание действенной помощи народам, подвергшимся агрессии, взаимодействуют с конструктивной программой борьбы за отказ от применения силы в международных отношениях.

Странам Варшавского Договора принадлежит инициатива выдвижения и претворения в жизнь развернутой программы укрепления мира в Европе и за ее пределами. Социалистические страны не сторонники военных блоков, они неоднократно заявляли о готовности к одновременной их ликвида-

ции. Только по вине западных держав эти предложения не претворены в жизнь.

Московское заседание Политического консультативного комитета в 1958 г. выдвинуло предложение заключить пакт о ненападении между противостоящими военными коалициями. Народы мира с надеждой встретили это предложение, но руководство НАТО продолжало проводить прежний курс «холодной войны».

Важной вехой в борьбе за мир явилось бухарестское совещание Политического консультативного комитета в 1966 г. Принятая на нем декларация явилась всесторонней программой обеспечения мира в Европе. Она предусматривала развитие добрососедских отношений между европейскими государствами, одновременный роспуск существующих военных союзов, ликвидацию иностранных баз на европейском континенте, вывод войск с чужих территорий, исключение допуска ФРГ к ядерному оружию в какой бы то ни было форме, признание реально существующих границ между европейскими странами, мирное урегулирование германского вопроса и другие важные предложения. Вновь была подтверждена необходимость созыва общеевропейского совещания для обсуждения вопросов обеспечения безопасности в Европе.

Большой вклад как в дело укрепления оборонной мощи Варшавского Договора, так и в дело обеспечения европейской безопасности внесло будапештское совещание Политического консультативного комитета 1969 г. В Обращении ко всем европейским странам его участники заявили, что единственно реальной альтернативой разделению мира на военные блоки и гонке вооружений может быть общеевропейское сотрудничество.

На совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора в январе 1972 г. была принята Декларация о мире, безопасности и сотрудничестве в Европе. Участники совещания выразили убеждение в том, что на нынешнем этапе осуществление коллективных, совместных действий европейских стран во имя укрепления европейской безопасности является важным и достижимым. В Декларации выдвинуты принципы европейской безопасности и отношений государств в Европе: нерушимость границ; неприменение силы; мирное сосуществование; основы добрососедских отношений и сотрудничества в интересах мира; взаимовыгодные связи между государствами; поддержка ООН.

Замечательным результатом коллективных действий союзных стран стало заключение ряда договоров и соглашений,

определяющих нерушимость границ в Европе. Договор между СССР и ФРГ, договоры Польши, Германской Демократической Республики и Чехословакии с ФРГ сыграли существенную роль в оздоровлении обстановки на европейском континенте.

Важной вехой в борьбе стран — участниц Варшавского Договора за укрепление мира явились выдвинутые съездами КПСС Программа мира и всеобъемлющей системы международной безопасности, которые выражают общую платформу стран социалистического содружества.

Ярким свидетельством деятельности стран — участниц Варшавского Договора по коллективной безопасности народов является предложение пражского совещания Политического консультативного комитета в январе 1983 г. странам НАТО заключить Договор о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира. Хотя этот договор предлагается заключить между государствами двух военно-политических союзов, другие заинтересованные европейские государства имели бы право участвовать в его разработке и подписании. Договор с самого начала был бы также открыт для присоединения к нему в качестве равноправных участников других государств мира, которые того пожелают. Заключение такого договора способствовало бы преодолению разделения Европы на противостоящие военные группировки, отвечало бы желанию народов жить в мире и безопасности.

Оборонительная организация социалистических стран не нарушает положений Устава ООН о региональных организациях. В статье 4 Варшавского Договора говорится, что о мерах, которые примут его участники в осуществлении своих прав на самооборону, «будет сообщено Совету Безопасности в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций. Эти меры будут прекращены, как только Совет Безопасности примет меры, необходимые для восстановления и поддержания международного мира и безопасности», Варшавский Договор как по соответствию целям и принципам ООН, так и по географическому критерию является региональным союзом, соответствующим установлению всеобщей безопасности.

Боевой военно-политический союз стран социалистического содружества свободен от внутренних антагонизмов. История мирового социалистического содружества подтверждает, что социалистический строй, его экономические, социально-политические и духовно-идеологические основы создают все возможности для уверенного прогресса во всех сферах и гармоничных отношений между странами. Эти возможности реа-

лизуются на основе принципов социалистического интернационализма, которые включают в себя как безусловное уважение прав каждой страны, так и взаимную товарищескую поддержку, взаимную помощь. Когда между социалистическими странами возникают те или иные расхождения, порождаемые различиями в уровне их экономического и культурного развития, в их социальной структуре, международном положении, то они успешно разрешаются путем товарищеского обсуждения.

Обеспечить дальнейшее развитие сотрудничества — святая обязанность коммунистов, правящих коммунистических партий. В конце концов то, что нас может разделять, неимоверно меньше того, что есть у нас общего как у строителей нового общества.

Новым убедительным свидетельством миролюбия социалистического содружества явилось варшавское юбилейное (май 1980 г.) и пражское (январь 1983 г.) совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора. В принятых на этих совещаниях документах высшие представители стран — участниц Варшавского Договора опасному курсу НАТО противопоставили широкую программу действий, призванных устранить угрозу ракетно-ядерной войны, укрепить доверие и взаимопонимание в международных отношениях, направить ход событий в здоровое, мирное русло.

Страны — участницы Варшавского Договора выразили убеждение, что, каким бы сложным ни было положение в мире, возможности преодоления опасного этапа в международных отношениях существуют. «Во имя этого,— говорится в Политической декларации государств — участников Варшавского Договора,— кладут на чашу весов мира весь свой международный авторитет, политический и экономический потенциал страны социализма, миролюбие которых определяется самой природой их общественного строя»[19].

Государства, представленные на пражском совещании, со всей силой подчеркнули, что любые расчеты империализма развязать ядерную войну, одержать в ней победу безрассудны. Она неизбежно приведет к гибели целых народов, к колоссальным разрушениям и катастрофическим последствиям для цивилизации и самой жизни на земле.

В нынешней международной обстановке, подчеркнули участники пражского совещания, особенно необходимо сдвинуть с мертвой точки дело реального ограничения и сокра-

[19] Политическая декларация государств — участников Варшавского Договора // Политическое самообразование.— 1983.— № 2.— С. 6.

щения вооружений и вооруженных сил, особенно сокращения и ликвидации ядерного вооружения. Они предложили ускорить достижение договоренностей по ряду конкретных вопросов и в этой связи призвали все государства придать новый импульс переговорам, в том числе в рамках женевского Комитета по разоружению, с целью:

— в кратчайший срок разработать Договор о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия;

— ускорить выработку Международной конвенции о запрещении и ликвидации химического оружия;

— перейти к разработке конвенции о запрещении нейтронного оружия;

— безотлагательно приступить к переговорам о запрещении размещения в космическом пространстве оружия любого рода;

— быстрее завершить согласование Международной конвенции о запрещении радиологического оружия;

— ускорить решение вопроса об укреплении гарантийной безопасности неядерных государств.

Государства — участники Варшавского Договора высказались за полное освобождение Европы от ядерного оружия как средней дальности, так и тактического.

Новый импульс в развитие международных отношений, в борьбу за упрочение мира и безопасности народов внесли XXVII съезд КПСС, последние съезды братских коммунистических и рабочих партий стран социалистического содружества. XXVII съезд партии сформулировал основы создания всеобъемлющей системы международной безопасности в военной, политической, экономической и гуманитарной областях. Это поддержали все страны — участницы Варшавского Договора. Руководствуясь ими, можно было бы добиться того, чтобы мирное сосуществование стало высшим универсальным принципом межгосударственных отношений.

XXVII съезд с особой силой подчеркнул, что ядерный век требует нового подхода к решению глобальных проблем, нового мышления. Современный мир стал слишком маленьким и хрупким для войн и силовой политики. Спасти и сохранить мир нельзя, если не порвать с образом мыслей и действий, которые веками строились на приемлемости, допустимости войн и вооруженных конфликтов. В наш ядерный век уже нельзя выиграть гонку вооружений, как и саму ядерную войну.

Нынешний уровень баланса ядерных потенциалов противостоящих сторон непомерно высок. Он пока обеспечивает каждой из них равную опасность. Продолжение гонки ядер-

ных вооружений неизбежно увеличит эту равную опасность и может довести ее до таких пределов, когда даже паритет перестанет быть фактором военно-политического сдерживания. Дальнейшая гонка вооружений, вывод ядерного оружия в космос могут создать обстановку, когда она не будет уже зависеть от разума и воли политиков, а окажется в плену техники, военно-технической логики. Подлинная равная безопасность в наш век гарантируется не предельно высоким, а предельно низким уровнем стратегического баланса, из которого надо полностью исключить ядерное и другие виды оружия массового уничтожения. Альтернативы сотрудничеству и взаимодействию между всеми государствами в современной обстановке нет.

Мирное сосуществование требует твердости в отстаивании принципов и позиций, особой точности в оценках собственных возможностей, выдержки и высочайшей ответственности при принятии решений, тактической гибкости, готовности к взаимоприемлемым компромиссам, нацеленности не на конфронтацию, а на диалог и взаимопонимание.

Руководствуясь политическим курсом на мирное сосуществование, Советский Союз вместе со странами социалистического содружества предпринял активные усилия к тому, чтобы дать свежий импульс переговорам в Женеве, Стокгольме, Вене, цель которых — свертывание гонки вооружений, укрепление доверия между государствами.

Советский Союз объявил мораторий на испытания ядерного оружия и продлевал его несколько раз. 15 января 1986 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев выступил с Заявлением, в котором была обоснована программа ликвидации ядерного оружия к концу нынешнего века. В июне 1986 г. государства Варшавского Договора разработали крупную комплексную программу о масштабном сокращении обычных вооружений и вооруженных сил в Европе.

Ведя большую подготовительную работу для встречи в Рейкьявике Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с президентом США Р. Рейганом, советское руководство широко и неоднократно обсуждало и согласовывало свою позицию, свои предложения с руководством стран социалистического содружества.

Пакет крупномасштабных предложений, внесенных М. С. Горбачевым на встрече с Р. Рейганом в Рейкьявике, мог бы сдвинуть проблему разоружения, оздоровления международной обстановки с мертвой точки. Стороны пришли к согласию относительно сокращения стратегических воору-

жений и ракет средней дальности. Однако по проблемам ПРО и ядерных испытаний согласия достигнуть не удалось. Американская сторона упорно настаивала на дальнейших испытаниях ядерного космического оружия, уповая на возможность слома военного паритета и осуществления политики диктата по отношению к СССР и всему миру.

У президента США Р. Рейгана и американской делегации не хватило широты подхода, понимания уникальности момента, ответственности и политической смелости для решения животрепещущих мировых проблем. Они остались на старых позициях, которые время уже подточило и которые не отвечают современным реальностям. Сказалась и зависимость президента США от позиции военно-промышленного комплекса, который и определяет его позицию по СОИ. Ведь речь идет о программе стоимостью в триллион долларов. Однако, сколь ни могуществен союз военно-промышленных монополий и военщины в Соединенных Штатах, не надо переоценивать его возможности. Творцом истории был и остается народ.

Государства — участники Варшавского Договора в лице своих высших представителей на совещании Политического консультативного комитета в январе 1983 г. обратились к участникам Североатлантического союза с предложением заключить договор о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира.

Страны социалистического содружества и ныне считают важным закрепить и приумножить все то позитивное, что было достигнуто в международных отношениях в 70-е годы, добиваться укрепления взаимного доверия и развития равноправного сотрудничества между государствами независимо от их общественного строя.

При строгом соблюдении принципа равенства и одинаковой безопасности гонка вооружений может быть остановлена и государства могут приступить к осуществлению реальных мер ядерного разоружения. Для этого нужны политическая воля, честный, равноправный и конструктивный диалог, учитывающий интересы безопасности всех стран.

Высшие представители стран — членов СЭВ высказали твердое убеждение, что насущным требованием для дела мира и безопасности в Европе является прекращение накопления новых средств на континенте, предложили конкретные пути решения этой задачи.

Страны социалистического содружества считают, что в настоящее время особое значение приобретает обеспечение

быстрейшего начала переговоров между странами Варшавского Договора и странами НАТО о сокращении военных расходов на основе предложения, выдвинутого социалистическими странами в их обращении к государствам — членам Североатлантического союза.

Жизненным интересам всех государств, чаяниям народов мира отвечает выдвинутое Советским Союзом предложение договориться об определенных нормах, которым подчинялись бы отношения между ядерными державами, и придании им обязательного характера.

Страны социалистического содружества готовы активно участвовать в практическом осуществлении этих и других предложений, в реализации конструктивных инициатив, выдвигаемых другими государствами.

Роль Объединенных вооруженных сил в обеспечении мирных условий созидательного труда народов социалистических стран заключается в их способности на основе определенного количественно-качественного уровня сдерживать агрессора потенциальной возможностью неотвратимого возмездия за развязывание войны против СССР, стран социалистического содружества, а в случае возникновения войны — нанести сокрушительный разгром агрессору в целях ее прекращения и восстановления мира.

В центре всей деятельности по совершенствованию Вооруженных Сил СССР и других стран — участниц Варшавского Договора стоят вопросы боевой готовности. Уровень боевой готовности — основной критерий партийной и государственной оценки качественного состояния подготовки частей, кораблей.

СССР, страны социалистического содружества делают и будут делать все для того, чтобы отношения между государствами, независимо от их социального строя, были отношениями мирного сосуществования, добрососедства и равноправия.

Однако, пока существует опасность развязывания империализмом агрессивных войн и военных конфликтов, говорится в Программе КПСС, «Вооруженные Силы и органы государственной безопасности должны проявлять высокую бдительность, всегда быть готовыми к пресечению происков империализма против СССР и его союзников»[20].

Вся послевоенная история свидетельствует, что Варшавский Договор является важным инструментом мира и без-

[20] Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 161.

опасности народов. Он играет огромную роль в обеспечении безопасности социалистических стран против военного нападения со стороны империалистических держав, в обеспечении мира. Военная мощь государств — участников Варшавского Договора неизменно оказывалась той несокрушимой преградой, о которую разбивались и будут разбиваться впредь любые происки международного империализма.

Глава IX

АРМИЯ КАК ОБЪЕКТ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Вопрос об армии, ее происхождении, сущности и роли в обществе является важным объектом современной идеологической борьбы между двумя противоположными социально-политическими системами. Теоретики империализма и ревизионисты в многочисленных книгах и статьях, на международных социологических конгрессах и конференциях предпринимают попытки извратить марксистско-ленинское учение об армии, навязать массам свои реакционные, антинаучные взгляды и концепции, преследуя при этом «двоякую цель: идеологически обеспечить свои агрессивные приготовления и воздействовать на моральный дух личного состава Вооруженных Сил СССР, всех армий братских стран социализма»[1]. Критика буржуазных и ревизионистских концепций армии имеет большое мировоззренческое и методологическое значение. Она укрепляет в сознании советских воинов классовые, научные представления о сущности, социальной природе, функциях армии, о коренном отличии армий социалистического типа от буржуазных. Эта критика призвана также решать и одну из наиболее важных и постоянно актуальных задач нашей идейно-воспитательной работы: «Наступательно, аргументированно раскрывать антинародный, бесчеловечный характер империализма, его эксплуататорскую сущность»[2].

Марксистско-ленинскому учению об армии в современных условиях противостоит значительное число различных буржуазных концепций армии. Среди них, как свидетельствуют материалы международных социологических форумов и изыскания натовских теоретиков, наибольшим распространением и влиянием на военно-политическую практику империализма и милитаристскую идеологическую обработку насе-

[1] Идеологическая работа в Вооруженных Силах СССР.— М.: Воениздат, 1983.— С. 284.

[2] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.— М.: Политиздат, 1986.— С. 165.

ления пользуются концепции социально-политического и технико-социологического направлений[3]. Они широко привлекаются в идейный арсенал реформизма и ревизионизма. Будучи составной частью военной идеологии империализма, буржуазные социально-политические и технико-социологические концепции армии выполняют две взаимосвязанные функции: апологетическую и фальсификаторскую. Содержанием первой из них является обоснование надклассового характера вооруженных сил империалистических государств, стремление представить их в качестве необходимого и эффективного инструмента национальной политики в интересах сохранения мира внутри страны и на международной арене в условиях постоянно растущей «советской угрозы». Фальсификаторская функция буржуазных концепций армии предстает прежде всего как попытка извратить социальную природу и функции армий социалистических государств, приписать им ту социальную роль, которую в действительности выполняют вооруженные силы империалистических государств: вооруженное насилие против народных масс внутри страны и на международной арене в интересах реализации агрессивных экспансионистских замыслов политического руководства[4].

Раскрытию коренной противоположности марксистско-ленинского учения об армии и современных буржуазных концепций армии, выявлению реакционности и антинаучности последних и посвящена данная глава.

§ 1. Противоположность марксистско-ленинских и буржуазных взглядов на сущность и функции современных армий

В марксистско-ленинских и буржуазных взглядах на сущность и функции современных армий закономерно отражается и в концентрированном виде предстает коренная противоположность коммунистической и буржуазной идеологий.

«Научность и демократизм, революционность и гуманизм этой (коммунистической.— *А. А.*) идеологии,— отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС,— коренным обра-

[3] Речь идет о материалах VIII (1974 г., г. Торонто, Канада), IX (1978 г., г. Упсала, Швеция), X (1982 г., г. Мехико, Мексика) Всемирных социологических конгрессов, а также о работах 70—80-х годов таких военных социологов, как М. Яновитц, П. Блау, Р. Колкович, Х. Болдуин — США; Д. Шлоссер, Р. Бранд, Н. Галай — ФРГ; А. Перлмутер — Израиль, и др.

[4] Содержание этой функции буржуазных концепций армии широко представлены в работах Р. Гостони «Красная Армия» (Мюнхен, 1982 г.), А. Эйде «Милитаризованный мировой порядок» (Нью-Йорк, 1983 г.); В. Передельвица «Портрет Красной Армии» (Гамбург. 1981 г.); Р. Пайпса «Милитаризм и Советское государство» (Дедалус, 1980 г.).

зом отличают ее от идеологии буржуазной, которая оправдывает и благословляет эксплуататорские порядки и агрессивную политику империализма...»[5] Противоположность гносеологических, социально-политических и нравственных характеристик двух борющихся идеологий четко прослеживается и в коренной противоположности современных марксистско-ленинских и буржуазных концепций армии.

В гносеологическом аспекте марксистско-ленинские и буржуазные взгляды выступают как противоположность объективности и научности, с одной стороны, и апологетичности, ложности — с другой. Это закономерно вытекает из отражения двумя полярными идеологиями социальной действительности сквозь призму противоположных классовых интересов — интересов рабочего класса, трудящихся и империалистической буржуазии. Объективность и научность марксистско-ленинского учения об армии заложены в мировоззренческо-методологическом фундаменте и теоретической основе его — марксизме-ленинизме. Стержневая, основополагающая роль в этом фундаменте принадлежит марксистско-ленинской философии. Будучи ядром научного мировоззрения, всеобщей методологией познавательной и практической деятельности, марксистско-ленинская философия предопределила материалистический и диалектический характер взглядов марксизма-ленинизма на сущность и функции современных армий. Именно в силу этого были вскрыты действительные материальные основы возникновения, функционирования и развития армии, выявлена диалектика материального и духовного, объективного и субъективного в этих процессах, а сама армия предстала как конкретно-историческое, противоречивое, развивающееся явление в сложной системе и динамике других социальных явлений.

Исторический материализм как сторона философии марксизма-ленинизма, как наука о наиболее общих законах общественного развития предопределил рассмотрение (понимание) армии как особого исторического, общественно-политического явления, характерного для всех классово-антагонистических формаций. Это позволило понять сущность и социальные функции армии как элемента политической надстройки общества, как орудие реализации политических интересов классов особыми средствами — средствами вооруженной борьбы, вооруженного насилия. На этой основе были выработаны научные критерии типизации армий, выявления их конкретных социальных функций, роли в классовой борьбе

[5] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 года.— М.: Политиздат, 1983.— С. 30.

и социальной революции. Исторический материализм впервые в истории общественной мысли позволил сформулировать ответ на вопрос об исторических судьбах армии, выявить философские и социальные основы милитаризма и абстрактного пацифизма и дать стройную систему научной аргументации в критике реакционных концепций армии.

Марксистско-ленинский философско-социологический подход к изучению армии с необходимостью был слит с подходом политико-экономическим и в значительной мере опирался на него, дополнялся им. Возникновение, функционирование и развитие армии не просто связаны с экономикой, а вырастают из политико-экономических отношений антагонистического общества, порождающих войны и орудие их ведения — армии. Марксистско-ленинский политико-экономический подход позволил вскрыть самые глубинные источники войны и армии, экономические основы и корни милитаризма эксплуататорских классов, экономическую базу военной мощи государств и боевой мощи их вооруженных сил.

Конкретизацию принципов философско-социологического и политико-экономического подхода к изучению армии на основе потребностей революционной борьбы пролетариата и защиты завоеваний социалистических революций в условиях перехода человечества от капитализма к коммунизму осуществила теория научного коммунизма. Она позволила вскрыть и научно прогнозировать роль армий различных типов в классовой борьбе внутри государств и на международной арене, в современном революционном процессе; определить место вооруженных сил в политической системе общества в условиях диктатуры пролетариата и общенародного социалистического государства; выявить содержание основных функций вооруженных сил социалистических государств, важнейшие тенденции и закономерности их функционирования и развития.

Таким образом, гносеологическая характеристика марксистско-ленинских взглядов на армию — их объективность и научность базируется на мировоззренческо-методологическом, теоретическом фундаменте марксизма-ленинизма, который включает в себя основные положения марксистско-ленинской философии (ее принципы, метод, законы и категории), а также политической экономии марксизма-ленинизма и научного коммунизма.

Основные гносеологические характеристики современных буржуазных концепций армии — их ложность и апологетичность. Они — закономерный результат идеологического отражения армии с позиций класса, чьи интересы и социальная

практика противоречат объективным тенденциям современного общественного развития, интересам человечества в целом. Идеологи империалистической буржуазии изощренно маскируют заинтересованность своего класса в сохранении и росте милитаризма, как главного и последнего средства защиты классового господства, самих социально-экономических основ своего существования. При этом они фальсифицируют сущность и социальные функции армий, их генезис и ретроспективу, современное содержание и перспективу.

Будучи обусловлена совокупностью социально-экономических и политических основ империализма, реакционными интересами буржуазии, антинаучность буржуазных взглядов на армию выражается в наукообразной форме, в подделках под науку. Мировоззренческо-методологический базис этих взглядов формируют современные разновидности идеализма и метафизики, главным образом неопозитивизм и прагматизм. Непосредственными теоретическими источниками их выступают идеи различных направлений современной буржуазной социологической мысли: технико-индустриального, натуралистического, психологического, структурно-функционального анализа и т. п. Использование в буржуазных концепциях армии идеалистических философских и социологических взглядов вовлекает их в активную идеологическую борьбу против марксистско-ленинской идеологии, марксистско-ленинского учения о войне и армии. Идеализм и метафизичность, теоретическая несостоятельность буржуазных взглядов на армию, запрограммированные современной буржуазной философско-социологической мыслью, проявляются в коренной противоположности буржуазного подхода к исследованию армии марксистско-ленинскому подходу.

Идеалистический и метафизический характер современных буржуазных концепций тщательно скрывается. Приспосабливаясь к современным условиям идеологической борьбы, буржуазные социологи вынуждены говорить о диалектике, отказываясь (во всяком случае, на словах) от некоторых явно идеалистических и метафизических положений. Однако перейти к подлинно научным принципам исследования армии они не могут. С помощью антинаучной реакционной методологии буржуазные социологи извращают политическую сущность армии. В буржуазной методологии исключаются из исследования армии такие, действительно определяющие ее социально-политическую природу, факторы, как материальные, прежде всего экономические отношения, социальный строй общества, политика классов и государств.

Гносеологические характеристики марксистско-ленинских и буржуазных взглядов на армию неразрывно связаны и в значительной степени обусловлены противоположными формами реализации ими своей партийности. Марксистско-ленинским взглядам присуща открыто провозглашаемая и последовательно проводимая классово-пролетарская партийность. Они содержат объективный научный анализ армии и выражают отношение к ней со стороны рабочего класса, трудящихся, обосновывают политику марксистско-ленинских партий в области военного строительства в интересах военной защиты завоеваний социалистической революции и мира.

Партийность буржуазных взглядов на армию осуществляется под флагом беспартийности посредством объективизма — декларирования якобы классовой и партийной беспристрастности «подлинно» научного анализа и выводов. Объективизм — общая черта многих буржуазных социологических концепций армий, особо ярко представленная в военной социологии США и стран НАТО. Он ограничивает исследование армии фиксацией и описанием фактов, уводит его от выявления объективных закономерностей и тенденций функционирования армий различных исторических типов, абсолютизирует военно-техническую и организационную сторону функционирования вооруженных сил и на этой основе отождествляет армии различных типов, фальсифицирует их генезис, сущность и социальные функции.

С объективистских позиций буржуазные теоретики извращают политическую сущность армии и связанные с ней социальные процессы и явления. Научная несостоятельность, ложность буржуазных взглядов на армию выражаются в том, что они, во-первых, отрицают объективную зависимость природы и назначения вооруженных сил от характера производственных отношений и социально-классовой структуры общества. Во-вторых, буржуазные теоретики разрывают диалектическое единство внутренних и внешних функций армии, выпячивая при этом одну из них. В-третьих, буржуазные теоретики абсолютизируют сходство признаков вооруженных сил различных типов, что приводит к абстрактному, внеклассовому толкованию положений, верных для одних исторических условий и совершенно неверных для других, выдавая их за истинные в любых условиях.

Буржуазные концепции армии имеют вполне конкретные социальные функции, поэтому они получают столь широкое распространение через идеологический аппарат капиталистических стран, становятся важнейшим инструментом империалистической политики и пропаганды. В этих кон-

цепциях разрабатываются пути совершенствования военной машины империалистических государств, более полно отвечающие специфике требований современной войны и военно-технической революции к вооруженным силам. Они используются и как средство идеологической обработки военнослужащих армий империалистических государств и населения в духе антикоммунизма, антисоветизма, милитаризма, восхваления западного образа жизни. Наряду с этим они нацелены на разработку практических мер по предотвращению «чрезмерной политической активности армии», по дальнейшему превращению армий в слепое, послушное орудие империалистической политики.

Современные буржуазные концепции армии — важнейшее средство апологетики буржуазных армий. Усиление милитаристских тенденций в социологических теориях империализма привело к переплетению буржуазной социологии с военной, что сопровождается совершенствованием методов маскировки реакционной сущности социологических концепций и самой армии. Империалистам очень хочется, чтобы народы согласились с тем, что и в современных условиях существование армий фатально неизбежно, и тем самым они желали бы примирить широкие массы населения с такими явлениями, как гонка вооружений, милитаризм, империалистические военные блоки.

Современные буржуазные концепции армии помогают господствующему классу в решении задач комплектования вооруженных сил, в боевой подготовке войск, проведении мероприятий по повышению идеологической обработки военнослужащих, по укреплению морально-психологического состояния и боевого духа буржуазных армий.

Идеологическое острие буржуазных военно-социологических концепций направляется и на то, чтобы расшатать морально-политическое единство социалистической армии и народа, внести в общественное сознание враждебные нам взгляды и идеи, вызвать сомнения в теоретических установках нашей партии. Извращая роль вооруженных сил социализма как гаранта свободы и независимости народов, империалистическая буржуазия пытается путем идеологических диверсий повлиять на их боевую мощь, ослабить боеспособность, политико-моральное состояние, принизить роль партийного руководства военным строительством.

Главное внимание буржуазные социологи уделяют фальсификации исторического назначения, сущности, функций и социального характера армий социалистических государств. В этих фальсификациях основной упор делается на противо-

поставление национального и интернационального в социально-политическом содержании деятельности Советских Вооруженных Сил и Вооруженных сил других социалистических стран.

Буржуазные социологи сознательно искажают тот факт, что с выходом социализма за рамки одной страны и образованием мировой социалистической системы получает дальнейшее развитие внешняя функция армий стран социализма, связанная с обеспечением безопасности всего социалистического содружества, сохранением мира, пытаясь представить его как свидетельство того, что эти армии — орудие имперской, экспансионистской политики, аналогичной политике царской России и современных империалистических государств [6].

Гносеологические и социально-классовые характеристики буржуазных концепций армии и марксистско-ленинского учения об армии определяют и их коренную противоположность в этическом плане. Ложность и реакционность буржуазных концепций армии обусловливают глубокий аморализм как самой теоретической деятельности по их разработке, так и аморализм результатов ее, их реализации в военно-политической практике империализма. Эти концепции носят аморальный характер, так как они, во-первых, мотивированы не интересами достижения истины, а задачами соответствия идеологическим и политическим, классово-эгоистическим потребностям империалистической буржуазии. Для буржуазных концепций армий характерен тот мотив, на который применительно к политэкономическим теориям буржуазии в свое время указывал К. Маркс: «Дело шло уже не о том, правильна или неправильна та или другая теорема, а о том, полезна она для капитала или вредна, удобна или неудобна, согласуется с полицейскими соображениями или нет. Бескорыстное исследование уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, угодливой апологетикой» [7]. Буржуазные концепции армии аморальны, во-вторых, и потому, что средством получения их теоретических выводов выступает извращение истины, а нередко — и заведомая ложь. Концентрированным выражением аморализма этих концепций является их цель — обоснование «естественности», «необходимости», «законности», «справедливости» и т. п. существования и функционирования вооруженных сил империалистического государства. В действительности же они идеологиче-

---

[6] Pipes R. Militarism and Soviet state.— Daedalus, 1980.
[7] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 23.— С. 17.

ски оправдывают мероприятия, которые осуществляются в целях насильственного сохранения господства буржуазии всеми средствами, включая средства вооруженного насилия, нацеленные против сил социального прогресса внутри капиталистических стран и на международной арене. Подлинный смысл «функционирования» вооруженных сил империалистического государства в современных условиях раскрывает новая редакция Программы КПСС: «Кровавая война против Вьетнама, многолетняя блокада Кубы, попрание законных прав палестинского народа, интервенция в Ливане, вооруженный захват беззащитной Гренады, агрессивные действия против Никарагуа — таковы лишь некоторые из бесчисленных злодеяний, которые навсегда останутся позорнейшими страницами истории империализма»[8].

Попытки обосновать высоконравственный характер таких акций в духе морализирующего антикоммунизма ссылками на необходимость борьбы с «империей зла» и ее кознями не только бесплодны, но и в высшей степени аморальны, лживы и лицемерны. Они извращают само понятие нравственного. «Цену подобному морализированию,— отмечал Ю. В. Андропов,— мир хорошо знает. Во Вьетнаме мораль, как ее понимают деятели в Вашингтоне, внушали с помощью напалма и ядохимикатов, в Ливане ее вколачивают залпами корабельных орудий, в Сальвадоре эту мораль внедряют геноцидом. И этот перечень преступлений можно продолжить»[9]. В новой редакции Программы КПСС отмечается: «Зловещий союз фабрикантов смерти и империалистической государственной власти — это опора крайней реакции, постоянный и возрастающий источник военной опасности, убедительное подтверждение политической и социально-нравственной несостоятельности капиталистической системы»[10].

§ 2. Критика буржуазных и ревизионистских концепций сущности современных армий

Буржуазные идеологи, военные теоретики и ревизионисты создали множество концепций армии, ее сущности и назначения. Это обилие взглядов объясняется сложностью армии как социального института, разнообразием ее сторон, связей с обществом, которые абсолютизируются теми или иными идеологами и используются для объяснения армии в целом.

[8] Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 133.
[9] Правда.— 1983.— 29 сентября.
[10] Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 133.

Идейными источниками современных буржуазных и ревизионистских концепций армии являются философско-социологические теории прошлых веков, мировоззренческие и методологические принципы, присущие современной военной социологии империализма.

В современной буржуазной социологии армии нет единой теоретической концепции. Главное внимание уделяется извращению марксистско-ленинского учения о сущности армии буржуазного и социалистического типов, армий развивающихся государств.

Истинная сущность и назначение империалистических армий извращается прежде всего в *социально-политических* концепциях, затушевывающих классовое содержание политики. Так, сторонники институционной теории армии (Ж. Ван Доорн — Голландия, П. Блау — США, Шосселер — ФРГ и др.) изображают вооруженные силы вечным социальным институтом, необходимым для «стабильного функционирования капиталистического общества», системой «социального действия»[11]. Главное внимание сторонники институционной теории уделяют внутриполитической роли армии. К ее основным функциям они относят ликвидацию «дисфункций» в обществе, а к последним — так называемые «подрывные действия» (забастовки, демонстрации, расовые волнения). Всякое революционное выступление трудящихся объявляется социальной аномалией, грозящей нарушением «естественного» состояния общества. В восстановлении прежнего состояния участвует вместе с другими социальными институтами и армия.

Объявляя буржуазную армию «слугой нации и народа», стоящим выше интересов какого-либо класса и социального слоя, западные социологи оправдывают ее применение для ликвидации «дисфункций» тем, что оно осуществляется якобы в интересах всего общества. Такое отрицание связи между армией и политическими интересами господствующего класса есть определенная, классовая политика буржуазии.

Тот же смысл имеют концепции «деполитизации» армии — о чисто профессиональном характере деятельности военных[12].

---

[11] The perceived role of the military.— Rotterdam: University Press, 1971; The US Army and its influence upon society: Papers presented to the IX International sociological congress.— Uppsala, Sweden, 1978; Michel L. Martin. Quelques aspects de la sociologie militaire aux Etats-Unis. Defense nationale, octobre, 1981, p. 105—119; Michel L. Martin. La sociologie militaire aux Etats-Unis.— Defense nationale, mars, 1982.— P. 103—125.

[12] Sarkesian Sam S. Changing dimensions of military professionalism: education and enlightened advocacy.— Military Review.— 1979.— № 3.— P. 44—56; Military Review.— 1980.— № 9.— P. 16—25.

Софистическими тезисами о бесстрастном отношении военных к политике обосновывается использование армии внутри государства антинародным правительством, которое к тому же изображается «политически нейтральной системой». И поскольку в современных условиях армии присущи так называемые «контрольные функции» и «мирное насилие», то и характер армии якобы стал другим.

Факты опровергают эти и подобные утверждения и выводы. Например, для эффективной ликвидации «дисфункции» налаживаются более тесные контакты армии с гражданскими властями. В США установлен постоянный военно-политический контроль над 150 городами страны, запланировано участие армии совместно с полицией в подавлении 25 возможных одновременных выступлений трудящихся в любых пунктах американской территории.

Усиленно натаскиваются для разгрома выступлений трудящихся армии других капиталистических стран. Уже много лет английские войска подавляют движение за гражданские права в Северной Ирландии. Свирепые расправы над демонстрантами стали повседневным явлением: в Южной Корее, Бразилии, Уругвае, в Чили и Сальвадоре бесчинствуют кровавые военные хунты. Использование оружия против народа узаконено в ряде официальных документов многих империалистических государств.

Конституция ФРГ предусматривает возможность применения вооруженных сил против демократических сил внутри страны. Английский «Закон об армии» предоставляет государству право использовать войска для вмешательства на «стороне властей в профсоюзные конфликты и волнения среди рабочих». В японском законе «О войсках самообороны» указано, что в случае необходимости они могут быть использованы и для поддержания общественного порядка. В ряде капиталистических стран созданы для этих целей специальные военные формирования: национальная гвардия — в США; подразделения «Охраны общественного спокойствия» — в Японии; территориальный армейский добровольческий резерв и Северо-Ирландский территориальный пехотный полк — в Англии.

Ставка империалистических кругов на армию как политическое орудие осуществления своих классовых интересов активизирует теоретические поиски обеспечения надежности самой армии. Разрабатываются различные концепции «политизации» армии и ее роли в «возможных конфликтах в гражданско-военных отношениях», повышения ее «внутренней стабильности». На основе анализа примеров из истории раз-

личных стран американские авторы Л. Фаррар, Д. Олкос, Э. Столенд, Д. Тридгад и другие приходят к выводу, что армия сама по себе оказывала на политику лишь самое минимальное влияние. Поэтому, как пишет, например, Д. Тридгад в сборнике статей «Война. Историческое, политическое и социальное наследование», общество не должно бояться «внутренней милитаризации», если есть необходимость создания «внешнего военного превосходства»[13]. Милитаризм, вторит ему американский специалист Д. Бринджмен, часто осуждают, потому что наличие больших армий ведет к войне. В доказательство он приводит опыт нацистской Германии. Но этот опыт, «доказывает» он, свидетельствует о том, что армия была «неверно использована политиками». По его мнению, «война слишком серьезное дело, чтобы оставлять ее в руках политиков»[14]. Вооруженные силы, будучи неотъемлемым элементом государственно-политической структуры общества, всегда являлись, пишет А. Сангинетти в книге «История солдата. О насилии и власти», «важнейшим инструментом насилия» и одновременно средством защиты от него[15]. Буржуазные социологи выдвинули ряд понятий, необходимых, по их мнению, для изучения политического поведения военных. Среди этих понятий мы находим такие, как «средства ограничения военно-политической активности», «степени военно-политической активности армии», «конъюнктивная роль армии», «тотальное вмешательство»[16].

Классовый анализ содержания этих и других понятий показывает их действительное назначение. Ратуя за «политизацию» армии (ее участие в политике), господствующие классы всеми способами стремятся предотвратить «тотальное вмешательство» армии в политику, ее выступление на стороне революционного движения трудящихся. Допуская участие военщины в выработке политики государства, они отводят армии роль «группы давления» и конъюнктивную (соединительную) роль в осуществлении политических интересов монополистической буржуазии. Соответственно проводится усиленная идеологическая обработка, направленная на отрыв армии от народа, воспитание военнослужащих в духе антикоммунизма, национализма, восхваления «свободного мира».

---

[13] Farrar L. (ed.). War: A historical, political and social study.— Oxford: Oxford University Press, 1978.

[14] Ibidem.— P. 135.

[15] Sanguinetti A. Historie du Soldat. De la violence et des pouvoirs.— Paris: Ramsay, 1979.

[16] Kinlau R. Professionalization, politicization and civil-military relations // The perceived role of the military.— P. 247—265.

Антинаучность институционной теории состоит не только в извращенном толковании понятий структурно-функционального анализа. Понятие «функции армии», «структура», «социальный институт», «социальная организация» и другие используются и в марксистско-ленинской теории армии, но не в том смысле, в каком ими оперируют институционалисты, для которых армия — «вечный институт». Марксизм выясняет действительное место и роль армии в обществе, закономерность ее отмирания как социального института. Научное решение проблемы армии основано на единстве исторического и логического подходов, помогающих раскрыть истинную природу армии, сущность и законы ее развития. Армия является и структурным элементом государства, выступающим конкретным носителем политической сущности определенных правящих классов, и орудием политики этих классов. Абстрактным рассуждениям о «вкладе», вносимом армией в «стабилизацию» общества, марксизм противопоставляет конкретно-исторический вывод о том, что эксплуататорские классы готовят армию к внешним завоеваниям и жестоким подавлениям внутренних народных движений[17]. Именно в основных направлениях, характере, содержании, формах деятельности армии и проявляются ее классовая сущность и историческое назначение.

Классово-политическое назначение институционной теории состоит в том, чтобы содействовать империалистической буржуазии в реализации ее внутри- и внешнеполитических устремлений. Данная теория всемерно оправдывает использование армии в реакционных и агрессивных целях монополистического капитала на мировой арене.

В работах буржуазных авторов вооруженным силам отводится важная роль в решении внешнеполитических задач[18]. Исходя из того, что применение военной силы якобы органически присуще международным отношениям, они утверждают, что невозможно поддерживать международный порядок и осуществлять международные отношения при отсутствии военной силы. Эта сила, уверяют буржуазные социологи, якобы направлена преимущественно на оборонные цели. В официальных документах Белого дома и Пентагона указывается, что значение вооруженных сил в противоборстве двух систем существенно возрастает и что в вооруженных столкновениях и проведении курса на «устрашение» им предстоит в буду-

[17] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 21.— С. 354.

[18] Sarkesian S. (ed). Nonnuclear conflict in the nuclear age.— N. Y., Prager, 1980; Palmer B. (ed). Grand Strategy for the 1980's.— Wash., 1978; Nixon R. The real war.— N. Y., 1981.

щем играть бо́льшую роль, чем когда-либо было на любом этапе ядерной эры[19]. Абсолютное большинство буржуазных социологов, сознательно противопоставляя внешнюю политику внутренней, определяют армию как основной показатель силы и престижа государства, необходимый для внешнеполитических акций.

Согласно данным американского института Брукингса, творцы политики США часто прибегали к вооруженным силам для подкрепления дипломатических и иных средств достижения внешнеполитических целей. Так, за период с 1946 по 1975 год США 215 раз прибегали к использованию вооруженных сил для достижения политических целей. Из этого количества 177 раз применялись военно-морские силы, 103 раза военно-воздушные подразделения[20].

Несостоятельными в этой теории являются и рассуждения о якобы изменившейся роли империалистических армий в связи с распадом колониальной системы. Английский историк К. Барнет в книге «Англия и ее армия. Военный, политический и социальный обзор» пишет, что если в послевоенный период армия выполняла «жандармские функции» во всех частях света, то после того как Англия была вынуждена уйти из бывших колоний, надобность в армии отпала. Эти аргументы «углубляет» американский военный теоретик Г. Типпин рассуждением о том, что армия США участвует в «национальном строительстве» оккупированных ею стран. Участие армии в «национальном строительстве» предполагает занятие военными «советниками» США основных позиций в политике, экономике, социальной жизни, идеологическое и психологическое воздействие на местное население[21]. Так называемое «национальное строительство» стало одной из главных концепций оправдания присутствия армии США в других странах. С этой целью на уровне министерства обороны США создана система специальной подготовки командных кадров к работе в области «национального строительства». В США одобрено предложение о «Комплексе военно-политической деятельности», включающем учреждения по гражданским делам, «оказанию помощи» местному населению, психологическим операциям.

США активно и широко используют вооруженные силы в качестве орудия для проведения политики неоколониализ-

---

[19] US defense policy for the 1980's — Daedalus, Cambridge (mass), 1980.— Vol. 109, 110.

[20] См.: США: экономика, политика, идеология.— 1980.— № 7.— С. 14.

[21] Soviet policy and United States response in the third world.— Wash.: US Government Printing Office, 1981.

ма, подавления национально-освободительного движения, ликвидации прогрессивных режимов в развивающихся странах. Открыто принимая на себя функцию мирового жандарма, формируя подготовку не только к «большой», но и к «малым» локальным войнам во всех частях света, правящие круги США создали так называемые «силы быстрого развертывания». Эти силы, насчитывающие свыше 230 тыс. отборных, прошедших особую подготовку солдат и офицеров,— лишь часть «сил вторжения», их передовой эшелон, призванный обеспечивать «национальные» интересы США во всех «горячих точках» планеты. «Силы быстрого развертывания» предназначены не только для «обычной» военной интервенции в другие государства, но и для решения таких «специфических» задач, как захват нефтепромыслов и других важных стратегических объектов, проведение противоповстанческих операций, военная поддержка угодных Вашингтону режимов.

В настоящее время США имеют более 1500 военных баз и объектов на территории 32 государств. На них постоянно находится свыше полумиллиона американских военнослужащих. Только в ФРГ расположено около 200 крупных военных объектов[22]. Разбросанные по всему миру американские военные базы используются для подготовки войны против Советского Союза и других социалистических стран, для борьбы с национально-освободительными движениями, для вмешательства во внутренние дела других государств. Эти базы служат источником напряженности и военных конфликтов, являются угрозой миру и безопасности народов. Опираясь на свои военные базы, США вели кровопролитные войны в Корее и во Вьетнаме, подвергали зверским массированным бомбардировкам Лаос и Кампучию, осуществляли вооруженное вмешательство в Индонезию, Ливан, Доминиканскую Республику, Гренаду, готовили и организовывали контрреволюционные перевороты в Гватемале и Чили. Американские базы подрывают суверенитет и независимость стран, на территории которых они расположены, уродуют их экономику, отрывают их население от производительного труда. Они — рассадник коррупции и контрабанды, наркомании и преступности. Военнослужащие этих баз бесчинствуют, грабят, насилуют, убивают. Ежегодно ими совершается до 40 тыс. преступлений[23]. Такое объяснение внешнеполитической роли империалистических армий является отходом от традиционного понимания этого вопроса, сложившегося в буржуазной со-

---

[22] См.: Откуда исходит угроза миру.— 3-е изд.— М.: Воениздат, 1984.— С. 27.

[23] См.: Милитаризм: цифры и факты.— М.: Политиздат, 1983.— С. 17.

циологической литературе, суть которого состоит в том, что армия в любом случае применяется с целью навязать свою волю противнику, чтобы принудить его отказаться от своих намерений. Отход не случаен. Буржуазные теоретики стремятся замаскировать империалистическую политику неоколониализма.

Осуществляя цели неоколониализма, империалистическая армия выступает также орудием классовой политики. Об этом убедительно свидетельствуют как исторический опыт, так и практика последних лет, за которые империализм развязал десятки войн и военных конфликтов против национально-освободительных движений и молодых развивающихся государств.

Главное же острие империалистических армий по-прежнему направлено против социалистического содружества, и прежде всего против Советского Союза, с возможностями которого стоять на страже мира и безопасности народов агрессивные круги империализма вынуждены считаться особо. Извращая сущность Советских Вооруженных Сил, буржуазные авторы Дж. Гуч, Р. Цолль, Дж. Эриксон и другие видят их «внутреннее и внешнее значение» в том, что они якобы являются «инструментом господства русских в многонациональном государстве», «военной школой для молодежи», «профессиональной школой нации», «инструментом национальной интеграции» [24]. Марксистско-ленинское учение о сущности армии социалистического государства извращается в теории и практике правого и «левого» ревизионизма. Китайское руководство проводило линию на отождествление армии с государственной властью. Маоисты превратили армию в орудие военно-бюрократической диктатуры, в средство насилия против трудящихся. Армия маоистского Китая являлась силой, которую пекинские лидеры стремились использовать для осуществления своих великодержавных, гегемонистских, шовинистических целей. Все это свидетельствовало о процессе перерождения армии, потере ее социалистического характера. Ложь «об угрозе с Севера», о том, что со стороны Советского Союза грозит якобы «смертельная опасность Китаю», была взята на вооружение маоистами. Они объявили СССР «врагом номер один». Все это делалось в

[24] Gooch J. Armies in Europe.— London, Ronlledge and Kegan Paul, 1980; Zolle R. Wie integriert ist die Bundeswehr? Zum Verhältnis von Militär und Gesellschaft in der BRD.— München: Piper, 1979; Erickson L., Feuchtwagner E. (eds.). Soviet military power and performance.— London: Basinstone Macmillan Press, 1979; Scott Harriet Fast, Scott William Fast. The Armed Forces of the USSR.— Westview Press, 1981.

целях милитаризации страны, усиления военных приготовлений, нагнетания антисоветизма, дальнейшего сближения с агрессивными империалистическими кругами, прежде всего с США и Японией, убеждения китайского народа и народов других стран «в агрессивности Советского Союза и его Вооруженных Сил».

Другой модной конструкцией буржуазных социологов стала неомилитаристская теория армии. Вооруженные силы, согласно этой теории, представляют собой государственный орган, основным содержанием деятельности которого будто бы становится участие в осуществлении «социальных программ», направленных на «обеспечение благосостояния граждан»[25]. В этой связи выделяют не военные, а так называемые «социально-производительные» функции армии. Командование армии США разработало и осуществляет ряд программ, участвуя в которых армия, как это преподносится общественности, и проявляет свои «социально-производительные» функции. Наиболее важными программами являются: «Внутригосударственные мероприятия», «Предотвращение и контроль над злоупотреблениями алкоголем и наркотиками», «Равные возможности», «Развитие общего образования». Участие армии в гражданских мероприятиях социально-политического характера, в экономическом развитии и в борьбе с «бунтовщиками» изображается как помощь, которую вооруженные силы США оказывают обществу, как символ, олицетворяющий превращение «социально-экономической ответственности» армии в ее повседневную обязанность. Тем самым доказывается, что в современных условиях армия играет новую роль, вступает в новый этап своего развития. Привлечение армии к «внутригосударственным мероприятиям» (они включают предоставление министерством обороны работы на летний период учащейся молодежи и безработным, авиаэвакуацию при стихийных бедствиях, трудоустройство военнослужащих после увольнения в запас и прочее) преследует и иную цель. Она состоит в том, чтобы с помощью армии выработать дополнительные методы и средства борьбы с «антигосударственными выступлениями».

Буржуазные теоретики не перестают утверждать, что армии империалистических государств являют собой пример равных возможностей для всех военнослужащих, независимо от расы, вероучения, национальности. Расширение программы «Равные возможности» рассматривается ими как мощное средство утверждения расовой справедливости не

[25] Military Review.— 1972.— March.— P. 3—4.

только в армии, но и по всей стране. Разговоры о национальном равенстве военнослужащих настолько противоречат фактам, что их демагогический характер сплошь и рядом признается даже в буржуазной социологической литературе[26]. Нарастающая вследствие фактически узаконенной дискриминации враждебность между черными и белыми военнослужащими в армии США часто переходит в открытые столкновения, в ряде случаев с применением оружия.

В программе «Развитие общего образования» говорится о предоставлении военнослужащему возможности получить за период службы какую-либо гражданскую специальность. Однако анализ этой программы показывает, что она имеет иную «образовательную направленность» — идеологическую обработку, главным содержанием которой по-прежнему остаются антикоммунизм, антисоветизм, восхваление капиталистического строя, пропаганда милитаризма. Что же касается получения гражданской профессии, то, как признают сами буржуазные авторы, это положение носит формальный характер.

Буржуазные социологи пытаются выдать некоторую эволюцию форм и методов классового господства в условиях государственно-монополистического капитализма за изменение самой сущности империалистического государства. Именно в этих целях они говорят о том, что в отличие от милитаризма «прусского типа» современный милитаризм — «мирный» и осуществляется «на благо всех», а армию пропагандируют как «школу нации» и ее «воспитательницу». Все это ложь. Империалистическая армия есть «самый закостенелый инструмент поддержки старого строя, наиболее отвердевший оплот буржуазной дисциплины, поддержки господства капитала, сохранения и воспитания рабской покорности и подчинения ему трудящихся»[27].

По мере углубления общего кризиса капитализма буржуазные армии все больше попадают под влияние крупнейших монополий. В то же время возрастают их самостоятельность, роль и влияние в обществе. Обе эти тенденции в наиболее развитых капиталистических странах нашли свое материальное воплощение в гигантских по своим масштабам и влиянию военно-промышленных комплексах.

Неомилитаристская теория армии направлена не только на обоснование позитивной роли империалистических армий в решении некоторых социальных проблем, но и на защиту

---

[26] Zoll R. (Hrsg). Wie integriert ist die Bundeswehr? Zum Verhaltniss von Militär und Gesellschaft in der BRD.— München: Piper, 1979.

[27] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 37.— С. 295.

ведущей роли армий в социально-политической жизни развивающихся стран. С одной стороны, ряд буржуазных авторов (Д. Вебер, Д. Джонсон, У. Гаттеридж) пропагандируют армию как «созидательную силу нации», которая, соединяя интересы различных классов, может вывести страны из социально-экономического тупика. С другой стороны, такие авторы, как Д. Чанг, С. Файнер, Б. Роттенбах, являются по существу защитниками любых, даже самых реакционных действий военщины. Представляя совершенные ею контрреволюционные перевороты чуть ли не демократическими революциями, они рассматривают такие акты как необходимое и неизбежное явление для многих наций в течение их переходного периода социальной модернизации.

В последнее время на Западе также много пишут о «дестабилизирующей роли» армий развивающихся стран, их влиянии на международные отношения[28]. При этом уравниваются армии всех развивающихся стран, затушевывается тот факт, что характер их влияния на международные отношения определяется социально-политической сущностью государства. Так, армии государств, развивающихся с ориентацией на социализм, являются прогрессивными, революционно-демократическими. У них нет захватнических устремлений, они служат поддержанию мира и безопасности, сдерживанию агрессора, защищают интересы народных масс. Армии государств, развивающихся по капиталистическому пути, часто выступают на стороне реакционных сил, усиливают напряженность и военную опасность в международных отношениях. Внутри страны они препятствуют развитию революционно-освободительных процессов.

Извращение сущности армий социалистического типа, и прежде всего Советских Вооруженных Сил, осуществляется главным образом путем отрицания и замалчивания ее сущности как армии принципиально нового типа[29]. Буржуазные идеологи отбрасывают оценки и выводы марксистско-ленинского учения, в которых раскрывается сущность нашей армии как органа социалистического государства. Зато ими широко пропагандируются и «глубоко» обосновываются тезисы о ее «общности», «схожести»,

---

[28] Janowitz M. Stabilizing military systems: An emerging strategic concept // Military Review.— 1975.— № 6.— P. 3—**11; Eide A. Thee M. (eds.). Problems of contemporary militarism.— London: Croom Helm, 1980.

[29] Pipes R. Militarism and Soviet state.— Daedalus.— Vol. 109.— P. 1—2; Gostony P. Geschichte und Aufbau der sowjetischen Streitkräfte seit 1917.— Wien: Molden, 1980; Scott Harriet Fast, Scott William Fast. The Armed Forces of the USSR.— Westview Press, 1981.

«тождественности» с армией царской России, армиями буржуазного типа, в том числе и с армией США. Для доказательства этих тезисов буржуазные фальсификаторы сравнивают военно-технические показатели, организационные структуры, техническую оснащенность, наличие в армиях СССР и США ракетно-ядерного оружия, однотипных боевых комплексов и т. п. На этой основе ими делается вывод о «нивелировке и выравнивании» функций армий современных государств, о том, что ныне их единственной функцией является обеспечение национальной безопасности. «Отождествляя» армии противоположных типов, буржуазные идеологи сознательно уходят от рассмотрения научного критерия общности армий как социальных институтов. Таким критерием является тождественность социально-политической природы армий, которая определяется характером общественного строя, политикой и идеологией господствующего класса. Именно в противоположности социально-политической природы армий кроется причина того, что внешне сходные факторы в их развитии проявляются по-разному. Цель этой и подобных концепций — о «конвергенции армий современных государств», о «сближении их по сходящимся линиям», развиваемых Р. Брандом, Н. Галаем и Р. Колковичем, очевидна. Они направлены на дискредитацию социальной природы и сущности социалистических армий как армий нового типа, защищающих завоевания социализма и мирный созидательный труд народов социалистических государств от посягательств агрессивных сил. Идеологи империализма, извращая сущность нашей армии, стремятся доказать, что КПСС якобы абсолютизирует роль вооруженного насилия в переустройстве общества, и тем самым дискредитируют партию, ее марксистско-ленинскую идеологию. «Марксизм,— пишет махровый антикоммунист-политолог Р. Пайпс в книге «Милитаризм и Советское государство»,— представляет собой теорию, наполненную духом беспощадного конфликта, и поэтому насилие и принуждение выступают в ней в роли регуляторов человеческих отношений»[30]. В действительности марксизм не отрицает необходимости использования армии в борьбе с буржуазией в процессе строительства и защиты нового общества. Но это обусловлено не природой социализма, а конкретно-историческими условиями утверждения нового строя, существованием агрессивных сил империализма, стремлением врагов социализма подорвать основы социалистической государственности силой оружия, нарушить социалистические преобразования и восстановить свое господство.

[30] Pipes R. Militarism and Soviet state.— P. 3.

Если бы этого не было, отпала бы и необходимость в социалистической армии. Социалистическая армия решает сравнительно временную задачу[31].

Классовая сущность армии камуфлируется буржуазными теоретиками также и путем противопоставления техники политике[32]. Их *технико-социологические* концепции рассматривают науку и технику как независимые, изолированные от общественных отношений явления, подчиняющиеся только собственной, внутренней логике развития. Среди технико-социологических концепций распространена теория конвергенции армии и гражданских органов. Ее суть сводится к тому, что, как утверждает американский социолог М. Яновитц, в результате технического прогресса, захватившего буржуазные армии, стирается различие между военными и гражданскими специалистами, а следовательно, между армией и невоенными организациями. Вслед за ним и другие буржуазные социологи (А. Байдерман, Х. Радбрух, Л. Шарп) все чаще сравнивают империалистические армии с гражданскими организациями, пишут о конвергенции армии и гражданских организаций. В этой концепции скрываются подлинные причины перехода армии США и других капиталистических государств к наемной системе комплектования. Этот переход объясняется тем, что грань между армией и обществом стирается и наступает историческая эпоха падения массовых армий, основанных на воинской повинности. В этой концепции «обосновывается» переход к «полностью добровольной армии» как следствие необходимости совершенствовать организационную структуру вооруженных сил. Концепция «добровольных» армий — это попытка замаскировать социально-политическое содержание деятельности буржуазной армии военно-технической стороной. Теория «конвергенции» армии и гражданских структур отражает стремление империализма повышать боевую мощь вооруженных сил, прикрываясь внешне безобидной формулировкой «огражданствления» армии и военного аппарата. Коренная идея «огражданствления» армии означает не контроль гражданских чиновников над военными и не приближение армии к обществу, а усиление контроля военно-промышленного комплекса над армией и отрыв ее от народа. В этой теории выражается также намерение правящих кругов приспособить военную организацию к условиям новой расстановки сил на международной арене. В целом эта концепция обосновывает создание таких

[31] См.: Марксистско-ленинское учение о войне и армии.— М.: Воениздат. 1984.— С. 181.

[32] Zoll R. (Hrsg). Wie integriert ist die Bundeswehr? — S. 140.

вооруженных сил, численность, организация и боевая техника которых позволяли бы эффективно применять их в любых ситуациях как в отношениях между странами, так и внутри государства. Другими словами, она требует, чтобы военно-техническая сторона армии в большей степени соответствовала социально-политическому содержанию армии как орудия политики эксплуататорского класса.

Односторонняя оценка роли научно-технического элемента в соотношении политики и техники ведет к иллюзии прямого, непосредственного воздействия научно-технического прогресса на военно-техническую сторону армии, на всю систему военных приготовлений государств, исключая опосредованную роль политики. Движущей силой такого процесса, по взглядам буржуазных социологов, выступают как свои научно-технические достижения, так и достижения потенциального противника. Эта видимость послужила гносеологической основой технотронной буржуазной концепции армии. Согласно ей, существование империалистических армий связано якобы с «угрозой» западному миру со стороны социалистических государств и их вооруженных сил[33]. В этой обстановке, утверждают Р. Бранд, Б. Палмер, Э. Зоуолт, Т. Мильтон, Л. Рюль, необходимость наращивания боевой мощи вооруженных сил империалистических государств, особенно блока НАТО, обусловлена «ростом военного превосходства» СССР, всего социалистического содружества. Технотронная теория используется и для того, чтобы убедить общественность, будто военно-технические изменения поставили на первое место в жизни общества международные вопросы, а вместе с этим обусловили и выдвижение на первый план армии. Такими рассуждениями апологеты милитаризма стараются оправдать повышение роли армии в реакционной внешней политике империалистических государств. Они говорят о том, что армия империалистического государства должна рассматриваться как общенациональная, чисто техническая сила, направленная вовне. Отрицая внутриполитическую роль армии, они видят ее назначение в том, что она должна обеспечить безопасность своего государства посредством угрозы нанесения уничтожающего удара.

Ложность этой концепции очевидна. Оборонная мощь СССР, всего социалистического содружества никогда не являлась первопричиной наращивания военной силы в империалистическом стане. Все дело в самом империализме, ко-

[33] Palmer B. (ed). Brand strategy for the 1980's.— Wash., 1978; Ruel L. Ruslandsweg zur Weltmacht.— Düsseldorf: Econ, 1981.

торый, как подтверждают история и события наших дней, по своим *экономическим* коренным свойствам «отличается наименьшим миролюбием и свободолюбием, наибольшим и повсеместным развитием военщины»[34]. «На империализме,— отмечалось на XXVII съезде КПСС,— и только на империализме — ответственность за войны и конфликты нашего века, за развязывание и непрерывное подстегивание гонки вооружений, открытие ее новых направлений. Империализм, первым применивший ядерное оружие, готовится сделать сейчас новый, возможно, непоправимый шаг — перенести гонку вооружений в космос, взять на прицел всю планету»[35]. Что же касается аргументов буржуазных социологов, то за ними скрывается попытка снять с агрессивных кругов империализма ответственность за материальную подготовку к войне, рост милитаризма, выдать военные приготовления за вынужденную реакцию, якобы диктуемую «угрозой» со стороны социалистических государств.

Таким образом, критический анализ буржуазных концепций сущности современных армий показывает, что они, представляя собой совокупность социально-политических и технико-социологических теорий, выражают точку зрения монополистической буржуазии на сущность, назначение и функционирование вооруженных сил в современном обществе. Они реакционны вследствие агрессивной политики империализма, которую обслуживают, обосновывая необходимость использования армии в несправедливых, захватнических целях.

§ 3. Критика буржуазных и ревизионистских извращений основных функций современных армий

Антинаучные, реакционные измышления буржуазных идеологов о сущности империалистических армий усиливаются в «обосновании» ими социально-политических функций вооруженных сил. Причем эти вопросы западные теоретики извращают с особым усердием, не брезгуя никакими, даже самыми низкопробными, приемами. Об этом свидетельствуют выступления буржуазных военных социологов на VIII (г. Торонто, Канада), IX (г. Упсала, Швеция), X (г. Мехико, Мексика) Всемирных социологических конгрессах, многочисленные публикации специальных исследовательских центров в странах НАТО по проблемам армии и общества, а также не-

[34] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 37.— С. 248.
[35] Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 100.

прерывный поток пропагандистских акций, рассчитанных на маскировку милитаристских приготовлений империализма[36].

Правда о роли империалистической армии в современном обществе искажается путем фальсификации как ее внутренней, так и внешней функций. Разрабатывая различные модели отношений армии и общества, военные социологи пытаются прежде всего скрыть, что острие внутренней функции буржуазных армий направлено против рабочего класса, демократических движений, трудящихся страны, национальных меньшинств. В этих целях они стремятся «обосновать» необходимость и законность усиления роли армии в общественной жизни капиталистических государств, представить ее как «главную опору политики безопасности», как «специальный институт, стоящий на страже интересов всей нации и защиты от внешних врагов»[37].

В сборнике статей «Проблемы современного милитаризма», изданном в Лондоне под редакцией А. Эйде и М. Ти, анализируются «законный» и «незаконный» аспекты повышения роли армии в обществе. «Законный» аспект вызывается необходимостью в обороне страны от нападения извне. Но создание мощных вооруженных сил для этой цели одной стороной может быть расценено другой как угроза ее безопасности и вызвать ответное наращивание «сил обороны». Этот «парадокс», считает шведский историк М. Лумеден, определяет «незаконную» функцию армии, ее усиление в обществе, которое выражается в «экспроприации» армией на свои нужды непропорционально большой доли общественного производства[38]. Поэтому для оправдания необходимости существования армии военные социологи прибегают к системе мифов, с одной стороны, манипулируя свойственным человеку чувством неуверенности и беспокойства (например, миф о военном отставании США от СССР), с другой — укрепляя солидарность между различными слоями общества. Эти «аргументы» используются буржуазными идеологами и для «отождествления» функций буржуазных и социалистических армий.

[36] The US army and its influence upon society: Papers presented to the IX International sociological congress.—Uppsala, Sweden, 1978; M i c h e l L. M a r t i n. La sociologie militaire aux Etats-Unis. Morris Janowitz.— Defense nationale, mars, 1982.— P. 103—125.

[37] S e i d l e r F. Krieg oder Frieden. Möglichkeiten und Grenzen der Sicherheitspolitik: Eine Einführung.— Gütersloch, Bernhard und Graefe, 1980.— S. 7.

[38] E i d e A., T h e e M. (eds). Problems of contemporary militarism.— London: Croom Helm, 1980.

«Равновесие страха» — еще один миф, с помощью которого скрывается внутренняя функция империалистической армии. Суть его состоит в том, что постоянно возрастающая боевая мощь армий служит, дескать, устрашающим фактором одних стран по отношению к другим и поэтому «баланс страха» вызывает необходимость существования вооруженных сил для сохранения мира. «Неустойчивый мир во всем мире,— пишет западногерманский профессор социальной и военной истории Ф. Зайдлер,— основывается на военном равновесии двух великих держав и их военном превосходстве над всеми другими государствами»[39].

В современных условиях усиливается влияние армии на политическую систему капиталистического общества, на все его социальные связи и отношения. Военщина империалистических государств принимает самое непосредственное участие в идеологической обработке населения в духе милитаризма, антикоммунизма. Она вторгается в ход избирательных кампаний, оказывает влияние на исход борьбы политических партий. Рост реакционности буржуазных армий обусловлен усилением реакционности империализма как внутри страны, так и в международных отношениях непомерным ростом милитаризма.

Вся история антагонистического общества показывает, что армия возникла как специальный аппарат насилия в руках экономически и политически господствующего класса для охраны, укрепления и расширения его господства, для борьбы с внутренними классовыми противниками и внешними врагами. Появившись как организованная вооруженная сила, армия сразу же выступила в системе политической организации антагонистического общества в роли инструмента регулирования политических отношений в интересах господствующих классов. Именно наличие в руках эксплуататорского меньшинства такой вооруженной организации, как армия, позволило ему господствовать над угнетенными классами, достигать своих целей во внутренней и внешней политике.

Раскрывая классовый смысл возникновения и функционирования армий эксплуататорских государств, В. И. Ленин неоднократно отмечал, что доказательства того, будто армия стоит вне политики и нейтральна к политическим интересам различных социальных слоев, рассчитаны на обман масс. «Войско,— писал он,— не может быть, никогда не было и никогда не будет нейтральным»[40]. «Не втягивать армию в по-

[39] Seidler F. Krieg oder Frieden. Möglichkeiten und Grenzen der Sicherheitspolitik: Eine Einführung.— S. 13.

[40] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 12.— С. 58.

литику — это лозунг лицемерных слуг буржуазии и царизма, которые на деле всегда втягивали армию в реакционную политику...»[41]. Если армия нужна эксплуататорам в качестве орудия их господства, орудия охраны их классовых интересов, то «пошлая, лицемерная, лживая доктрина: «армия должна быть вне политики» особенно удобна для прикрытия истинных стремлений буржуазии по этой части»[42].

Вопреки утверждениям идеологов буржуазии о том, что армия есть орудие национальной политики, вызванное необходимостью ведения войны и поддержания гармонии между различными социальными слоями, действительность показывает, что вооруженные силы империалистических государств — слуги монополистического капитала. Все армии капиталистических государств, независимо от их социального состава, есть орудие политики, направленной на утверждение и укрепление господства монополий, решающее средство подавления трудящихся масс внутри страны. Такова их основная внутренняя функция. Этим классовым целям империализма служит и политика в области комплектования вооруженных сил. Особенно тенденциозным становится стремление монополистической буржуазии превратить офицерский корпус в замкнутую военную элиту, ограничить приток в войска прогрессивно настроенной молодежи. Поэтому было бы наивным видеть в лице офицеров и генералов империалистической армии выразителей интересов трудящихся.

В обстановке обострения борьбы двух систем империализм делает все возможное для того, чтобы максимально противопоставить армию трудящимся массам, изолировать ее от прогрессивных сил общества, воспитать в духе ненависти к коммунизму, сделать послушным орудием осуществления реакционных планов.

Армии империалистических государств являются орудием войны, средством агрессии, господства, экспансионизма и гегемонизма. Эта их внешняя функция скрывается буржуазными идеологами с помощью концепции «устрашения», сущность которой состоит в том, что армии буржуазного типа в современных условиях якобы выполняют лишь функцию «устрашения», обеспечивая тем самым «защиту национальной безопасности» и «сдерживания коммунистической угрозы».

Концепция «устрашения» используется для обоснования необходимости наращивания мощи агрессивного блока НАТО

---

[41] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 12.— С. 113.
[42] Там же.— Т. 13.— С. 283.

и расширения его функций. Современная британская армия, указывается в «Энциклопедии современной английской армии», не является национальной армией, предназначенной только для обороны Соединенного Королевства. Ныне британская армия стала составной частью более широкой «европейской армии», организованной под эгидой НАТО[43]. Концепция «устрашения» призвана обосновать необходимость усиления мощи империалистических вооруженных сил Европы, объединенных в НАТО, чтобы добиться военного превосходства над Организацией Варшавского Договора и диктовать свою волю всему миру.

Буржуазные идеологи, обходя антагонистические классовые противоречия и противоположные стратегические цели двух социально-политических систем, ставят на одну доску государства социалистического содружества и их вооруженные силы с государствами блока НАТО с их вооруженными силами. Так, буржуазные апостолы устрашения делают обе системы в равной степени ответственными за международную напряженность, гонку вооружений и опасность развязывания войны. С помощью концепции «равной ответственности», которая закономерно вытекает из предыдущей, затушевывается опасность возникновения войны, исходящая от империализма, а его агрессивные приготовления представляются как меры политики, направленной на сохранение мира.

Империалистическая теория устрашения и ее модификации служат в целом для того, чтобы оправдать гонку вооружений и форсировать приведение своих вооруженных сил в готовность к быстрому переходу к агрессивным действиям. Империализм в силу своей общественной природы постоянно генерирует, отмечалось на XXVII съезде КПСС, агрессивную, авантюристическую политику[44]. Он пытается любой ценой затормозить объективный ход прогрессивного развития человечества. Под лживым предлогом «советской военной угрозы» воинственные круги США и НАТО форсируют милитаристские приготовления с целью нарушить сложившееся в мире военно-стратегическое равновесие, достичь недостижимого — военного превосходства над СССР и Варшавским Договором. Они подогревают очаги напряженности в различных районах земного шара, ведут разнузданную психологическую войну против реального социализма, национально-освободительного движения, против всех сил мира и прогресса.

[43] Gander T. Encyclopedia of the modern British army.— Cambridge: Steplens, 1980.

[44] См.: Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 11.

Как бы ни маскировали идеологи буржуазии внешнюю функцию империалистической армии, правда состоит в том, что содержание внешней функции этих армий заключается в борьбе против мировых революционных сил, в захвате чужих территорий, угнетении народов, в обеспечении интересов своей буржуазии в межимпериалистической борьбе на мировой арене.

Ожесточенным нападкам антимарксисты подвергают ту сторону внешней функции Советских Вооруженных Сил, которая связана с выполнением интернационального долга по отношению к другим социалистическим странам. Особенно подвергается нападкам Организация Варшавского Договора, в которую входит и Советская Армия, являющаяся в ней основной силой. В буржуазной литературе распространяются грязные измышления о якобы неравноправных отношениях между его участниками, делаются попытки противопоставить одни страны Варшавского Договора другим, посеять недоверие и вражду между ними. К такому приему прибегает западногерманский историк В. Пердельвитц в книге «Хотят ли русские войны? Портрет Красной Армии». Варшавский Договор, пишет он, основанный не на партнерстве, а на господстве Советской Армии, «дает Кремлю возможность политического контроля над Восточной Европой, а также усиливает Красную Армию за счет государств, входящих в него»[45].

В нападках на Организацию Варшавского Договора империалистическая пропаганда находит поддержку со стороны правых и «левых» ревизионистов.

Признавая, что Варшавский Договор был создан в ответ на включение в НАТО Западной Германии, французский ревизионист Р. Гароди вместе с тем утверждает, что одной из целей Договора является обоснование необходимости пребывания советских войск в нескольких странах. Особенно не по душе пришлись империалистам и ревизионистам всех мастей практические меры Организации Варшавского Договора и Советских Вооруженных Сил в связи с событиями в Чехословакии в августе 1969 г. Выполнение интернационального долга Советскими Вооруженными Силами и братскими армиями Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши было клеветнически представлено буржуазными апологетами и оппортунистами как «нарушение суверенитета» во взаимоотношениях между социалистическими странами[46].

[45] Perdelwitz W. Wollen die Russen Krieg? Ein Porträt der Roten Armee.— Hamburg: Stein Rücher, 1980.— S. 219—220.

[46] См.: Критика буржуазных и ревизионистских концепций в курсе научного коммунизма.— М.: ВВИА, 1980.— С. 101.

Ревизионистские измышления о Варшавском Договоре, требования так называемого «нейтралитета», «внеблоковой политики» предают классовые интересы социализма, объективно способствуют организаторам подготовки новой войны— американскому империализму и его союзникам. Ослабление единства и сплоченности стран социалистического содружества может быть использовано империализмом не только для нападения на ту или иную страну, но и для развязывания мировой войны.

Антикоммунисты, а также смыкающиеся с ними правые и «левые» ревизионисты знают, что боевое содружество армий социалистических стран является главным оплотом мира, важнейшим фактором защиты социализма. Извращением фактов, фальсификацией истории и сегодняшнего дня Советских Вооруженных Сил, армий братских социалистических стран они стремятся ослабить моральный дух, боевую мощь Вооруженных сил стран социализма.

События последних лет убедительно подтвердили вывод В. И. Ленина о том, что народам, вставшим на путь социалистического строительства, «обязательно нужен тесный военный и хозяйственный союз, ибо иначе капиталисты... задавят и задушат нас поодиночке»[47]. Братское единство социалистических стран и их армий есть самый надежный барьер на пути сил, пытающихся атаковать, ослабить лагерь социализма, подорвать и свести на нет социалистические завоевания трудящихся.

Главное острие внешней функции империалистических армий направлено прежде всего против социалистических государств, мирового рабочего и национально-освободительного движения народов. В противоборстве с социализмом, в борьбе с освободительным движением трудящихся масс и народов империализм делает на вооруженную силу особую ставку, как на главное орудие своей политики. Он использует армии для того, чтобы препятствовать социальному прогрессу на земном шаре, сохранить возможность наживаться за счет труда народных масс.

Империалистическая демагогия о мире и миф о «советской военной угрозе» составляют главное теоретическое «обоснование», которое используется буржуазными идеологами для фальсификации функций буржуазных армий и Вооруженных сил социалистических стран. Исходным пунктом буржуазных концепций является положение о том, что армии

[47] Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 40.— С. 46.

империалистических государств имеют якобы оборонительную, миролюбивую функцию, а социалистические армии будто бы являются инструментом угрозы миру вообще и «свободному миру в частности»[48]. Несостоятельны в этом отношении различные буржуазные концепции, авторы которых Р. Пайпс, Дж. Эриксон, Э. Фихтвагнер, В. Пердельвитц и др. рассматривают Советские Вооруженные Силы как «средство коммунистической экспансии», как «всеобъемлющий инструмент господства сверхдержавы», орудие советской внешней политики, ее вооруженную длинную руку, которая может демонстрировать силу по всему миру[49]. Все эти утверждения абсурдны. Попытки представить нашу армию как аппарат насилия одного класса над другим, извратить внутреннюю функцию социалистической армии и распространить ее на этап развитого социализма опровергнуты практикой социалистического строительства. С полной победой социализма, образованием общенародного государства, исчезновением остатков эксплуататорских классов внутренняя функция исчерпывает себя. С точки зрения внутренних условий наше общество не нуждается в армии[50]. Также несостоятельны утверждения об «агрессивности», «красном милитаризме», «советской военной угрозе», которые якобы являются выражением внешней функции Советских Вооруженных Сил. Как доказано историей, социалистическая армия выступает как главное орудие защиты социалистического Отечества. В современных условиях с возникновением мировой системы социализма, образованием социалистического содружества государств произошло закономерное расширение внешней функции нашей армии. Она вместе с другими братскими армиями защищает социалистическое содружество, завоевания социализма, является оплотом мира, сдерживания агрессивных устремлений империализма и его пособников.

Пугало «советской военной угрозы» используется также и в ревизионистских толкованиях функций армий современных государств.

Извращая историю Великой Отечественной войны, буржуазные идеологи прилагают немало усилий к тому, чтобы принизить роль освободительной миссии Советских Вооруженных

[48] См.: Проблемы войны, мира и защиты завоеваний социализма в свете решений XXVI съезда КПСС.— М.: ВПА, 1983.— С. 193—194.

[49] Pipes R. Militarism and Soviet state.— Daedalus.— Vol. 109, Fall, 1980; Erickson J., Feuchtwagner E. (eds). Soviet military power and performance.— London, 1979; Perdelwitz W. Wollen die Russen Krieg? Ein Porträt der Roten Armee.— Hamburg: Stein Rücher, 1980.

[50] См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция.— М.: Политиздат, 1986.— С. 49.

Сил и возродить обветшалый вымысел об экспорте «революции на советских штыках» в страны Центральной и Юго-Восточной Европы. Так, австрийский историк П. Гостони в книге «Красная армия. История и строительство Советских Вооруженных Сил» пишет о том, что СССР якобы с началом второй мировой войны выжидал, пока Германия и ее противники на Западе перебьют друг друга, чтобы затем начать триумфальный поход в целях «освобождения вооруженной силой трудящихся Европы»[51]. Он утверждает, что Советский Союз якобы вмешивался во внутренние дела Румынии, Болгарии, Венгрии, Восточной Германии и помогал коммунистам этих стран при поддержке Красной Армии установить народную демократию. Переходя к современности, автор клеветнически характеризует интернациональную помощь Советского Союза народу Афганистана как интервенцию с целью подавить революционные выступления афганских трудящихся, как попытку завоевать силой Персидский залив, проникнуть в Африку и на Ближний Восток и даже установить свое господство в мире.

В современных условиях большую угрозу миру представляет вооруженное вмешательство империализма в дела других народов, борющихся за социальный прогресс. «Военная сила, на которую уповают США, чтобы сохранить статус-кво, защитить интересы монополий и военно-промышленного комплекса, предотвратить дальнейшие прогрессивные преобразования в освободившихся странах,— отмечалось на XXVII съезде КПСС,— может только осложнить положение, породить новые конфликты»[52].

Под прикрытием фальшивой заботы о «свободе и демократии повсюду в мире» администрация США приняла концепцию так называемого неоглобализма. Эта концепция представляет собой очередную попытку доказать «право США» вмешиваться во внутренние дела других стран, добиваться подрыва и устранения неугодных режимов, оказывать военную и иную помощь «антикоммунистическим борцам за свободу».

Министерство обороны США считает эту концепцию «философией» активного использования американских вооруженных сил в региональных масштабах, участия в «военных конфликтах малой интенсивности»[53]. Согласно концепции неоглобализма, возможны три разновидности вмешательства

[51] Gostony P. Geschichte und Aufbau der sowietischen Streitkräfte seit 1917.— Wien: Molden, 1980.— S. 186.
[52] Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 18.
[53] См.: Красная звезда.— 1986.— 13 марта.

американской военной машины: против развивающихся стран, во главе которых стоят неугодные Вашингтону правительства (например, Никарагуа); в поддержку реакционных, диктаторских режимов, следующих в фарватере американской военной политики (Сальвадор, Южная Корея и др.); в провокационных действиях против стран, в отношении которых США наделяют себя правом считать, что там имеются террористические элементы, «угрожающие безопасности» американских граждан (Иран, Ливан, Ливия и др.).

Для проведения политики неоглобализма в США идут работы по созданию специального оружия и снаряжения для разного рода бандформирований, а также осуществляется усиленная подготовка к интервенционистским акциям американских вооруженных сил, особенно войск специального назначения и сил быстрого развертывания, численность которых намечается довести до 440 тыс. человек[54].

Буржуазные идеологи и военные теоретики, оправдывая политику неоколониализма, извращают при этом социальные функции армий развивающихся государств. Они стремятся доказать, что по мере изменения социального состава вооруженных сил и усвоения военными реформистской идеологии армии этих стран, являясь наиболее организованным институтом, выполняют функцию «прогрессивной трансформации общества».

Фальсифицируя исторический материал, буржуазные социологи строят свой анализ так, чтобы доказать «закономерность» вторжения армии в политику, совершения военных переворотов, установления военных режимов, прямой военной диктатуры.

Преувеличивая сплошь и рядом «созидательные» возможности военных, их «новую» роль в прогрессивной «трансформации» общества, идеологи буржуазии (особенно американцы С. Липсет, С. Хантингтон, М. Яновитц, Ч. Вольф) защищают реакционный и агрессивный внешнеполитический курс империалистических государств, которые ориентируются на установление и укрепление военных режимов в странах «третьего мира».

Действительные функции армий развивающихся государств неодинаковы. «Национальный характер, исторические традиции и особенно различный уровень цивилизации,— отмечал еще Ф. Энгельс,— создают много различий и порождают характерные для каждой армии ее сильные и слабые стороны»[55]. В одних развивающихся странах характер поли-

[54] См.: Красная звезда.— 1986.— 13 марта.
[55] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 11.— С. 436.

тической активности армии имеет прогрессивную направленность. Участие армии в политике привело к возникновению режимов, ориентирующихся на социалистический путь развития и осуществляющих значительные социально-экономические преобразования. В других — армия по-прежнему играет реакционную роль, является орудием политики проимпериалистических сил национальной буржуазии и используется в антинародных, антинациональных целях. Здесь армия остается прочной опорой в руках эксплуататоров для удержания страны на пути капиталистического развития, в экономической и политической зависимости от империалистических государств.

В идеологической борьбе побеждает правда. Трудящиеся всего мира убеждаются, что империалистические армии — орудие антинародной, реакционной политики монополистов, что только социалистическая армия является защитницей прав и интересов народа. Великая освободительная миссия нашей армии заложена в самой природе советского социалистического строя как государства трудящихся, в самой природе Советских Вооруженных Сил, защищающих коренные интересы народа. Празднование 40-летия Победы советского народа и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, широко отмеченное не только в нашей стране, но и во всем мире, еще больше способствовало популяризации Советских Вооруженных Сил, укреплению их авторитета.

Однако нельзя сбрасывать со счетов результаты огромных усилий буржуазных идеологов по одурманиванию людей милитаристскими идеями. В связи с этим важной задачей остаются непримиримая наступательная борьба с буржуазными взглядами на армию и практические шаги по укреплению боевой готовности Советских Вооруженных Сил — верного орудия миролюбивой политики советского народа, надежного оплота безопасности народов.

Таким образом, несмотря на обилие и различие буржуазных и ревизионистских взглядов на основные функции современных армий, все они призваны защитить и оправдать новейшими аргументами старую политику реакции и агрессии. Что же касается теоретических основ, то они идеалистичны в мировоззренческом плане, лженаучны. Научная несостоятельность их состоит в фальсификации классовой сущности политики, в рассмотрении армии вне связи с экономической и социально-политической структурой общества, в абсолютизации относительной самостоятельности армии и ее роли в современном историческом процессе.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Для внутриведомственной продажи (цена 80 коп.)

Сдано в набор 13.06.86 г. Подписано в печать 8.01.87 г.
Формат $60 \times 84^1/_{16}$ Печ. л. 17 Уч.-изд. л. 16,54

Г-231556 Типография ВПА имени В. И. Ленина Зак. 438